

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

О КОСТРОМѢ

И ЕЯ СВАТЫХЪ

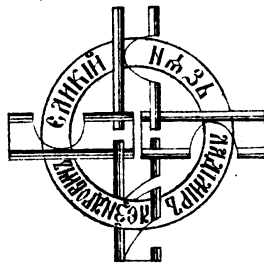
БЛАГОЧЕСТНОУЧИМОН

НЫМЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ДОМѢ

РОЖАНОВЫХЪ

Slav. Rev. 100

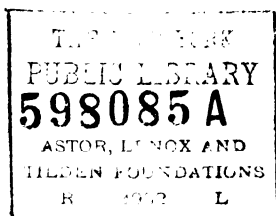
97-2506

Ostrov

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ
О
КОСТРОМѢ И ЕЯ СВЯТЫНѢ,
БЛАГОЧЕСТНО-ЧТИМОЙ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ ДОМѢ
РОМАНОВЫХЪ.

Протоіерея П. Островскаго.

КОСТРОМА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АНДРОНИКОВА.
1864.

ПАМЯТИ

ПОСЪЩЕНІЯ Г. ВОСТРОМЫ

18 1931

ГОСУДАРЕНЪ НАСЛѢДНИКОМЪ,

PERL, JUN

ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ

НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ,

ПОСВЯЩАЕТСЯ

СЪ СОИЗВОЛЕНІЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА.

Помянухъ дни древнія, поучахся.
(Псал. 142, 6).

Такъ какъ Богъ во однимъ и тѣмъ же законамъ управляетъ настоящиѣ и прошедшиѣ, то величайшее утѣшеніе въ настоящемъ-вспоминать о прошедшемъ.
(Златоустъ въ толк. на Псал. 142).

1871 VII. 1839

Дозволено цензурою. Москва, Февраля 25 дня, 1864 года.

I.

ИСТОРИЯ КОСТРОМЫ И ЕЯ СВАТЫНИ.

(по 1613 г.)

Въ отечественной исторіи нашей нѣтъ ясныхъ и положительныхъ указаній на тотъ годъ, съ котораго г. Кострома могла бы не погрѣзительно признать начало своего существованія.

«По многихъ, несчастливыхъ предпріятіяхъ (*) великій князь Юрій Владиміровичъ (сынъ великаго князя Владиміра Мономаха) Долгорукій пришелъ въ Суздаль, основалъ престолъ въ великой Руссиі, потомъ началъ строить многіе города: Юрьевъ въ полѣ, Переяславль у Ключина озера, Владиміръ на Клязьмѣ, Кострому, Ярославль и многіе другіе города.» Это сказаніе о построеніи Костромы въ 1153 году, взятое изъ исторіи Татищева, въ нѣкоторой степени становится сомнительнымъ, когда узнаемъ, что а) г. Владиміръ построенъ, какъ извѣстно изъ многихъ достовѣрныхъ лѣтописей, не Юріемъ Владиміровичемъ, но великимъ княземъ Владиміромъ въ 992 г., б) Ярославль обязанъ своимъ началомъ Ярославу 1-му, между 1026 и 1036 годами, и уже въ 1071 г. имя Ярославля города встрѣчается въ лѣтописяхъ (**) и в) Переяславль упоминается въ исторіи въ 1076 году съ своимъ княземъ Всеволодомъ

(*) Татищ. кн. III, ст. 76. Юрій трижды восходилъ на Великокняжескій престолъ въ 1149, 1150 и съ 1154 по 1157 годъ.

(**) Ник. Лѣт. 7. 2. стр. 161. Лѣт. Соф. стр. 126. Кар. II т. гл. 4.

Ярославичемъ 1-мъ, а за тѣмъ, хотя противъ сказанія собственно о построеніи Костромы въ 1153 г. не встрѣчается въ лѣтописяхъ прямого опроверженія, но по недостатку вѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ, года, въ которомъ она получила началъ своего существованія, положительно опредѣлить нельзя. Не подлежитъ однакожъ сомнѣнію то, что Кострома построена въ XII вѣкѣ, потому что имя г. Костромы появляется въ отечественной исторіи съ самаго начала XIII вѣка, именно съ 1207 г. (*), а это ведетъ къ тому заключенію, что Кострома основана великимъ княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ—основателемъ Москвы, которую по этому обстоятельству Кострома справедливо называетъ своимъ братомъ, какъ Цисковъ назывался меньшимъ братомъ Великаго Новгорода. Въ послѣдствіи увидимъ, сколько разъ и какія важныя услуги оказывала малоизвѣстная Кострома своему богатому и знатному брату—Москвѣ.

Съ того самаго времени, какъ стало извѣстно по исторіи имя г. Костромы, отечественная исторія уже начинается печальную о Костромѣ повесть: великій князь Всеволодъ, сынъ Юрія Долгорукаго, въ 1207 г. предъ своею кончиною надѣлилъ сына своего Константина Ростовомъ и Ярославемъ съ Угличемъ, Бѣлозерскомъ, Костромою и Галичемъ съ тѣмъ, чтобъ онъ, послѣ кончины отца, переступилъ этотъ удѣлъ младшему брату своему Георгию, которому назначилъ Всеволодъ великое княженіе Владимірское. Недолго послѣ того жилъ великій князь Всеволодъ: онъ умеръ въ 1212 году. Недолго и братья—дѣти его жили въ мирѣ: они раздѣлились и разсорились. Оба желали великокняжескаго престола, съ единовластіемъ во всѣхъ городахъ, принадлежащихъ при отцѣ къ великокняжескому престолу; Константинъ—по пръву старшаго въ родѣ, Георгій—по силѣ завѣщанія отца. Ссора братьевъ кончилась кровопролитною битвою; побѣда осталась на сторонѣ Константина, а Кострома, поставленная своимъ географическимъ положеніемъ между двухъ огней, »обращена (1216 г.) Константиномъ, какъ выражаетъ исторіографъ, въ пепелъ

(*) Кар. Том. III, гл. 4.

и жители пленены». Одержавъ побѣду надъ Георгіемъ Константинъ, въ утѣшеніе и бѣжденнаго, объявилъ его по себѣ наслѣдникомъ великаго княженія, приказавъ дѣтямъ своимъ чтить его, какъ втораго отца (*). Константинъ Всеволодовичъ, названный въ лѣтописяхъ мудрымъ за любовь къ благочестію и просвѣщенію, оставившій мудрое завѣщаніе боярамъ о воспитаніи своихъ малолѣтнихъ дѣтей, (1218 г.) передавъ прежде великое княженіе во Владиміръ брату своему Георгію, а дѣтямъ своимъ давъ въ удѣль— Всеволоду Ярославль, меньшему же десятилѣтнему Василю—Ростовъ и Кострому, скончался 2 Февраля (1219 г. Такимъ образомъ судьба Костромы, сожженной отцомъ, перешла въ руки малолѣтняго его сына, князя Василя Константиновича. Какъ послушный сынъ и вѣрный исполнитель завѣщанія мудраго своего отца, наученнаго опытомъ, что самолюбіе—источникъ гибельной вражды и кровавыхъ браней между владѣтельными князьями, даже близкими родными, ведетъ отечество къ раззоренію, Василій Константиновичъ пребылъ до конца въ послушаніи великаго князя, своего дяди. Въ мирѣ, подѣ властію своего удѣльнаго, добродѣтельнаго князя Василя Константиновича, Кострома свободно вздохнула и начала возставать изъ подъ пепла доступными ей средствами. Въ продолженіи 10 или 12 лѣтъ, можетъ быть, она успѣла восполнить тѣ утраты, которыя понесла въ междуусобной борьбѣ князей Константина и Георгія Всеволодовичей, и въ 1228 г. Костромской князь Василій Константиновичъ, по приказанію великаго князя, вмѣстѣ съ великокняжескимъ воеводою Еремѣемъ Глѣбовичемъ, «ходилъ на мордву . . . и повоеваша ю.» (**).

Между тѣмъ Россія еще въ 1224 г. слышала о нашествіи дикихъ татаръ на предѣлы ея. Первая встрѣча русскихъ съ татарами была въ войнѣ послѣднихъ съ половцами: русскіе соединились въ Половцами, убили пословъ татарскихъ и рать ихъ прогнали, но не надолго остались побѣдителями: вскорѣ татары употребили въ дѣло военную

(*) Карамз. Т. III. стр. 160.

(**) Ник. Лѣт. 7. 2. стр. 358. Ист. Т. III. пр. 350.

хитрость: заманили русскихъ въ степь, здѣсь послѣ семи-дневной борьбы побѣдили ихъ и, жестоко отмстивъ русскимъ смерть пословъ своихъ, вовсе скрылись изъ предѣловъ Россіи. Казалось, нападеніе на Россію враговъ, до-толѣ невиданныхъ, тѣмъ и кончилось. Но это было только начало бѣдствій Россіи. Въ 1229 году, вовсе неожиданно, напалъ на Россію племянникъ Хана Октая, свирѣпый Батый, проложившій кровавой путь по Россіи. Опустошивши Рязань, грозный Батый, оставляя по себѣ кровавые слѣды, шелъ къ Владиміру, откуда Великій Князь, оставивъ судьбу престольнаго града на волю свирѣпыхъ враговъ, удалился въ Ярославль—ожидать встрѣчи съ ними въ этой области, куда созывалъ къ себѣ на помощь сосѣднихъ Князей. А между тѣмъ свирѣпые Татары, разоривъ Владиміръ, пошли отсюда двумя путями—одни на Ярославль, другіе къ Галичу мерскому (*) и въ продолженіе одного мѣсяца февраля 1237 г. разорили и сожгли 14 городовъ, въ числѣ которыхъ Ярославль и Кострома были жертвами неистовства татаръ. Наконецъ и русская рать, подъ предводительствомъ великаго князя Георгія и сосѣдніе князья, собравшіеся ратовать противъ татаръ 4 марта тогоже года, въ жестокомъ сраженіи при рѣкѣ Сити, потерпѣли ужасное пораженіе. великій князь обезглавленъ, Всеволодъ Константиновичъ Ярославскій палъ на Ситскомъ побоищѣ, Василій Константиновичъ взятъ въ плѣнъ. Татары поражены были красотой и мужествомъ плѣнника. Забывъ въ немъ недавняго врага, они предложили ему встать въ ряды ихъ и служить Батюю, обольщая плѣнника дружбою Хана. Но Василій Константиновичъ остался вѣрнымъ сыномъ христіанской церкви и отечества: не страшась мщенія лютыхъ побѣдителей, онъ смѣло отвѣчалъ имъ: «враги Христа и моего отечества немогутъ быть моими друзьями. Есть Богъ, и ты, темное царство, погибнешь, когда исполнится мѣра твоихъ злодѣяній». Смѣлый и твердый отвѣтъ русскаго князя вызвалъ на него всю ярость неистовыхъ татаръ: они заскрежетали зубами отъ ярости и извлекли мечи, а князь, готовый безъ страха встрѣтить смерть, молилъ Бога о спасеніи Россіи, церкви право-

(*) Кар. Том. III, гл. 4.

славной и своихъ юныхъ дѣтей—Бѣриса и Глѣба. Татары умертвили его и бросили въ Шеренскомъ лѣсу (*); тѣло его найденное въ лѣсу сыномъ сельскаго священника, привезено въ Ростовъ, и погребено въ храмъ Богоматери (**). Кострома опять осталась разоренною, сожженною и сиротствующею—безъ князя Свирѣпый Батый, какъ бы утомленный, говорить намъ Исторіографъ, убійствомъ и разрушеніемъ, отошелъ изъ Россіи въ землю Половецкую къ Дону, и братъ Георгія—Ярославъ, въ надеждѣ, что бѣда миновалась, спѣшилъ изъ Кіева во Владиміръ принять достоинство великаго князя. Изъ лѣтописей не видно, чтобы Кострома, въ числѣ 14 городовъ разоренная Батыемъ въ Февралѣ 1237 г. и потерявшая въ Ситской битвѣ своего мужественнаго и благочестиваго князя, отдана была въ удѣлъ какому нибудь князю: близкіе родственники великаго князя Георгія Всеволодовича почти всѣ погибли съ нимъ при рѣкѣ Сити,—братъ его Святославъ былъ въ Юрьевѣ, а дѣти Ярослава Всеволодовича княжили—Михаилъ въ Москвѣ, Андрей въ Суздаль, Александръ (Невскій) въ Новгородѣ (***). Не видно и того, чтобы Кострома оставалась за дѣтьми Василя Константиновича. Вѣроятно все же то, что Кострома была причислена къ городамъ великокняжескаго престола. Эта вѣроятность подтверждается и послѣдующими событіями. Въ 1241 году родился у великаго князя Ярослава Всеволодовича сынъ Василій (мизинецъ), и сему новорожденному сыну великій князь назначилъ въ удѣлъ Кострому. Когда и въ какомъ возрастѣ прибылъ князь Василій Ярославичъ въ Кострому, о томъ въ лѣтописяхъ не сохранилось сказаній; известно только, что онъ въ Костромѣ вступилъ въ бракъ, который совершалъ св. Игнатій Ростовскій въ соборной церкви святаго Феодора, но ни родъ, ни самое имя его супруги—княгини не извѣстны.

Мрачно было для Россіи и князей ея время послѣ не-

(*) близъ г. Любима.

(**) Карамз. т. III, примѣч. 366.

(***) Напрасно нѣкоторые повѣствователи придаютъ Костромѣ на это время князя Василя Георгіевича, сына великаго князя Георгія Всеволодовича; у него не было сына Василя. Ошибка эта и поводъ къ ней объяснены въ опис. Костр. Кае. Усп. собора. Изд. 1855 г. Москва.

счастной битвы Ситской: Батый, уклонившійся къ югу, опустошилъ и этотъ край Россіи,—изчезъ и Кіевъ; одинъ Новгородъ оставался цѣль, благословляя милость Божию и счастье своего юнаго князя Александра Ярославича, одареннаго необыкновеннымъ разумомъ, мужествомъ, величественною красотою и крѣпкими мышцами Самсона (*). Онъ побѣдилъ враговъ Новгорода—ливонскихъ рыцарей, Финновъ и Шведовъ, собственнымъ копьемъ возложивъ печать на лице Биргера—зятя короля Шведскаго, и за эту побѣду наименованъ Невскимъ. Не смотря однакожъ на обстоятельства, съ этой стороны благопріятствовавшія въ побѣдахъ князя Невскаго надъ врагами, Русскіе князья, со всѣхъ сторонъ тѣснимые и поражаемые Батыемъ, принуждены были отречься отъ правъ независимости и «склонили выю подъ иго варваровъ татаръ» (**). Съ этого времени (1245 г.) началась грустная повѣсть о хожденіи Русскихъ князей въ орду, для поклоненія свирѣпымъ ханамъ и испрашиванія милостей и суда у тѣхъ, которыхъ жажда власти и неприступная гордость, при дикомъ характерѣ, рѣзко выразились въ надмѣнной рѣчи Гаюка, называвшаго себя государемъ міра: «Богъ на небесахъ, а я на землѣ.» И ов. князь Невскій, которымъ русскіе еще гордились, называя его своимъ независимымъ княземъ, ходилъ въ Орду (1246 г.) къ великому хану, по его призыву, дабы отказомъ своимъ не подвергнуть отечество новымъ бѣдствіямъ. Вступивъ на великокняжескій престолъ, послѣ дяди своего Святослава Всеволодовича и брата Андрея Ярославича, Невскій еще разъ ходилъ въ Орду къ хану Берколю на обычное поклоненіе и, пробывъ тамъ шесть мѣсяцевъ, заболѣвъ и скончался на пути въ Городцъ, не достигнувъ престольнаго града (1263 г. 14 ноября). Съ кончиною святаго князя Александра, горестная судьба народа русскаго стала еще безотраднѣе. Митрополитъ Кирилль, жившій тогда во Владимірѣ, извѣщенный о кончинѣ мудраго, мужественнаго и благочестиваго великаго князя, въ собраніи духовенства воскликнулъ: «солнце

(*) Ист. Карамз. Т. IV. стр. 21.

(**) Ист. Карамз. Т. IV. стр. 31.

отечества закатилось». Никто не понял загадочной рѣчи митрополита; но когда Кирилль, залившись слезами, прибавилъ: «не стало Александра,»—всѣ оцѣпенѣли отъ ужаса. Духовенство, бояре и народъ, въ глубокой скорби, повторяли одно слово: погибаемъ. Не было человѣка, который бы не плакалъ и не рыдалъ, не помышляя ни о чемъ, каждый желалъ одного—обдѣлывать умершаго князя и сказать ему, какъ живому, чего они въ немъ лишились (*). Ито татарское казалось только началомъ гнѣва Божія надъ Россією. При такихъ обстоятельствахъ вступилъ на великокняжескій престолъ братъ святаго Александра, князь Ярославъ Ярославичъ Лѣтописцы ничего не говорятъ ни о характерѣ Ярослава, ни о его дѣятельности на пользу отечества. Видно только, что онъ не успѣлъ ничего сдѣлать въ пользу Россіи, «не успѣвши ни довольствоваться ограниченою властію, ни утвердить самовластія смѣлою рѣшимостію.» Въ такомъ незавидномъ состояніи великокняжескій престолъ перешелъ (1272 г.) въ державу Василія Ярославича, князя Костромскаго. Въ продолженіе почти пяти лѣтъ великаго княженія, Василій Ярославичъ жилъ не во Владимірѣ, но въ Костромѣ, своемъ любимомъ городѣ, съ которымъ онъ не хотѣлъ разстаться, какъ възысканный здѣсь особенною милостію Божіею въ явленіи чуднаго образа Богоматери. Принявъ жезлъ великокняжескій, Василій Ярославичъ немедленно отправилъ пословъ въ Новгородъ—объявить Новгородцамъ свою волю, что онъ принимаетъ Новгородское княженіе въ свою державу. Сынъ князя Невскаго, Димитрій предъявилъ свои права на Новгородъ. Оба искали Новгородскаго княженія, какъ болѣе другихъ богатаго и сильнаго и менѣе другихъ подвергавшагося угнетенію татарскому. Князь Димитрій Александровичъ надѣялся на славу своего мужества, заслуженную имъ въ недавней битвѣ съ датчанами и нѣмцами за Новгородъ (1268 г.), а великій князь Василій Ярославичъ имѣлъ на своей сторонѣ важную услугу, недавно оказанную имъ Новугороду (1271 г.): великій князь Ярославъ за несправедливости былъ изгнанъ изъ Новгорода, Ратиборъ-

(*) Карамз. Т. IV. стр. 86.

наперсникъ Ярослава—проникъ въ орду и своими клеветливыми наговорами на Новгородцевъ возбудилъ противъ нихъ гнѣвъ хана. Разгнѣванный повелитель орды уже готовился послать на помощь Ярославу свои войска, чтобъ наказати Новгородцевъ за то, что они изгнали отъ себя Ярослава. Костромскій князь Василій Ярославичъ извѣстилъ Новгородцевъ о предстоящей грозѣ; но «будьте спокойны, писалъ онъ къ нимъ, святая Софія есть моя отчина; я готовъ служить ей и вамъ» (*). Онъ поспѣшилъ въ орду, вывелъ хана изъ заблужденія, объяснивъ, что Новгородцы оклеветаны предъ нимъ, и ханъ повелѣлъ своимъ полкамъ, уже выступившимъ въ походъ, возвратиться. Бѣда миновала Новгородъ. Когда Василій Ярославичъ сталъ великимъ княземъ, тогда Новгородцы, помня услугу его, объявили его своимъ правителемъ, говоря: «дружба великаго князя для насъ необходима (**)». Такъ Василій Ярославичъ оспорилъ Новгородъ у князя Димитрія, сына Александра Невского, и удержалъ за собою это княженіе вмѣстѣ съ Костромскимъ. Лѣтописцы повѣствуютъ, что князья и народъ чтили въ Василіи Ярославичѣ государя умнаго и добродушнаго, а Никонъ лѣтопись хвалитъ его набожность и милость (***). О первомъ свидѣтельствуетъ успѣхъ его въ примиреніи хана съ Новгородомъ, — и то, что въ его княженіе болѣе двухъ лѣтъ Россія была совершенно спокойна, а добродушіе онъ оказалъ при вступленіи въ Новгородъ надъ Павшею, своимъ недоброжелателемъ, возвративъ ему санъ посадника, огнятый Новгородцами; о набожности Василя Ярославича достопамятно свидѣлствуетъ соборъ, бывшій во время его великаго княженія. Митрополитъ Кирилль, пріѣхавши изъ Кіева во Владиміръ для посвященія Серапіона въ епископа (1274 года), и къ великому озорченію узнавши о многихъ безпорядкахъ въ дѣлахъ церковныхъ, съ ревностію святителя Христова занялся составленіемъ празилъ для руководства при управленіи и служеніи церковномъ. По повелѣнію великаго князя, Кирилль созвалъ во Владиміръ четырехъ епископовъ: Далмата Новгородскаго, Игнатія Ростов-

(*) Ист. Карамз. Т. IV. стр. 91. (**) стр. 113.

(***) Ист. Кар. т. IV. стр. 115. примѣч. 152.

скаго, Θεогноста Сарскаго и Симеона Полоцкаго, разсуждалъ съ ними о дѣлахъ церковныхъ и, по соглашенію съ ними, издалъ отъ имени собора церковныя правила. Сими правилами, въ которыхъ обличаются многіе безпорядки, замѣченные въ церковномъ управленіи и служеніи, между прочимъ узаконено: іерею (послѣ изложенія, какія лица могутъ быть допущены до священства и какія отчуждены отъ сего высокаго сана) надлежить быть 30-ти, а діакону 29-ти лѣтъ; епископамъ строго запрещается брать съ нихъ деньги за поставленіе: всякая мзда, называемая по сошная и другія, отмѣнены, осуждается обливаніе при крещеніи, какъ незаконное, и вмѣняется священникамъ въ непрѣмное правилъ, чтобъ крещаемый былъ погружаемъ въ сосудъ особенномъ. Это историческое сказаніе характеризуетъ великаго князя Василія Ярославича, какъ государя не только умнаго и добродушнаго, но по преимуществу благочестиваго, который прежде и болѣе всего желалъ водворить миръ въ Христовой церкви, благоустройство въ клирѣ и благочестіе въ народѣ.

Еще бывши удѣльнымъ княземъ Костромскимъ, Василій Ярославичъ слышалъ, что въ сосѣднемъ Ярославлѣ появился отступникъ отъ христіанства монахъ Зосима, проповѣдовавшій религію Магомета и поносившій св. иконы, что этотъ Зосима, покровительствуемый посломъ татарскимъ, много нанесъ зла христіанамъ. Хотя Ярославцы, въ ревности о благѣ Христовой церкви, убили отступника—монаха и трупъ его бросили псамъ на съѣденіе (*), но зло, посѣянное Зосимою, не прекратилось его смертію: остались послѣдователи ереси Зосимы,—другіе лжеучители, распространявшіе ученіе о религіи Магомета и, если не внутри Россіи, то по крайней мѣрѣ близъ предѣловъ ея имѣли успѣхъ въ лжеученіи (1270 г.). Татары, равнодушныя къ идолопоклонству, приняли вѣру лжепророка, поблжнющую ихъ необузданному сладострастію и обещающую въ загробной жизни чувственныя успѣхи магометова рая. Въ это время Господь, готовый поборать за вѣ-

(*) Ник. Лѣт. ч. III. ст. 41. Соф. Вр. ч. 1. ст. 271. Воскр. Лѣт. ч. 2. ст. 236.

ру своихъ послѣдователей, явилъ великому князю Василию Ярославичу и городу Костромѣ спасеніе свое, показавъ міру, что *твердое основаніе стоитъ, и муща печать сѹю: позна Богъ сущія своя* (*). Въ то самое время, когда Зосима и его братья стремились внести въ нѣдра православнои Россіи ученіе жепорока и ересь иконоборства, когда русскіе князья и народъ подвергались болѣе или менѣе явнымъ гоненіямъ отъ своихъ притѣснителей, принявшихъ вѣру Магометову, и самая вѣра Христіанская подвергалась опасности такъ, что для поддержанія ея въ чистотѣ и неприкосновенности обыкновенныя человѣческія пособія могли казаться слабыми, милосердый Господь *помянулъ попомненіе рабовъ своихъ* и въ обличеніе иконоборцевъ и утвержденіе Христіанской вѣры, внѣшнимъ образомъ прославляющейся въ благоговѣйномъ чествованіи св. иконъ, открылъ предъ взоромъ благочестиваго князя Василія Ярославича чудесное явленіе иконы Божіей Матери, ста:шей съ того времени покровительницею города Костромы и всего царства Русскаго. Такъ промыслъ Божій *творитъ знаменіе во благо*, сообразно времени и состоянію всякаго государства, какъ внѣшнему, такъ и внутреннему; воздвигая извѣстныхъ мужей и вѣря имъ кормило правленія,—рукою однихъ наказуетъ или испытываетъ, а рукою другихъ награждаетъ или угѣшаетъ народы земные. Церковь приняла въ свои скрижали повѣсть о чудесномъ явленіи иконы (названной *Теодоровскою*) Божіей Матери для поученія читателей святыни Христіанской церкви (**).

Въ эту повѣсть, составленную уже въ половинѣ XVIII вѣка, кратко, но обстоятельно, собрано все, что непосредственно относится къ предмету ея, изъ рукописей болѣе древнихъ и болѣе пространныхъ, по плодovitости слова. Свѣдѣнія о Костромской святынѣ—явленной чудотворной Теодоровской иконѣ Богоматери, какія содержатся въ этой краткой повѣсти, уясняются историческимъ свѣдѣніемъ о Городецкомъ монастырѣ (***) .

(*) 2. Тим. II. 19.

(**) Прол. 16 Августа.

(***) Изд. 1840 г. Москва.

1. Икона, чудно явившаяся Василию Ярославичу, въ прежнее время находилась въ Горѣдцѣ (Нижегор. губерн.) и отъ Нее «многая чудеса быша въ градѣ томъ.» Изъ историческаго свидѣнія о горѣдецкомъ монастырѣ видно, что та икона Богоматери находилась въ часовнѣ, что близъ г. Китежа (Городца), еще до построения этого города княземъ Гѣоргіемъ Владиміровичемъ въ 1164 году; за тѣмъ хотя нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣній о томъ, откуда и въ какое время принесена въ часовню горѣдецкую, но, и при такомъ недостаткѣ свѣдѣній, ясно, что древность иконы доходитъ по крайней мѣрѣ до первыхъ дней, съ которыхъ Кострома можетъ считать свое существованіе (*).

2. Первое чудо отъ иконы Богоматери совершилось еще въ 1164 году, близъ Городца: по устроении г. Китежа, тамошніе жители, по особенному благоговѣнію къ иконѣ Богоматери, находившейся въ сосѣдней съ городомъ часовнѣ, желая имѣть эту икону въ градской церкви, обратились съ ходатайствомъ объ этомъ предметѣ къ князю Георгію. Христоролюбивый князь очень радъ бытъ удовлетворить ихъ благочестивому желанію, повелѣлъ устроить крестный ходъ и самъ вмѣстѣ съ духовенствомъ и народомъ, при молебномъ пѣніи, пошелъ къ часовнѣ, чтобъ участвовать въ торжественномъ перенесеніи благоговѣнно чтимой святыни въ новоустроенный имъ городъ и храмъ. Прибывшіе въ часовню, по окончаніи молебнаго пѣнія, хотѣли взять честную икону Богоматери, но святая икона, удерживаемая невидимою силою, осталась на своемъ мѣстѣ недвижимою. Всѣ бывшіе свидѣтелями такого чуднаго явленія, пришли въ ужасъ; сознавая свое недостойнство, не допущавшее ихъ принять святыню въ городъ, они пролили слезныя предъ иконою Богоматери молитвы и возвратились въ городъ съ тѣми иконами, съ какими пришли къ часовнѣ. Чудесное событіе внушило князю благочестивую мысль устроить на томъ мѣстѣ, гдѣ осталась неподвижною чудная икона, храмъ въ честь Богоматери, который въ томъ же году,

(*) На какомъ основаніи Дебольскій говоритъ, что Феодоровская икона Богоматери писана св. Лукою, неизвѣстно. Рукопись изъ храма Погодина въ императорской библіотекѣ № 934.

по его повелѣнію, и устроены съ сбителію для иноковъ (*).

3. Второе чудо отъ иконы Богоматери (**) совершилось въ томъ же Городцѣ (1237 г.) въ то время, когда свирѣпый Батый съ безумною яростію разорялъ и сожигалъ города русскіе: горькой участи 14 разоренныхъ городовъ подвергся и Городецъ съ обителію. Нечаянность нападенія лютыхъ враговъ съ ужасами смерти отъ руки татаръ отняли у жителей Городца всякую возможность защищать отъ огня не только свои жилища, но и самыя храмы Божіи. Монастырь сгорѣлъ, а икона Богоматери не была ни кѣмъ вынесена изъ храма монастырскаго и съ того времени не обрѣтается въ ихъ городѣ (Городцѣ) Но чудная икона, какъ извѣстно, осталась не вредимою отъ огня и чуднымъ образомъ, чрезъ недолгое время, явилась Василию Ярославичу, близъ Костромы. Не дерзая входить въ изысканіе тѣхъ недовѣдомыхъ причинъ, по которымъ Господу угодно было скрыть отъ жителей Городца видимое знаменіе своего благоволенія—чудную икону своей Пречистой Матери, невольно однакожь припоминаемъ слова, которыя благочестивый инокъ Аѳонскія горы Гавріилъ удостоился слышать изъ устъ Пречистыя: «да уповають на милосердіе Сына Моего и Владыки всѣ иноки, которые въ горѣ сей будутъ жить добродѣтельно, со благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ. Я испросила у него сей даръ, и се вамъ знаменіе: доколѣ будете видѣть икону мою въ обители сей, дотолѣ благодать Сына Моего къ вамъ не оскудѣетъ» (***)

Безвозвратное удаленіе чудной иконы Богоматери не было ли грознымъ указаніемъ гнѣва Пресвятыя, провидѣвшей близкое отпаденіе жителей Городца отъ общенія съ церковію? По крайнѣй мѣрѣ историческое свѣденіе о городецкомъ монастырѣ повѣствуетъ, что въ послѣднее время «причиною упадка городской обители есть то, что боль-

(*) Истор. свѣд. о город. мон. изд. 1849 г.

(**) Иныя чудеса, бывшія въ Городцѣ до нашествія Батыя, извѣстны только изъ повѣсти, помѣщенной въ прологѣ, въ которой сказано, что жители Городца, пришедши въ Кострому и узнавши въ явленной иконѣ ту самую, которая была въ Городцѣ, разказывали при этомъ случаѣ, что въ Городцѣ отъ этой иконы многа чудеса быша.

(***) Сказан. о Чудотвори. Иверск. Икон. 1854 год. стран. 33.

шая часть окрестных жителей отщепились отъ церкви и впади въ расколъ (*).» Гдѣ же съ тѣхъ поръ, какъ въ Городцѣ не обрѣтется сія чудная икона Богоматери, до чудеснаго явленія своего князю Василию Ярославичу близъ Костромы (въ продолженіи слишкомъ 30 лѣтъ) пребыла она, на этотъ вопросъ можемъ сказать тоже, что сказалъ издатель »сказанія о чудотворной Иверской иконѣ Божіей Матери,« явившейся на морѣ—близъ Афонскія горы, почти чрезъ два вѣка послѣ того, какъ эта чудная икона нѣкоторою благочестивою вдовою, жившею близъ Никеи, была пущена въ море для того, чтобы сохранить ее отъ иконоборцевъ, истреблявшихъ св. иконы въ IX вѣкѣ, въ царствованіе императора Теофила: »Единъ Богъ вѣдзеть, гдѣ сокрывался долгое время чудотворный образъ Приснодѣвы.«

4. Третіе чудо отъ Теодоровскія иконы Богоматери есть самое явленіе Ея князю Василию Ярославичу. Мѣсто, гдѣ явилась чудотворная икона Богоматери, отстоящее отъ города Костромы на одно поприще (версту), не могло быть столь пустынно, дико и бесплодно, чтобы во все не имѣло предметовъ въ томъ или иномъ отношеніи болѣе или менѣе достойныхъ вниманія городскихъ и близъ городскихъ жителей; и тѣ и другіе, безъ сомнѣнія, хотя съ различными цѣлями, посѣщали это мѣсто, окруженное лѣсомъ, въ которомъ вьется бойкая рѣчка »Запруденка,« въ весеннее время широко разливающая воды, сообщаемая ей сосѣдними рѣчками Костромою и Волгою, но никто изъ посѣтителей этого мѣста не удостоенъ чудеснаго явленія образа Богоматери, а сподобился этой великой чести князь Василій, не смотря на то, что онъ, какъ повѣствуется, поѣхалъ на то мѣсто для охоты—в е с е л и т и с я (**). Чудесныя явленія во всѣ времена были удѣломъ людей великихъ, праведныхъ и благочестивыхъ; по этому и въ чудесномъ явленіи Теодоровскія иконы Богоматери нельзя не видѣть особеннаго благоволенія Божія къ князю, котораго, по отличнымъ качествамъ души, современники называли умнымъ и добродушнымъ, а потомство, призна-

(*) Истор. свѣд. о Город. мон. стр. 28.

(**) Прол. 16 Августа.

вая его благочестивымъ, благословляетъ память его, какъ послужившаго избраннымъ орудіемъ благодати Божіей Чудная икона Богоматери явилась князю, близь рѣки Запруденки, стоящую на сосновомъ деревѣ: псы, притужно лаявшіе у сосны, указали, такъ сказать, князю это сокровище. Удивленный необыкновеннымъ явленіемъ, благочестивый князь съ благоговѣніемъ, свойственнымъ доброму христіанину, спѣшитъ снять икону съ дерева, но икона невидимою силою подымается по дереву выше прежняго своего мѣста, оставляя князя въ невозможности достать ее. Пораженный чудомъ, князь горячо молится предъ чудною иконою и снова покушается снять икону съ дерева, но снова чудо повторяется: невидимая сила снова подымаетъ икону горѣ. Чудное явленіе внушаетъ князю ту благочестивую мысль, что Господь въ чудной иконѣ Своея Пречистой Матери хочетъ явить Свое спасеніе предъ лицомъ всѣхъ людей какъ бы для того, чтобъ не оставить ни кого изъ жителей Костромы въ сомнѣніи по мысли о своемъ особенномъ благоволеніи, явленномъ въ чудной иконѣ Богоматери Озаренный такою мыслию, князь спѣшитъ въ городъ, подробно рассказываетъ протопопу все, что съ нимъ случилось, приказываетъ тотчасъ собрать духовенство—устроить крестный ходъ и идти съ иконами на мѣсто чудеснаго явленія. Колокольный звонъ при соборномъ храмѣ, раздавшійся въ не обыкновенное время, мгновенно разнесъ радостную вѣсть о чудесномъ явленіи по всему городу и собралъ въ соборный храмъ множество народа—отъ князя до послѣдняго простолюдина; всѣ сопровождали крестный ходъ съ трепетною молитвою въ сердцѣ, въ благоговѣнномъ ожиданіи—зрѣть чудо собственными очами; наконецъ достигаютъ мѣста необыкновеннаго явленія, видятъ икону на соснѣ, держимую невидимою силою, съ умиленіемъ и слезами возсылаютъ теплыя молитвы къ Пречистой Матери Господа Вышняго, да приметъ ихъ и градъ Кострому подъ кровъ Свой,—и Владычица міра не отвергла моленія ихъ: чудная икона »подъята священническими руками съ великою честию невозбранно.« Новоявленная святыня въ глазахъ благочестивыхъ читателей становится еще священнѣе по тому обстоятельству, что она допустила снять

себя съ древа не иному кому, какъ священникамъ, какъ бы по особенному завѣгу изображенной на ней Пречистой Дѣвы—честныя похвалы іереевъ благоговѣйныхъ (*). Съ великою честію принесли святую икону въ городъ и поставили въ соборной церкви святаго Веллкомученика Θεодора Стратилата. Благоговѣйное размышленіе о чудесномъ явленіи иконы, привлекѣвшей къ себѣ сердца и взоры жителей Костромы, тотчасъ напомнило нѣкоторымъ изъ нихъ другое очень близкое къ предмету ихъ чествованія событіе, предшествовавшее явленію святыни: они рассказывали, что вчера (15 Августа) (**) видѣли «сію икону, несомую сквозь градъ нашъ воиномъ нѣкимъ; подобенъ же тотъ воинъ видомъ св. Великомученику Θεодору Стратилату. «Этотъ рассказъ послужилъ поводомъ—наименовать явленную икону Богоматери Θεодоровскою.

5) Немного прошло времени послѣ чудеснаго явленія Θεодоровскія иконы Богоматери, какъ Пречистая снова явила Костромѣ чудесное знаменіе своего къ ней благоволенія: деревянный храмъ, въ которомъ была поставлена чудная икона, вскорѣ сгорѣлъ, а икона, ни къмъ не выносимая изъ храма, соблюлась невредима отъ огня недовѣдомую силою; въ непродолжительное время сгорѣлъ и вновь выстроенный, деревянный храмъ, а святая икона также осталась невредимою, ни къмъ не вынесенная изъ храма. Послѣ перваго пожара, на третій день икона найдена совершенно невредимою въ пеплѣ пожарища; во второй пожаръ была видима выше пламени стоящею на воздухѣ (***)).

6. Одновременно съ сими чудесными событіями и благочестивому князю явила Пречистая спасеніе чрезъ святыи образъ свой: къ Костромѣ неожиданно приступили толпы татаръ, съ обычною цѣлю—воевать и грабить; ве-

(*) Съ тѣхъ поръ завѣтъ Приснодѣвы свято соблюдается до нынѣ: чудотворная икона всегда подымается и бываетъ носима на рукахъ священнослужителей, и благочестивые міряне не дерзаютъ прикаснуться къ Ней своими руками.

(**) Явленіе 16 Августа.

(***) Объ этомъ чудномъ явленіи въ книгѣ «небо новое», на оборотѣ 123 л., сказано: въ мѣстѣ Костромѣ видѣша люде на воздухѣ Ангеловъ, которые образъ Пречистыя Дѣвы на рукахъ держали.

ликій князь на скоро собралъ малую дружину въ Костромѣ, но не надѣясь на свои силы, повелѣлъ нести предъ собою икону защитницы христіанъ и поставить ее во главѣ своего малаго войнства противъ тѣхъ, которые «не святости Господа силъ, единымъ женуцаго тысящи и двою движущаго тьмы (*)». Грабители, пораженные огненными лучами, исходившими отъ лика Пресвятыя, смутились, тотчасъ обратились въ бѣгство, и, какъ говоритъ преданіе, многіе ослѣпли. Въ память этого чудеснаго событія и въ назиданіе потомству, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла чудотворная икона заступницы, поставленъ былъ высокій дубовый столбъ, на которомъ вырублено особое мѣсто для Феодоровскія иконы (въ копіи), а въ послѣдствіи времени вмѣсто столба устроена каменная часовня, въ которой поставлена та икона въ особомъ киотѣ и сохраняется досель. Потому же случаю и близъ лежащее озеро именуется Святое, равно какъ и селеніе, въ послѣдствіи времени устроеннаго по другую сторону того озера, названо «Святое.» За поражениемъ татаръ, по видимому, надобно было ожидать отъ свирѣпыхъ властителей жестокой мести, но, къ удивленію, это событіе не имѣло ни какихъ ни для князя, ни для Костромы худыхъ послѣдствій. Такое снисхожденіе къ князю и равнодушіе надменныхъ властителей къ ихъ поражению, считавшихъ себя не побѣдимыми и незнавшихъ мѣры и границъ мщенію и жестокостямъ, нельзя объяснить ни чѣмъ инымъ, какъ тѣмъ же чудомъ, которое было единственною виною ихъ пораженія.

Повѣсть оставшихся въ живыхъ татаръ о ихъ поражении не естественною человѣческою силою, а сверх-естественнымъ чудеснымъ явленіемъ, вѣроятно, заставила гордыхъ магометанъ удержаться отъ мщенія, дабы не подвергнуться большому поражению-конечной гибели.

7. Въ слѣдъ за симъ событіемъ, великій князь повелѣлъ устроить церковь соборную каменную (**), въ честь пре-

(*) Второзак. 30. 32.

(**) По средствамъ ли жителей Костромы-такого малоизвѣстнаго и не богатаго города-было построено каменнаго храма, требовавшаго значительныхъ суммъ? Этотъ вопросъ можно разрѣшить только тѣмъ,

святыя Богородицы-честнаго и славнаго ея Успенія (*), ибо въ этотъ день, какъ рассказывали очевидцы, чудотворная икона была несена чрезъ Кострому св. великому-ченикомъ Θεодоромъ Стратилатомъ, — а во имя св. Θεодора «храмъ въ придѣлѣ у соборныя церкви.» Нѣтъ сомнѣннй, что отъ чудотворныя иконы Богоматери не оскуднѣо изливались приходящимъ съ вѣрою и чудесныя исцѣленія отъ различныхъ недуговъ и болѣзней, какъ это явствуетъ изъ краткихъ словъ повѣсти: «и многая чудеса творить съ вѣрою приходящимъ къ пречистому ея образу и до сего дне;» но лѣтописи XIII вѣка не передали потомству подробностей о бывшихъ чудесахъ того времени. Отрадно вспоминать о томъ времени, когда Кострома, можно сказать, взыскана было особенною милостію Божіею.

Съ одной стороны пребываніе въ Костромѣ великаго князя умнаго, добродушнаго и благочестиваго, съ другой-дарованіе церкви и граду небснаго утѣшенія, необоримой земною силою помощи и заступленія въ лицѣ чудной иконы Богоматери дѣлали участь Костромы завидною. Но дни радости и счастья на землѣ рѣдко бывають продолжительными. Скоро Кострома поражена была печалію: великій князь, по возвращеніи своемъ изъ орды, куда отправлялся уже въ третій разъ въ своей жизни, преставился въ Костромѣ—къ невыразимой горести князей и народа. Лѣтописцы такъ повѣствуютъ о его погребеніи: »въ генварѣ 1277 г. положиша его въ церкви святаго Θεодора (**) (въ Костромѣ), и ту създъ великъ бысть: съхав-

что въ это- счастливое для Костромы-время жилъ здѣсь великій князь. При великомъ князѣ, вѣроятно, находилось много князей и бояръ (не жителей Костромы), людей съ хорошимъ состояніемъ, которые значительными пожертвованіями могли пособствовать построенію задуманнаго великимъ княземъ храма, а за тѣмъ и самые горожане и близъ-городные жители, ежедневно видѣвшіе у чудотворнаго образа Богоматери источникъ исцѣленій и чудесъ, вѣроятно, не щадяли своихъ стяжаній для сооруженія храма въ честь и похвалу Богоматери, въ угоду своему великому князю и на славу Костромѣ.

(*) Храмъ Успенія доселѣ существуетъ, принявъ отъ времени и обстоятельствъ нѣкоторыя измѣненія. Ист. Опис. Костр. Усп. Собор. изд. 1855 года. Москва.

(**) Церковію св. Θεодора назывался Успенскій Соборъ. см. Истор. Опис. Костр. Усп. Собор. изд. 1855 г. стр. 46, 200, 201.

шись князь Борисъ и Глѣбъ, князь Михаилъ Ивановичъ (сынъ Иоанна Стародубскаго), князь Θεодоръ Ростиславичъ (Ярославскій, братъ Глѣба Смоленскаго) и множество бояръ, Епископъ Игнатій (святитель Ростовскій), игумени, попове и множество народа, яко не слышати пѣнію во плачъ мнозъ (*). Такъ воздали послѣднюю честь великому князю Василию Ярославичу Костромскому князья, бояре и народъ. Кострома снова осиротѣла и, причисленная къ великому княженію Владимірскому, имѣла еще не на продолжительное время двухъ своихъ удѣльныхъ князей Иоанна Димитріевича, съ 1294 по 1301 годъ, и Бориса Андреевича—съ 1302 по 1303 годы; съ 1304 до 1317 года жилъ въ Костромѣ Юрій—сынъ Даніила Московскаго. 1320 годъ оставилъ для исторіи Костромы замѣчательное событіе: князь Константинъ, сынъ Михаила Тверскаго, по смерти отца своего въ ордѣ, получившій, по ходатайству Московскаго князя Георгія, свободу, вѣнчался въ Костромскомъ соборѣ св. Θεодора. Но какими обстоятельствами можно объяснить это событіе, въ лѣтописяхъ нѣтъ на это никакихъ указаній.

Но тогда, какъ казалось, что Кострома осталась беззащитною, вѣра и благочестіе указывали ей въ этой мнимой безпомощности путь—разумѣть Господа, взыскающаго ее. Въ чудной иконѣ Богоматери вѣра указывала жителямъ Костромы, что Господь, единый вѣрный защититель близъ есть, и устами апостола успокоивала: ни о чемъ же пѣцытесе, но во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу (**). Дѣйствительно, съ того времени не только жители Костромы и окрестныхъ селеній въ своихъ частныхъ нуждахъ и бѣдствіяхъ, но и владѣтельные князья русскіе, какъ скоро постигало ихъ бѣдствіе, противъ котораго обыкновенныя человѣческія силы представлялись слабыми и ненадежными, прибѣгали къ заступленію ходатайцы міра, предъ чудотворною Ос-

(*) Ист. Карам. Т. IV. прим. 152. Тѣмъ же св. Игнатіемъ, которымъ совершенъ былъ бракъ Василія Ярославича, совершена и погребальная служба.

(**) Филип. IV. 3, 6.

одоровскою Ея иконою, испрашивая и чрезъ Нее ожидая великой помощи отъ Бога. Вѣра и надежда на предстательство у Господа Заступницы рода христіанскаго не оставались тщетными. Взыскавъ своею милостію одного изъ державныхъ князей земли русской, Матерь Божія не преставала являть благодать Своего заступленія предъ Господомъ силъ и на преемникахъ великокняжескаго престола, въ смутныхъ и бѣдственныхъ обстоятельствахъ своего правленія искавшихъ безопаснаго убѣжища въ Костромѣ, подъ покровомъ Богоматери. Время съ своими событіями открыло, что если, по суду исторіи, Новгородъ знаменитъ бывшею въ немъ колыбелію монархіи, Кіевъ—купелію христіанства въ Россіи, а въ Москвѣ спаслись отечество и вѣра (*), то въ 1613 году и знаменитость Новгорода и честь Москвы совокупно перешли на Кострому, изъ которой изшелъ на спасеніе отечества и вѣры (**) родоначальникъ благословеннаго Богомъ Дома Романовыхъ. Обращаясь къ отечественной исторіи и летописямъ, мы находимъ, что Москва съ 1328 года, ставшая главою Россіи при великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ, который прежде всего заботился о безопасности своихъ подданныхъ и покоѣ, какъ первомъ благѣ государственномъ, съ того самаго времени носила имя славнаго города: «иде, говоритъ Ник. Лѣтоп., Митрополитъ (Феогностъ) изъ Кіева во Владиміръ и въ славной градъ Москву къ чудотворцеву гробу Петрову, и въ его дворѣ нача жити.» Не позже 1330 года Москва извѣстна по исторіи, какъ укрѣпленная столица великокняжеская. «Украсивъ столицу каменнымъ храмомъ, какъ говоритъ исторіографъ, великій князь Калита (въ 1339 г.), окружилъ ее дубовыми стѣнами и возобновилъ сгорѣвшій (***) въ его время кремникъ, или нынѣшній кремль, бывшій внутреннею крѣпостію или, по старинному именованію, дѣтинцемъ.»

Сосѣдній съ Костромою Ярославль также былъ извѣстенъ еще въ XIII столѣтіи, какъ одинъ изъ лучшихъ и много-

(*) Ист. Карамз. Т. IV. стр. 203.

(**) Надпись на памятникѣ Сусанину въ Костромѣ.

(***) По Троиц. Лѣт. въ Маѣ 1331 г. Кар. Т. IV. прим. 322.

людныхъ городовъ сѣверной Россіи. Построенный великимъ княземъ Ярославомъ на выгодной для укрѣпленія мѣстности—высокихъ берегахъ рѣкъ Воги и Которости, Ярославъ при самомъ началѣ своемъ былъ окруженъ деревянною крѣпостію подъ именемъ Рубленаго города, и въ XV вѣкѣ уже сталъ извѣстенъ, какъ хорошо укрѣпленный городъ (*).

А о состояніи Костромы съ кончины великаго князя Василя Ярославича въ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ замѣчательныхъ сказаній до того времени, какъ Москва, названная нами, по одному основателѣ того и другаго города—братомъ Костромъ, стала главою Россіи. Но и за это время лѣтописи повѣствуютъ о Костромѣ не болѣе того, что, при раздѣлѣ узбекомъ великаго княженія между князьями Калитою и Александромъ Васильевичемъ, она отдана великому князю Іоанну Даниловичу вмѣстѣ съ Новгородомъ (**). Такая малоизвѣстность Костромы даетъ поводъ заключать безошибочно, что она не была въ то время многонаселеннымъ, ни укрѣпленнымъ городомъ. Только въ 1416 году великій князь Василій Димитріевичъ повелѣлъ обнести Кострому стѣною (деревянною).

Но въ то самое время, какъ болѣе знаменитые и сильные города полагали свою надежду на вещественныя укрѣпленія и силу державы человѣческой, малоизвѣстная Кострома, имѣя въ селеніи своемъ чудотворную икону Владычицы міра, уповала единственно на Ея небесную помощь противъ всѣхъ злоключеній, наводнявшихъ, такъ сказать, всѣ страны отечества нашего. Такъ, вспоминая святыя слова державнаго Царепророка, который, ища силы державѣ своей въ державѣ Вышняго Царя, воспѣвалъ: аще не Господь сохранитъ градъ, всеудбитъ стрегій (***), мы находимъ, что судьба малоизвѣстной Костромы, охраняемой вышнимъ промысломъ, чрезъ дарованную ей благодатную помощь въ лицѣ чудной иконы Богоматери, тѣсно соединена съ судьбами нашего отечества. Въ Костромѣ много разъ сохранялъ Господь

(*) Ник. Лѣт. Ч. 2. стр. 346.

(**) Кар. Т. IV. пр. 203.

(***) Псал. 126.

жизнь и честь великихъ князей; Костромъ судиль Господь даровать честь и залогъ будущаго величія Россіи, сохранивъ здѣсь престолъ царя нашего, во свидѣтельство Вышняго своего Владычества. Для изгладованія сей истины, обратимся къ отечественной исторіи.

Вскорѣ послѣ Мамаева побоища въ 1382 году, прошла вѣсть въ Москвѣ, что татары, подъ предводительствомъ надмѣннаго, честолюбиваго Тохтамыша, идутъ въ Россію для отмщенія за поражение Куликовское. Взявъ Серпуховъ, Тохтамышъ шелъ прямо къ Москвѣ. »Можемъ ли бояться нашествія поганыхъ, говорили болѣе смѣлые изъ Москвитянъ, имѣя городъ твердый и стѣны каменные съ желѣзными воротами?« Но великій князь Димитрій Іоанновичъ Донскій—первый побѣдитель татаръ (*), недавно (1380 г.) однимъ ударомъ освободившій Россію отъ двухъ грозныхъ враговъ—литвы и татаръ, удалился съ супругою и дѣтми въ Кострому, миновавъ укрѣпленнаго Ярославля.

Послѣ четырехдневной осады, Москва поддалась коварству Тохтамыша, обманувшаго Москвитянъ лестію, что онъ не хочетъ воевать съ своими добрыми подданными, будучи личнымъ врагомъ только великаго князя. Обманутые лестію хитраго татарина, Москвитяне впустили Тохтамыша въ Москву и слишкомъ дорого заплатили за свои легковѣріе. »Какими словами, говорятъ лѣтописцы, изобразимъ тогдашній видъ Москвы? Сія многолюдная столица кипѣла прежде богатствомъ и славой: въ одинъ день погасла ея красота,—остались только дымъ, пепель, земля окровавленная, трупы и пустыя обгорѣлыя церкви. Ужасное безмолвіе смерти прерывалось однимъ глухимъ стономъ нѣкоторыхъ страдальцевъ, изсѣченныхъ саблями татаръ, но еще не лишенныхъ жизни и чувства» (**). Таковыя были послѣдствія вступленія въ Москву Тохтамышево войско разсыялось по всему великому княженію. Владиміръ, Звенигородъ,

(*) Карам. Т. V. стр. 103. Въ битвѣ куликовской участвовало и Костромское войско, подъ начальствомъ воеводы Ивана Родионовича Квашна. Взгляд. на Истор. Костр. Кн. Козловскаго, стр. 46.

(**) Карам. т. v стр. 83. 84.

Юрьевъ, Можайскъ, Дмитровъ имѣли участь Москвы. Переяславль сожженъ и разграбленъ. Но Кострому, въ которой укрылся великій князь съ супругою и дѣтьми, Господь сохранилъ заступленіемъ Своея Пречистыя Матери. Ибо нельзя думать, что Тохтамышъ—личный врагъ Донскаго, какъ самъ онъ называлъ себя, не зналъ мѣста его убѣжища; кромѣ многихъ услужливыхъ его крестовъ, вѣроломный князь Рязанскій Олегъ, также личный врагъ Донскаго и путеводитель Тохтамыша къ Москвѣ, вѣроотно, первый открылъ ему убѣжище Дмитрія Іоанновича.

Послѣ Дмитрія Іоанновича наслѣдовалъ великое княженіе (1389 г.) сынъ его Василій Димитріевичъ. »Въ то время, говоритъ намъ исторіографъ, когда юный Василій, приобретеніями и строгостію (надъ матежниками) утверждая свое могущество, съ радостію взиралъ издали на волненіе и внутреннюю опасности Капчакской ненавистной орды» (*),—въ то самое время онъ увидѣлъ новую тучу варваровъ, готовую истребить все, что счастливо успѣли сдѣлать для Россіи Іоаннъ Калита, герой Донскій и самъ Василій, въ продолженіе первыхъ четырехъ годовъ своего княженія: это нашествіе Тамерлана. Грозный завоеватель востока, прогнавшій свирѣпаго Тохтамыша къ сѣверу, Тамерланъ перешелъ Волгу и вступилъ въ юговосточныя предѣлы Россіи (1395 г.). Вѣсть о нашествіи не смѣтныхъ полчищъ Тамерлана смутила Россію, но великій князь бодрствовалъ въ совѣтѣ бояръ мудрыхъ. Не страшась ни славы Тамерлана, ни 400 тысячъ моголовъ, шедшихъ въ Россію подъ его знаменами, великій князь собралъ войско и самъ принялъ начальство надъ нимъ, въ первый разъ украсившись бранными доспѣхами, наноминавшими Москвитянамъ счастливые дни незабвеннаго героя Донскаго. Народъ ободрился, войско шло охотно. При всемъ томъ, многіе изъ Москвитянъ, живо помнившіе ужасныя послѣдствія Тохтамышева нашествія, не могли даже казаться спокойными, и всю надежду свою полагали въ молитвѣ, чтобъ успокоить гражданъ столицы. Великій князь послалъ во Владиміръ за иконою Богоматери, которая прославилась своею чудесною помощію

(*) Карамз. т. v, стр. 133.

Андрею Боголюбскому въ побѣдѣ Болгаровъ. Съ радостію и восхищеніемъ срѣтила (26 Авг.) Москва святую икону Богоматери. Вѣра и надежда на небесную помощь Заступницы рода христіанскаго не обманулись: Тамерланъ, усыпая трупами поля Россіи, казалось, хотѣлъ идти прямо къ Москвѣ, но вдругъ, какъ будто удержанный невидимою силою, остановился, бездѣйственно простоявъ на одномъ мѣстѣ и—вышелъ изъ предѣловъ Россіи Великій князь приписалъ спасеніе отечества не своей великодушной твердости, но силѣ сверх-естественной, не себѣ, но имени Господа Вседержителя далъ славу. Дѣйствительно, Тамерланъ, какъ пишутъ современники, отступилъ въ тотъ самый день и часть, когда жители Московскіе встрѣтили въ Москвѣ Владычицу—икону Богоматери.

Въ 1408 году Россію потрясла новая грозѣ: это нашествіе знаменитаго Эдигея, сподвижника Тамерлана. Гордые татары съ завистію смотрѣли на счастливое государство Василія Дмитріевича, усилившаго великое княженіе знаменитыми пріобрѣтеніями, водворившаго спокойствіе и благоустройство въ областяхъ своихъ, обогатившаго казну доходами, которыми Россія уже не дѣлилась съ ордою и могла считать себя независимою; татары досадовали, что Россія уже не держала страхъ (*) какъ прежде, не платила дани, не чтила пословъ ордынскихъ. Хитрый Эдигей устроилъ нашествіе такъ поспѣшно и неожиданно для Россіи, что великій князь, знавшій о ратныхъ движеніяхъ орды, по надѣясь на дружескія сношенія съ Эдигеемъ и полагая, что Эдигей собирается воевать литву, только на случай велѣлъ собирать войска въ городахъ. Но прошло нѣсколько дней, какъ Москва услышала, что полчища ханскія прямо стремятся къ ней. Ни крѣпость стѣнъ московскихъ, ни хорошее состояніе огнестрѣльнаго оружія, на которое много надѣялся великій князь, ни жестокая зима—слишкомъ не благоприятная для татаръ, не могли поддержать твердости въ великомъ князѣ на столько, чтобъ рѣшиться на битву съ Эдигеемъ: оставивъ Москву на защиту дяди своего, Владиміра Андреевича Храбраго и другихъ воеводъ, Василій

(*) Письмо Эдигея къ велик. князю, Карамз. Т. V. стр. 198

Дмитріевичъ, этотъ завоеватель Болгаріи (1399 г.), сдѣлалъ тоже, что и его родитель въ подобномъ случаѣ: уѣхалъ съ супругою и дѣтьми въ Кострому. Владиміръ Андреевичъ отстоялъ Москву, но съ великими пожертвованіями: онъ велѣлъ сжечь всѣ посады вокругъ кремля, къ которому враги не смѣли подходить близко, опасаясь дѣйствія огнестрѣльныхъ городскихъ орудій. Замѣчательно, что и въ этотъ разъ, какъ при нашествіи Тохтамыша, татарскіе полки разсыпались по областямъ великаго княженія: взяли, т. е. разграбили и раззорили, Переяславль Залѣвскій, Ростовъ, Дмитревъ, Серпуховъ, Нижній Новгородъ, Городецъ, но Костромы миновали. Идигей посылалъ къ Костромѣ въ слѣдъ за великимъ княземъ 30 тысячъ войска, но Господь, предстательствомъ Пречистыя Своея Матери, сохранилъ Кострому и князя, собиравшаго здѣсь войско противъ вѣроломнаго Эдигея. Въ это-то время великій князь, въ предотвращеніе внезапныхъ набѣговъ отъ вѣроломныхъ татаръ, повелѣлъ построить на высокомъ берегу Волги крѣпость Шлѣсо (*). Въ 1420 году Кострома съ окрестностями своими потерпѣла ужасное бѣдствіе отъ моровой язвы: смертность въ предѣлахъ Костромы, Плеса и Галича была такъ велика, что она опредѣляется уже не числомъ умершихъ, а краткими словами: «поля остались не сжатými». Февраля 27 числа 1425 года скончался великій князь Василій Дмитріевичъ. По новому уставу наслѣдства, уничтожившему древній, не ясный законъ родового старѣйшинства, которой болѣе всего питалъ гибельное междоусобіе въ Россіи, вступилъ на великокняжескій престолъ сынъ Василія Дмитріевича—10 лѣтній князь Василій. Митрополитъ Фотій, тотчасъ по кончинѣ Василія Дмитріевича, послалъ боярина Слебятѣва въ Звенигородъ къ старшему въ родѣ брату Василія Дмитріевича Юрію Дмитріевичу, чтобъ онъ призналъ племянника Василія Василовича великимъ княземъ. Но Юрій не согласился,—онъ самъ питалъ надежду быть иреемникомъ старшаго своего брата Василія Дмитріевича, отвѣтилъ Слебятѣву угрозами противъ племянника, удалился въ свой

(*) Нынѣ заштатной городъ Костр. губерніи, въ 50 верст. отъ Костромы.

Галичъ и тамъ спѣшили собирать войско. Великій князь, предупредивъ дядю, выступилъ къ Костромѣ и Юрій еще не готовый къ битвѣ ушелъ изъ Галича далеко за рѣку Суру. А между тѣмъ какъ споръ дяди съ племянникомъ о правахъ на великокняжескій престолъ продолжался, Казанскіе татары въ 1429 году сдѣлали набѣгъ на Кострому и, пограбивъ ее, а за нею Плѣсо и Лухъ, ушли внизъ по Волгѣ. Наконецъ споръ о великокняжескомъ престолѣ въ 1432 году рѣшенъ въ ордѣ, въ пользу Василя Васильевича. Не смотря однакожъ на то, Юрій не переставалъ искать великокняжескаго престола, возбуждаемый къ тому своими сыновьями—Косымъ и Шемякою, имѣвшими личную вражду съ великимъ княземъ, и въ слѣдующемъ же 1433 году приступилъ къ Москвѣ съ войскомъ (*). Великій князь во все не ожидалъ нападенія, и, застигнутый Юріемъ въ расплохъ, по примѣру своего отца и дѣда, укрылся съ супругою и матерію въ Костромѣ, еще не давно опустошенной татарами. Юрій, вступивъ въ Москву, провозгласилъ себя великимъ княземъ, а Василю Васильевичу далъ въ удѣлъ Коломну, куда толпами спѣшили Москвитяне, вѣрные своему великому князю. Юрій, не видя расположенія къ себѣ Москвы и, слѣдовательно, средствъ удержать за собою великое княженіе, скоро оставилъ Москву и возвратился въ свой Галичъ. Великому князю осталось смирить своихъ двоюродныхъ братьевъ—Юрьевичей, отъ которыхъ происходило все зло и нестроеніе; онъ пошелъ противъ нихъ съ войскомъ, но былъ отбитъ ими съ урономъ, при помощи отца своего, при р. Куси. Въ 1434 году великій князь собралъ большія силы, пошелъ прогнать Юрія и выгналъ его изъ Галича, а Юрій ушелъ къ Бѣлу-озеру, собралъ здѣсь войско и снова побѣдилъ великаго князя, такъ, что Василій Васильевичъ не смѣлъ возвратиться въ Москву, ушелъ въ Новгородъ, а оттуда въ Кострому. Юрій опять овладѣлъ Москвою, но вскорѣ умеръ. Отъ Юрія Москва перешла къ сыну его Василю Косому, а братья его, зная безсиліе Косаго—удержаться на великокняжескомъ престолѣ, снова признала

(*) Съ 1389 года и великокняжескій престолъ сталъ достояніемъ Князей Московскихъ. Карамз. Т. V. стр. 121.

великимъ княземъ Василя Василіевича. Раздраженный Косой бѣжалъ въ Новгородъ, собралъ войско, съ которымъ черезъ Кострому шелъ противъ великаго князя. Василий Васильевичъ, узнавши о походѣ Косаго, самъ вышелъ изъ Москвы съ войскомъ, встрѣтилъ врага своего у рѣки Котрости и разбилъ его. Косой однакожь не смирился, выпросилъ помщъ у вятчанъ и съ этимъ поддержаніемъ явился противъ великокняжескаго войска у рѣки Костромы; но рѣка только замерзла и не допустила сраженія; войска нѣсколько дней простояли въ виду другъ друга и разошлись. Чтобъ успокоить Косаго, великій князь далъ ему въ уѣздъ Дмитровъ, но безпокойный сынъ Юрія не былъ доволенъ и остался по прежнему врагомъ великаго князя, не переставая строить противъ него козни до самой смерти.

Въ 1445 году великій князь потерпѣлъ поражение отъ казанскаго хана, у Евфиміева монастыря, и взятъ былъ въ плѣнъ, гдѣ впрочемъ не долго томился и получилъ за выкупъ свободу, но въ это время онъ имѣлъ злобнаго врага въ лицѣ другаго своего двоюроднаго брата Юрьевича-Дмитрія Шемяки, который, въ отсутствіи великаго князя, возмущалъ противъ него народъ въ Москвѣ, стараясь утвердить за собою престолъ воликокнѣжескій. Василя Васильевича возвратили въ столицу: не успѣлъ онъ, такъ сказать, обозрѣть свою вѣрную Москву, изъ которой уже бѣжалъ преступный искатель престола—Шемяка, какъ сыскались и въ самой Москвѣ измѣнники, поддерживавшіе сторону Шемяки, вообще не любимаго (*), въ числѣ ихъ находились: бояринъ Старковъ, нѣсколько купцевъ, дворянъ, даже иноковъ. Въ Троицко Сергіевой обители, гдѣ великій князь съ двумя сыновьями и малымъ числомъ придворныхъ, изливалъ предъ Богомъ свои благодарственныя молитвы за избавленіе отъ плѣна, онъ схваченъ былъ у гроба Преподобнаго Сергія измѣнниками, и жестокій Шемякинъ бояринъ Никита посадилъ несчастнаго князя въ голыя сани съ какимъ то монахомъ и увезъ въ Москву. Тамъ, на четвертой день ночью (16 Февраля 1446 г.), ослѣпили великаго князя слѣзъ имсни Шемяки,

(*) Каранз. Т. V. стр. 306.

Иоанна Можайскаго и Бориса Тверскаго. Не долго однакожь торжествовалъ въроломный и мятежный Шемяка: не имѣя ни доброй совѣсти, ни правилъ чести, скоро потерялъ привязанность послѣднихъ клеветовъ своихъ и, ровно черезъ годъ послѣ ослѣпленія Василія Васильевича, принужденъ былъ бѣжать изъ Москвы въ свой Галичь, оставивъ по себѣ потомству, въ память своей несправедливости и беззаконій, поговоричу о Шемякиномъ судѣ, донинѣ употребляемую въ разговорахъ о явной чьей либо несправедливости. Василій Васильевичъ Темный, какъ повѣствуетъ исторія, съ торжествомъ возвратился въ Москву изъ Костромы 17 Февр. 1447 года. Но Шемяка, давши клятвенную или крестную грамоту о томъ, чтобъ никогда не искать великокняжескаго престола, не думалъ сохранять своей клятвы. Съ небольшимъ черезъ два года, которые провелъ Шемяка въ тайныхъ и явныхъ козняхъ, этотъ въроломный князь, рѣшившись снова воевать съ великимъ княземъ, напалъ нечаянно на Кострому; но князь Стрига и Феодоръ Басенокъ отразили нападеніе. Великій князь, узнавъ о новомъ въроломствѣ Шемяки, рѣшился въ конецъ сокрушить ненавистнаго врага своего. У Галича 27 Января 1450 г. рѣшилась судьба Шемяки и самаго Галича: войска Шемяки съ полками галичскими разбиты и разсѣяны, Галичь присоединенъ къ Москвѣ, Шемяка бѣжалъ въ Новгородъ. Эта битва особенно достопамятна, какъ послѣднее кровопролитіе княжескихъ междуусобій (*).

Черезъ годъ не болѣе, Москва снова потерпѣла страхъ съ немалымъ вредомъ отъ нападенія царевича Мазовши, сына Седи—Ахмета, хана Синей или Ногайской орды. Мазовши требовалъ отъ великаго князя дани и хотѣлъ присудить его къ тому оружіемъ. Великій князь шелъ встрѣтить царевича въ полѣ, но, узнавъ о многочисленности непріятеля, возвратился въ Москву и, ввѣривъ защиту столицы митрополиту Іонѣ, матери своей Софіи, сыну Юрію и боярамъ,—супругу же съ меньшими дѣтьми отпустить въ Угличъ, разсудилъ за благо удалиться къ берегамъ Волги, въротно, въ Кострому, извѣст-

(*) Керамъ. Т. V. стр. 329.

ную уже крѣпкою защитою Взбранной Воеводы, имущей державу не побѣдимую. Заступница рода христіанскаго не замедлила подать небесную помощь и къ спасенію Москвы: уже татары сожгли посады и дѣлали приступъ къ Москвѣ, которую отчаянно защищали Русскіе воины, задыхаясь отъ дыма и пепла; на другой день Москвитяне ожидали новаго приступа, но, при разсвѣтѣ, къ великому удивленію и радости, увидѣли, что вокругъ Москвы все тихо и спокойно, и нѣтъ ни одного татарина. По сказанію лѣтописцевъ, татары, услышавъ вдали не обыкновенный шумъ, вообразили, что великій князь идетъ на помощь Москвѣ съ сильнымъ воинствомъ, и стремительно обратились въ бѣгство. Снова водворились въ великомъ княженіи миръ и тишина, но Шемяка былъ еще живъ и изъ Устюга, гдѣ въ покоѣ былъ оставленъ великимъ княземъ, въ не угасающей злобѣ искалъ новыхъ способовъ мести великому князю. Василій Васильевичъ рѣшился наконецъ уничтожить и въ Устюгѣ господство врага своего: онъ выступилъ (1452 г.) изъ Москвы и съ Костромы, говорить лѣтописецъ, отпустилъ съ сыномъ своимъ сниматися царевича Ягупа на князя Димитрія (*). » Вездѣ гонимый войсками великаго князя, Шемяка нигдѣ не находилъ себѣ безопасности, бѣгалъ съ одного мѣста на другое, едва могъ пробраться въ Новгородъ и тамъ, съ не большимъ черезъ годъ, въ Іюнь 1453 г. отравленъ ядомъ.

Доселъ мы видѣли благотворное вліяніе Костромской Святыни на Москвское Государство въ тѣхъ не благоприятныхъ для него событіяхъ, которыя указывали великимъ князьямъ искать себѣ безопасности въ Костромѣ, не имѣвшей особенныхъ какихъ либо вещественныхъ укрѣпленій, но крѣпкой вѣрнымъ заступленіемъ своей Святыни. Сдѣлавши обзоръ болѣе близкихъ къ намъ по времени событій, мы усмотримъ еще болѣе доказательствъ благотѣльнаго вліянія Костромской Святыни на судьбы Россіи. При воспоминаніи обстоятельствъ, издалека предшествовавшихъ той незабвенной для Россіи эпохѣ, когда Рука Всевышняго снасла отечество наше державою единомушно цѣлою Россією избраннаго по сердцу Божію

(*) Карамз. Т. v, примѣч. 336.

царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича Романова. сколько истинъ, самыхъ почетельныхъ и святыхъ, открываетъ намъ въра въ такихъ событіяхъ, въ которыхъ только ея свѣтлый взоръ усматриваетъ волю и силу Божественную, дѣйствующую подъ прикрытіемъ обыкновенныхъ на простой взглядъ обстоятельствъ или произвола человѣческаго, по видимому, всѣмъ распоряжающаго.

Родъ Романовыхъ ведетъ свое начало отъ Пруссаго князя (одного изъ потомковъ перваго цэря Латышскаго Видвута), прѣхавшаго (1287 г.) въ Россію съ двумя сыновьями и въ святомъ крещеніи названнаго Іоанномъ (*). Такъ, почти современно чудесному явленію въ Костромѣ Ѳеодоровскія иконы Богоматери, начинается въ Россіи родъ потомковъ царя Видвута, ставшихъ болѣе извѣстными подъ фамиліями Захарьиныхъ, Юрьевыхъ, Романовыхъ. Совпаденіе двухъ событій, оказавшихъ въ послѣдствіи времени благотвельное вліяніе на судьбу Россіи, не есть простое стеченіе обстоятельствъ, но дѣйствіе премудраго и всеблагаго промысла Божественнаго, который не исповѣдимыми для слабаго человѣческаго разума стезями велъ къ спасенію Россію, по мѣрѣ того, какъ она въ бѣдствіяхъ, ее окружавшихъ, очищалась отъ своихъ неправдъ противъ знамени Божественнаго, какъ злато въ горнилѣ, и являла себя болѣе достойною милосердія Господа, спасающаго боящихся Его отъ малодушія и бури находящихъ бѣдъ. Сей законъ благости и правды Божіей съ равною непреложностію открывается и дѣйствуетъ, какъ въ частной жизни каждаго человѣка, такъ и въ судьбѣ цѣлыхъ царствъ земныхъ. Приникнемъ же мыслію нашу въ тайну судовъ Божіихъ о благословенномъ отечествѣ нашемъ, открывающихся въ событіяхъ дней древнихъ.

Захарьины—Юрьевы—Романовы, помомки князя Іоанна, всегда дѣлественно дѣйствовали для блага Россіи, и

(*) Карамз. т. VIII, прим. 164. У Іоанна были сыновья: Андрей Кобыла и Ѳеодоръ Шевляга, у Андрея былъ сынъ Ѳеодоръ Кошка, у Ѳеодора—Иванъ, у Ивана—Захарія, у Захарія Юрій, у Юрія Романъ, у Романа Данило, Далмать и Никитъ сынъ Никиты Ѳеодоръ—родитель Михаила Ѳеодоровича Романова.

Всебраведный Отець, изъ него же всяко отечество на небестхъ и на земли именуется (1), судьбами своими устроилъ то, что родъ Романовыхъ (потомковъ царя Видвута) « привился къ роду царей (Русскихъ) и произвелъ отцевъ отечества » такъ говоритъ учитель Россійской церкви, первосвятитель Московскій (2). Это совершилось въ 1547 году, чрезъ бракъ царя Иоанна IV Васильевича съ добродѣтельною и (по лѣтописи) предоброю Анастасіею Романовною, дочерію Романа Юрьевича Захарина, бывшаго окольникимъ Иоанна III. Братъ царицы Анастасіи, великій болринъ Никита Романовичъ Юрьевъ (3), извѣстный личными благородными качествами оставилъ пять сыновей: Феодора, Александра, Михаила, Ивана и Василія, въ послѣдній часъ жизни умоляя Годунова—быть имъ вмѣсто отца (4). Сыну старшаго изъ нихъ—Феодора Никитича Романова, а внуку царицы Анастасіи судьбами Вѣшняго, однихъ смиряющаго и другихъ возносящаго во времена благопотребна (5), суждено быть родоначальникомъ Благочестивѣйшаго Всероссійскаго Императорскаго Дома Романовыхъ. Со времянь Иоанна Давиловича Калиты, этого собрателя земли Русской и государя отца (6), какъ единогласно называли его Москвитяне, который указалъ наследникамъ путь къ единовластію и величію, съ этого счастливаго для Московскаго государства времени, Россіи суждено было еще на долго оставаться подъ гнетомъ бѣдствий, наносимыхъ и неистовыми иноплеменниками, и домашними врагами—измѣнниками, свирѣпствовавшими въ ея нѣдрахъ. Но съ того же времени, т. е. со времени Калиты, яснѣе усматривается строительство Божіе о умиреніи Россіи подъ державою благочестиваго дома Романовыхъ, принявшаго скипетръ Россійскаго самодержавія въ лицѣ юнаго Михаила Феодоровича, въ Костромѣ. Добрая слава Калиты, повѣствуетъ исторіографъ, привле-

(1) Евес. III. 15.

(2) Твор. св. отцевъ въ рус. перев. т. 34, стр. 287.

(3) Карамз. т. XI, примѣч. 143.

(4) Стр. 99.

(5) Дѣян. 1. 7.

(6) Карамз. т. IV, стр. 224.

кала къ нему (1328—1340) людей знаменитыхъ изъ разныхъ странъ, сосѣднихъ Россіи; въ числѣ ихъ считается татарскій Мурза Четъ, выѣхавшій въ Москву изъ орды. На пути къ Москвѣ Четъ останавливается для обычнаго роздыха у Костромы близъ того мѣста, гдѣ татары, его единоплеменники, въ числѣ которыхъ, можетъ быть, были его отцы и дѣды,—лѣтъ за 70 погибли, ослѣпленные, какъ говоритъ лѣтописецъ, огненными лучами отъ чудной Θεодоровской иконы Богоматери. Но потомокъ ослѣпленныхъ Четъ ѣхалъ въ Россію не для грабежа, какъ дѣлали его предки, но для мирной жизни и службы въ Россіи. И вотъ тѣже Пресвятая Владычица міра, заступница рода христіанскаго, которая не допустила татаръ разграбить Кострому, является ихъ потомку въ чудномъ видѣніи, чтобъ избавить его отъ духовной слѣпоты и просвѣтить върою Христовою. Пресвятая явилась Чету съ тѣмъ же святымъ Апостоломъ Филиппомъ, который нѣкогда просвѣтилъ върою въ Иисуса Христа знаменитаго царедворца Муринаскаго (*), и священномученикомъ Ипатіемъ Гагрскимъ (**). Нельзя думать, что Четъ не имѣлъ болѣе или менѣе ясныхъ свѣденій о религіи христіанской; рѣшившись оставить золотую орду, для службы христіанскому государю, Мурза вѣроятно занялъ былъ мыслію о въроисповѣданіи тѣхъ, среди которыхъ вознамѣрился проводить жизнь: быть можетъ, онъ желалъ видѣть или слышать человека, который бы разсвѣялъ сомнѣніе его мыслей о семъ предметѣ, а этого только и не доставало ему, и Пресвятая не замедлила явить ему въ этомъ дѣлѣ небесную помощь. Пораженный чуднымъ видѣніемъ, Четъ тотчасъ убѣдился въ правотѣ и святости христіанской вѣры, крестился во имя Господа Иисуса Христа и явился въ Россіи христіаниномъ, подъ именемъ Захаріи. Въ память чуднаго событія и въ благодарность Господу Богу за даръ духовнаго свѣта, при руководствѣ котораго Захарія надѣялся достигнуть вѣчнаго спасенія, онъ воздвигъ на мѣстѣ видѣнія обитель въ честь и

(*) Дѣян. VIII. 27.

(**) Явленіе Ипатія даетъ поводъ предполагать, что чудное явленіе Чету было на день памяти священномученика Ипатія, т. е. 31 Марта.

славу Св. Троицы, съ именемъ священномученика Ипатія, епископа Гаггрскаго. Отъ Захаріи произошелъ, между многими фамиліями Сабуровыхъ, Пышковыхъ, Шеинныхъ, Вельяминовыхъ, родъ Годуновыхъ, которые время отъ времени, снабжали обитель Ипатія своими стяжаніями; богатые вклады всѣхъ потомковъ Чета, и преимущественно Годуновыхъ, сдѣлали наконецъ обитель Ипатія знаменитою и въ 1586—1590 годахъ Димитрій и Борисъ Годуновы оградили обитель каменною стѣною (*). Эта самая обитель, укрѣпленная Годуновыми, по времени содѣлалась колыбелю царственнаго Іоанна Романовыхъ. Такъ не постижимыя судьбы Божіи рукою одного изъ племени враговъ Россіи и личнаго гонителя Романовыхъ свивали, такъ сказать, то крѣпкое гнѣздо, отколѣ съ такою славою воспарилъ птенецъ орлій и крылами освѣнилъ разрозшееся подъ нимъ Царство Русское во всѣ страны свѣта (**).

И Захарьевы, Юрьевы, Романовы, и потомки Захаріи Чета служили государямъ Московскимъ на мѣстахъ, доступныхъ только знаменитымъ боярамъ и вельможамъ, въ особенности близкимъ къ престолу. И Романовымъ и Годуновымъ волею Вышняго суждено было еще быть ближе къ царю Іоанну Васильевичу, чрезъ бракъ его съ Анастасією Романовною и бракъ сына Его Феодора съ Ириною Феодоровною Годуною. Сіи событія были какъ бы пробнымъ камнемъ для родовъ вступившихъ въ родство съ царскимъ домомъ. Камень лежалъ на паденіе и на возстаніе многимъ. Тому, для кого камезь сей, по суду Божію, лежалъ на возстаніе, предшествовало временное паденіе, а тотъ, кто мечталъ, что онъ крѣпко стоитъ на семъ камени, а между тѣмъ въ своемъ дѣйствованіи не святитъ Господа Силь, не полагалъ Его себѣ въ страхъ (***) , но руководствовался своекорыстными расчетами ума, пристрастіемъ къ выгодамъ жизни, тотъ такъ сильно преткнулся о камень, что сокрушилъ частную и общественную цѣлость и столь глубоко ниспалъ съ высоты своего величія, что утратилъ и

(*) Истор. Опис. Ипатіевск. Монастыр. Москва, 1858 г. стр. 8.

(**) Мысли о Правосл. Муравьева, стр. 127.

(***) Второзак. 30. 32. Притч. 1. 7.

внутреннее, и внѣшнее свое счастье, и благоденствіе. Разсматривая событія времени прошедшихъ, вникая прилежно въ различныя извратности родовъ Романовыхъ и Годуновыхъ, мы приходимъ къ убжденію, что тщетно мыслить о непоколебимости своего величія тотъ, кто не предзираетъ предъ собою Бога Вседержителя, владѣющаго царствомъ человѣческимъ (*), тщетно ищетъ себѣ укрѣпленія и подпоры въ мудрости правительственной и законодательной тотъ, кто оставляетъ законоположника Иисуса Христа—Божію силу и Божію премудрость, обуевающую премудрость премудрыхъ (**), что счастье и благоденствіе, какъ въ маломъ семействѣ, такъ и въ обширныхъ царствахъ дотолъ утверждается и процвѣтаетъ, доколѣ водворяется и пребываетъ въ нихъ вѣра и благочестіе, и что съ ослабленіемъ сихъ послѣднихъ, слабѣютъ и падаютъ всѣ подпоры ихъ силы и цѣлости.

Романовы всегда отличались искреннимъ усердіемъ къ престолу, великодушіемъ, смиреніемъ и вообще всѣми гражданскими и христіанскими добродѣтелями. Изъ ихъ добродѣтельнаго рода Россія видѣла царицу благочестивую, обладавшую всѣми добродѣтелями, для какихъ только находили современники имя въ русскомъ языкѣ, какъ говоритъ исторіографъ. Жизнь добродѣтельной Анастасіи, руководившей, такъ сказать, супруга царя въ добродѣтельной жизни, совершенно оправдала объ ней мнѣніе современниковъ; съ смертію Анастасіи, говоритъ исторія, кончились счастливые дни Іоанна и Россіи, ибо онъ лишился не только супруги, но и добродѣтели.

Годуновы всегда были честолюбивы и не искренни; изъ нихъ Борисъ болѣе другихъ отличался тонкою хитростію и властолюбіемъ. Обладая умомъ глубокимъ и смысломъ тонкимъ, онъ не участвовалъ въ жестокостяхъ Іоанна, и, превосходя всѣхъ вельможъ и царедворцевъ обольстительною, мягкою рѣчью, умѣлъ скрывать въ себѣ преступное властолюбіе, доколѣ кончина Іоанна не приблизила его

(*) Дан. 12. 14.

(**) I Корин. 20, 24.

еще болѣе къ престолу Союзъ сестры его Прины съ сыномъ Іоанна, Θεодоромъ, слабымъ душою и тѣломъ, время отъ времени усиливая въ немъ не одолжимую страсть къ власти, сдѣлалъ его пѣстуномъ царя Θεодора, доврѣчиво предавшагося смѣлому честолюбцу, во имя нѣжной любви къ сестрѣ его—своей любимой супругѣ. Усвоивъ себѣ титулъ правителя, мановенію котораго все повиновалось, обдарованный всѣмъ, что только можетъ имѣть въ самодержавіи подданный, и безпримѣрнымъ саномъ, и безпримѣрнымъ богатствомъ, и безпримѣрною силою (*), Борисъ имѣлъ у себя много не доброжелателей, но презиралъ ихъ, держась дружбы знаменитыхъ вельможъ Мстиславскаго и Никиты Романовича Юрьева; только съ кончиною послѣдняго начались открытые заговоры противъ Годунова со стороны тѣхъ, которые болѣе другихъ видѣли въ немъ похитителя правъ царскихъ и помнии его татарское происхожденіе.

Слабость царя Θεодора и безплодіе царицы Прины породили въ приближенныхъ къ престолу справедливое опасеніе видѣть въ Θεодорѣ конецъ Рюрикова племени; они согласились между собою открыто просить Θεодора о разводѣ съ неплодною супругою и выборѣ другоѣ. Хитрый Борисъ, узнавъ объ этомъ совѣщаніи, грозившемъ опасностію для его властолюбія, успѣлъ уничтожить замыслы вѣрныхъ приверженцевъ Рюрикова дома: со всею обольстительностію кроткой рѣчи онъ представилъ имъ, что Θεодоръ можетъ еще имѣть дѣтей отъ юной царицы Прины, и что во всякомъ случаѣ престолъ Россіи имѣетъ примаго наследника царской крови—Димитрія. Хитрость Бориса имѣла желанный успѣхъ: волненіе вѣрныхъ царскому дому утихло, но не утихло волненіе въ сердцѣ Бориса, отселѣ начавшаго искать погибели мужей, искренно высказавшихъ свою приверженность къ царскому дому Рюрика. Начались гоненія Борисовы: первою жертвою его властолюбія былъ несчастная княжна Мстиславская. Какъ совѣстница царицы Прины, предназначаемая въ невѣсты Θεодору, она пострижена въ монахини. Шуйскіе, Татищевы, Урусовы, Колычевы, Быкасовы и другіе многіе

(*) Карамз. Т. X. стр 19.

дворяне и купцы подверглись истязаніямъ и ссылкѣ. Подобной участи подверглись и святители: Діонисій митрополитъ и Варлаамъ архіепископъ. Многіе сановники, извѣстные своими заслугами отечеству, умерщвлены. Такъ началъ Борисъ утверждать настоящую свою власть и величіе, чтобъ отвратить всѣ преграды для будущаго. Властолюбіе Бориса уже переступило за границы. Слагая въ умъ своемъ планъ вступленія на престолъ послѣ Θεодора, Борисъ видѣлъ себѣ соперника въ законномъ наследникѣ престола Димитріи. Участъ не повиннаго, безоружнаго отрока царевича рѣшена такъ же скоро, какъ участъ другихъ, уже погибшихъ отъ не обузданнаго властолюбія Борисова 15 Мая 1591 года царевичъ Димитрій умерщвленъ руками клеветовъ Годунова. Надлежало ожидать строгаго преслѣдованія и достойной казни виновниковъ цареубійства. Но судію ужаснаго преступленія былъ самъ Борисъ, и слѣды цареубійства закрыты безстыдною ложью преступныхъ приверженцевъ Бориса, а не лицепріятные свидѣтели преступленія, не боявшіеся единодушно и единогласно свидѣтельствовать истину и въ негодованіи совершившіе хотя праведную, но не законную месть надъ злодѣями, признаны достѣйными казни за измѣну и беззаконіе. Самые родственники и мать царевича, не участвовавшіе въ мести злодѣямъ, подверглись пыткѣ и заточенію. Оставалось Борису дожидаться только кончины царя Θεодора Іоанновича. 7 Января 1598 года скончался благочестивый Θεодоръ, вручивъ державу свою супругѣ Иринѣ, а думу патриарху Іову, Θεодору Никитичу Романову и Борису Годунову, т. е. назначивъ ихъ главными совѣтниками трона. Но Ирина въ 9 день, по кончинѣ любимаго супруга, отказалась отъ престола, удалившись на вѣки въ монастырь. Такимъ образомъ по пути, обогренному кровію и устланными трупами мучениковъ, Борисъ достигъ трона, желанія властолюбца совершились,—на главу, потомка Четова (1 Сентября 1598 г.) возложили вѣнецъ Мономаховъ.

Милости царя Бориса начались со двора и синклита; въ числѣ пожалованныхъ новыми чинами были и Романовы—Юрьевы Александръ и Михаилъ. Но эти милости были только личиною, скрывавшею въ Борисѣ подозрѣніе

и ревность къ знаменитымъ Романовымъ, которые своею добродѣтельною жизнію и благородными качествами давно приобрѣли право на общее уваженіе и любовь народа. Особенно тревожило Бориса свойство Романовыхъ—Юрьевыхъ съ царскимъ домоу Мономаховой крови. Время отъ времени доходила до него молва народная, будто Феодоръ Иоанновичъ, умирая, вручилъ царскій скипетръ своему двоюродному брату Феодору Никитичу Романову. Этого уже довольно было для подозрительнаго Бориса, чтобъ думать, что и другіе, подобно ему, могли подъ покровомъ притворства и лицемѣрія имѣть дерзость—искать верховной власти. Пугливое воображеніе Бориса еще болѣе растроивалось его вѣрованіемъ въ чародѣйство. »Звѣло любяше Борисъ волхвы и звѣздохеты, и тѣи сказаша ему, что отъ рода Никитичевъ—Романовыхъ возстати имать скиптродержецъ Россійскому государству (*)«. Вѣроятно, было еще въ памяти современниковъ и пророчество преподобнаго Геннадія Костромскаго, который, (около 1545 г.) благословляя семейство Романа Юрьевича, предсказалъ, что дочь его Анастасія будетъ государыня—царица своему міру (Россіи), и это пророчество сбылось такъ вѣрно. »Царь же Борисъ, продолжаетъ современ. лѣтописецъ, таковая слышавъ отъ волхвовъ, умысли, яко да потреби родъ сей (**). Забывъ собственную клятву, которою онъ обѣщался умирающему Никитѣ Романовичу Юрьеву быть лѣтямъ его вмѣсто отца («Клятву же къ великому болярину Никитѣ Романовичу Юрьеву преступи, еже о чадѣхъ вѣтренное тому соблюденіе»), клятвеннопреступникъ является новымъ Иродомъ—гонителемъ воображаемаго соперника отъ Дому Романовыхъ. Такъ, справедливо замѣчаетъ премудрый: бѣгаетъ нечестивый, никому же гонящу. Боязливое сердце властителя уже давно потеряло вѣру въ Провидѣніе и довѣренность къ усердію его окружающихъ. Но какъ истребить родъ мужей добродѣтельныхъ, пользовавшихся общимъ довѣріемъ и любовью? Одинъ изъ Годуновскихъ вельможъ Семень, изобрѣтательнѣйшій изъ низкихъ клеветовъ Бориса, вниматель-

(*) Авр. Палиц. стр. 264.

(**) Кар. Т. XI. прим. 143.

но слѣдившій за тревожными мыслями царя, подкупилъ казначея Романовыхъ Бартенева подкинуть въ кладовую ихъ мѣшокъ съ кореньями и донести царю, что Романовы умышляютъ на жизнь его, втайнѣ занимаясь для этого дѣла составленіемъ ядовъ. Надежда получить награду подвигла Бартенева на низкое предательство. А общее легковѣріе и невѣжество приняли клятву предателя за святую истину: оклеветанныхъ сдаютъ подъ крѣпкую стражу, ужасаютъ пытками, чтобы вырвать сознание въ такомъ преступленіи, какое сами придумали.

«Феодора же Никитича съ братіею и племянникомъ приводиша не одинова къ пыткамъ» (*). Когда же и эта мѣра, достойная времени и характера Іоанна, не имѣла успѣха, какого желали достигъ суди, знавшіе всю невинность судимыхъ, царь осудилъ Романовыхъ на заточеніе, какъ уличенныхъ въ измѣнѣ и посягательствѣ на жизнь Государя, хотя улики существовали только въ подозрительномъ сердцѣ Бориса. Чтобъ удалить всякую возможность воображаемаго совмѣстничества со стороны Романовыхъ, царь повелѣлъ на всегда разлучить Феодора Никитича съ супругою Ксеніею Ивановною: постриженные въ монашество, первый—съ именемъ Филарета, а послѣдняя—съ именемъ Марѳы, они сосланы: Филареть—въ Сійскую Антоніеву обитель, а Марѳа Іоанновна—въ одинъ изъ заонежскихъ погостовъ. Звѣрская изобрѣтательность гонителей рода Романовыхъ лишила изгнанниковъ и послѣдней для сердца родительскаго отрады—видѣть при себѣ юныхъ дѣтей; шестилѣтній Михаилъ и юная сестра его съ теткою своею, сестрою Феодора Никитича, княгиней Черкасскою, сосланы на Бѣлоозеро. Не лучшая доля досталась и прочимъ отъ дома и рода Романовыхъ: всѣ они (**) сосланы въ разныя, самыя отдаленныя мѣста Россіи. Но педозрительное сердце Бориса не успокоилось: и въ самомъ заточеніи изгнанники не были свободны отъ соглядатайства его особенныхъ приставовъ, которые должны были не усыпно смотрѣть за несчастными и доносить

(*) Карамз. Т. VI, примѣч. 149.

(**) Кромѣ Ирины, поступившей въ замужество за Ивана Иван. Годунова, прежде опалы Романовыхъ.

царю о всемъ подробно. Въ Сійскій Монастырь не велѣно пускать даже богомольцевъ, чтобъ не доставили Филарету какой нибудь вѣсти отъ его родныхъ и близкихъ сердцу. Только тогда, когда царскій приставъ, наблюдавшій за благочестивымъ Филаретомъ, донезъ, что онъ занимается единственно спасеніемъ души и, тоскуя о своей супругѣ и дѣтяхъ, желаетъ имъ скорой смерти, и принявъ бы эту вѣсть съ радостію (1), Борисъ, по видимому, смягчился его страданіями и, не снимая съ него позорнаго имени и з м ѣ н н и к а, приказалъ отворить монастырь для богомольцевъ, но все таки не пускать ихъ къ опальному иноку. На конецъ въ 1606-мъ году повелѣвъ посвятить Филарета въ іеромонаха и произвести въ архимандрита (2), а дѣтямъ его съ тегкою ихъ княгинею Черкасскою жить въ отчинѣ Романовыхъ, Юрьевецкаго уѣзда въ с. Клоны. Въ это время уже не любили Бориса, кромѣ не многихъ его приверженцевъ, повѣствуетъ Авраамъ Палицынъ (3). Въ слѣдъ за тѣмъ явились казни небесныя. Сихъ ради Никитичевъ (Романовыхъ) изліяніе гнѣва быстрое бысть отъ Бога (4): ужасный голодъ и свирѣпый морозъ истребили народа до 500 тысячъ въ одной Москвѣ, а въ другихъ областяхъ и селѣхъ еще болѣе; отъ не естественной пищи послѣдовали болѣзни смертныя (5). Едва миновали сіи бѣдствія, какъ открылось новое: явились разбойники—холопы опальныхъ бояръ, дѣти голода и разврата, всюду разсѣявшіеся для добычи грабежемъ—бѣдствіе, подготовленное, такъ сказать, самимъ Годуновымъ, не знавшимъ мѣры въ опаль бояръ, отъ которыхъ были огнаты ихъ отчины,—отъ чего множество слугъ ихъ остались безъ средствъ къ своему пропитанію. Не малыхъ усилій и пожертвованій стоило Борису и государству, чтобъ усмирить буйныя толпы грабителей, не знавшихъ границы своимъ дерзостямъ. Такъ, говоритъ исторія, готовилась Россія къ ужаснѣйшему изъ явленій своей Исторіи. Яви-

(1) Карамз. Т. XI, примѣч. 153.

(2) стр. 106.

(3) примѣч. 163.

(4) Карамз. Т. XI, примѣч. 180.

(5) примѣч. 168.

лась тѣнь царевича Димитрія въ лицѣ Отрѣпьева, чтобъ доказать Борису, что человекъ со всею своею предусмотрительностію, со всею гражданственною мудростію, есть только орудіе въ рукахъ Божіихъ, есть только слуга Божій, что тщетно мечтаютъ о не поколебимости престола тамъ, гдѣ не предзираютъ предъ собою Бога Воедержителя, владѣющаго царствомъ человѣческимъ. Устранивъ мнимыя опасности отъ своего самодержавства, Борисъ затрепеталъ отъ самозванца: онъ сознавалъ, что настала для него часъ казни за все, чѣмъ онъ оскорбилъ правосудіе Божіе. Въмѣстѣ съ царемъ, и царство и народъ, болѣе или менѣе участвовавшіе въ неправдахъ царя, должны были омыться въ собственной крови своей. Процессъ этого очищенія слишкомъ былъ тяжелъ для Россіи, во времена самозванцевъ—отъ 1605 до 1613 г. Но Россія, въ этотъ ужаснѣйшій періодъ безначалія, чуждыхъ вліяній и измѣнъ сродственниковъ, угнетенная, подавленная всякаго рода бѣдствіями, уцѣлѣла и возстала въ новомъ величіи. Для умиротворенія разстроеной до конца Россіи, Господь хранилъ, яко зѣницу ока, того, каго съ младенчества гналъ воцарившійся въ Россіи потомокъ Чета, питая не вѣроятную мысль о его совмѣстничествѣ для своего сына Теодора.

Въ тяжкую годину жедимитріева царствованія, Романовы снова возвращаются къ жизни политической, къ новой дѣятельности на пользу отечества: Иванъ Никитичъ пожалованъ въ бояре; невольный иннокъ Филаретъ возведенъ въ санъ митрополита; тогда же (1605 года) и Филаретъ великій старецъ изъ заточенія прииде .. егоже тогда едва священнымъ соборомъ умолиша и поставиша митрополитомъ Ростову граду » (*). Такъ сердце добродѣтельного мужа, еще не давно бывшаго однимъ изъ первыхъ вельможъ и царедворцевъ, самыхъ близкихъ къ трону, было чуждо честолюбія и властолюбія! Лучшее утѣшеніе доставилъ ему жедимитрій свиданіемъ съ бывшею его супругою, инокинею Марію Іоанновною и юнымъ сыномъ Михаиломъ Теодоровичемъ. Съ этого времени юный Михаилъ, отданный на воспитаніе матери,

(*) Ист. Іерарх. I. 122.

жилъ съ нею въ Костромѣ.

Хотя исторіографъ нашъ повѣствуетъ, что они жили близь Костромы—въ Упатіевскомъ монастырѣ, но это сказаніе не имѣетъ твердыхъ основаній. Что могло убѣдить инокиню жить въ мужескомъ монастырѣ (*), когда она имѣла собственный домъ въ самомъ городѣ Костромѣ. Въ Костромской писцовой книгѣ письма и мѣры Ивана Буртулина 1628 года написано: » въ старомъ городѣ (такъ назывался кремль Костромскій) переулокъ на большую улицу къ водянымъ воротамъ—дворъ осадной великія государыни инокини Марѣы Ивановны, двора въ длину семь сажень безъ четверти, поперегъ—пол-семи сажени, oprичь спорные земли, а спорные земли, здвиженскимъ монастыремъ, вдлину полдесяты сажени, поперегъ пять сажень съ четвертью».

Итакъ съ большею вѣроятностію можно предполагать, что Михаилъ Феодоровичъ съ своею матерью, съ 1606 года, если не постоянно, то по крайній мѣрѣ временно, жилъ въ Костромѣ, въ собственномъ домѣ Марѣы Иоанновны, бывшемъ въ кремль—близъ Успенскаго собора—на томъ мѣстѣ, которое находится подъ сѣверо-западнымъ угломъ соборной ограды. Между фамиліями частныхъ лицъ, которымъ принадлежали въ Костромскомъ кремлѣ дворы, встрѣчается много боярскихъ и княжескихъ, большею частію такихъ, какиихъ въ послѣдствіи времени не встрѣчается ни между жителями Костромы, ни боярами-отчинниками Костромской губерніи. Таковы фамиліи: старицы кн. Ирины Ивановны Мстиславской (*), бояръ и князей—Куракина, Борятинскихъ, Шереметева, Морткина, Туренина, княгини Троекуровой, Волконскаго, Гагарина, Голицыныхъ, Зборецкаго, Салтыковыхъ, Лихачева, Пещеева,

(*) Митрополитъ Фотій въ посланіи своемъ къ Иоанну, Архіепископу Новгородскому, въ 1415 году запрещаетъ инокамъ и черицпамъ жить въ одномъ монастырѣ. Карамз. Т. V. стр. 233.—Въ 1609 г. Поляки занимали Ипатіевскій монастырь, слѣдовательно тутъ не было Марѣы Иоанновны и Михаила Феодоровича.

(*) Вѣроятно та самая сестра Феодора Ивановича Мстиславскаго, которая, бывши избрана въ невѣсты царю Феодору Иоанновичу, за неплюдіемъ супруги его Ирины Феодоровны, была невольнo пострижена Годуновымъ, какъ совмѣстница сестрѣ его.

Годуновыхъ, Бутурлина, Морозова, Огарева, Ляпунова, Далматовыхъ-Карповыхъ, Кульневъ, Вельяминова, Ачкасова и др. Это обстоятельство ведетъ къ тому заключенію, что въ XVII вѣкѣ также, какъ и прежде, многіе изъ московскихъ бояръ и князей въ смутное время искали себѣ вѣрнаго убѣжища отъ опасностей—въ Костромѣ, много разъ прославившейся, необъримымъ земною силою, кровомъ Богоматери и, имѣя въ Костромѣ свои дворы, для временнаго въ нихъ пребыванія, считали себя нѣкоторымъ образомъ прихожанами соборной церкви, въ которой находилась чудная икона Заступницы (*). Если же, вѣроятно, по тому же убѣжденію и инокиня Марѳа Іоанновна имѣла въ кремлѣ—близь собора, осадной дворъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, особенно при отсутствіи прямыхъ лѣтописныхъ сказаній, предполагать, что она жила въ Ипатіевскомъ Монастырѣ, обойдя собственный дворъ, стоявшій въ кремлѣ, подъ близкимъ покровомъ Богоматери, прославившей многими чудесами явленный свой Образъ. Предположеніе того, что Михаилъ Ѳеодоровичъ съ своею матерію инокинею Марѳею Іоанновною жили въ Костромѣ, а не въ Ипатіевскомъ Монастырѣ, по временамъ отъѣзжая то въ Москву, то въ свою отчину—С. Домнино, подтверждается словами Грамоты: а) данной царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1619 году потомкамъ Сусанина, «какъ мы царь въ прошломъ 121 г. были въ Костромѣ» (**); б) о избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, напечатанной въ I-мъ Т. Государств. грам. послѣ сказанія о занятіи Москвы Поляками, по случаю присяги Польскому Королю Владиславу, на стр. 610 сказано: «и многихъ великихъ родовъ блаженныя памяти царя Ѳеодора Іоанновича, племянника Михаила Ѳеодоровича Романова захватили въ городъ Китаѣ и кремлѣ и держали ихъ въ неволѣ, и иныхъ за крѣпкими приставы.» в) Далѣе на стр. 611: а какъ Московское Государство воевода Димит-

(*) Въ 1660 г. подана была Патріарху Іоакиму челобитная объ утвержденіи за Успенскимъ соборомъ нѣкоторыхъ прежнихъ правъ отъ имени помѣщиковъ и вотчинниковъ, стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и дворянъ Костромы и дѣтей боярскихъ за ихъ руками. Описан. Успен. собор. 1855 г. стр. 230.

(**) Описаніе Ипатіевск. монастыр. 1859 г. стр. 33. Москва.

рій Михайловичъ Пожарскій (въ концѣ 1612 г.) и Мининъ Москву отъ польскихъ людей очистили, сей же Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерію своею освобожденіе отъ злаго томительства приесть и въ свою отчину въ Костромскомъ уѣздѣ скоро возвращается.» г) Когда же избранъ былъ на царство, то о семъ въ той же грамотѣ сказано: »Михаилъ Ѳеодоровичъ въ то время съесть въ Костромскомъ уѣздѣ, у себя въ вотчинѣ». Въ подтвержденіе того же предположенія, что Михаилъ Ѳеодоровичъ съ 1606 года жилъ не въ Ипатьевскомъ монастырѣ, а въ Костромѣ, можно принять и то обстоятельство, что по случаю путешествія своего на богомолье въ 1619 году, въ Костромскіе предѣлы прибылъ изъ Ярославля не въ Ипатьевскій монастырь, но прямо въ Кострому и здѣсь, ввроятно, остановившись съ матерію своею Марѳою Іоанновною въ томъ же собственномъ ея дворѣ, съ 10 Сентября пробылъ два дни, принося благоцарственныя молитвы предъ чудотворною Ѳеодоровскою иконою Богоматери прежде, нежели посѣтилъ Ипатьевскую обитель для молитвы (*).

Но возвратимся къ доблестному мужу Россіи-митрополиту Филарету. Утѣшенный свиданіемъ съ бывшею своею супругою-инокинею и юнымъ сыномъ, которахъ видѣть терялъ надежду, а болѣе того успокоенный мыслию, что любимцы души его съ этого времени живутъ не въ разлукѣ и заточеніи, митрополитъ, покорный воля Божіей, указавшей ему путь служенія отечеству не въ шумной правительственной думѣ, но въ тиши иноческаго подвижничества, всецѣло обратился къ своему жребію, твердо памятуя заповѣдь апостола: кійждо въ званіи, въ неже призванъ естъ, въ томъ да пребываетъ (**). Мирно управляя Филаретъ паствою Христова стада въ Ростовской епархіи, сокрушаяся лишь о бѣдствіяхъ отечества, обуравяемаго со всѣхъ сторонъ смутами, нестроеніями, низкими измѣнами внутреннихъ и дерзкими нашествіями вѣшнихъ враговъ и возсылая свои молитвы и воздыханія къ вышнему вседержителю о умирении Россіи. Въ это время, по низверженіи перваго сомованца Димитрія, царствовалъ

(*) Письмо Госуд. Мих. Ѳеодор. 12 Сент. стр. 32.

(**) 1 Коринѣ. 7. 20.

В. И. Шуйскій. Скоро и Шуйскому измѣнили многіе города въ пользу новаго самозванца Димитрія (Тушинскаго) и вызвали благочестиваго митрополита изъ мирнаго Ростова на явныя опасности для его жизни и подвиги въ пользу и славу отечества. Въ такихъ обстоятельствахъ благочестивой святитель доказалъ на дѣлѣ, что истинные подвиги, могущіе поддержать и возвысить славу отечества, не есть исключительная доля знатныхъ вельможъ, но равно таятся во всѣхъ званіяхъ, что въ дѣлѣ служенія престолу и отечеству важны: чистота намѣреній, ревность къ пользѣ общественной, самоотверженіе и вѣрность церкви и царю, что эти только качества составляютъ истинное благородство челоуѣка, и онѣ однѣ образуютъ истинныхъ сыновъ отечества. Сосѣдній съ Ростовомъ Переяславль, измѣнивъ царю Василию Іоанновичу Шуйскому (1608 года), соединился съ ляхами и приступилъ къ Ростову, остававшемуся вѣрнымъ царю своему. Граждане Ростовскіе, любившіе добродѣтельнаго митрополита, не имѣя средствъ сопротивляться врагамъ и измѣнникамъ, предложили Филарету удалиться въ Ярославль. Митрополитъ не хотѣлъ осгавить церкви на позоръ, нздвѣлся, можетъ быть, убѣдить измѣнниковъ, чтобы они возвратились къ своему долгу, и рѣшился, въ случаѣ неуспѣха, лучше умереть, нежели спасти собственную жизнь постыднымъ бѣгствомъ. Переяславцы съ ляхами, взявши и опустошивши Ростовъ, не пощадили и святаго храма, гдѣ съ немногими гражданами заключился митрополитъ; защитники легли трупамъ въ храмъ и Филаретъ, облеченный въ рубище и бо со ой отведенъ въ Тушинскій станъ, какъ плѣнникъ. Самозванецъ, принявъ плѣнника и зная великое вліяніе митрополита на народъ, хотѣлъ приблизить его къ себѣ иного рода искушеніемъ: оказывая къ нему великое уваженіе, какъ племяннику Анастасіи, супруги Іоанновой, онъ величалъ его патриархомъ. Но ни страхъ смерти, которая ожидала Филарета въ Ростовѣ, ни позоръ плѣна, ни ласки Тушинскаго царика не поколебали въ святителѣ вѣрности къ царю Василию. Не менѣе года страдая у самозванца въ тѣсномъ заключеніи, Филаретъ имѣлъ еще скорбь—присутствовать въ думѣ русскихъ крамольниковъ, передававшихъ и Россію и Іжедимитрія иноплеменнику

Сигизмунду, но присутствовалъ, какъ невольный и безгласный участникъ этой крамольной думы (*).

Одновременно съ сими событіями и Кострома была въ рукахъ непріятелей. Панъ Лисовскій съ ляхами и крамольниками—приверженцами самозванца въ декабрь 1608 года занялъ Кострому. Въ январь 1609 года онъ ушелъ въ Галичь, оставивши въ Костромѣ большой отрядъ войска съ пушками и большими сороковымъ нарядомъ. Въ мартъ 1609 года вѣрные сыны Россіи изъ свѣрныхъ ея городовъ, пришли къ Костромѣ на помощь и вытеснили изъ нея непріятеля, отступившаго за р. Кострому и укрѣпившагося въ Ипатіевскомъ монастырѣ. Къ половинѣ 1609 года Кострома получила еще подкрѣпленіе, а Лисовскій, изъ пѣдъ Юрьевца, правымъ берегомъ Волги, пришелъ на помощь къ своимъ клеветамъ, осажденнымъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ, но за недостаткомъ переправы черезъ Волгу, принужденъ былъ остаться въ Новоселкахъ (с. Селище) и оттуда, съ безсильною злобою, смотрѣть на пораженіе своихъ сообщниковъ, дѣлавшихъ самыя отчаянныя вылазки изъ монастыря—безуспѣшно. Воевода Жеребцовъ, истребивъ большую часть непріятельскаго отряда, остальныхъ взялъ въ плѣнъ; самъ Лисовскій потерялъ не мало вреда отъ большаго наряда—собственнаго его орудія, оставленнаго имъ въ Костромѣ, и теперь обращеннаго противъ него.

Въ это время царскимъ воинствомъ противъ самозванца и ляховъ, соединившихся съ измѣнниками: Салтыковымъ, Мосальскимъ и ихъ клеветами, предводительствовалъ храбрый Михаилъ Скопинъ-Шуйскій. Этотъ юный стратигъ, какъ называли его современники, развѣялъ 1610 г. гнѣздо Тушинское, 18 мѣсяцевъ носившее на себѣ имя царства, и разбилъ Сигизмундова полководца Рожинскаго, а сподвижникъ Михаила Григорій Валуевъ освободилъ изъ плѣна Митрополита Филарета (**). Спасеніе Россіи казалось близкимъ: и внутренніе и вѣншіе враги почти всѣ

(*) Карамз. Т. XII. стр. 167.

(**) Филаретъ прибылъ въ Москву изъ плѣна 14 Марта 1610 года

были разсѣяны; но не спаслось, а только еще спасалось отечество наше, говорить нашъ историографъ. Оставалось только поспѣшить распоряженіемъ къ довершенію великаго дѣла—спасенія Россіи, и юный герой нетерпеливо желалъ идти въ поле, чтобы нанести врагамъ послѣдній, рѣшительный ударъ и совершенно очистить Россію отъ враговъ; но судьба Василя Іоанновича Шуйскаго какъ будто противилась тому благословенному концу дѣлъ, какого можно было ожидать отъ знаменитаго подвижника Россіи—Михаила. Какъ спаситель Россіи, достойно уважаемый и многими чтимый болѣе самаго царя, Скопинъ казался опаснымъ совмѣстникомъ не только для тѣхъ, кто мечталъ о престолонаслѣдіи послѣ Шуйскаго, но и для самаго Василя. Не скромный голосъ народа, употреблявшаго Василя Саулу, а Михаила Давиду и общее усердіе къ юному знаменитому вождю еще болѣе были возбуждаемы какимъ-то таинственнымъ предсказаніемъ, что въ Россіи будетъ вѣнценосецъ именемъ Михаилъ, назначенный судьбою умирить государство (*); («черезъ два года благодатное воцареніе Филаретова сына оправдало гадателей», пишетъ историкъ чужеземный (**)). Все это разрѣшилось самыми горестными событіями для Россіи, снова удалившими ея спасеніе: на обѣдѣ, приготовленномъ Димитріемъ Шуйскимъ въ честь княго героя, Скопинъ выпилъ чашу, поднесенную ему теткою, женою Димитрія Шуйскаго (дочерью Малюты Скуратова), и принесенъ домой умирающимъ. Такъ скончался на 23 году отъ рожденія тотъ, кто въ такомъ юномъ возрастѣ успѣлъ стяжать лучезарное безсмертіе. Москва онѣмѣла отъ ужаса; всѣ сознавали, что Богъ осуждаетъ Россію на вѣрную гибель, отнявъ у нихъ того, который одинъ возжилъ въ сердце ея бодрость и надежду, одинъ только могъ спасти государство. Василій, подозрѣваемый въ тайной зависти и враждѣ къ Михаилу, во все теперь потерялъ лю-

(Повѣсть о патриархѣ Филаретѣ, стр. 27). Знаменательно совпаденіе числа—возвращенія митрополита Филарета въ Москву и воцаренія сына его Михаила, 14 Марта. Прим. Соч.

(*) Карамз. т. хн, стр. 209.

(**) Примѣч. 518.

бовъ и довѣренность народа. Самые завистники Михаила поздно увѣрились, что они лишились въ немъ лучшей своей опоры и вожя не замѣнимаго. Россія снова поверглась въ бѣдственное положеніе. Кто приставалъ къ Ляпунову противъ ляховъ и Лжедмитрія, кто помогалъ Сигизмунду, кто держался самозванца: Василій, всѣми оставленный въ Москвѣ, взывалъ о помощи ко всѣмъ городамъ, но города уже не высылали въ Москву ни одного воина... Въ такихъ обстоятельствахъ бояре Московскіе рѣшили: «бить челомъ царю Василю, да оставить царство, а на мѣсто его всю землю выбрать въ цари, кого Богъ дастъ» (*). Одинъ патріархъ Ермогенъ возставалъ противъ измѣны царю, но бесполезно Шуйскій съ негодованіемъ отвергъ предложеніе, но долженъ былъ покориться силъ: 17 Іюля (1610 г.) онъ переведенъ былъ изъ дворца въ свой старый домъ и тамъ, «гдѣ за четыре года въ nocturnomъ совѣтѣ рѣшилась погибель Отрепьева, невольно постриженъ въ монашество», тогда же постригли и несчастную царицу Марію.

Сторона Ляпуновыхъ и Голицына-рѣшительныхъ противниковъ и Шуйскаго, и Ляховъ, и самозванца, хотѣла избрать своего царя, а между тѣмъ князь Дмитрій Мстиславскій, послѣ тайныхъ совѣщаній съ лицами, болѣе другихъ важными въ столицѣ, торжественно объявилъ боярамъ, духовенству, всѣмъ чинамъ и гражданамъ, что для спасенія царства должно вручить скипетръ Владиславу. Духовенство страшилось за вѣру, а патріархъ, видя невозможность возвратити царскій вѣнецъ Шуйскому, предложилъ избрать въ цари или Василя Голицына, или юнаго Михаила, сына Филарета, любезнаго народу памятью добродѣтельной бабки его, царицы Анастасіи, доблестями отца и даже соименностію съ незабвеннымъ героемъ Россіи Скопинымъ. Такъ патріархъ, какъ пророкъ лѣта своего, предвозвѣстилъ Россіи волю Божию, издавше указавъ ей царя, предъизбраннаго промысломъ Вышняго огъ ложеснъ матери. Но время умиротворенія Россіи еще не настало: большинство голосовъ и въ думѣ и на лобномъ мѣстѣ пристали къ Мстиславскому. Москва, тѣснямая извнѣ двумя сильными врагами-

(*) Карамз. Т. XII. стр. 228.

ляками и самозванцемъ, внутри волнуемая мятежами, сознавала всю необходимость въ царѣ сильномъ; а такого именно она видѣла въ Владиславѣ, какъ отрасли знаменитаго державнаго племени. Снеслись съ гетманомъ Сигизмунда Жолкевскимъ, стоявшимъ съ войсками въ Можайскѣ, написали условную грамоту, которая оканчивалась такъ: отправиться великимъ посламъ къ Сигизмунду и бить челомъ, да крестится государь Владиславъ въ вѣру греческую» (*) и въ надеждѣ, что Сигизмундъ согласится на это условіе, присягнули Владиславу. Жолкевскій дѣйствовалъ въ пользу Владислава, усердно устраняя все, что могло сколько нибудь повредить счастливому началу его переговоровъ съ Россією. Въ видахъ такой политики, онъ повелъ дѣло такъ, что въ главѣ посольства къ Сигизмунду отправлены митрополитъ Филаретъ и князь Василій Голицынъ, какъ опасные по его мнѣнію для Владислава совѣтники: первый какъ отецъ юнаго Михаила, котораго уже желали имѣть царемъ народъ и лучшіе граждане, второй, какъ назначенный въ цари русскимъ духовенствомъ. Подозрѣніе Жолкевскаго о Филаретѣ были напрасны. Патриархъ заклиналъ пословъ не плѣняться мірскою лестію, не измѣнять вѣрѣ и отечеству и ревностный Филаретъ, чуждый самолюбія, съ жаромъ произнесъ клятву умереть вѣрнымъ своему долгу. Строго исполнилъ святитель обѣтъ свой, такъ что хитрость Жолкевскаго, который удалялъ изъ Москвы Филарета съ Голицынымъ, какъ изъ опасенія ихъ совѣстничества Владиславу въ Москвѣ, такъ и для того, чтобы они были заложниками Сигизмунду въ вѣрномъ исполненіи со стороны Россіи договора, обратилась въ славу великодушной твердости знаменитыхъ пословъ и честь Россіи, при всемъ своемъ разстройствѣ, имѣвшихъ у себя такихъ великихъ мужей государственныхъ. Услышавъ изъ устъ королевскихъ вельможъ противное тому, на что рѣшились русскіе съ Жолкевскимъ, и что Сигизмундъ, обещая Россіи Владислава на царство, готовить ее въ собственное свое достояніе, и на первый разъ хотеть непременно взять Смоленскъ, они сильно выразили свое него-

(*) Карамз. Т. XII. стр. 241.

дованіе (*). Съ горестію и гетманъ услышалъ о властолюбивомъ упрямствѣ Сигизмунда и, желая призестъ къ желанному концу свои предначертанія, такъ счастливо начатыя, рѣшился самъ вхатъ къ Сигизмунду, чтобы убѣдить его къ тому, въ чемъ онъ несогласался съ послами. Чтобы еще болѣе обезопасить себя въ вѣрномъ исполненіи договора со стороны Россіи, Жолкевскій успѣлъ взять съ собою Василія Іоанновича Шуйскаго, выданнаго иноплеменнику боярскою думою, къ вѣчному ея позору, и двухъ братьевъ его, а прежде того Михаила Θεодоровича съ матерію его захватилъ въ Москвѣ и держалъ въ неволь (**). При всемъ томъ Жолкевскій имѣлъ столько же успѣховъ въ этомъ дѣлѣ съ Сигизмундомъ, сколько и послы русскіе съ польскими панами. Король даже принуждалъ самаго гетмана склонять пословъ русскихъ къ исполненію своихъ желаній, но Филзреть и Голицынъ съ твердостію отказалъ. Переговоры длились безъ успѣха для той и другой стороны, а между тѣмъ въ Москвѣ вольничали ляхи, самозванецъ усиливался, къ Смоленску приступилъ Сигизмундъ; многіе уже доброжелательствовали Сигизмунду, который обѣщаль уничтожить самозванца, а въ Москвѣ все еще ждали Владислава. Россія гибла: все волновалось въ неустройствѣ, безъ единства въ дѣйствіяхъ; робкая московская дума представляла одну тѣнь правительства, а Сигизмундъ уже распоряжался, какъ полный властелинъ Россіи, хотя не имѣлъ на то ни малѣйшаго права. Гордый Сигизмундъ зналъ, что уже болѣе половины русскихъ присягнули Владиславу и строилъ планы раздѣленія и раздробленія Россіи по своему усмотрѣнію. Но рука Всевышняго, разоряющаго совѣты гордыхъ и токъ на смиренныхъ взирающаго съ любовію, начинала указывать Россіи иной путь ко спасенію.

Находясь въ такомъ безотрадномъ состояніи, которому не видно было и конца, и Москва и областные города начинали терять терпѣніе; въ это время внезапно промчалась вѣсть, что самозванецъ убитъ рукою Но-

(*) Карамз. Т. XII. стр. 256 и 257.

(**) I Т. Госуд. Грам. стр. 160.

гайскзго Араслана, отмстившго злодѣю собственное оскорбленіе. Въстѣ эта была какъ бы условнымъ знакомъ для Россіянъ къ единодушному возстанію противъ поляковъ, оставшихся единственными ихъ притѣснителями; любовь къ отечеству и независимости государственной громко заговорила въ сердцахъ ихъ; Москвитяне писали во всѣ города, взывая о помощи на святое дѣло избавленія отечества отъ власти иноплеменниковъ; восемь городовъ (въ числѣ ихъ и Кострома) усердно отозвались на голосъ Москвы и, по мысли Ляпунова и благословенію Ермогена (*), скоро ополчились для освобожденія Москвы отъ ляховъ, властвовавшихъ надъ ней. А между тѣмъ робкая боярская дума, какъ бы устрашенная общимъ движеніемъ, предписывала посламъ уважать Сигизмундовы распоряженія, а Шеину, доблестному воеводѣ Смоленскому, пустить въ Смоленскъ ляховъ. Къ счастью России, нѣкоторые изъ пословъ, болѣе уклончивые и оказывавшіе, хотя лицемѣрно, доброжелательство Сигизмунду, были уволены имъ въ Москву; остались непоколебимые Филаретъ и Голицынъ. Зная все, что происходило въ Россіи, они отказались исполнить повелѣніе правительства подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что грамота боярская не подписана патриархомъ, и въстѣ съ тѣмъ успѣли тайно дать знать Шеину, чтобы и онъ не исполнялъ указъ думы о сдачѣ Смоленска. Около трехъ мѣсяцевъ собирались войска въ 8 городахъ и наконецъ въ мартѣ выступили къ Москвѣ: Ляпуновъ изъ Рязани, князь Димитрій Трубецкій изъ Калуги, Заруцкій изъ Тулы, князь Мосальскій и Измайловъ изъ Владиміра, атаманъ Проговецкій изъ Суздаля, князь Феодоръ Волконскій изъ Костромы, Иванъ Волконскій—изъ Ярославля, князь Козловскій изъ Романова. А Сигизмундъ упорно хотѣлъ одного: взять Смоленскъ. Гонсевскій, оставленный въ Москвѣ Жолкевскимъ для управленія, зналъ о возстаніи областныхъ городовъ и, тревожно ожидая появленія ихъ войскъ, намѣревался встрѣтить ихъ, выступивъ изъ Москвы; а москвитяне, уже готовые къ возстанію, съ нетерпѣніемъ откладывали его до появленія помощи. Но ожидаемая войска еще не появлялись;

(*) Собр. Госуд. Грам. 499 и 318.

а взаимная вражда, давно таившаяся между москвитянами и ляхами, уже вспыхнула. 19 Марта въ Москвѣ произошло ужасное кровопролитіе, въ котсромъ, при помощи внезапно появившагося и воодушевившаго Москву князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, москвитяне начинали уже одолять ляховъ; но послѣдніе въ рѣшительный часъ зажгли Москву и—битва ослабла. Два дня горѣла Москва; жители ея, осыпаемые искрами и горящими головнями, задыхаясь отъ жара и дыма, не хотѣли сражаться за пепелище и бѣжали отъ Москвы въ разныя стороны. Пожарскій, изнемогшій отъ ранъ, полученныхъ въ битвѣ, отвезенъ въ Троицкую Лавру, а ляхи грабили и царскую казну и церковныя сокровища и бражничали.. Въсть о разореніи и сожженіи Москвы, разнесшаяся по всюду, возбуждала новыя силы въ народномъ возстаніи. Троицкая лавра, выславъ къ Москвѣ всѣхъ ратныхъ людѣй своихъ, разослала ко всѣмъ областнымъ воеводамъ грамоты, умоляя и заклиная возстать за вѣру и отечество гибнущее. На конецъ прибыли къ Москвѣ войска Русскія, собравшіяся въ 8 городахъ, сражались съ поляками, тѣснили Гонсевскаго (*), но не имѣя единства и связи въ дѣйствіяхъ, по взаимному несогласію воеводъ, не могли имѣть важнаго успѣха. Промыслу угодно было продлить тяжкое испытаніе еще на нѣсколько времени; а Сигизмундъ думалъ только о Смоленскѣ. Донесеніе Гонсевскаго о разореніи Москвы и о наступательныхъ дѣйствіяхъ не малочисленнаго русскаго воинства заставило Сигизмунда снова обратиться къ посламъ Русскимъ съ требованіемъ, чтобы они писали къ патріарху остановить кровопролитіе; но Филаретъ согласился исполнить ихъ требованіе подъ однимъ условіемъ, если Сигизмундъ обяжется немедленно вызвать свои войска изъ Россіи, чего послѣдній никакъ не хотѣлъ сдѣлать, съ упорствомъ требуя Смоленска. Рѣшительный отказъ Филарета имѣлъ несчастныя послѣдствія для пословъ: священное для государей и народовъ право посланниковъ попрано и Русскіе послы, ограбленные, обезчещенные, виновные только въ вѣрности своему

(*) Въ силъ военныхъ дѣйствіяхъ ближе всѣхъ къ непріятелю стояла дружина Костромская-у Покровскихъ воротъ.

долгу и ревности ко благу отечества, сосланы въ Варшаву, гдѣ Филаретъ томился въ заключеніи девять лѣтъ, заслуживъ уваженіе отъ самыхъ вельможъ Польскихъ, удивлявшихся его твердости, разуму и великодушію. Такъ свято исполнилъ посолъ Русскій—святитель свой долгъ церкви и отечеству, доживъ въ неволѣ до свободы Россіи. А между тѣмъ несогласіе воеводъ Московскаго стана, бывшее причиною замедленія въ освобожденіи Москвы отъ поляковъ, дошло до того, что нѣкоторые изъ нихъ перемѣнили мысли о выборѣ царя для воодушевленія Россіи и придумали обратиться къ Швеціи. Швеція въ этомъ случаѣ была ни осторожнѣе, ни счастливѣе Польши: вмѣсто того, чтобы послѣзвать на помощь Россіи, Шведы прежде всего обратились къ грабежу, взяли Новгородъ, какъ непріятеля, и заключили съ Новгородцами мирный договоръ, которымъ послѣдніе утвердили свое избраніе въ цари Россіи Шведскаго королевича Густава Адольфа. Въ это время Московскій станъ приходилъ въ вѣчное разстройство: Ляпуновъ, глава возстанія противъ всѣхъ иноплемениковъ, убитъ казаками, измѣннически оклеветанный Заруцкимъ и Гонсевскимъ. Войско пришло въ ужасъ: исчезли устройство и порядокъ, а съ ними мужество и надежда. Югозападные владѣнія Россіи были въ рукахъ у ляховъ, полуленные беззащитною жертвою татаръ; Новгородомъ, а за нимъ и другими сѣверозападными областями, владѣли Шелы, внутри Россіи новый самозванецъ Дмитрій, поддерживаемый атаманомъ Заруцкимъ. Всѣ, раздѣлявшіе себя Россію, какъ добычу, сознавали, что насталъ послѣдній конецъ ея. Но Господь услышалъ Россіянъ въ день печали, помянулъ всѣ жертвы ихъ, хотя невольныя, но слышавъ великія и, принявъ ихъ, какъ все сожженіе тучное, положилъ въ совѣтъ своемъ—исполнить всѣ желанія ихъ. Грамоты москвитянъ, а особенно Аврамія Палицына, неутомимаго дѣятеля на пользу отечества, возбуждали въ Россіянахъ общее соревнованіе къ возстанію на спасеніе отечества. Незабвенный гражданинъ Нижняго Новгорода Косьма Мининъ Сухорукій убѣдилъ доблестнаго князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, еще не излечившагося отъ ранъ, возстать на спасеніе погибающей Россіи. Дружно

собирались жители городовъ низовыхъ, у крайны и поморскихъ, подъ знамена храбраго, опытнаго и усерднаго вождя, князя Пожарскаго на защиту погибающаго отечества. Въ это самое время, когда всѣ съ горячимъ усердіемъ и ревностію стремились встать въ ряды защитниковъ отечества, Костромскіе жители, къ великому огорченію, были приведены въ смущеніе своимъ воеводою Шереметевымъ, который съ немногими своими клевретами совѣтовалъ не благъ совѣтъ—не помогать Пожарскому и даже не пускать его въ Кострому; но ревностные Костромитяне придоша на Ивана (Шереметева) съ шумомъ и отказаша ему отъ воеводства и мало не убиша его (*). Шереметевъ, отрѣшенный отъ воеводства, остался живъ, обязанный спасеніемъ своей жизни Пожарскому. Не мало потребно было времени для Пожарскаго и Минина, чтобы привести дѣла до конца разстроенной Россіи въ такое положеніе, при которомъ можно было приступить къ великому дѣлу спасенія отечества, съ надеждою на успѣхъ. Занятія и труды предстояли не объятныя. Нужно было убѣдить князя Трубецкаго, чтобы онъ оставилъ самозванца, очистить сѣверо—восточный край отъ Литвы и русскихъ разбойниковъ, отложить Новгородцевъ отъ шведскаго королевича и изгнать Шведовъ изъ областей сѣверныхъ. Только та безкорыстная, пламенная любовь къ отечеству, какая проявилася въ безпримѣрномъ союзѣ душъ знаменитаго князя и простаго гражданина, могла преодѣять всѣ затрудненія, какія неизбѣжно встрѣчались съ ними въ ихъ великомъ подвигѣ; много помогалъ имъ своею дѣятельностію и ревностный келарь Аврамій Палицынъ. Наконецъ Господь, наказавшій Россію за грѣхи тяжкою годиною смуть, безначалія, погрома отъ иноплемениковъ, положилъ предѣлъ гнѣва своего: премудрымъ и всеблагимъ промысломъ Его избранные на спасеніе Россіи Пожарскій, Сухорукий и Палицынъ съ полнымъ усиліемъ совершили врученное имъ отъ Бога святое дѣло. Къ концу 1612 года Москва и вся средняя Россія, очищенные отъ враговъ внѣшнихъ, торжествовали свое спасеніе. Скоро и

(*) Лѣтоп. о ят. стр. 254.

всему государству возвыщено о спасеніи престольнаго града. Оставалось избрать главу государству-царя православнаго. Некоторые предложили престолъ князю Пожарскому, признавая справедливымъ имѣть царемъ спасителя Россіи, Пожарскій съ великодушною твердостью уклонился отъ предложенія. Къ 12-му Февраля (1613 г.) собрали въ Москву великій земскій советъ для избранія царя, и снова явились крамолы: избиратели раздѣлились на партіи; но духъ святителя Гермогена какъ будто слѣдилъ за спасеніемъ Россіи. Все помнили, кого онъ избиралъ въ цари Россіи, и земскій советъ рѣшилъ пообладать мыслію святителя, мученика за вѣру и отечество, какъ главу самаго неба: отъ перваго сеновника до послѣдняго гражданина; единогласно избранъ на царство юный Михаилъ Романовъ (1), не давно освобожденный (28 Сентября 1612 г.) изъ плѣна, въ которомъ держали его поляки, владѣвшіе Москвою, а теперь жившій въ своей Костромской отчизнѣ (2). Въ недѣлю православія (26 Февраля), православная Москва присягнула православному царю, благоцвѣтущей отрасли благороднаго кореня (3). Тотчасъ написали грамоты къ Михаилу Феодоровичу и матери его инокини Марѣѣ Іоанновнѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разослали по всей Россіи присяжныя записки, свѣдѣнныя дьякомъ Евдокимовымъ. Въ Кострому отправлено было великое посольство, съ особеннымъ наказомъ кому нѣто говорить; въ наказѣ не было опущено изъ виду и то, что бояре и вся Москва посылають въ Литовскому королю за отца государя Фидарета митрополита на обмѣнъ многихъ лучшихъ людей (4). Грамота объ этомъ размѣнѣ отправлена къ Сигизмунду 10 Марта съ дьякомъ Оладинымъ (5). Уже великое посольство Московское было въ пути, а поляки, узнавъ о рѣшительной перемѣнѣ мыслей и дѣйствіи народа русскаго, единодушно избравшаго себя въ царя, вмѣсто Владислава, Михаила Феодоровича, сдѣлали воспріят-

(1) Род. 12 Іюня 1596 года.

(2) Лѣтоп. о мат., стр. 302.

(3) Ник. лѣт. ч. 8, стр. 191—202.

(4) Соб. Гос. грам. т. III № 6.

(5) Костр. дворян. фампл.

ствовать православной Россіи въ дѣлѣ, указанномъ ей всеблагимъ промысломъ Вышняго, рѣшились отнять у нея новоизбраннаго царя,—они еще надѣялись возвратить еѣ Владиславу. Одному изъ отрядовъ, бродившихъ по Россіи для грабежа, поручено было проникнуть въ Костромскую вотчину Романовыхъ, чтобы тамъ захватить Михаила и отправить въ Польшу, а можетъ быть, въ случаѣ сопротивленія, и убить. Чего нельзя ожидать отъ Сигизмунда, обманувшагося въ надеждахъ на завладѣніе престоломъ Русскимъ, и при томъ въ то самое время, когда уже онъ шелъ къ Москвѣ, чтобы короновать Владислава, и долженъ былъ возвратиться въ Польшу, такъ сказать, съ пустыми руками? Дерзкая рѣшимость не большаго отряда поляковъ на злодѣйство—захватить Михаила Феодоровича внутри Россіи, въ его вотчинѣ, была возбуждена и поддерживаема надеждою на лучшія выгоды, въ сравненіи съ обыкновеннымъ ихъ промысломъ—грабежемъ. За такую услугу Сигизмунду они, конечно, надѣялись получить отъ него высокія награды. Пробираясь по неизвѣстнымъ для нихъ дорогамъ въ тѣ мѣста, гдѣ, по предположеніямъ и нѣкоторымъ указаніямъ, находилась усадьба Романовыхъ—Домнино, и недоходя только трехъ верстъ до цѣли своего путешествія, поляки встрѣтили близъ деревни Деревнищъ русскаго крестьянина Ивана Сусанина, спросили его, далеко ли усадьба Романовыхъ и съ гордостію, свойственною высокому рнымъ ляхамъ, приказали ему быть ихъ проводникомъ къ жилищу Романовыхъ. Дрогнуло сердце старика, при видѣ гордыхъ и дерзкихъ ляховъ, а еще болѣе отъ ихъ приказанія: въщее сердце сказало ему, что эти злодѣи затѣяли не доброе дѣло, русская смѣтливость тотчасъ явилась ему на помощь. Прикрывшись простотою и равнодушіемъ, онъ тотчасъ сказалъ имъ, что они сбились съ дороги и идутъ совсѣмъ не въ ту сторону, куда надобно, и что онъ не прочь отъ того, чтобы указать имъ надлежащую дорогу къ усадьбѣ. Ни сколько не подозрѣвая старика въ обманъ, поляки рады были встрѣчъ съ такимъ простакомъ, который доведетъ ихъ до цѣли путешествія безошибочно, и пустились въ путь за вѣрнымъ проводникомъ. Проводникъ, посланный къ нимъ самимъ промысломъ, бдѣщимъ надъ Россіею, дѣй-

ствительно былъ вѣрный, но вѣрный своему долгу, любви къ своимъ владѣтелямъ и преданности къ престолу, на который избранъ былъ, какъ гогорила уяе стоустая молва, его любимый владѣтель Романовъ. Сусанинъ еще не видѣлъ вѣрныхъ средствъ спасти Михаила Теодоровича; но рѣшился во всякомъ случаѣ искупить его жизнь своею жизнью, а средства предоставилъ волю Божіей. Съ этою рѣшимостію Сусанинъ повелъ ляховъ въ сторону, чтобы отвести ихъ, сколько можно, дальше отъ Домнина, стараясь съ тѣмъ вмѣстѣ завести ихъ глубже въ лѣсъ; но какъ дать въ Домнино вѣсть о близкой и страшной опасности? Можно иредполагать, что Сусанинъ въ эту тяжкую путину, изъ которой онъ на вѣрное не надѣялся возвратиться живымъ, передумалъ и перечувствовалъ болѣе, нежели въ цѣлую жизнь свою; но и началомъ и концемъ его мыслей и чувствъ была, вѣроятно, безмолвная, горячая молитва къ Богу о спасеніи царя; и Господь услышалъ его молитву и желаніе сердца его исполнилъ. Заведенные Сусанинымъ въ лѣсную глушь и утомленные дальнею трудною дорогою, ляхи принуждены были остановиться, по позднему времени, въ лѣсу для ночлега; начиная подозрѣвать проводника въ обманъ, они предлагали ему деньги, грозили пытками и самою смертію, чтобы вывѣдать отъ него, не обманываетъ ли онъ ихъ? Но деньги не прельстили, угрозы и смерть не устрасили Сусанина, чтобы измѣнить святому дѣлу. Стараясь выиграть время въ ожиданіи Божіей помощи для того, чтобы имѣть возможность повѣстить Домнинскихъ объ опасности, Сусанинъ сказалъ своимъ спутникамъ, что онъ, по темнотѣ, можегъ быть, немного сбился съ дороги; но послѣ ночлега, при свѣтѣ утреннемъ, надѣется довести ихъ, куда слѣдуетъ. Злодѣи, можетъ быть уже рѣшившіе между собою участь Сусанина, но не терявшие еще вовсе надежды достигнуть своей преступной цѣли и, имѣя проводника и его жизнь въ своихъ рукахъ, разсчитали лучше подождать утра и съ нимъ исполненія обѣщанія Сусанина, чѣмъ убить старика, совершенно бесполезно для своего дѣла. Изъ предосторожности, чтобы не отпустить проводника, его связали и легли спать поляки съ ругательствами, проклятіями и угрозами, проводникъ съ задушевною молитвою. Скоро уста-

де и, вѣроятно, не трезвые ляхи уснули; казалось, одинъ Сусанинъ бодрствовалъ съ своею предсмертною молитвою; но съ нимъ и надъ нимъ, какъ и надъ всею Россіею, бодрствовалъ не дремлющій промысль Всевышняго. Семейство Сусанина давно безнокоилось о томъ, что старикъ слишкомъ долго не возвращается домой, пошли искать его въ лѣсу; зять его Богданъ Сабининъ былъ счастливѣе другихъ въ поискахъ, онъ нашелъ старика, но въ какомъ обществѣ и положеніи? Сердце его замерло, онъ ясно видѣлъ, что тестъ въ рукахъ злодѣевъ, но не могъ понять, чего они хотѣли отъ безоружнаго старика. Сусанинъ съ великою осторожностію передалъ зятю всю опасность не собственнаго положенія, но опасность для Романовыхъ и приказалъ зятю, какъ можно, скорѣе извѣстить ихъ объ этомъ. Въ эти нѣсколько минутъ проявилось величіе души Сусанина, совершившаго безъ всякихъ свидѣтелей, въ глуши лѣса, между снащими злодѣями, отъ которыхъ нельзя было ожидать ничего, кромѣ смерти, безсмертнѣйшій подвигъ самоотверженія: Сусанинъ имѣлъ случай избѣгнуть отъ рукъ сонныхъ злодѣевъ, недавно грозившихъ уже ему смертнѣю; но въ собственномъ спасеніи онъ видѣлъ еще опасность для Романовыхъ, отъ которыхъ уцѣлить эту опасность надѣялся только пожертвованіемъ собственной жизни, рѣшившись еще нѣсколько времени держать ляховъ въ обманъ, увести еще далѣе и выиграть болѣе времени для спасенія Романовыхъ. Нѣсколько успокоенный обившеюся на теждю на помощь царя Небеснаго, подавшаго ему средство передать Романовымъ вѣсть объ опасности, Сусанинъ тревожно ожидаетъ утра и пробужденія ляховъ. Настало утро: Сусанинъ снова повелъ ляховъ по лѣсу, держась одной цѣпи-завѣсть своихъ спутниковъ, какъ можно, дальше отъ Домнина и отъ большой дороги. Между тѣмъ Богданъ Сабининъ уже передалъ своимъ владѣльцамъ вѣсть объ опасности. Романовы, не знавшіе достоверно о избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство, потому что имъ и въ умъ этого никогда не приходило (*), знали объ этомъ, можетъ

(*) I Том. Гос. Грам. стр. 610.

быть, по разнесшейся народной молве, а теперь узнала достоверно только то, что у нихъ есть злодѣи, которые ищутъ ихъ жизни. Сынъ трепещетъ за свою немую мать, — сердце матери содрогается при одной мысли объ опасности, угрожающей юному сыну: въ мучительной тревогѣ оба спешатъ отъ близкой опасности въ Кострому и, при помощи своихъ крестьянъ, а паче покровительствуемые самимъ Богомъ, безбѣдно достигаютъ Костромы, какъ надежнаго пристанища подъ кровомъ Богоматери. Жители Костромы, уже ожидавшіе Московскаго посольства въ Кострому, приняли Михаила Феодоровича, какъ царя, и упросили его, въ ожиданіи посольства, помѣститься въ Ипатьевскомъ монастырѣ, какъ болѣе приличное для новоизбраннаго царя мѣсто, чѣмъ скудный осадный дворъ инокини Марыи Іоанновны, находившійся близъ Успенскаго собора (*). Между тѣмъ Сусанинъ водилъ не терпѣливыхъ ляховъ по лѣсу въ разныя стороны, какъ бы стараясь отыскать затерянную имъ дорогу къ Домнину. Наконецъ терпѣніе отряда злодѣевъ истощилось: плохая подчиненность — отличительная черта бродягъ грабителей — выразилась въ ропотъ противъ несноснаго путешествія въ мрачномъ лѣсу; подозрѣніе на проводника въ обманъ становилось сильнѣе; обманутая надежда — скоро достигнуть цѣли преступнаго похода — и сильный гнѣвъ при мысли, что ихъ, ляховъ, величавшихся превосходствомъ тонкаго ума и находчивости противъ Русскихъ, хитро ввелъ въ обманъ простой и глупый, по ихъ мнѣнію, русскій крестьянинъ, — обратились въ звѣрскую ярость противъ Сусанина: отъ него требовали послѣдняго слова — говори правду или умирай. Доблестный подвижникъ — старецъ, разсчитавъ, что онъ отвелъ ляховъ отъ Домнина верстъ на 40-ть и что съ той поры, когда Романовы получили вѣсть объ опасности, до того времени, въ продолженіе котораго отсюда можно добраться до Домнина, даже при вѣрномъ проводникѣ, Романовы имѣютъ возможность скрыться изъ усадьбы, признался ляхамъ въ обманъ, и тогда, какъ злодѣи

(*) Взглядъ на Истор. Костр. Козловскаго, стр. 96. Такъ и въ Ярославлѣ царь Михаилъ Феодоровичъ на пути къ Москвѣ избралъ мѣстнымъ пребываніемъ Спасскій монастырь. См. Истор. опис. Яросл. 1833 г. стр. 39. Ярославль.

приставили къ груди его свои кинжалы, принуждая его указывать имъ настоящую дорогу къ Домнину, онъ не хотѣлъ уже двинуться съ мѣста, чтобы лишить ихъ проводника въ обратный путь, все еще нѣсколько страшась за Романовыхъ. Въбѣшенныя обманомъ и не устрашимостію старика, ляхи бросились на него съ своими кинжалами и предали мучительной смерти. Близъ села Исупова, вѣрный долгу христіанскому (*), Сусанинъ принялъ мученическій вѣнецъ и благословлялъ, какъ древле праведный Симеонъ, Бога, сподобившаго его, если не узрѣтъ, то умереть за спасеніе отрока, котораго Богъ за очи помаза елеемъ святымъ и нарече его царемъ (**) Россіи. Поздно отъ умирающаго праведника узнали ляхи, что Михаилъ скрылся изъ Домнина и, не осмѣливаясь слѣдовать за нимъ въ Кострому, гдѣ могли ожидать не столько успѣха въ своемъ злодѣйскомъ замыслѣ, сколько собственной гибели, удалились къ Бѣлу—озеру.

Тернистый путь, по которому промыслъ Вышняго велъ Россію къ спасенію и избавленію отъ вліянія иноплемениковъ, уже оканчивался. Со 2 Марта открылось по пути къ Костромѣ торжественное шествіе великаго Московскаго посольства отъ имени всего государства; во главѣ посольства были Московская Святыня—святыя иконы Владимірской Богоматери и Московскихъ чудотворцевъ; самое посольство составляли знаменитые сановники Государства—изъ духовнаго чина: Θεодоритъ архіепископъ Рязанскій, архимандритъ чудовскій Аврамій, новоспѣсскій Іосифъ, симоновскій Павелъ, Сергіевской Лавры келарь Аврамій Палицынъ, протопопы и ключари Московскихъ соборовъ: Благовѣщенскаго, Архангельскаго и Николы Зарайскаго; отъ синклита: бояре—Θеодоръ Ивановичъ Шереметевъ, князь Владиміръ Ивановичъ Бахтеяровъ—Ростовскій, окольничій Θεодоръ Васильевичъ Головинъ, дьякъ Андрей Варѣевъ и всѣхъ чиновъ множество (***) Въ 11 дней посольство совершило путь свой, прибывъ 13 марта въ село

(*) Іоан. 15, 13.

(**) Лѣт. о мят. стр. 302.

(***) Двор., разр. 1850. 1. 53, 54. Трон. Лѣт. 1784, стр. 255.

Новоселки (нынѣ Селище), отстоящее отъ Костромы въ 2 верстахъ, за рѣкою Волгою. Глубоко преданные престолу, градодержатели и жители Костромы давно съ нетерпѣн-емъ ожидали прибытія посольства и счастливые уже тѣмъ, что отъ ихъ предѣловъ возсіяваетъ для Россіи солнце и въ ихъ же предѣлахъ должно совершиться великое событіе воцаренія Мизаила Θεодоровича Романова, спѣшили въ Селище, чтобы воздавъ благоговѣнное поклоненіе Москов-ской святыни, сопутствовать посольству въ обитель св. Ипатія и тамъ зрѣть очи царя новоизбраннаго (*). Но какъ день (13 марта) склонялся уже къ вечеру, то торжественное шествіе въ Ипатіевскій монастырь отложе-но до слѣдующаго дня.—14 марта—эго было воскресеніе четвертой недѣли великаго поста—преосвященный Θεодо-ритъ съ освященнымъ соборомъ, въ предшествіи хоруг-вей, животворящаго креста, св. чудотворныхъ иконъ Мо-сковскихъ, а бояринъ Θεодоръ Шереметевъ, учинивъ свои чины по достоянію (**), открыли торжествен-ное шествіе къ монастырю Ипатіевскому по Волгѣ; одно-временно съ ними городское духовенство, въ предшествіи крестовъ и чудотворной Θεодоровской иконы Богоматери, вышло изъ собора, сопровождаемое чинами воинскими и гражданскими, и множествомъ народа съ женами и дѣтьми. На томъ мѣстѣ, гдѣ р. Кострома сливается съ Волгою, соединилась Москва и Кострома—въ лицѣ свя-тынь ихъ, освященныхъ соборовъ, сановниковъ и множе-ства народнаго въ одну знаменитую и по цѣли и собра-нію святыни единственную въ лѣтописяхъ нашего отечес-тва процессію, благоговѣнно и радостно продолжавшую путь по рѣкѣ Костромѣ до св. обители. Колокольный звонъ при градскихъ церквахъ и въ самомъ монастырѣ возвѣ-стилъ Романовымъ о приближеніи посольства; съ болѣз-нію въ сердцѣ и съ печалію на лицѣ, они вышли изъ монастыря на встрѣчу процессіи; съ благоговѣніемъ, въ слезахъ павъ на землю, они поклонились святыни и при-няли благословеніе святителя Θεодорита, освившаго ихъ животворящимъ крестомъ. Безмолвно и печально стоялъ

(*) Двор. разр. 1850. 1. 53.

(**) Тр. Лѣт. стр. 256.

юный Михаилъ, избранный на царство. После привѣтственной рѣчи Шереметова, послы поднесли грамоты Михаилу Феодоровичу о избраніи его на всероссійскій престолъ, а Марѣѣ Іоанновнѣ—съ моленіемъ о согласіи и благословеніи сына на царство, и просили ихъ стать на первомъ мѣстѣ въ процессіи, чтобы слѣдовать за нею въ Троицкой храмъ Илатіевской обители. Съ умиленіемъ и радостными слезами взирая на юнаго, Богомъ даруемаго Россіи царя, всѣ, пришедшіе къ нему, съ трепетомъ ожидали милостиваго царскаго слова. Но Романовы не хотѣли ни принимать грамотъ, ни стать на предлагаемое мѣсто. Мгновенно изумленіе и горестъ заступили мѣсто радости и умиленія. Не мало потребно было времени для убѣжденія Романовыхъ даже къ тому, чтобы они шли за святынею въ храмъ (*). Здѣсь, по совершеніи освященнымъ соборомъ молебствія предъ чудотворными иконами, началось новое состязаніе подданныхъ съ своимъ царемъ: вошла борьба любви и преданности съ смиреніемъ, отвергавшимъ жертвы ихъ: одни слезно умоляютъ юнаго Михаила, какъ избранника Божія, принять царскій скипетръ Русскаго самодержавія, другіи съ смиреніемъ и вмѣстѣ съ твердостью, отказывавшею обдуманную рѣшительность намѣренія, отказывается отъ высокой чести (**). Святитель Рязанскій произноситъ продолжительную сильную убѣжденіями рѣчь, въ которой представляетъ, что многіе христіанскіе государи принимали скипетръ царскій не по собственному желанію, но по единогласному избранію народа, гласъ котораго есть гласъ Божій, приводитъ примѣры такихъ избранниковъ, принявшихъ санъ царскій, упоминаетъ о Давидѣ и Іосифѣ, царствовавшихъ во Израилѣ и Египтѣ, о греческихъ царяхъ—Константинѣ и Феодосіи великомъ, о мудромъ Маркіанѣ, Іустинѣ, Тиверіи и Маврикіи; а юный Михаилъ защищается своею юностію, не опытностію, представляя измѣны народа въ послѣднее время бѣдственнаго состоянія Россіи, изъязвленной, измученной и разоренной Поляками, Шведами и Русскими крамольниками и, слѣдовательно, требующей царя

(*) Гос. Грам. 1. 619.

(**) Собр. Госуд. Гр. 1. 620.

и вояжа мудраго и крѣпкаго,—ограждансь самымъ отсутствіемъ своего родителя, безъ благословенія котораго онъ не дерзаетъ и помыслить—принять тяжкій вѣнецъ царскій и наконецъ—плѣномъ, въ которомъ томится его родитель у Сигизмунда, и который можетъ сдѣлаться тягчайшимъ, если сынъ приметъ вѣнецъ царскій, не давно обѣщанный сыну Сигизмунда Владиславу (*). Какъ бы въ помощь вѣстийству Феодорита и мольбамъ посольства, лились слезы у всѣхъ, присутствовавшихъ въ храмѣ и умолявшихъ Михаила о принатіи царскаго скипетра; раздавались плачь и рыданія въ храмѣ и внѣ храма, не вмѣщавшаго въ себя всего множества народнаго, а Михаила укрѣпляла нѣжная любовь къ матери, съ твердостію и негодованиемъ (***) отказавшей посольству въ своемъ согласіи—отдать на царство юнаго сына, воспитаннаго въ мирномъ уединеніи и не знакомаго съ великой наукой—царствовать. Мольбы посольства и народа продолжались около шести часовъ безуспѣшно: горестъ переходила въ отчаяніе,—матери бросали на землю грудныхъ младенцевъ, не видя плачу ихъ, а Романовы оставались непреклонными (***). Наконецъ священныя чины, подъявъ на рукахъ честныя кресты и чудотворныя иконы, подошли съ ними къ Михаилу, и Феодоритъ съ твердостію сказалъ: «не противься волѣ Божіей,—не мы предприняли сей подвигъ, но Пречистая Божія Матерь возлюбила тебя,—устыдишь пришествія Ея.» Смутился Михаилъ отъ неожиданной, строго святительской рѣчи, въ которой мнилъ слышать гласъ самаго Бога; твердость его поколебалась: онъ подошелъ въ слезахъ къ матери, чтобы въ ней найти себѣ подкрѣпленіе; но въ тоже время Феодоритъ со всѣмъ соборомъ и бояре съ выборными изъ всѣхъ городовъ, и народъ пали на колѣна предъ инокинею Марѳею Иоанновою, рыдая и умоляя ее именемъ Бога, церкви и страждущаго отечества—отдать сына на утѣшеніе милліоновъ народа Русскаго, на спасеніе церкви, вѣры и отечества. «Смотри, говорили они въ слезахъ, указывая на чудотвор-

(*) Собр. госуд. гр. 1, 622, 624.

(**) Собр. госуд. гр. 1, 619, 620.

(***) Тамъ же I, 625.

ныя иконы, кто желаетъ этого, кто пришелъ привѣтствовать тебя съ избраннымъ царемъ—сыномъ твоимъ». Сердце смиренной инокини, проникнутое чудною силою преданности волю Божіей, не могло устоять противъ такихъ сильныхъ моленій, соединенныхъ съ прещеніемъ на противящихся волю Божественной: Марѳа Іоанновна изрекла свое согласіе, но Михаилъ оставался все еще не преклоннымъ. Всѣ безмолствовали, съ трепетомъ ожидая послѣдней борьбы матери съ сыномъ,—однѣ слезы говорили за нихъ. Теперь уже сама мать пристала къ сонму умоляющихъ Михаила на царство, во умиленіи и тихости увѣщевая своего сына, а Михаилъ все еще не соглашался, со многимъ рыданіемъ отрицаясь отъ трона. Наконецъ благочестивая инокиня съ твердостію сказала сыну: »Божіе есть сіе дѣло, а не человѣческій разумъ.» Тогда и сынъ, воспитанный въ страхъ Божіемъ и наученной изъ млада безусловной преданности Промыслу Божественному, не смѣлъ уже болѣе противиться «многовѣщаннымъ и умильнымъ словесамъ матери своея,» повергся на землю предъ чудотворными иконами Богоматери и, рыдая, произнесъ: «аще есть на то воля твоя, я—твой рабъ, спаси и соблюди меня.» Потомъ, вставши и обратившись къ посламъ, сказалъ: аще есть на сіе дѣло воля Божія, буди тако.» Затихли въ храмъ рыданія; на лицахъ присутствовавшихъ въ немъ слезы печали превратились въ слезы радости; радостная вѣсть о милостивомъ словѣ царя мгновенно перелетѣла за стѣны храма и вложила въ сердца всѣхъ восторгъ не выразимый. Благочестивая мать царева взяла руку сына и, вмѣстѣ съ нимъ преклонивъ колѣна предъ ликомъ заступницы рода Христіанскаго, со слезами изрекла: «въ твои пречистыя руки, Владычица, предаю чадо мое, наставь его на путь истинный, устрой ему полезная и всему православному христіанству.»(*)

Тотчасъ возложили на государя животворящій крестъ,

(*) Сказан. Авр. Паллц., стр. 298.

поднесли царскій жезлъ и предложили стулъ царскій. Самодержецъ всея Россіи извоилъ слушать Божественную литургію и торжественное молебствіе, при окончаніи котораго возглаголено было многогласное поздравленіе царю Богоизбранному.

Такъ совершилось воцареніе Михаила Феодоровича въ Костромскомъ Шпатіевскомъ монастырѣ въ 14 день марта 1613 года, съ того самаго времени (*) доселѣ торжественно празднуемый церковію въ честь Феодоровскія иконы Богоматери. Подъ кровомъ небесной царицы благочестивая инокиня въ лучшее время юности сына своего (1606-1611) обучала его благочестію и страху Божію,—и теперь въ ея же «пречистыя руке предала» его, отдавая на царство. Радостно было это событіе не для одной Костромы, болѣе другихъ счастливой тѣмъ, что она первая привѣтствовала Богоизбраннаго царя, но и для всей Россіи, обрадованной скорою вѣстію о воцареніи Михаила Феодоровича, единодушно избраннаго ею себѣ въ царя (**): бысть же радость на Москвѣ велия, паче первыя (***), т. е. когда радовалась Москва только о избраніи царя православнаго.

Въ память такого великаго и радостнаго событія въ Костромѣ, близъ Успенскаго собора, воздвигнута каменная церковь во имя преподобнаго Геннадія (****), перваго провозвѣстника славы дома Романова, а подлѣ Троицкаго собора, бывшаго въ кремль,—деревянная церковь во имя Московскихъ святителей, какъ ходатаевъ за Россію о дарованіи ей царя Михаила Феодоровича (*****). 14 Марта этотъ «нарочитый праздника день» остается для

(*) Лѣт. о мат., стр. 273.

(**) Въ госуд. грамотѣ о избраніи сказано: во всѣхъ городахъ и уѣздахъ, во всякихъ людехъ отъ мала до велика таже мысль, что быти на Московскомъ государствѣ царемъ Михаилу Феодоровичу Романову и опречь его ни кого на Московское государство не хотѣти.

(***) Лѣт. о мат., стр. 286—288.

(****) Еще при жизни преподобный Геннадій признаваемъ былъ святымъ, а по кончинѣ причисленъ церковію къ лику святыхъ, такъ что въ честь его, какъ видно изъ Писц. Костр. кн. 1628 г., устроена церковь, хотя мощи преподобнаго обрѣтены нетлѣнными въ 1644 году.

(*****) Обѣ церкви въ 1773 г. отъ пожара разрушились и по недо-

вѣрнопогоданныхъ православнога царя Русскаго досель «радостенъ, какъ воспитываетъ святая церковь, яко днесь рукою великаго князя и государя Михаила Феодоровича, отъ Костромскихъ предѣловъ возсіявшаго, вся страны отечества нашего умирилъ Господь (*). Но не одинъ этотъ свѣтлый праздникъ, съ особенною торжественностію совершаемый въ Костромѣ, приводитъ жителей ея на память великое событіе, совершившееся въ предѣлахъ ея: память сего великаго событія въ Костромѣ упомянута для родовъ грядущихъ и инымъ образомъ. Благочестіе нашихъ предковъ, украшавшее галерею соборнаго храма изображеніями священныхъ событій ветхаго и новаго заветовъ, собрало сюда для воспоминанія и поучительнаго созерцанія всѣ предметы близкіе сердцу вѣрныхъ сыновъ Христовой церкви и царственнаго дома, и помѣстило среди ихъ изображеніе великаго событія 1613 года, какъ ближайшій заветъ мира, данный Божь Россіи. Событіе раздѣлено на три картины, изображающія: а) шествіе въ Ипатіевскій монастырь Московскаго посольства, Костромскаго церковнаго чина и народа, въ предшествіи Московской и Костромской святыни; б) хожаніе представителей Россіи предъ инокинею Марѳою Ивановною о дарованіи ея согласія и благословенія юному сыну ея Михаилу Феодоровичу на пріятіе самодержавства Русскаго и в) самое вѣцареніе Михаила Феодоровича въ Троицкомъ храмѣ Ипатіевскаго монастыря. Между картинами въ особомъ клеймѣ написанъ объясненіе этихъ событій подъ названіемъ «посланіе изъ царствующаго града Москвы къ Костромѣ къ государю съ моленіемъ о вѣцареніи его на Московское государство, во обители Живоначальной Троицы въ Ипатіевскомъ монастырѣ, что на Костромѣ (**).

статну ередствъ не были уже возобновлены.

(*) Стихъ вечерн. на праздн. Феодоровской Богоматери.

(**) Въ прилож. подъ лит. А.

II.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ И БЛАГОЧЕСТИВОЕ ЧЕСТВОВАНИЕ ЧУДОТВОРНЫЯ ТЕОДО- РОВСКІЯ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ВЪ ЦАР- СТВЕННОМЪ ДОМѢ РОМАНОВЫХЪ.

Что празднованіе чудотворной Теодоровской иконѣ Богоматери созершать 14 Марта,—въ день памятный царю и царству,—Высочайше повелѣно въ 1613 году, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія: Лѣтопись о мятежахъ объ этомъ обстоятельстве такъ повѣствуетъ: бысть же въ тотъ день (14 марта 1613 г.) на Костромѣ радость велія и составиша празднество чудотворной иконѣ Теодоровской (1). А что такое Высочайшее повелѣніе дано въ ознаменованіе той живой вѣры великой инокини Марѣы Іоанновны въ покровительство чудотворнаго образа, по которой благочестивая инокиня соизволила юному сыну своему принять тяжелый жезлъ Русскаго самодержавства не иначе, какъ поручивъ его торжественно предъ лицомъ представителя цѣлой Россіи высокому небесному покровительству Божіей матери, о томъ въ качествѣ вѣрнаго свидѣтельства представляемъ здѣсь заимствованное изъ книги «памятники Моск. древностей» любопытное свидѣніе объ иконѣ Божіей Матери (кениі) Теодоровской, находящейся

(1) Лѣт. о мят. стр. 273.

въ придворной Рождество—Богородицкой церкви въ Московскомъ кремль. «Изъ мѣстныхъ образовъ особенно достопримѣчательна икона Феодоровской Богоматери, принесенная въ Москву изъ Костромы матерью царя Михаила Феодоровича. Хотя этотъ образъ искуснаго письма въ должномъ нѣсколько и поновленъ, но сохранилъ свой древній типъ. До 1812 года его покрывали богатыя украшенія, приложенныя усердіемъ и благоговѣніемъ Русскихъ царей и царицъ. Подъ самую иконою на доскѣ читается слѣдующая надпись: 1711 г. мѣсяца марта при благочестивѣйшемъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, всен великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ, обновлена икона Пресвятыя Богородицы, именуемая Феодоровская, повелѣніемъ великія государыни благородныя царевны и великия княжны Маріи Алексѣевны, писаніемъ и украшеніемъ златомъ и серебромъ, и каменіи драгоценными и жемчугомъ. Сему обѣтному образу ежегодно съ 1613 года праздновали 14 марта, въ память избранія (1) на царство Михаила Феодоровича (2). Памятникъ Моск. древностей повѣствуетъ, что до 1812 г. этотъ образъ покрывали богатыя украшенія, даетъ ясно понимать то, что богатыя украшенія иконы не укрылись огъ глазъ и рукъ иноплеменныхъ хищниковъ, нещадившихъ въ 1812 г. даже святыни Русской. Долго ли оставался этотъ обѣт-ный царскаго дома образъ безъ украшеній, похищенныхъ въ 1812 г., неизвѣстно, но хорошо извѣстно то, что нынѣшній, богатый сребропозлащенный окладъ съ вѣнцами, украшенными жемчугомъ и драгоценными камнями, возложенъ на образъ Богоматери усердіемъ, какъ видно изъ подписи на окладѣ, благочестивѣйшаго государя императора Николая I-го въ 1849 г., вѣроятно, одновременно съ освященіемъ новаго кремлевскаго дворца.

Государь Михаилъ Феодоровичъ въ благоговѣйномъ почитаніи чудотворнаго Феодоровскаго образа Богоматери, вложившей въ юное сердце его, съ глубокою преданностію волю Божіей, рѣшимость принять жезлъ Русскаго само-

(1) Это выраженіе не вѣрно: избраніе было въ Москвѣ 25 Февраля, а въ Костромѣ 14 марта было воцареніе. Зам. авт.

(2) Памят. Моск. древн. стр. 224.

державства въ смутное и тяжелое для государства время, по воцареніи обратилъ первое внимание на соборъ Успенскій, какъ селеніе того чудотворнаго образа, и излилъ на него царскія милости.

1) Штатъ собора увеличенъ однимъ священникомъ, такъ что съ того времени до 1769 года штатъ собора составляли: протоіерей, четыре священника (изъ нихъ одинъ ключарь) два діакона и два пономаря.

2) Денежное жалованье увеличено, и сверхъ того, для милости Богородицы, сказано въ грамотѣ, дана хлѣбная руга, совершенно обезпечивавшая соборныхъ служителей въ потребностяхъ жизни.

3) Соборъ сталъ извѣстенъ на равнѣ съ придворными. Это доказывается во первыхъ тѣмъ, что жалованье и хлѣбная руга сравнены противъ Срѣтенскаго собора, что у насъ въ Москвѣ, на нашемъ дворѣ, сказано въ грамотѣ, и во вторыхъ еще болѣе тѣмъ, что для протопопы Успенскаго собора повелѣно давать подводы отъ Костромы до Москвы безъ прогоновъ, подъ праздничныя свягья воды, по три лѣтомъ—въ день Успенія Богоматери и по двѣ зимою—въ праздникъ Феодоровской Богоматери для того, чтобъ быть протопопу съ нѣкоторою братією у великаго государя со святою водою. Подобную этой послѣдней привиллегію едва ли имѣлъ какой либо соборъ губернскаго или уѣзднаго города.

4) Право взимать протопопу за вѣчное знамя указанная прежнею грамотою пошрины и получать хлѣбную ругу вновь подтверждено грамотою царя Михаила Феодоровича, милости ради пречистыя Богородицы, чудотворныя иконы Феодоровскіе (*). Между прочимъ въ этой грамотѣ несудимость и безошлинность соборянъ описаны подробнѣе прежняго: въ случаѣ претензій на соборянъ, положено давать судъ въ приказъ Большаго Дворца въ три срока—Рождество Христово, Троицынъ день и день Симеона Лѣтопроводца, а Успенскій соборъ названъ болѣе шимъ.

5) Повелѣно давать изъ таможенныхъ Костромскихъ до-

(*) Ист. Оп. Усп. сѣб. Москва, 1855. стр. 131-133.

ходовъ предъ чудотворный образъ Богоматери на неуга-
симую свѣчу воску 7 пудъ, ведро церковнаго вина и 12
фунтовъ ладану.

6) Повелѣно, чтобъ приходскіе священники и діаконы
ходили съ великою честію и тиціанемъ въ Успенскій со-
боръ на молебные и крестные ходы—въ господскіе празд-
ники во кругъ города, а въ храмовые къ приходскимъ
церквямъ съ чудотворнымъ образомъ, а воеводы посылали
стрѣльцовъ и пушкарей для чести и охраненія чудотвор-
наго образа.

7) Предоставлено престопопу съ братією право—освящать
всѣ церкви въ Костромѣ и принадлежащихъ къ ней горо-
дахъ, посадахъ и селахъ и взимать вѣчную память.

8) Соборъ Богоматери надѣленъ отъ царскихъ щедротъ
всѣми потребностями. Такъ въ Костромскихъ писцовыхъ
книгахъ, письма и мѣры Ивана Бутурлина за 136 (1628)
да письма и мѣры же князя В. Волконскаго 137 и 138
(1629 и 1630) годы, при описаніи Успенскаго собора,
между прочимъ, читаемъ: и тѣ въздухи, и покровы, и
ризы, и епитрахили, и стихари, и улары, и поручи, и
пелены, и евангеліе, и крестъ (1), и кадила, и сосуды и
шаникадило данье государя царя и великаго князя Миха-
ила Феодоровича всея Руссіи;—и въ другомъ мѣстѣ: коло-
коль большой благовѣстной двѣсти пудъ дань государя
царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руссіи
(2). 19 марта 1613 года государь Михаилъ Феодоровичъ,
въ предшествіи Московской и Костромской святыни, окру-
женный Московскимъ посольствомъ и сопровождаемый
множествомъ народа, напутствовавшего его благословені-
ми, оставилъ Платіевскій монастырь и предпринялъ тор-
жественное шествіе къ столицѣ, съ нетерпѣніемъ ожида-
вшей Богдизбраннаго царя своего. 21 марта государь при-
былъ въ Ярославль, и вмѣстѣ съ матерію своею избралъ
мѣстомъ своего пребыванія Спасскій монастырь. Отсюда
23 марта была послана въ Москву первая царская гра-
мота о томъ, что Михаилъ Феодоровичъ соизволилъ при-

(1) Золотой съ мощами, украшенный драгоцѣнными камнями, какъ
видно изъ описанія сокровищъ, утратившихся въ пожаръ 1773 года,
тамъ же, стр. 81.

(2) Тамъ же, стр. 24.

нять царскій вѣнецъ (1). Но Москва еще слишкомъ на мѣсяць оставалась въ ожиданіи счастія зрѣть и привѣтствовать царя своего. Весенняя распутица и разливы рѣкъ препятствовали торжественному шествію царя и задержали его въ Ярославль до 16 апрѣля. Не ранѣе, какъ въ первыхъ числахъ мая столица увидѣла юнаго самодержца Россіи и « паки на Москвѣ бысть радость велия (2) »

Много предстояло государю заботъ объ устраненіи разныхъ неустройствъ во всѣхъ частяхъ сильно потрясеннаго государства, объ огражденіи царства отъ враговъ внѣшнихъ и благоустройствъ внутренняго порядка и тишины. Дѣятельными распоряженіями государя и ревностныхъ сановниковъ царскаго совѣта скоро водворены были въ Россіи спокойствіе и порядокъ, но извнѣ еще въ продолженіи шести лѣтъ она окружена была большими или меньшими опасностями отъ враговъ, привыкшихъ пользоваться ея разстроенымъ состояніемъ. 1-го декабря 1618 года заключенъ былъ съ безпокойною Польшею миръ. Однимъ изъ первыхъ условій мира было возвращеніе изъ плѣна отца государева, митрополита Филарета, отсутствіе котораго и плѣнъ непрестанно и болѣзненно тревожили сердце государя. Едва заключенъ былъ миръ съ Польшею, откуда скоро долженъ былъ возвратиться отецъ государевъ, и сердце благочестиваго царя спѣшило излиться въ благодарственной молитвѣ къ заступницѣ рода христіанскаго. Тотчасъ въ Костромскій Успенскій соборъ отправленъ драгоценный даръ къ Пречистому лику Владычицы и возложенъ на чудотворный Феодоровскій образъ ея. Это рясны (болѣе полуаршина длиною, при ширинѣ въ одинъ вершокъ), низанные въ рѣшетку по красной (которая, въ послѣдствіи времени, за ветхостію, замѣнена золотистою) фольгѣ крупнымъ жемчугомъ, съ золотыми колодками и кольцами, изъ которыхъ первыя украшены цвѣтными драгоценными камнями—изумрудами и яхонтами и бурминскими зернами. Эта драгоценность, независимо отъ цѣны вещественной, еще болѣе драгоценна для собора, какъ памятникъ благочестиваго усердія и особенно благоговѣй-

(1) Соб. госуд. грам. Т. III. Л^д 10, 12. Двор. Раз. стр. 68-80.

(2) Лѣт. о мят., стр. 290.

наго вниманія царскаго дома къ чудотворному образу Феодоровскія Богоматери и какъ почти единственная драгоценность отъ царскихъ щедротъ, уцѣлѣвшая въ соборѣ до нашего времени послѣ трехъ пожаровъ, какимъ подвергался онъ въ теченіи хviii столѣтія. На золотыхъ колодахъ ряси вырѣзана надпись: «Божіею милостію великій государь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи самодержецъ и великая старица Марѳа Іоанновна приложили сіи рясы на Кострому въ соборную церковь къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровскія: въ пятое лѣто государства своего.»

Наконецъ возвратился въ Москву благочестивый Филаретъ. Теперь царь имѣлъ у себя мудраго, опытнаго, неподкупнаго руководителя, съ раннихъ лѣтъ своихъ знакомаго съ гражданскою мудростію и нравами царедворцевъ, и ревностнаго поборника истины, и благочестиваго правителя Христовой церкви (1).

Вскорѣ (22 іюня 1619 г.) Филаретъ былъ поставленъ Московскимъ и всея Россіи патриархомъ. Обрадованный милостію Господа, исполнившаго первое желаніе сердца царева возвращеніемъ въ Россію такого мудраго царедворца-святителя, Михаилъ Феодоровичъ, въ сознаніи небеснаго покровительства Божіей Матери, давшей, въ лицѣ его родителя, не усыпнаго стража царственному дому (2), напутствуемый благословеніемъ и молитвами патриарха-отца, предпринялъ благочестивое путешествіе въ Кострому для того, чтобъ въ горячей молитвѣ воздать благодареніе Богоматери предъ чудотворнымъ ея Феодоровскимъ образомъ, гдѣ съ юныхъ лѣтъ горькаго насильственнаго сиротства обращался съ слезными молитвами къ матери всѣхъ скорбящихъ, въ соборѣ Успенскомъ, посѣтитъ св. обитель, гдѣ онъ далъ торжественный обѣтъ—спасти Россію, царствуя надъ нею, и видѣтъ тѣ мѣста, гдѣ невидимою рукою указанъ ему путь для сохраненія жизни, воскресившей Россію. Можно представить, съ какимъ восторгомъ встрѣтили вѣнценосца Россіи жители Костромы,

(1) Лѣт. о мат., стр. 329.

(2) Для приходу отца своего, сказано въ лѣтоп. о мятежѣ, на стр. 330.

и какъ были счастливы, наслаждаясь лицезрѣніемъ благочестиваго монарха въ продолженіе пяти дней. 10 сентября 1620 г. государь Михаилъ Теодоровичъ съ матерію своею, инокинею Марею Іоанновною, прибылъ въ Кострому и остановился, вѣроятно, въ собственномъ домѣ Мары Іоанновны, близъ Успенскаго собора. Первымъ дѣломъ по прибытіи въ Кострому высокихъ путешественниковъ было-въ соборной церкви, какъ писалъ державный сынъ къ своему родителю (1), у чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы, глаголемыя Теодоровскія, всенощныя пѣнія, и утрення, и литургію, и молебная пѣнія принести. Болѣе двухъ дней пребывали благочестивые богомольцы на молитвѣ у Теодоровской иконы Богоматери. Потомъ, посѣтивъ обители Троицко-Ипатіевскую и Боголюбенскую, для принесенія въ нихъ всенощныхъ пѣній и благодарныхъ молитвъ, 15 сентября отправился въ дальнѣйшій путь, 17 прибылъ въ село Домнино, а 29 вечеромъ въ Макаріево—Унженскій монастырь. На обратномъ пути къ Москвѣ государь Михаилъ Теодоровичъ снова останавливался въ Костромѣ на два дни, съ 10-го по 12-е октября. На память посвященія Успенскаго собора и благочестиваго чествованія чудотворныхъ иконъ Богоматери, высокіе богомольцы оставили въ соборѣ двѣ иконы (шестилистовой мѣры): Теодоровскую въ серебряномъ окладѣ, съ такими же вѣнцами, украшенную жемчужною цатою и такими же рясами, съ шестью на концѣ ихъ лазоревыми яхонтами и золотыми лапочками (2), и Владимірскую въ серебряномъ окладѣ (3). Обѣ иконы тщательно сохраняются въ соборѣ, поставленныя надъ съверной и южной дверьми иконостаса Успенскаго храма, въ отдѣльныхъ, мѣдныхъ, вызолоченныхъ кіотахъ.

Не одно путешествіе, предпринятое Михаиломъ Теодоровичемъ и его матерію для поклоненія Костромской святынь остается для потомства свидѣтельствомъ благочестиваго чествованія чудотворнаго Теодоровскаго образа Бо-

(1) Письмо отъ 12 Сентября, стр. 32.

(2) Ист. Описаніе Костр. Успен. соб. 1833 г. ст. 78.

(3) Дозорной кн., хранящейся въ Костр. думѣ, стр. 566. Но окладъ уже передѣланъ послѣ пожара, бывшаго въ Костромѣ въ 1773 году

гоматири въ царственномъ домѣ Романовыхъ. Любопытныя и назидательныя по благочестію сказанія объ этомъ предметѣ находимъ въ книгѣ «Выходы государей царей и в. князей Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича,» изданной въ 1844 г. Въ этой книгѣ читаемъ:» 1633 г., марта въ 13-й день, въ среду вторыя недѣли великаго поста, ходилъ государь къ вечернѣ, къ рождеству пречистыя Богородицы, что на сѣнѣхъ (1): праздновалъ пречистей Богородицѣ Феодоровской. А на государѣ было платья: шуба чистая сукно темнозелено (для нечастья); зипунъ комнатной; шапка, скорлатъ червчетъ съ трунцаломъ. Да къ вечернѣ жъ отпущено съ стряпчими: стулъ бархатной, подножье теплое меньшее. А всенощнаго и завтрени слушалъ государь у Рождества жъ пречистыя Богородицы. А на государѣ было платья: шуба камка двоелична, шолкъ вишневъ да празеленъ, круживо и нашивка золотныя; кафтанъ становой, камка зелена, травная; зиунъ съ вишневою обнизью; шапка горлатная, третьяя. Посохъ комнатной, стулъ бархатной, подножье теплое меньшее жъ. Марта въ 14-й день ходилъ государь къ обѣднѣ къ Рождеству жъ пречистыя Богородицы. А на государѣ было платья: шуба, камка дымчета клинчета, круживо и нашивки золотыя, кафтанъ становой, куфтерной червчетъ, меньшей; зипунъ съ вишневою обнизью, шапка горлатная третьего наряду; посохъ индѣйской, меньшей. Да къ обѣднѣ жъ отпущено: стулъ бархатной, подножье теплое, среднее. А за столомъ, въ сголовой избѣ, было на государѣ платья: шуба столовая, тафта бѣлая на хребтахъ на бѣвѣхъ, нашивка торочкова бѣлая жъ; кафтанъ становой, куфтерной лазоревъ, зипунъ комнатной, шапка черевья».

1634 года «марта въ 13 день празновалъ государь Пречистыя Богородицы Феодоровскія, былъ у вечерни. Платья на немъ государѣ было: шуба чистая, камка вишнева чешуйчата, травная, исподъ черева лисьи; шапка

(1) Въ XVII стол. эта церковь была соборомъ и называлась «въ верху на сѣняхъ царицы». Въ этой церкви иконы: Богомат. Феодоровскія, Одигитрія, Смоленскія и Владимірскія. Выходы цар. въ прилож. стр. 81.

бархатъ чернъ другого наряду. А отъ вечерни идучи жаловалъ государь къ рукъ служивыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые пришли изъ подъ Смоленска, платья на немъ государь было тожь, зипунъ и посохъ комнатные. Марта въ 14-й день слушалъ государь обѣдню у Рождества Богородицы. Платье на немъ государь было: шуба нарядная, камка лазорева клинчета, кафтанъ становой, куфтерной червчетъ меншой, шапка горлатная третьяго наряду, посохъ индѣйской меншой.

1637 года марта въ 27 день празновалъ государь Пречистой Богородицѣ Феодоровской и былъ у Рождества Пречистой, что на сѣняхъ, у вечерни; а на государь было платье: однорядка вишнева, съ тѣвтяною нашивкою, пугвицы серебряны съ чернью на грушевое дѣло; ферези комнатные, шапка и зипунъ комнатные жъ. А всеочною государь слушалъ у Рождества жъ Пречистой; а платье на государь было тожь, только ферези были теплыя, тафта ала. Марта въ 28-й день слушалъ государь обѣдню у Рождества жъ Пречистой, а на государь было платье: однорядка темновелена съ королками, строка золотѣ, ферези тафта ала на пупкахъ на собольихъ; зипунъ съ вишневою обнизью; шапка бархатная (1)». Черезъ сличение описаннаго царскаго наряда съ тѣми нарядами, какіе были употребляемы царями Русскими только въ великіе праздники, можно удостовѣриться, что праздникъ Феодоровской Богоматери былъ почитаемъ въ царственномъ домѣ однимъ изъ великихъ праздниковъ.

Далѣе, такіе же свѣдѣнія о царскомъ празднованіи Феодоровской Богоматери въ церкви Рождества Богородицы, что на сѣняхъ, съ подробнымъ описаніемъ царскихъ нарядовъ, находимъ въ той же книгѣ: Выходы государей

На стр.	60	13	и	14	марта въ 1638 г.
	91	19	и	20	— 1641 г.
	100	13	и	14	— 1642 г.
	118	13	и	14	— 1644 г.
	127	12	и	13	— 1645 г.

Въ такомъ же порядкѣ продолжались празднества Фео-

(1) Въ прилож. подъ лит. Б.

доровской иконѣ Божія матери въ царскомъ домѣ и при царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Въ той же книгѣ «Выходы государей» и проч. находимъ замѣчанія о царскомъ празднованіи Феодоровской Богоматери въ церкви Рождества Богородицы, что на сѣняхъ.

На стр. 152	13 и 14	марта въ 1647 г.	
На стр. 201	14 и 15	марта въ 1649 г.	
221	13 и 14	—	— 1650 —
239	13 и 14	—	— 1651 —
255	14	—	— 1652 —
278	14	—	— 1653 —
309	13 и 14	—	— 1654 —
325	14 и 15	—	— 1660 —
349	14	—	— 1661 —
372	15	—	— 1662 —
394	13 и 14	—	— 1663 —
414	13 и 14	—	— 1664 —
434	13 и 14	—	— 1665 —
456	13 и 14	—	— 1666 —
475	13 и 14	—	— 1667 —
488	12	—	— 1668 —
511	12	—	— 1669 —
545	13 и 14	—	— 1670 —
568	14	—	— 1673 —
592	13 и 14	—	— 1675 —
При царѣ	Феодорѣ	Алексіевичѣ:	
652	9	—	— 1678 —

Такую же разность числъ марта въ празднованіи Феодоровской Богоматери, какая замѣчается въ вышеприведенной выпискѣ, встрѣчаемъ и въ «Уставѣ Московскихъ патріарховъ». Перестановка этого праздника съ 14-го на какое либо другое число марта можетъ быть объясняема не инымъ чѣмъ, какъ важностію праздника, для котораго государи указывали (1) иной болѣе торжественный день, нежели тотъ, который случался подъ 14 числомъ марта, особенно, когда послѣднему случалось быть однимъ изъ дней постныхъ, среду и пятокъ, тѣмъ болѣе,

(1) См. ниже противъ 1690 года.

что въ этотъ праздникъ служба была совершаема и о Благовѣщенской главѣ (2). Не считаемъ лишнимъ помѣстить здѣсь еще и тѣ свѣдѣнія о празднествѣ Теодоровской Богоматери въ придворной Рождественской церкви въ прежнія времена, какія заключаются въ Уставѣ Московскихъ патріарховъ. Такъ здѣсь читаемъ: въ 14 день (марта) св. Отца Венедикта, въ сей день празднуютъ пречистой Богородицѣ Теодоровской для нареченія государева, аще въ постень день прилучится праздникъ сей, на канунѣ къ часамъ благовѣсть во всенедной, а къ вечерни звонъ съ большимъ Успенскимъ колоколомъ, и государю звонъ съ большимъ же старымъ Успенскимъ, когда бываетъ выходъ, ко всенощному благовѣсть и звонъ съ большимъ же, а на самый праздникъ къ часамъ не часятъ, благовѣсть до самой вечерни, до государева выхода, а государь къ часамъ не ходитъ, приходитъ къ вечернѣ, и звонъ ему государю, потомъ и прочее, патріархъ у праздника бываетъ, служить со властью, послѣ обѣдни молебень бываетъ. Праздникъ Теодоровской Богоматери, по уставу Московскихъ патріарховъ, во всѣхъ отношеніяхъ равняется празднику Благовѣщенія. Далѣе: (1668) патріархъ у всенощнаго не былъ, указалъ государю Крутицкому митрополиту у всенощнаго быть, а на утрени припѣвъ поютъ пѣснь всякую духовную, псаломъ помяни Господи Давида, а въ соборѣ всенощное непременно бываетъ, а поютъ и о Благовѣщенской главѣ, а когда выходъ государю и патріарху къ празднику, (т. е. въ Рождественскую церковь) не бываетъ, а власть посылается, благовѣсть и звонъ отъ праздника, а въ соборѣ поютъ безъ звону.

1678 года праздновали Богородицѣ въ 1 день въ 4-ю недѣлю поста для того, что прилучилось тое число въ четвертокъ «великаго канона» и пр., а къ молебну послѣ вечерни и государь былъ.

1680 года се число 14 прилучилось въ третію недѣлю поста великаго, праздновали и пр. (безъ перестановки на другое число).

(1) См. ниже противъ 1668 г.

1681 года марта 14 въ понедѣльникъ 5 недѣли поста, въ тотъ день и праздновали Пресвятой Богородицѣ.

1691 года праздновали въ 4-ю недѣлю противъ прежнихъ записокъ, у всенощнаго святѣйшій былъ, благочестъ за полъ 8, государь Іоаннъ былъ въ трехъ звонахъ.

1682 года 14 число было во вторникъ 3 недѣли, а праздновали во вторую поста.

1683 года число сіе было въ среду 4-я, а праздновали въ 4 недѣлю, литургію у праздника патріархъ служилъ.

1684 года сіе число было въ пятокъ 5-я, а праздновали въ 5 недѣлю, у всенощнаго патріархъ былъ у праздника въ верху и литургію служилъ, а въ соборѣ архіерей былъ.

1685 года было въ субботу, а праздновали въ недѣлю 2 поста.

1686 года прилучилось въ 4 недѣлю, праздновали въ тотъ день, у всенощнаго патріархъ былъ въ верху и служилъ. Государю былъ выходъ одному Іоанну Алексѣвичу, ко всенощному и къ литургіи со звономъ, а у литургіи царевна была Софія Алексѣевна.

1687 года праздновали въ недѣлю 5-ю, и число было въ понедѣльникъ на 6 недѣль, ко всенощному за 7 часовъ, отпѣли за полчаса, патріархъ въ верху былъ и служилъ. Государю ко всенощному выходъ былъ царю Іоанну Алексѣвичу въ 3-хъ звонахъ, къ обѣднѣ безъ четверти въ 2 часа, къ обѣднѣ выходъ былъ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ.

1688 года праздновали во 2 недѣлю, а число было въ субботу 3 недѣли, святѣйшій у всенощнаго былъ со властью, и царь Іоаннъ, царевны, благочестъ съ четвертью за 7, отпѣли за полчаса, къ обѣднѣ въ два часа, служилъ святѣйшій въ верху, и цари оба были.

1689 года праздновали въ недѣлю 5 (а 14 число по пасхалии было въ субботу), служилъ обѣдню святѣйшій, и большія царевны были, звону ради государей не было. Древ. Вивл. т. X, л. 236-41.

Подобныя свѣдѣнія о празднествѣ Теодоровской Богоматери встрѣчаемъ въ треодіонѣ. Древ. Вивл. т. XI, л. 37.

1679 года марта въ 16 день въ сію (2-ю) недѣлю праздновали Богородицѣ Феодоровской, и было то число марта 14 въ пятокъ на 2 недѣль.

1688 года (сверзь того, что сказано выше противъ сего года): «и у литургіи цари и государи были».

1690 года (во 2 недѣлю) указали государи праздновать Богородицѣ, государямъ выходъ былъ и для государей звонъ былъ особливой, число было 16-е.

Подобно сему и другія празднества были перемѣщаемы съ своихъ чиселъ на дни воскресные, между прочими причинами «ради стола радостнаго», какъ это видно въ уставѣ Московскихъ патріарховъ, противъ 1690 года, въ которомъ праздновали мученицѣ Евдокіи (для тезоименитства царевны Евдокіи) въ недѣлю сырную, тогда какъ 1 марта было въ субботу сырную. Древ. Вивл. т. х стр. 234.

О такомъ же благочестивомъ вниманіи царственнаго дома къ празднеству Феодоровской Богоматери въ царствованіе великихъ государей Іоанна и Петра Алексіевичей встрѣчаемъ сказанія въ «описаніи Кіевопечерской Лавры, изданномъ въ 1826 году,» гдѣ между прочимъ читаемъ: »1688 года отъ Рождества Христова 196 годъ великихъ государей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и царевны Соѳіи Алексіевны жалованье дано бывшимъ въ пріѣздѣ Печерскаго монастыря намѣстнику Варлааму Ясинскому, да Антоніевыхъ пещеръ блюстителю (что нынѣ намѣстникъ) Паисію, тремъ челоувкамъ слугамъ монастырскимъ, всего 22 челоувкамъ для празднества Пресвятыя Богородицы Феодоровскія 14 марта.»

Съ дворцовъ:

Съ сытнаго:

20 чарокъ водки анисовой,
полведра романи,
полведра ренскова,
3 ковшы яблокъ въ патоку,
3 ковшы дуль, ковшъ винограду,
3 полосы арбузныхъ,
дынныхъ тожь,
ведро меду съ гвоздцы,

ведро меду съ кардомономъ,
ведро вина простова,
3 ведра меду цыженова,
пягъ ведръ шива ячнова.

Съ кормоваго:

3 блюда икорниковъ,
3 блюда грибовъ въ тестѣ
3 блюда грибовъ смажныхъ.

Съ хлѣбннаго:

Два калача, да хлѣбецъ коровай, пересыпанной съ ма-
кросымъ творогомъ, караси, пироги большіе левашники,
олады, пироги кислые съ макомъ.»

Торжественное празднованіе образу Θεодоровской Бого-
матери съ благоговѣнною точностію продолжается въ Мо-
сковской придворной Рождественской церкви досель, какъ
читаемъ свидѣтельство о семъ въ «Памятникахъ Москов-
скихъ древностей.» До нынѣ отправляется
здѣсь акаѣистъ Богоматери по особен-
ному повелѣнію императрицы Елизаветы
Петровны (1).

Свидѣтельствомъ о томъ, что благоговѣнное чествованіе
и празднованіе Θεодоровской иконѣ Богоматери въ импе-
раторскомъ домѣ, со временъ государя императора Петра
4-го, основавшаго новую столицу на рѣкѣ Невѣ, до на-
стоящаго времени не прекратилось, служить существова-
ніе древняго Θεодоровскаго образа Богоматери, храняща-
гося между прочими святынями въ ризницѣ большаго со-
бора зимняго дворца въ С.—Петербургѣ. Какъ благого-
вѣнно чтимый императорскимъ домомъ, Θεодоровскій образъ
Богоматери въ 1852 году распространенъ между жителя-
ми сѣверной столицы хромолитографическимъ изданіемъ
(2). Къ сожалѣнію, оригиналъ, какъ оказалось по изданію
хромолитографическаго снимка, не имѣетъ ни какого сход-
ства съ чудотворною Θεодоровскою иконою, которая отъ

(1) Памятн. Моск. древн. стр. 223.

(2) Издатель-художникъ Мюнстеръ, посвятившій изданіе блажен-
ной памяти государю императору Николаю 1-му, получилъ драго-
цѣнный подарокъ.

дней явленія ея великому князю Василию Костромскому, доселѣ находится въ Костромскомъ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ.

Ближайшимъ свидѣтельствомъ благочестнаго почитанія Θεодоровской иконы Богоматери въ императорскомъ домѣ Романовыхъ явилось въ послѣднее время (1) благочестивое желаніе государыни императрицы Маріи Александровны имѣть точную копію съ Θεодоровской иконы, которую великая инокиня Марѳа Іоанновна благословила въ Костромѣ сына своего Михаила Θεодоровича на царство, въ 1613 году, и которая, по преданію, находится въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ. Копія съ этой иконы снята живенищемъ Н. Литвиновымъ и представлена чрезъ министра императорскаго двора государынѣ императрицѣ. На сколько копія вѣрна съ оригиналомъ неизвѣстно, но самый оригиналъ Литвиновской копии не отличается точностію сходства съ дѣйствительнымъ оригиналомъ Чудотворною Θεодоровскою иконою; а преданіе о томъ, что Θεодоровская икона, находящаяся въ Ипатіевскомъ монастырѣ, есть та самая, которую благословила инокиня Марѳа Іоанновна сына своего Михаила Θεодоровича на царство, не имѣетъ твердыхъ основаній: оно не сохранилось ни въ какихъ записяхъ монастыря, и не согласно съ сказаніемъ книги «Памятника Московскихъ дѣвиостей» о Θεодоровской иконѣ (принесенной изъ Костромы въ Москву матерью царя Михаила Θεодоровича), находящейся въ придворной Рождественской церкви, въ Московскомъ кремлѣ (2). Вѣрнѣе предположить можно, что принесенная изъ Костромы въ Москву Марѳею Іоанновною икона есть та, которую она благословила Михаила Θεодоровича на царство, а въ Ипатіевскомъ монастырѣ оставлена, или прислана сюда изъ Москвы, копія съ той иконы, на память совершившагося въ Ипатіевскомъ монастырѣ событія—воцаренія Михаила Θεодоровича.

(1) Въ 1838 г. при посѣщеніи Костромы государемъ императоромъ Александромъ Николаевичемъ и государынею императрицею Марією Александровною.

(2) См. въ началѣ отдѣленія: торжественное чествованіе Θεодоровской иконы Богоматери въ царственномъ домѣ Романовыхъ.

III

ЦЕРКОВНЫЯ СОБЫТІЯ XVII ВѢКА ВЪ КОСТРОМѢ И ЕЯ ПРЕДѢЛАХЪ.

По мѣрѣ того, сколько труднымъ представлялось царствованіе государя Михаила Феодоровича при такомъ разстроенномъ состояніи государства, въ какомъ находилась Россія въ началѣ XVII вѣка, столько царь небесный ясно являлъ надъ царствомъ спасеніе свое въ видимыхъ знаменіяхъ своего благаго воленія. Такъ во времена благочестиваго царствованія Михаила Феодоровича совершились въ Костромскихъ предѣлахъ различныя чудесныя событія на утѣшеніе православныхъ сыновъ Россіи, чтобы утвердить ихъ въ благочестіи, вѣрѣ и упованіи на милость того, кто близокъ всѣмъ призывающимъ его.

1. Въ 1613 г. мощи преподобнаго Іакова, почивающаго въ Предтеченскомъ Желѣзнодорожномъ монастырѣ, Костромской губерніи, въ Буйскомъ уѣздѣ, не вдалекѣ отъ с. Домнина (менѣе 30 верстѣ), прославились чудесами.

2. 1621 г. октября 4 дня открылись чудеса у гроба преподобнаго Аврамія Городецкаго, ученика преподобнаго Сергія радонежскаго, Костромской губерніи, близъ города Чухломы. Вслѣдствіе донесенія игумена Городецкаго Ан-

тонія, о чудесныхъ изцѣленіяхъ при гробѣ преподобнаго Аврамія, государемъ Михаиломъ Феодоровичемъ и патриархомъ Филаретомъ (по грамотамъ ихъ) были посланы для повѣрки чудесъ Костромскаго Крестовоздвиженскаго монастыря архимандритъ Корнилій и Богоявленскаго игуменъ Макарій съ товарищами. Празднованіе преподобнаго Аврамія установлено въ 20 день іюля. Въ 1627 г. царь Михаилъ Феодоровичъ прислалъ въ монастырь преподобнаго Аврамія богомоленную грамоту, что «Бога молить за государя, супругу его Евдокію Лукіяновну и царевну Ирину Михайловну». Въ 1622 году погребена въ Покровской соборной церкви у преподобнаго Аврамія сестра первой супруги царя Михаила Феодоровича, Маріи Владиміровны, княжна Елена Владиміровна Долгорукова.

3. Въ 1622 году послѣдовало чудесное явленіе Смоленской иконы Богоматери въ ветхой, стоявшей безъ службы церкви св. Николая, на мѣстѣ называемомъ «игрища», при рѣчкѣ Песочнѣ, въ 15 верстахъ отъ г. Костромы. Явленіе иконы сопровождалось различными чудесами, въ числѣ 27; повѣствованіе о чудесахъ въ рукописи оканчивается 1635 годомъ.

4. Въ 1628 г. проявленіе Смоленской иконы Богоматери въ различныхъ чудесахъ при пригородкѣ Кадыѣ (Костр. губ.), Кусевской волости, на рѣкѣ Словинкѣ, отъ чего икона именуется Словинскою.

5. 1634 г. 2 мая совершилось проявленіе въ различныхъ чудесахъ Владимірскія иконы Богоматери въ г. Нерехтѣ. Извѣстными остались по рукописи шесть чудесныхъ изцѣленій.

6. 1635 г. 1 октября проявленіе въ различныхъ (10) чудесахъ Владимірскія иконы Богоматери, въ г. Нерехтѣ. Эта икона списана была съ той, которая явила чудеса 2 мая 1634 г. Обѣ иконы до нынѣ находятся въ г. Нерехтѣ, въ церкви Владимірскія Богоматери.

7. Въ 1639 г. открылись чудесныя изцѣленія у гроба преподобнаго Варнавы, что на р. Ветлугѣ (нынѣ въ г. Варнавинѣ, Костр. губ.). Первую вѣсть о чудесахъ преподобнаго Варнавы принесли патриарху Іоасафу Московскаго Успенскаго собора пресвитеръ Іоаннъ и с. Покровскаго,

что близъ Москвы, пресвитеръ Аристархъ, изцѣлѣвшие у гроба преподобнаго Варнавы отъ обдержавшихъ ихъ болѣзней. Патріархъ повелѣлъ быть для освидѣтельствванія чудесъ Желтоводскаго Макарьевскаго монастыря игумену Пафнутію. Празднованіе преподобнаго Варнавы установлено въ 11 день іюня.

8) Въ 1644 г. обрѣтены нетлѣнными мощи преподобнаго Геннадія Костромскаго и Люблимоградскаго, который при жизни своей, бывши въ Москвѣ, въ домъ Романа Юрьевича и Уліяніи Феодоровны, предсказалъ, что дщерь ихъ Анастасія Романовна будетъ благовѣрною царицею всему православному міру (Россіи).

9) Въ 1649 г. по грамотѣ царя и великаго князя Михаила Феодоровича основанъ Троицкій кривоезерскій монастырь, въ которомъ находится прославленная чудесами Іерусалимская икона Богоматери.

Въ 1636 году совершилось въ Костромѣ первое торжественное поновленіе чудотворной Феодоровской иконы Богоматери, по высочайшему повелѣнію государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича и по благословенію святѣйшаго Патріарха Филарета, какъ это видно изъ ихъ грамотъ отъ 20 апрѣля 1636 года на Кострому, ко всему освященному собору и къ градскому начальнику—князю Іоанну Феодорычу Шаховскому. Это событіе сопровождалось самыми утѣшительными для православныхъ чтителей святыни послѣдствіями, и потому заслуживаетъ того, чтобы передать объ немъ благочестивой любознательности чтителей Костромской святыни настоящаго времени нѣсколько подробностей. Торжественное обновленіе святыни, празднованное со всѣмъ церковнымъ великолѣпіемъ и молитвословіями, въ древнихъ рукописяхъ описано такъ: «въ лѣто 7142 году мѣсяца апрѣлѣ въ 20 день, во дни благочестивыя державы великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи и отца его и Богомольца святѣйшаго Патріарха Филарета Московскаго и всея Россіи, милосердый Господь Богъ нашъ своимъ благодухновеннымъ духомъ вдохну въ сердца ихъ о одушевленномъ Божіи кіотѣ и о ея богописанномъ образѣ. Сія благочестивая двоица совѣтъ благъ между собою сотвори-

ша еже бы имъ съ чудотворнаго и святаго ея образа пресвятыя Богородицы Феодоровскія древняя олиѳа снять, бѣ бо отъ многихъ лѣтъ и престарѣлась вельми, и еже бы имъ обновити новою олиѳою, наипаче же пресвѣтлымъ торжественнымъ празднествомъ, и тако грамоты свои писаша во градъ Кострому ко всему священному собору и ко градскому начальнику князю Іоанну Федоровичу Шаховскому, повелѣша имъ, наипаче же и благословиша ихъ въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы Феодоровскія съ чудотворнаго ея образа древняя олиѳа снять со священнымъ псалтиропѣніемъ и со священнымъ бдѣніемъ и съ молебнымъ пѣніемъ и съ благодарственными молитвами, яко да обновится чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы, яко же и ветхій кивотъ, о немже предорекхомъ (1). Такожде же и нынѣ сей одушевленный Божій кивотъ да обновится пресвѣтлымъ торжественнымъ празднествомъ. И собравшимся всѣмъ Архимандритомъ и Игуменомъ во Святую Божию соборную и Апостольскую церковь Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея усненія, Ипацкаго монастыря Архимандритъ Тихонъ, Богоявленскаго монастыря игумень Ферапонтъ, Воздвиженскаго монастыря Архимандритъ Корнилій и прочіе игумены и протопопъ Федоръ и всѣ священники и діаконы и градскіе начальники и весь народъ собрашъся въ соборную и Апостольскую церковь и сотворше праздникъ честенъ Пресвятой Богородицѣ, и молиша всемилостиваго Бога и Пречистую его мать, дабы Господь и Пресвятая Богородица не презрѣли цареву благое изволеніе и Святительское прошеніе еже и бысть вскорѣ. Обновижесе сей чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы Феодоровскія новою олиѳою въ лѣто мѣсяца маіа въ 4 день и просвѣтися чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы Феодоровскія, яко новописанъ. И поставиша сей чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы на прежнемъ ея мѣстѣ, близъ царскихъ дверей отъ десныя страны противъ праваго клироса (2), и покадиша фиміамомъ кадилынымъ и св. водою

(1) О которомъ говорено въ рукописи выше.

(2) Т. е. между мѣстнымъ образомъ Спасителя и правымъ клиросомъ въ особой клятѣ, отдѣльно отъ иконостаса. На этомъ же мѣстѣ стояла чудотворная икона въ 1677 г., но изъ описи соборной 1737 г.,

покропиша ю, и отъ того дни паки начаша бывати преславная и предивная чудеса отъ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Феодоровскія, о нихъ же нынѣ подробно скажемъ и всю истину исповѣдуемъ».

За тѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе чудесъ отъ Феодорской иконы Богоматери въ числѣ 34-хъ. Хотя описанныя здѣсь чудеса печатно не обнародованы, но что неподлежитъ никакому сомнѣнію въ ихъ дѣйствительности, въ этомъ можно сослаться на то вѣрное свидѣтельство, что въ замѣнъ печатной извѣстности благочестивыя преданія, изъ рода въ родъ переходящія чрезъ уста усердныхъ блюстителей православія, цѣло и невредимо сохранили и до нашего времени повѣсть о тѣхъ чудесахъ изображеніемъ ихъ, какъ на стѣнахъ галлерей во кругъ соборнаго Успенскаго храма въ живописныхъ клеймахъ, такъ и на серебряныхъ во кругъ чудотворнаго образа устроенныхъ дщицахъ чеканной съ чернью работы. Тѣ и другія изображенія совершенно между собою согласны, какъ относительно предметовъ чудесъ, заключающихся преимущественно въ скоромъ исцѣленіи жестоко и безнадежно болѣвшихъ людей разнаго пола, возраста и званія, такъ и относительно самыхъ именъ исцѣлявавшихъ (1). Въ память и назиданіе православныхъ, помѣщаемъ здѣсь сказаніе о чудесахъ въ сокращенномъ видѣ. 1, въ самей день обновленія чудотворной иконы, 4 мая, въ то время, когда архимандритъ Тихонъ, по отпускѣ молебна, осыпалъ народъ животворящимъ крестомъ, юноша Моисей, одержимый падучею болѣзнію, стоявшій среди народа, упалъ и валялся по полу скрежеща зубами; народъ отъ страха разступился, архимандритъ подошелъ къ страждущему, осыпалъ его крестомъ и окропилъ св. водою, страждущій тотчасъ вскочилъ на ноги и ощутивъ въ тѣлѣ своемъ чудную переменъ (ибо причинявшая ему страданія опухоль тѣла

списанной съ такой же за 1702 г., видно, что въ 1702 году чудотворная икона находилась уже въ ряду мѣстныхъ иконъ на первомъ мѣстѣ съ лѣвой стороны царскихъ вратъ, гдѣ и до нынѣ обрѣтается. Опис. Усп. соб. 1833. Москва.

(1) Чудеса въ числѣ 10 уже напечатаны 1863 года въ брошюркѣ: Свидѣнія о чудот. иконѣ Божіей матери Феодоровской. С.-петербургъ, 1863 года.

опала), подошелъ со слезами и молитвою къ чудотворному образу Богоматери и исповѣдалъ среди церкви предъ всѣми, что онъ страдалъ отъ этой болѣзни слишкомъ восемь лѣтъ и теперь чувствуетъ себя совершенно здоровымъ.

2) 7 мая крестьянинъ Чудова монастыря изъ близкаго къ Костромѣ селенія—новой слободы, именемъ Михайль, пришелъ съ своею женою Антониною въ соборную церковь и разсказалъ протопопу Феодору, что жена его съ нѣкотораго времени подверглась глазной болѣзни такъ, что глаза ея были какъ будто подъ плевою, что исчали ее лечить, но лекарства не только не помогли, но еще время отъ времени дѣлалось ей еще хуже, и что лишь только она подумала сходить въ соборъ помолиться чудотворному образу Богоматери, какъ почувствовала она нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни, и вотъ—они пришли сюда, чтобы исполнить свой обѣтъ предъ чудотворнымъ образомъ. Протопопъ исполнилъ ихъ желаніе,—служилъ молебенъ и когда осѣнилъ больную крестомъ и окропилъ св. водою, Антонина нѣсколько прозрѣла, а когда сама приложила къ образу Богоматери, тогда исцѣляла совершенно, какъ будто никогда глаза ея не болѣли.

3) Костромскаго посадскаго Савелья Домеринкова жена Ирина семь лѣтъ страдала странною и страшною болѣзнию, непрестанно крича различными, звѣроподобными голосами. 9 мая родители Ирины привели ее въ соборную церковь во время литургіи, и когда болящая слышала въ евангеліи «приишоша послушати Его и исцѣлитися отъ недугъ своихъ» и проч., она тотчасъ ощутила въ себѣ перемѣну: жестокая внутренняя боль ея затихла, а когда послѣ литургіи протопопъ совершилъ предъ чудотворнымъ образомъ молебеніе и окропилъ болящую св. водою, тогда Ирина совершенно исцѣляла, пришла въ умъ и со слезами молилась предъ образомъ Богоматери, исповѣдуя предъ всѣми о чудесномъ исцѣленіи.

4) 11 мая, въ числѣ многихъ богомольцевъ, пришелъ въ соборную церковь нѣкто Василій съ своею дочерью Парасковьею, которая отъ нѣкоей болѣзни ослѣпла и была уже два года слѣпою. Оба они пали на землю, моляся Богоматери предъ чудотворнымъ Ея образомъ со слезами

объ оставленіи ихъ согрѣшеній и исцѣлѣніи, и когда народъ во множествѣ шелъ къ чудотворному образу и съснилъ болящую, лежавшую на полу, тогда она встала съ полу и сказала одному изъ стоявшихъ съ ней рядомъ: для чего ты, сосѣдъ, меня тѣснишь? Удивленный отецъ спросилъ ее: развѣ ты видишь, что это нашъ сосѣдъ? А она отвѣчала: точно вижу, что сосѣдъ и назвала его по имени. Обрадованный отецъ еще спросилъ ее: какъ же случилось съ тобою, что ты видишь? Тогда она рассказала ему, что въ то время, какъ она лежала на полу, усердно съ горькими слезами и съ воздыханіями сердечными молилась Пресвятой Богородицѣ о прощеніи согрѣшеній и исцѣлѣніи, тогда отъ глазъ ея отпала какъ будто плеванѣкая, слезы же ея были, какъ кровь, но боли не причиняли ей. Чудо повѣдано было среди церкви предъ всѣми.

5) Мая 14 престарѣлая женщина Аѳанасія, одержимая внутреннею болѣзнію «неудобо казаема» получила исцѣленіе отъ своей болѣзни (въ которой страдала 13 лѣтъ 9 мѣсяцевъ и 7 дней), лишь только приняла воды, освященной на молебномъ пѣніи предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери.

6) Костромской посадской человѣкъ Іосифъ Савеллѣвъ Небесниковъ 25 мая получилъ предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери въ соборной церкви исцѣленіе отъ падучей болѣзни, отъ которой страдалъ 16 лѣтъ.

7) Іюня въ 9 день совершилось въ соборной церкви предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери чудесное исцѣленіе отъ новомѣсячнаго недуга надъ отрокомъ Іоанномъ, внукомъ крестьянина Костромскаго уѣзда, села Самети, Іоанна же.

8) 11 іюня совершилось въ соборной церкви чудесное исцѣленіе жены Костромскаго овчинника Теодора, Татьяны отъ «Галецкой вликотной порчи», которую она одержима была два года и пять мѣсяцевъ. Сначала Татьяна видѣла во снѣ Пресвятую Богородицу, повелѣвающую ей идти въ соборную церковь къ чудотворному ея образу, и лишь встала отъ сна, уже чувствовала въ себѣ перемѣну, потомъ на другой день, когда исполнила повелѣніе Пресвятой Богородицы и принесла предъ чудотворнымъ обра-

зомъ ея усердныя молитвы, исцѣляла совершенно.

9) Въ 15 день іюня дочь Іосифа, служки Богоявленскаго монастыря, Фотинія, страдавшая разслабленіемъ жилъ, такъ что три года не владѣла ни руками, ни ногами, получила скорое совершенное исцѣленіе въ соборной церкви предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери.

10) 17 іюня тамъ же совершилось чудесное прозрѣніе жены крестьянина села Апракина Флора Дершова, Ирины, которая слѣпа была 18 лѣтъ, едва видя однимъ правымъ глазомъ своимъ малую стезю пути своего. Послѣ различныхъ безуспѣшныхъ леченій, Ирина обратилась съ молитвою о помощи небесной, упростила своего мужа довести ее въ городъ до соборной церкви и здѣсь, послѣ литургіи и молебнаго пѣнія предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, едва приложилась къ цѣльбоносной святынѣ и утерла глаза свои пеленою отъ образа, тотчасъ получила совершенное исцѣленіе.

11) Жена Костромскаго посадскаго человѣка Ѳеодора Парасковья Ѳеодорова, урожденная Щапикина, страдавшая 18 лѣтъ жестокою головою болью, по молитвословію въ соборной церкви предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, въ 20 день іюня получила совершенное исцѣленіе и предъ всѣми среди церкви рассказывала о своихъ многолѣтнихъ страданіяхъ и засвидѣтельствовала свое чудесное исцѣленіе.

12) Въ 24 день іюня получилъ тамъ же чудесное исцѣленіе отъ черной немочи сынъ Костромскаго посадскаго Ѳеодора Ів. Трубина Іоакимъ, страдавшій тою болѣзнію три года.

13) Въ тотъ же день чудесно исцѣлялъ отъ разслабленія боярскаго сына Аванасья Акилеріева, деревни Андрюкова, крестьянинъ Тихонъ Евдокимовъ, бывшій въ разслабленіи 6 лѣтъ, такъ что въ продолженіе того времени совершенно не владѣлъ правою рукою и лѣвою ногою. Тихона привезли родственники къ соборной церкви во время литургіи, но по тѣснотѣ, не могли внести его въ церковь, а положили въ притворѣ на высокомъ мѣстѣ, у западныхъ дверей, противъ чудотворнаго образа. Тамъ лежалъ Тихонъ и молился Пресвятой Богородицѣ объ отпущеніи

своихъ грѣховъ и исцѣленіи. Въ утомленіи отъ пути и болѣзни Тихонъ на минуту какъ бы заснулъ и увидѣлъ, какъ самъ онъ послѣ торжественно исповѣдалъ предъ всѣми въ церкви, пришедшую къ нему жену благолѣпну лицомъ, которая сказала ему: се здоровъ бысть, къ тому не согрѣшай; и тотчасъ рука и нога его утвердились такъ, какъ будто никогда не болѣли.

14) 2 іюля совершилось въ соборной церкви у чудотворнаго образа Богоматери чудесное исцѣленіе разслабленной жены Костромскаго швеца Василя, Матроны Логиновой, совершенно невладѣвшей правою рукою двѣ недѣли.

15) Въ 6 день іюля пришелъ въ соборную церковь изъ недалежнаго селенія Котова боярскаго сына Феодоръ Шахова крестьянинъ Косма Аверкіевъ и разсказалъ протопопу съ братією, что онъ долгое время былъ разслабленъ такъ, что не могъ двинуться съ мѣста, и вспомянувши въ скорби своей о многихъ чудесахъ, бывающихъ отъ чудотворнаго образа Феодоровскія Богоматери, пожелалъ помолиться сему образу и молебень отиѣть, для чего просилъ своихъ домашнихъ отвести его въ Кострому къ чудотворному образу, но они умедлили исполнить его желаніе. Косма, скорбя душею о томъ, что не можетъ исполнить своего желанія, не переставалъ молиться на оутрѣ своемъ, призывая въ помощь Пресвятую Богородицу и воспоминавая чудеса отъ чудотворныхъ иконъ ея Феодоровской. Въ скоромъ времени послѣ того онъ почувствовалъ облегченіе: началъ приступать на ноги и ходить какъ слабый младенецъ, потомъ ноги его стали укрѣпляться такъ, что онъ могъ уже самъ по себѣ, только съ помощію посоха, дойти до Костромы; здѣсь, по довольномъ молитвословіи предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, исцѣлялъ совершенно.

16) Костромскаго увзда боярскаго сына Макарія Куломзина, деревни Федоровковы, на рѣкѣ Покшѣ, крестьянинъ Стефанъ, имѣвшій въ продолженіе полутора года въ рукахъ и ногахъ щекоту и все тѣло опухшее и отекающее, 15 іюля въ соборной церкви у чудотворнаго образа Богоматери получилъ внезапное совершенное исцѣленіе такъ,

что вышелъ изъ церкви, не чувствуя въ себѣ ни малѣйшей болѣзни.

17) Въ 5 день августа пришла въ соборную церковь женщина отъ Новгородскихъ предѣловъ, деревскія пятины, сына боярскаго Петра Кишкина жена Анна и разсказала о себѣ предъ всѣми, что она испорчена была «Галецкою кликотною болѣзнію» и три года вликала различными голосами, и вотъ однажды, когда она заснула, слышитъ голосъ: жена, что страдаеши, а нейдешь въ соборную церковь къ чудотворному образу иконы Θεодоровской Богоматери? Анна пробудилась и, не видя ни кого подѣ себя, поняла, что это извѣщеніе ей отъ Господа, дала обѣщаніе дойти до Костромы, отиѣть молебень Θεодоровской Богоматери и вымѣнять ея образъ, и тотчасъ ощутила себя здоровою, и пошла въ Кострому исполнить обѣтъ свой.

18) 10 августа жена протопопа (второго Троицкаго собора) Татіана получила изцѣленіе отъ болѣзни, приключившейся ей въ Казани: ломота въ рукахъ и ногахъ и боль въ сердцѣ Татіаны доходила до того, что она кричала по нѣскольку часовъ и по многомъ крикѣ отъ изнеможения лежала безъ чувствъ и движенія, какъ мертвая; это до изцѣленія продолжалось три года и пять мѣсяцевъ, исцѣленіе же послѣдовало въ соборной церкви, во время литургии, внезапное.

19) Въ 1637 году 29 ноября получила чудесное исцѣленіе отъ болѣзни женщина, Костромскаго уѣзда, Осецкаго стану, Любимскія осады, боярскаго сына Алексѣя Кубинина, деревни Павлова, двора крестьянина Прокофья, жена Іуліанія Самсонова. Во время жатвы яроваго хлѣба Іуліанія наколола колосомъ правой глазъ свой, отъ чего сдѣлалась жестокая щекота такъ, что на этотъ глазъ набило бѣльмо, а другимъ, отъ боли, мало видѣла. Это продолжалось три мѣсяца и семь дней Іуліанія дала обѣщаніе идти въ Кострому молиться Богоматери предъ чудотворнымъ ея образомъ и ей стало легче; но она умедлила исполнить свое обѣщаніе, и болѣзнь сталъ сильнѣе прежняго. Тогда Іуліанія раскаялась въ своей лѣности, тотчасъ пошла на молитву, къ чудотворному образу Богоматери, и

еще на пути къ Костромѣ получила исцѣленіе; пришедши же въ соборную церковь повѣдала всему свищенному собору все бывшее съ нею. Свидѣтелями ея повѣствованія были: архимандриты — Ипацкій Тихонъ, Воздвиженскій Корнилій, протопопъ соборный Ѳеодоръ и всѣ священники.

20) 1 декабря Костромскаго уѣзда, села Краснаго, при-селка Подольскаго, деревни Поддышницы крестьянина Мокія Агаѳонова дочь Марія получила исцѣленіе отъ своей болѣзни у чудотворнаго образа Богоматери. Болѣзнь Маріи была щепотная при сильной ломотѣ въ глазахъ, на об-вѣяхъ были бѣлыя кровавыя, такъ что глаза ея уподобля-лись кускамъ мяса; болѣзнь продолжалась цѣлый годъ; при обѣщаніи принести молитвы предъ чудотворнымъ образомъ, Марія получила нѣкоторое облегченіе отъ ло-моты, а по исполненіи обѣщанія она получила въ собор-ной церкви у чудотворнаго образа Богоматери соверш-ное исцѣленіе. Свидѣтелями исцѣленія—тѣ же лица, кои были свидѣтелями повѣствованія Іуліанія о ея исцѣленіи.

21) Въ 5 день марта вотчины Богоявленскаго монастыря, села Кривушева, дер. Говицины, крестьянская вдова Маг-рона Григорьева получила исцѣленіе въ соборной церкви у чудотворнаго образа Богоматери отъ такой же болѣзни, какою была одержима Марія (о которой сказано выше), страдавши четыре недѣли.

22) 10 марта Костромскаго боярскаго сына по проз-вищу Неждина, по фамиліи Усова, деревни Кирьяковы, крестьянинъ Ульяновъ получилъ исцѣленіе у чудотворнаго образа Богоматери отъ слѣпоты, которою страдалъ два годъ, такъ что не видѣлъ и своихъ рукъ. Свидѣтелями исцѣленія были тѣ же лица, кои были и при исцѣленіи Маріи (№ 20).

23) Въ 5 день мая въ соборной церкви у чудотвор-наго образа Богоматери совершилось чудесное исцѣленіе надъ женщиною вотчины Ипацкаго монастыря, села Яков-левскаго меньшаго, крестьянина Дементіана женою Еленою Михайловою, отъ тяжкой болѣзни разслабленія, въ которой она лежала какъ дерево два года, не бывши въ состоя-ніи двинуть ни рукою, ни ногою. Свидѣтелями чудеснаго исцѣленія были Ипатскій архимандритъ Тихонъ, Богояв-

ленскій игумень Ферапонть, соборный протопопъ Ѳеодоръ и всѣ соборные священноцерковнослужители.

24) Въ 9 день августа совершилось чудо у образа Богоматери надъ Евфиміею, вотчины Ипацкаго монастыря, села Спасскова, деревни Глѣбовы, женою крестьянина Григорья, по прозвищу Поздѣва. 4 августа случился съ Евфиміею внезапный ударъ, отъ котораго она долго лежала на землѣ безъ ума, а языкъ ея присталъ къ челюстямъ, сдѣлавшись крѣпкимъ, какъ кость; больная съ того времени не могла ни ѣсть, ни пить, ни говорить. По прошествіи 4-хъ дней, она видѣла во снѣ жену святольпу, повелѣвающую ей обратиться съ молитвою къ Богоматери, предъ чудотворнымъ ея образомъ; больная мановеніемъ руки дала знать своей матери, чтобъ отвезла ее въ городъ Мать привозить ее въ Кострому 8 августа къ вечеру, приводитъ къ соборной церкви, но церковь уже была заперта. Больная вставши въ притворъ и чрезъ оконце въ дверяхъ церковныхъ увидѣвъ чудотворный образъ Богоматери, стала усердно молиться. Скоро молитва ея была услышана: больная проговорила нѣсколько словъ. На утро для больной совершено молебствіе, предъ чудотворнымъ образомъ, и она получила совершенное исцѣленіе. Чудо было повѣдано среди церкви предъ всѣми.

25) 1639 года въ 3 день декабря совершилось у образа Богоматери чудо надъ крестьяниномъ Ярославскаго уѣзда, веси св. Петра, что на рѣкѣ Келчати, боярскаго сына Ивана Иванова Опухтина, *Кирилломъ Яковлевымъ. Яковлевъ заболѣвъ внезапно, бывши на сѣнокостъ: въ глазахъ у него потемнѣло, онъ упалъ на землю и былъ какъ мертвый, не владѣя ни руками, ни ногами, ни языкомъ. Въ этомъ состояніи сосѣди привезли его домой, гдѣ онъ лежалъ въ совершенномъ разслабленіи 9 недѣль. Извѣщенный видѣніемъ во снѣ, что онъ можетъ получить исцѣленіе у чудотворнаго образа Феодоровскія Богоматери, онъ, вставши отъ сна, упросилъ домашнихъ отвести его въ Кострому и въ тотъ же часъ сталъ владѣть правою рукою, а у образа Богоматери получилъ совершенное исцѣленіе. Спустя нѣсколько времени, Яковлевъ снова впалъ въ ту же болѣзнь и получилъ чудесное исцѣленіе у того же цѣль-

боноснаго образа Богоматери.

26) 1641 года въ 25 день іюня Костромскаго уѣзда села Федорова, деревни Медениковы, вотчины боярскаго сына Лаврентія Петрова Красовскаго, дочь крестьянина Уліана Анна, бывшая слѣпою отъ рожденія, получила въ соборной церкви у чудотворнаго образа Богоматери прозрѣніе.

27) 1642 года въ 5 день августа Костромскаго посадскаго Луки Васильева Рыженикова жена Евфросинія получила у чудотворнаго образа Богоматери исцѣленіе отъ огневицы, отъ которой была въ совершенномъ разслабленіи, но умолчала о своемъ исцѣленіи и, спустя нѣскольکو времени, снова впала въ ту же лютую болѣзнь. Во время этой послѣдней болѣзни она видѣла во снѣ отрока, какъ бы лѣтъ 9, свѣтлаго лицомъ, который выговаривалъ ей: за чѣмъ она прогнѣвала Божию Матерь, скрывши отъ людей свое чудесное исцѣленіе? Въ страхъ отъ видѣнія Евфросинія пробудилась, скоро встала съ постели, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни, тотчасъ пошла въ соборную церковь и, у чудотворнаго образа Богоматери получивъ совершенное исцѣленіе, рассказала обо всемъ, съ ней случившемся, среди церкви, предъ всѣми. По исцѣленіи же своемъ, Евфросинія привела въ соборную церковь и свою мать Евдокію, страдавшую тою же огневицею такъ, что Евдокія не видѣла ничего въ продолженіи 4 недѣль. По молитвословіи предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, и Евдокія получила совершенное исцѣленіе отъ своей болѣзни и прозрѣла.

28) 1643 года въ 19 день іюля г. Ярославля Воскресенскаго прихода дочь рыбнаго прасола Симона Герасимова Марфа пріяла въ соборной церкви у чудотворнаго образа Богоматери чудесное исцѣленіе отъ разслабленія, въ которомъ лежала на одрѣ своемъ годъ и пять мѣсяцевъ, не владея ни руками, ни ногами, лишленная зрѣнія. Была привезена въ Кострому братомъ своимъ Артеміемъ Кочголимевымъ.

29) Костромскаго уѣзда боярскаго сына Василья Федорова Янова; села Эсипова, деревни Стараго, женщина Марфа, страдавшая иступленіемъ ума годъ и семь мѣ-

сяцевъ, такъ что не узнавала ни кого изъ знаемыхъ, не престанно ругалась, была связываема веревками, но рывала ихъ и раздирала на себѣ одежды, убѣгала въ лѣсъ и тамъ недѣли по двѣ и болѣе бывала безъ пищи, нѣсколько разъ бывши приводима въ соборную церковь; въ одинъ изъ такихъ дней 28 юля у чудотворнаго образа Θεодоровскія Богоматери пріяла совершенное исцѣленіе.

30) Въ 30 день юля тамъ же получилъ исцѣленіе отъ сумасшествія Костромской швецъ Іоаннъ Іоанновъ. Причиною сумасшествія Иванова былъ сонъ, въ которомъ онъ видѣлъ, будтобы сосѣдъ его, — швецъ же Дружининъ убилъ жену свою. Сумасшествіе, въ которомъ Ивановъ находился долгое время, доходило до того, что онъ нѣсколько разъ покушался на свою жизнь, но былъ удерживаемъ отъ самоубійства своими домашними.

31) 1644 года ноября Костромскаго уѣзда, боярскаго сына Константина Епифанова Исакова, села Свѣточевой горы, Починки Малыя Трубинки, крестьянинъ Яковъ Мининъ получилъ у чудотворнаго образа Богоматери исцѣленіе отъ обдержавшей его въ продолженіи 4-хъ недѣлъ болѣзни огневицы, отъ которой три недѣли лишенъ былъ зрѣнія и не владѣлъ руками и ногами.

32) 1645 года соборной церкви сторожъ Ермолай Михайловъ, страдавшій двѣ недѣли отекомъ въ лицѣ до того, что не могъ ни ѣсть, ни пить, ни спать, лишился зрѣнія; въ 3-й день ноября, послѣ молебствія предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, въ то самое время, когда по осѣненіи животворящимъ крестомъ былъ окропленъ св. водою, получилъ внезапно совершенное исцѣленіе отъ болѣзни.

33) Въ 30 день ноября Костромскаго уѣзда городка Любима, горнія страны Троицкаго приходу, крестьянина Савина жена Ант.нина Сарфоломѣева получила у чудотворнаго образа Богоматери исцѣленіе отъ сумасшествия, въ которомъ находилась четыре года.

34) 1646 года Костромскаго уѣзда, боярскаго сына Іоанна Іоаннова Ярмыкова деревни Ивановы крестьянина Филиппа Федорова, жена Пелагія Дмитріева, страдавшая

два года головою лomotною болѣзнію, отъ которой глаза ея были покрыты, какъ бы нѣкоею пленкою, въ 12 день генваря въ соборной церкви у чудотворнаго образа Богоматери получила совершенное исцѣленіе отъ болѣзни.

Послѣ 1646 года время отъ времени совершались отъ чудотворнаго Феодоровскаго образа Богоматери чудеса, но они, переходя изъ рода въ родъ только по преданіямъ, не сохранились въ рукописяхъ, кромѣ одного: это чудесное избавленіе Донскаго старшины Ивана Мокѣева Иловайскаго (предка нынѣшней фамиліи Иловайскихъ) отъ жестокаго плѣна у черкесовъ въ 1734 году. Объ этомъ чудесномъ избавленіи Иловайскаго отъ плѣна уже напечатано (1). Но въ назиданіе православныхъ сыновъ церкви о скорой чудесной помощи, какую получаютъ отъ Феодоровскаго образа Богоматери вѣрующіе, не считаемъ излишнимъ помѣстить здѣсь повѣсть г-жи Обрѣзковой, лично разсказанную ею покойному протоиерею собора І. Арсеньеву и сохранившуюся въ его запискахъ, которыя онъ велъ своевременно:» 1831 года марта 14 (день торжественнаго праздника Феодоровской иконѣ Богоматери) г-жа Наталья Васильевна Обрѣзкова, урожденная графини Шереметева, въ пріѣздъ свой въ Кострому для поклоненія Феодоровской иконѣ Богоматери объявила, что всѣхъ изъ рода Шереметевыхъ дѣвицъ, выходящихъ въ замужство, всегда благословляютъ образомъ Пресвятыя Богородицы Феодоровскимъ по нижеслѣдующей причинѣ: одинъ изъ давнихъ ихъ предковъ Шереметевъ, женившись на одной благородной дѣвицѣ, вскорѣ послѣ брака такъ ее возненавидѣлъ, что она принуждена была удалиться въ отдаленное мѣсто, и тамъ оплакивать свою горестную участь. Въ продолженіи не малаго времени мужъ ея не безъ огорченія проводилъ жизнь свою, а наипаче преслѣдуемый мыслию, что родъ его пресѣчется. И вотъ онъ, сдѣлавшись больнымъ, видитъ сонъ, въ коемъ ему открыто, чтобъ онъ, взявъ жену свою, ѣхалъ въ Кострому для поклоненія чудотворному образу Богородицы Феодоровскому и что исполнивъ это, онъ получитъ исцѣленіе и

(1) Опис. Усп. соб. 1836, Москва, стр. 18.

родъ его не пресѣчется. Совершивъ сіе путешествіе, Шереметевъ жилъ съ своею супругою въ неразрывномъ союзѣ и имѣлъ удовольствіе видѣть дѣтей своихъ.

IV.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ КОСТРОМЫ СЪ 1619 ДО 1800 Г.

Въ 1619 году торговыя площади и ряды, не вмѣщавшіяся въ городскомъ (т. е. стараго города или кремля) укрѣпленіи, были обнесены деревянными стѣнами съ башнями, что называлось «новымъ городомъ».

Изъ писцовыхъ книгъ 1628-30 годовъ видно, что въ это время въ Костромѣ было: соборовъ два—Успенскій и Троицкій (1), монастырей 4, приходскихъ церквей 36, дворовъ 1683, пустыхъ мѣстъ 75, лавокъ и амбаровъ 489. Городъ раздѣлялся по управленію на присуды: присудъ намѣстничей, присудъ Спаса-Зыруднова, присудъ Боголюбленскаго, присудъ Анастасіина и присудъ Воздвиженскаго монастырей. Хотя нѣтъ объясненія, какими правдами владѣли присуды, но безошибочно предполагать можно, что судъ и расправа надъ жителями Костромы и окрестныхъ селеній ближайшимъ образомъ были въ рукахъ начальниковъ монастырей.

Выписывая изъ писцовыхъ книгъ историческія свѣдѣнія о церквахъ, существовавшихъ въ Костромѣ въ началѣ

(1) См. Опис. Усп. соб. Москва. 1853 г.

XVII вѣка, неизлишнимъ считаемъ рядомъ съ тѣми свѣдѣніями помѣстить краткія историческія сказанія о тѣхъ изъ нихъ, которыя существуютъ и въ настоящее время

МОНАСТЫРН:

1) Въ старомъ городѣ Крестовоздвиженскій, мужескій и съ 1679 женскій (2).

2) Богоявленскій. Основаніе его относится къ половинѣ XV вѣка, ко временамъ великаго князя Василя Васильевича Темнаго. Церковь Богоявленская каменная о пяти верхахъ, съ придѣлами Іоанна Богослова и Николая Чудотворца, съ колокольнею. Подъ колокольнею придѣлъ Сергія чудотворца.

Другая каменная на подклетѣхъ трехъ Святителей, надъ келарнею Макарія Колязинскаго, надъ Святыми воротами-придѣльная церковь Московскихъ Чудотворцевъ.

Каменный Богоявленскій Соборъ построенъ въ 1563 году, во времена царя Іоанна Грознаго; большой очапной колоколь въ 107 году, въ царствованіе Бориса Годунова. Въ 1642 году монастырь обнесенъ каменною оградою на 450 саженьяхъ. Между вкладчиками болѣе извѣстны: патріархъ Іосифъ, бояре Михаилъ И. Салтыковъ и А. В. Волынский.

Ограда съ 8 башнями и 2 воротами окончена въ 1648 году, при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, который пожаловалъ въ ограду семь литыхъ чугунныхъ пушекъ. Въ слѣдующіе годы съ 1653 построены каменные кельи для настоятеля и братіи. Въ 1672 году, иждивеніемъ П. М. Салтыкова, росписаны стѣны храма и паперти стѣнною живописью. Къ сему же времени относится написаніе Смоленскія иконы Богоматери на наружной стѣнѣ юго-западной башни. Въ послѣдствіи времени была придѣлана къ этой стѣнѣ деревянная на каменныхъ столбахъ часовня, а въ 1824 году устроена церковь въ честь Смоленскія иконы Богоматери, тицаніемъ ректора Костромской семинаріи, архимандрита Матарія Глухарева, извѣстнаго Алтайскаго миссіонера, — существующая и до нынѣ. Од-

(1) См. Опис. Усп. соб. Москва. 1855.

нимъ изъ главныхъ жертвователей на построение сей церкви былъ Костромской гражданинъ **Θ. М. Обрядчиковъ**, принесшій Макарію въ приполъ своего кафтана 1000 цѣлковыхъ рублей. Въ 1753 и слѣдующихъ годахъ устроена каменная Николаевская церковь женою генерала Салтыкова надъ прахомъ его. При учрежденіи Костромской губернии въ концѣ 1779 года, почти всѣ присутственныя мѣста помѣщались въ зданіяхъ Богоявленскаго монастыря до 1809 года. Съ 1814 года, когда семинарскія зданія на Запруднѣ сгорѣли, семинарія помѣщалась въ зданіяхъ Богоявленскаго монастыря до 1847 года, въ которомъ монастырь погорѣлъ, а семинарія перемѣщена въ дома, принадлежащіе Успенскому собору. Съ этого времени монастырь уничтоженъ; оставлена одна церковь Смоленской Богоматери, а на мѣстѣ прочихъ монастырскихъ зданій, по Высочайше утвержденному проекту, предполагено воздвигнуть новыя зданія для семинаріи.

3) На Костромѣ же, на посадѣ за новымъ городомъ, на Сулѣ, ризѣ положенія Богородицы дѣвичь Настасейнъ монастырь существуетъ съ начала XV вѣка.

Церковь Рисположенская съ двумя придѣлами: Михаила Малеева и мученицы Анастасіи, деревянная, верхъ шатровый, но каменное дѣло, да другая церковь теплая, съ придѣломъ входа во Иерусалимъ. Нынѣ церковь каменная, съ колокольнею, но когда построена—неизвѣстно.

4) Вознесенскій, бывшій подлѣ Богоявленскаго, не существуетъ, но когда уничтоженъ, неизвѣстно. По уничтоженіи монастыря, церковь деревянная нѣсколько времени была приходскою, а въ 1680 году упразднена и персведена на Лазаревское кладбище.

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ:

Изъ писцовыхъ книгъ 1628 г. Въ ноломъ городѣ на площади:

1) Николая чудотворца съ придѣлами Іоанна крестителя, да два мѣста цер-

Въ настоящее время:

Не существуетъ и мѣсто, гдѣ находились, не извѣстно.

новныи, а были церкви— происхожденія честныхъ древъ и Рождества Богородицы.

2) Въ Брагинѣ улицѣ: Рождества Иоанна Предтечи деревянная, но каменное дѣло съ закомары, съ придѣлами Казанской Богородицы и Иоанна Богослова, да при ней другая Николая чудотворца и семи отроковъ съ трапезою.

3) Въ посадѣ на дѣбрѣ церковь Владимірскія Богородицы съ придѣломъ Николая чудотворца да мѣсто церковное, гдѣ была церковь вознесенія Господня.

4) Николая чудотворца деревянная съ придѣлами Аврамія Ростовскаго и Сергія Радонежскаго, да другая Рождества Христова—деревянная клецки.

5) Деревянная, шатровая Воскресенія Христова съ придѣломъ на верху великомученицы Екатерины, да другая деревянная клецки съ трапезою Космы и Даміана.

Вмѣсто сей, у площади построена каменная въ 1762 г. Усыновленія главы Предтечи съ придѣлами семи отроковъ и мученицы Параскевы.

Вознесенская каменная; но когда построена, о томъ нѣтъ свидѣній: по архитектурѣ должна принадлежать къ послѣдней половинѣ XVII вѣка.

Христорождественская, что въ дѣбрѣ, каменная, построена въ 1734 году прихожанами.

Воскресенская въ дѣбрѣ. Двѣ церкви каменныя: холодная построена въ 1652 г., тцаніемъ купца Кирила Григорьева Исакова съ прихожанами. Теплая когда построена—неизвѣстно, а состоящая при ней колокольня въ 1802 году. Олтарь теплой церкви перестроенъ и распространенъ въ 1860 году К. Стоюнинымъ.

598085 A

6) На горѣ, на Осташковѣ полянѣ, у ямскія слободы, церковь всѣхъ святыхъ съ придѣломъ мученицы Параскевы пятницы, деревянная шатровая, да другая съ трапезою Николая чудотворца.

7) На концѣ дебри, во вполѣ, Стефана Суровскаго деревянная клецки, да другая Николая чудотворца съ трапезою.

8) На концѣ посада святыхъ Бориса и Глѣба деревянная клецки, да другая Симеона Столпника съ трапезою.

9) На Каткинѣ горѣ, Иоанна Богослова деревянная клецки, да другая съ трапезою Максима, Христа ради юродиваго.

10) Въ Русинѣ улицѣ пророка Или деревянная клецки, да другая съ трапезою Рождества Христова.

Всѣхсвятская, каменная, построена въ 1756 и 1757 годахъ прихожанами.

Стефановская, каменная построена въ 1780 году прихожанами.

Борисоглѣбская, каменная, построена въ 1800 г. прихожанами и въ особенности С.—Петербургскимъ купцомъ Осипомъ Дмитріевымъ Бѣлянкинымъ и Костромскимъ купцомъ Стефаномъ Ивановымъ Котельниковымъ.

Богословская, каменная, построена въ 1686 г.; кѣмъ, неизвѣстно.

Ильинская каменная когда и кѣмъ построена неизвѣстно, а колокольня въ 1829 году купцомъ Иваномъ Васильевымъ Малышевымъ.

ЗА НОВЫМЪ ГОРОДОМЪ НА ПЛОЩАДИ:

11) Воскресенія Христова деревянная клецки, да другая деревянная ве-

Воскресенская на площадкѣ. Двѣ церкви каменные: 1-я съ колоколь-

ликомученика Георгія.

12) Въ Никольской улицѣ святаго Николая, называемаго Ратный, деревянная, да другая деревянная съ трапезою клецки Климента Папы Римскаго и Петра Александрійскаго.

13) Въ Покровской улицѣ, на вспольѣ, Николая чудотворца съ придѣломъ живоначальныхъ Троицы, деревянная клецки, да мѣсто церковное, на коемъ была церковь Покрова Богородицы.

14) Въ Игнатовой улицѣ, Космы и Даміана деревянная в верхъ, да другая деревянная клецки, съ трапезою мученицы Параскевы.

15) Въ Кирпичной и Каменщиковой слободахъ деревянная, шатрова, священномученика Власія, да другая деревянная съ трапезою клецки, Николая чудотворца.

16) Въ Глазовѣ улицѣ святаго праведника Лазаря съ придѣломъ Николая чудотворца, да другая деревянная входъ въ Іерусалимъ.

17) У новаго города,

нею, построена въ 1744 г. Костромской канцеляріи секретаремъ Артемиемъ Борисовымъ Пларіоновымъ и другими прихожанами, 2-я 1772 г. прихожанами.

Благовѣщенская, каменная, построена въ 1804 г., а колокольня около 1817 и 1818 годовъ.

Покровская въ Крупеникахъ, каменная, построена въ 1790 г. прихожанами, а трапеза и колокольня перестроены въ 1843 году купцомъ Дмитриемъ Ивановымъ Маслениковымъ.

Богородицкая, что въ кузнецлахъ, каменная, когда построена—неизвѣстно, а трапеза и колокольня въ 1812 году прихожанами.

Власьевская, каменная, построена въ 1805 году прихожанами.

Не существуетъ.

Не существуетъ, причи-

противъ Благовѣщенскихъ воротъ, церковь Благовѣщенія съ двумя придѣлами введенія Богородицы и Николая чудотворца, деревянная клецки.

18) Димитрія Солунскаго съ придѣломъ Сергія чудотворца, деревянная клецки.

19) Въ Златоустовской улицѣ въ кузницахъ, ружная деревянная съ трапезою святыхъ мучениковъ Фрота и Лавра, да мѣсто церковное Іоанна Златоуста.

20) У Богоявленскихъ воротъ, ружная Покрова Богородицы деревянная клецки, да другая деревянная съ трапезою клецки, священномученика Власія.

21) За Богоявленскимъ монастыремъ, въ переулкѣ, церковь съ трапезою введенія Богородицы, деревянная клецки, да мѣсто церковное живоначальная Троицы.

22) Преподобнаго Антонія съ придѣломъ царя Константина, съ трапезою, да мѣсто церковное, гдѣ была церковь Рождества Христова.

сленная къ Благовѣщенской № 12.

Не существуетъ, причиненная къ Златоустовской.

Златоустовская, каменная, построена въ 1751 г. Костромскимъ купцомъ Иваномъ Семеновымъ Аравиннымъ, придѣлы въ 1791 г. Алексіемъ, Иваномъ, Михайломъ и Дмитриемъ Петровыми Дурьгиными.

Вмѣсто сей, не вдалекѣ построена въ 1742 году каменная Покровская, что въ полянской слободѣ.

Троицкая, каменная съ колокольнею, построена около 1650 года купцомъ Иларіономъ Постниковымъ; при ней другая каменная построена въ 1786 году прѣхожанами.

Цареконстантиновская, каменная, построена въ 1798 г. купцами: Ѳедоромъ Семеновымъ, Гавриломъ Григорьевымъ и Кирѣмъ Семеновымъ Рыльцовыми. Трапеза перестроена въ послѣднее время Саррою

23) На Суль Рождества Христова, да другая Михаила Архангела, деревянная клецки

24) Идучи во Мшанскую улицу, монастырь словеть Спасъ-подвязной, а въ немъ церковь Преображеніа, да другая съ трапезою входа въ Іерусалимъ, деревянная клецки.

25) На Мшанской улицѣ, на вспольѣ, словеть на гноищехъ, Николая чудотворца, да мѣсто церковное, гдѣ была церковь Космы и Даміана.

26) Во Мшанской улицѣ мѣсто церковное, а въ чье имя была церковь—посадскіе люди сказали: не помнятъ, что нустьеть-де давно.

27) Къ Волгѣ, промежь Успенья за Сулою отъ города, церковь Рождества Іоанна Предтечи съ придѣломъ Тихона чудотворца.

28) На берегу у Волги, церковь успенія Богородицы съ тремя придѣлами

Дмитріевою Дурыгиною, по завѣщанію дѣда ея Дормидонта Гаврилова Рыльцова.

Рождественская, каменная, построена въ 1692 г. прихожанами, по грамотѣ патріаха Іоакима. Трапеза распространена вполсѣдствіи времени купцомъ Василиемъ П. Трубниковымъ.

Спасская, что въ подвязьѣ, каменная; когда построена—неизвѣстно, а придѣлы устроены въ 1806 году купцами Ашастиными.

Богородицкая, что на Московской улицѣ, каменная, устроена въ 1775 г. купцомъ Иваномъ Даниловымъ Солодовниковымъ.

Не существуетъ, причисленная къ Успенской.

Успенская, каменная, построена въ 1786 г. тѣщаніемъ архимандрита Соло-

Макарія Унженскаго, Іакова Боровскаго и Леонтія чудотворца; деревянная, верхъ шатровый, да другая деревянная клецки, Рождества пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Сергія чудотворца, съ трапезою.

29) На Сулъ у Мшанской улицы, церковь великомученика Феодора Стратилата, стоитъ безъ пѣвнїя.

30) За Сулою, церковь святыхъ апостоловъ Петра и Павла, да другая съ трапезою Аванасія и Кирїла.

31) На нижнемъ посадѣ къ Волгѣ, въ Десятильничьѣ улицѣ, церковь Николая чудотворца, да другая съ трапезою великомученика Георгія; обѣ деревянныя клецки.

32) Въ нижнемъ же посадѣ въ Спасской улицѣ, церковь Петра митрополита, деревянная клецки, да мѣсто церковное Спаса преображенья.

33) У рѣки Волги церковь Архангела Михаила съ двумя придѣлами Николая Чудотворца и благовѣрнаго князя Владиміра, деревянная клецки.

34) На нижнемъ же посадѣ къ Волгѣ церковь Николая Чудотворца, деревянная о пяти верхахъ. Въ

вещкаго монастыря Досіея, Костромскаго уроженца, съ помощію прихожанъ; трапеза перестроена въ 1860 году. стараніемъ купцовъ А. А. Акотова и К. Е. Мясникова.

Не существуетъ.

Петропавловская, каменная двухъэтажная, построена въ 1787 году священникомъ Іоанномъ Гавриловымъ, съ помощію прихожанъ.

Не существуетъ, численная къ Петропавловской, которая и до нынѣ слыветъ Николая Десятильничъ.

Преображенская, каменная, построена въ 1702 г. бывшимъ областнымъ намѣстникомъ Иваномъ Михайловымъ Сурминымъ.

Архангельская, каменная, построена въ 1745 году купцомъ Иваномъ Тимофеевымъ Стригалевымъ.

Не существуетъ, численная къ Благовѣщенской.

верху два придѣла: всѣхъ святыхъ и Космы и Даміана, да другая церковь съ трапезою клецки Срѣтенія Господня съ придѣломъ великомученицы Екатерины.

35) На Суль новаго города церковь Василия великаго, деревянная клецки.

36) За старымъ городомъ къ Волгѣ, у старой осыпи, церковь великомученника Георгія, стоитъ безъ пѣнія.

Сими свидѣніями о церквахъ, существовавшихъ въ Костромѣ въ древнее время, оканчиваются писцовыя книги 1628 и 1630 годовъ. Кромѣ упомянутыхъ за настоящее время церквей, въ Костромѣ существуютъ еще шесть каменныхъ церквей; пять изъ нихъ устроены вмѣсто бывшихъ прежде ихъ, деревянныхъ. Древность одной изъ сихъ послѣднихъ (Спасозапруд.) простиралась гораздо далѣе XVII вѣка, но церковь не вошла въ писцовыя книги, вѣроятно потому, что находится внѣ города, за чертою, которою ограничивалось дѣло книгъ писцовыхъ; другія же (деревянные) какъ напр. кладбищенскія, были построены не ранѣе половины XVII вѣка, когда правительство стало воспрещать погребеніе умершихъ на погостахъ приходскихъ церквей въ городѣ.

Въ 1754 году, при рѣкѣ Запруденкѣ, устроена Спасская церковь, каменная, двухъ этажная на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была деревянная, въ продолженіи почти пяти вѣковъ, вѣроятно, не разъ возобновляемая и перестраиваемая. Нѣтъ сомнѣнія, что Спасозапрудненская церковь устроена на мѣстѣ самаго явленія Феодоровскія иконы

Каменная, въ оградѣ Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря, причислена какъ малоприходная, къ монастырю въ 1794 году, и прихожане перечислены къ Алексіевской церкви, въ которой устроены придѣлы во имя св. Василия великаго.

Не существуетъ.

Богоматери, а преданіе говоритъ, что престолъ нижняго храма въ честь Введенія Божіей матери устроенъ надъ пнемъ оставшимся отъ того сосноваго дерева, на которомъ явилась великому князю Василию Ярославичу, и потомъ всему народу Костромскому, Феодоровская икона Богоматери. Въ 1806 году построена каменная же теплая церковь съ колокольнею, тѣчаніемъ Костромскаго купца 1-й гильдіи и фабриканта Василія И. Стригалева.

Въ нижнемъ этажѣ церкви, съ 1813 года остававшимся пустымъ (а до 1813 года помѣщалась аудиторія и семинарская бібліотека), устроенъ въ 1838 году храмъ Введенія Богоматери, иждивеніемъ купца и почетнаго гражданина Геннадія Дмитріева Солодовникова, а въ 1855 году на сѣверной сторонѣ сего храма устроенъ другой—во имя преподобнаго Дмитрія Прилуцкаго, усердіемъ Д. Я. Дурьгина

Въ 1759 году, въ Калашной (нынѣ въ Алексіевской) улицѣ, устроена каменная церковь во имя преподобнаго Алексія челоувѣка Божія, вмѣсто деревянной, нѣсившей имя того же святаго и бывшей въ Гашеевѣ переулкѣ; это послѣднее мѣсто, какъ болотистое, для постройки каменной церкви признано неудобнымъ. Въ 1762 году дозволено устроить второй этажъ надъ церковью и въ немъ храмъ во имя святителя Дмитрія Ростовскаго и Соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія.

Въ 1760 году устроена каменная церковь въ честь Феодоровскія иконы Богоматери, съ придѣлами Богоотцевъ Іоакима и Анны и Симона Столпника; храмы освящены въ 1771 году преосвященнымъ Симономъ Лаговымъ. Церковь сія устроена гражданами Костромы, вмѣсто обветшавшей деревянной Богоотцевской церкви, бывшей близъ рѣки Костромы, а храмъ посвященъ Богоматери, въ честь Феодоровской ея иконы, по совѣту преосвященнаго епископа Дамаскина, въ память того, что близъ этого мѣста былъ нѣкогда во имя Св. Феодора Стратилата соборный храмъ, куда чудотворная икона, по явленіи, была принесена и гдѣ находилась немного времени, до устроенія каменнаго успенскаго собора. Церковь съ самаго построенія известна подъ именемъ «Богоотцевской».

Въ 1766 году устроена Спасская церковь, что въ го-
стинномъ дворѣ, каменная, иждивеніемъ купца Стефана
Былаго.

Въ 1810 году устроена кладбищенская церковь, камен-
ная, въ честь Рождества Богородицы, иждивеніемъ купца
1-й гильдіи и фабриканта Феодора Матвѣева Ознобихина.
До устроения этой церкви, невдалекѣ отъ нея-саженяхъ
въ 50-ти, была церковь деревянная, а прежде ея сей послѣд-
ней, деревянная церковь съ городскимъ кладбищемъ находи-
лась гораздо ближе къ городу, близъ мѣста, занятаго въ на-
стоящее время заведеніями приказа общественного приз-
рвнiя.

Въ томъ же году устроенъ въ тюремномъ каменномъ
замкѣ храмъ Богоматери въ честь Феодоровскаго ея об-
раза.

Итакъ въ 1-й половинѣ XVII вѣка въ Костромѣ, кро-
мѣ Успенскаго собора и Богоявленскаго монастыря, не
было ни одной церкви каменной. Соображая число церквей
городскихъ—приходскихъ (36, не считая того, что при
19-ти изъ нихъ было по двѣ отдѣльныхъ) съ числомъ
дворовъ обывательскихъ (1683) и находя, что каждая цер-
ковь могла имѣть въ своемъ приходѣ—среднимъ числомъ—
неболѣе 46 дворовъ, приходимъ къ тому заключенію, что
жители Костромы издревле отличались благочестіемъ, ко-
торое, между прочимъ, проявлялось въ усердіи къ устро-
енію храмовъ Божіихъ, и что зданія церковныя (приход-
скія) въ это время были все деревянные. Это доказыва-
етъ, что жители Костромы еще не владѣли достаточными
материальными средствами къ устроенію зданій каменныхъ,
требующихъ болѣе значительныхъ издержекъ.

Изъ писцовыхъ книгъ не видно, въ какомъ состояніи
находилась и въ чемъ преимущественно состояла торговля
въ Костромѣ; въ этихъ книгахъ написано только, что ла-
вокъ и анбаровъ было 489, а описаніе состоянія обыва-
телей, отличавшее одного отъ другаго, заключалось въ
томъ, сколько при дворѣ того или другаго состояло земли,
съ указаніемъ на его промыслъ, напр. кожевникъ, рыбакъ,
швецъ и т. п. Самые бѣдные изъ обывателей (а ихъ бо-
лѣе, чѣмъ на половину) описывались, съ небольшими

измѣненіями, такъ: Фомка Третьяковъ сынъ ветошникъ, двора въ длину съ огородомъ 20 саж., поперегъ 10 саж.; прожиткомъ добръ худъ; или: худой человекъ Гришка Павловъ сынъ рыбакъ, земли съ дворомъ и огородомъ 27 саж., поперегъ 11 саж., животомъ добре худъ. Больше достаточнаго обывателя можно узнать въ писцовыхъ книгахъ подъ именемъ «лучшій человекъ», потому что подъ именемъ худаго человека надобно разумѣть бѣдняка. Что касается до промышленности Костромскихъ жителей въ 1-й половинѣ хvii вѣка, то по всей вѣроятности лучшею были кирпичничество и каменщичество. Искусство кирпичниковъ и каменщиковъ Костромскихъ было еще въ хiii вѣкѣ въ хорошемъ состояніи; объ этомъ свидѣтельствуетъ построеніе Успенскаго соборнаго храма изъ кирпичей—отъ 20 до 25 ф. каждый, отлично приготовленныхъ и съ такимъ же искусствомъ употребленныхъ въ дѣло. Еще болѣе эти мастера стали извѣстны въ царствованіе Ивана Васильевича iv, отъ котораго, за построеніе царскихъ палатъ въ Московскомъ кремлѣ, имѣли жалованную грамоту съ разными для ихъ мастерства льготами. Но какъ эта грамота въ родѣ жалованныхъ кирпичниковъ утратилась, то, по просьбѣ потомка ихъ, Костромскаго кирпичнаго мастера Тихона Алексѣева, возобновлена царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ. Одному изъ позднѣйшихъ потомковъ Алексѣева, кунцу Алексѣю М. Ермолину, владѣющему царскою грамотою по праву своего происхожденія отъ Алексѣева, выпалъ счастливый случай поддержать честь своего предка предъ царемъ за жалованную грамоту приготовленіемъ для фундамента Сусанинскаго памятника 100 т. лучшаго по своей добротѣ кирпича.

Въ 1726 г. государственною военною комиссіею чрезъ Костромскую воеводскую канцелярію Костромскіе каменщики и кирпичники были вытребованы въ Москву въ центгаузу. Въ 1746 году изъ придворной интендатской конторы былъ присланъ въ Кострому подполковникъ Скрыпицынъ для набора каменщиковъ и для заключенія съ ними договоровъ о разныхъ постройкахъ въ Санкт-Петербургѣ. Они принадлежали вѣдомству главной Дворцовой канцеляріи. Нѣкоторые изъ нихъ, по Высочайшему

указу отъ 8 марта 1755 г. находились въ Петербургѣ съ 1756 по 1763 годъ при постройкѣ каменнаго дворца, въ каменной и штукатурной работѣ.

Въ 1655 году Кострому постигло ужасное бѣдствие: это моровая язва, похитившая въ Костромѣ, какъ говорить современный наблюдатель, кромѣ женъ и дѣтей, 3461 ч., такъ что въ Костромѣ осталось жителей только 1895 ч., дворовъ и келей жилыхъ 1122, а пустыхъ дворовъ и мѣстъ 1276. Съ этого времени, по устному преданію, установлены въ Костромѣ три крестные хода, совершаемые досель со вѣсѣмъ благолѣпіемъ церковнымъ, при всемъ множествѣ народа, какъ жителей Костромы, такъ и окрестныхъ селеній. Ходы совершаются въ три воскресные дни, къ ряду, начиная послѣ недѣли всѣхъ святыхъ, не отложно.

Не смотря на бѣдственное положеніе Костромы во 2-й половинѣ XVII вѣка, уже построены въ Костромѣ четыре каменные (приходскія) церкви и придѣльная при соборѣ церковь Θεодора Стратилата въ 1666 году (1). Этимъ подтверждается свидѣтельство о ревностномъ усердіи Костромскихъ жителей къ благолѣпію храмовъ Божіихъ; но сими событіями только и ограничиваются за это время свѣдѣнія о Костромѣ.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка въ Костромѣ устроены еще пять каменныхъ, приходскихъ церквей. Къ этому же времени, или, по крайней мѣрѣ, къ половинѣ этого столѣтія, можно отнести построеніе каменныхъ зданій, изъ которыхъ въ одномъ помѣщались присутственные мѣста того времени. Это домъ нынѣшней «думы», а въ другомъ соляной магазинъ, на мѣстѣ котораго въ послѣдствіи времени устроенъ корпусъ для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. Въ это же время устроились и частные каменные дома купцовъ: Угличанинова, Стригалева, Волкова, Ашастина, Пыпина, Соколова, Бородавкина и Панова. Первые пять очень значительной величины, существующіе и досель, свидѣтельствуютъ о достаточномъ состояніи своихъ строителей: всѣ они имѣли полотняныя фабрики.

(1) См. Опис. Усп. соб. Москва. 1858.

Домъ Панова существуетъ досель, обращенный въ подворье Песоченскаго монастыря (противъ Богоотцовской церкви). Такимъ образомъ Кострома начала становиться болѣе благовидною въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Съ появленіемъ во 2-й половинѣ хушъ вѣка осьми каменныхъ церквей, она считала у себя около 30-ти большихъ каменныхъ зданій, хотя не могла еще хвалиться строгой правильностію плана, который бы ставилъ границы для построекъ въ извѣстномъ порядкѣ. Городъ раздѣлялся на старый и новый и на посады, отдѣленные одинъ отъ другаго земляными насыпями и рвами, деревянными стѣнами, съ башнями и воротами и снова рвами. Каждый отдѣлъ города имѣлъ свой планъ, стѣсняемый въ то же время старыми постройками, которыя отживали свой вѣкъ, оставаясь неприкосновенными до сгною. Тѣснота улицъ и не правильное ихъ положеніе въ отношеніи одной къ другой были неизбѣжными послѣдствіями такого порядка, въ которомъ каждый домохозяинъ былъ не послѣднимъ распорядителемъ, наблюдавшимъ выгоды собственнаго положенія. Насталъ 1773 годъ, памятный для Костромы ужаснымъ бѣдствіемъ пожара, опустошившаго всю югозападную половину города (1). Не успѣла свободно вздохнуть Кострома отъ этого бѣдствія, какъ снова подверглась бѣдствію пожара въ 1779 году. Между тѣмъ въ 1778 году открыто Костромское намѣстничество, подъ управленіемъ генераль—губернатора, завѣдывавшаго двумя намѣстничествами. Первымъ генераль—губернаторомъ въ Ярославль и Костромъ былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ А. П. Мельгуновъ, которому столько обязанъ много Ярославль своимъ устройствомъ, а Кострома—только открытіемъ намѣстничества, потому что черезъ годъ перечислена въ управленіе Нижегородскаго генераль—губернатора, генераль—поручика и сенатора А. А. Ступишина. Спустя не много времени, Костромское намѣстничество причислено ко Владимірскому, гдѣ генераль—губернаторомъ былъ генераль—аншефъ, сенаторъ, графъ Р. М. Воронцовъ, съ 1784 года генераль—адъютантъ Е. В., генераль—аншефъ И. В. Салтыковъ, а съ 1787 по 1797 г. И. А. Заборов-

(1) Опис. Усп. соб. 1853 г. Москва.

скій. Хотя гг. губернаторы имѣли постоянное пребываніе не въ Костромѣ, а въ тѣхъ городахъ, которые считались первыми въ ихъ титуляціи, но не рѣдко пріѣзжали и въ Кострому; и какъ переѣзды отъ одного города въ другой, такъ и самое пребываніе въ нихъ, при ихъ высокомъ значеніи и богатомъ состояніи вполнѣ соответствовали своимъ великолѣпіемъ и пышностію блестящему и роскошному вѣку Екатерины II. Не рѣдко давая дворянству и чиновничеству официальные обѣды и ужины съ обычною тому времени пышностію, при музыкѣ, пушечной пальбѣ, освѣщенію и фейерверкахъ, эти знаменитыя личности и въ обыкновенные дни держали домъ свой открытымъ для посѣтителей, восхищая ихъ своимъ образованіемъ и столичными придворными манерами. Все это не могло не оказать на посѣтителей ощутительнаго вліянія, какъ въ нравственномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Дворяне, по преимуществу владѣвшіе не скудными средствами для жизни, учились, такъ сказать, жить у генераль-губернаторовъ, а обычная чело-вѣку страсть подражать высшимъ, въ чемъ можно ближе и легче, не оставалась праздною зрительницею и въ купечествѣ, которое въ свое время также тянулось за дворянами, не всегда даже соображаясь съ средствами. Какъ бы то ни было, но цѣль предусмотрительной Екатерины, — давая городамъ начальниковъ изъ образованныхъ знатныхъ и богатыхъ вельможъ, отучить дворянство отъ деревенской жизни, неотличавшейся тактомъ, достойнымъ дворянскаго званія, и съ тѣмъ вмѣстѣ доставить городамъ способы къ лучшему устройству, — достигалась вѣрно. Дворяне, особенно тѣ, которые занимали общественныя должности по выборамъ и отъ короны (большинство послѣднихъ было изъ мѣстныхъ дворянъ), начали устраивать для себя въ Костромѣ дома, преимущественно на концѣ города, съ цѣлю разводить при домахъ сады, и съ тѣхъ поръ пустыри восточнаго края Костромы застроены дворянскими домами съ хорошими садами. Многіе изъ горожанъ также перестроили или вновь устроили помѣстительные дома — или для приволья собственной жизни, или въ надеждѣ имѣть выгодныхъ постояльцевъ, потому что дворяне, нашедши въ пышной, изысканной жизни въ городѣ при выборахъ, при которыхъ каждый разъ непременно жилъ въ городѣ

генераль-губернаторъ и задавалъ блестящія обѣды и вечера, спѣшили, «убравшись съ полей,» въ каждую зиму на житье въ городъ.

Попечение генераль-губернаторовъ о народномъ образованіи и просвѣщеніи проявилось въ открытіи въ Костромѣ съ 1786 года дворянскаго училища, для котораго отъ казны ассигновано 1484 руб. въ годъ на содержаніе 6 учителей, одного смотрителя съ помощникомъ и 10 учениковъ изъ бѣдныхъ дворянъ, а съ 1793—типографіи; но долго ли и съ какимъ успѣхомъ существовали эти заведенія—рѣшить трудно, по недостатку документовъ (1). Открытіе училища принадлежитъ времени управленія Костромою—Салтыкова, а типографіи—Забровскаго.

Въ 1781 году **В ы с о ч а й ш е** подтвержденъ на Кострому генеральный планъ, по которому и начали сооружаться казенныя и частныя зданія (преимущественно каменные), а равно и гостинный дворъ въ томъ отличномъ порядкѣ, который далъ Костромѣ справедливое право называться однимъ изъ самыхъ красивыхъ губернскихъ городовъ. Стоитъ взглянуть на Кострому съ Волги, особенно съ ея верховья, ѣдучи отъ Ярославля, чтобъ вполне убѣдиться, что Кострома-красавица. По **В ы с о ч а й ш е м у** плану, между прочимъ, указано, чтобъ въ кремль не было никакихъ частныхъ зданій. Въ 1792 году оставались еще въ кремль четыре обывательскіе дома, но и они вскорѣ снесены. Такимъ образомъ въ кремль, окруженномъ съ трехъ сторонъ земляными валами, съ глубокими позади ихъ рвами, остались единственными зданіями—два соборные храма съ колокольчею и два двухъ этажные соборные дома, окруженные каменною оградю съ красивыми желѣзными рѣшетками.

Новый пожаръ, случившійся въ Костромѣ въ 1789 году, не ослабилъ ни силъ, ни усердія жителей Костромы къ улучшенію зданій города. Въ это время отстраивался новый, теплый (2) соборный храмъ съ замѣчательною колоколь-

(1) Извѣстно только, что въ типографіи до 1796 г. напечатаны 9 разныхъ книгъ.

(2) Мысль епископа Симона устроить въ Костромѣ теплый соборный

нею, по огромности и красотѣ архитектуры, и при немъ два большіе каменные дома, достроена съ сѣверовосточной стороны соборная съ двоими воротами ограда, достроены лавки гостинаго двора, построены 8-мь каменныхъ приходскихъ церквей, огромный губернаторскій домъ, съ 1847 года занимаемый гимназіею, и многіе частные каменные дома.

Все это доказываетъ, что жители Костромы имѣли въ это время въ своихъ рукахъ хорошія средства къ исполненію всѣхъ своихъ предположеній, какъ относительно благочестиваго усердія къ храмамъ Господнимъ, такъ и собственнаго и общаго общественнаго благоустройства. Кострома не имѣла никогда значительной внутренней торговли, хотя мѣстность города, стоящаго при двухъ такихъ рѣкахъ, какъ Волга и Кострома, по видимому, и представляется къ тому выгодною, но для расширенія внутренней торговли всѣ выгоды перешли въ сосѣдній Ярославль, гдѣ сходятся всѣ торговые тракты, ведущіе къ главнымъ рынкамъ Россіи и откуда нѣтъ ни какой надобности переходить торговлѣ въ городъ, стоящій въ сторонѣ отъ торговыхъ трактовъ, а торговля товарами необходимыми для домашняго обихода не можетъ дойти до значительныхъ размѣровъ. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ Костромское купечество обратило и дѣятельность свою и капиталы на полотняныя фабрики, которыя въ непродолжительное время достигли европейской извѣстности. Нѣкоторые изъ фабрикантовъ вели непосредственный торгъ съ англичанами, которые открывали изъ Бѣлаго моря входъ въ сѣверную Двию, съ позволенія царя Грознаго, производили торговлю въ городахъ сѣверной Россіи, а въ сосѣднемъ съ Костромою Ярославлѣ имѣли свои конторы (1). Обширныя фабричныя зданія, досель существующія (нѣкоторые уже перестроены и приняли иное назначеніе), свидѣтельствуютъ, что эта промышленность

храмъ встрѣтила великія препятствія къ своему осуществленію въ странномъ мнѣніи Костромскихъ гражданъ, что нѣтъ въ Россіи теплыхъ храмовъ, въ которыхъ бы были чудотворныя иконы. Не малаго труда стоило Симону устоять протавъ общаго предрассудка.

(1) Кар. т. VIII, гл. 8, стр. 141—146.

находилась здѣсь нѣкогда въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Сотни тысячъ рукъ въ окрестностяхъ города заняты были приготовленіемъ пряжи, но усовершенствованіе машиннаго производства льняныхъ издѣлій, съ которымъ ручное не могло соперничать, въ чужихъ краяхъ и вывозъ сырыхъ матеріаловъ, въ особенности льняныхъ семянъ за границу, были первыми причинами упадка полотняныхъ фабрикъ. Костромскіе кожевенные заводы, пользовавшіеся хорошою извѣстностію и имѣвшіе хорошей и выгодной сбытъ своихъ издѣлій въ С.—Петербургѣ, въ послѣднее время также пришли въ упадокъ отъ различныхъ причинъ и обстоятельствъ семейныхъ, противъ которыхъ не сильны устоять самыя мудрыя человѣческія расчеты и предположенія основателей фабрикъ и капиталовъ. Впрочемъ и доселѣ одинъ изъ заводовъ, перешедшій отъ купцовъ Рыльцовыхъ къ купцу Дурыгину, пользуется еще хорошою извѣстностію въ С.—Петербургѣ, гдѣ съ хорошимъ успѣхомъ идутъ его издѣлія. Прочіе заводы, недостигшіе большихъ размѣровъ, успѣшно удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ. Подъ какими условіями возникла и съ какимъ успѣхомъ развивалась въ Костромѣ фабричная промышленность, этого прослѣдить невозможно, за отсутствіемъ и частной и общественной письменности, а преданіе объ этомъ предметѣ не пережило и самыхъ фабрикантовъ, которые не любили откровенно толковать о своихъ дѣлахъ. Извѣстно только, что въ 1778 г., по распоряженію правительства, были присланы въ Кострому (вѣроятно, изъ С.—Петербурга) мастера для обученія дѣтей обывательскихъ прядильному мастерству. Общество огдало мастерамъ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей (сиротъ) въ числѣ 7-ми человекъ (2-хъ мальчиковъ и 5-ть дѣвочекъ)—первыхъ отъ 15 до 18, а послѣднихъ отъ 11 до 14 лѣтъ, на общій счетъ. Отданные въ ученье 7-го іюня возвратились отъ мастеровъ 5 октября того же года уже обученными: мальчики—лень чесать, а дѣвочки—прядь. А между тѣмъ въ томъ же 1778 г. въ Костромѣ уже было 6 полотняныхъ фабрикъ. Чтобы имѣть приблизительное понятіе о состояніи торговли и промышленности жителей Костромы, въ продолженіе послѣдней четверти 18 столѣтія и начала 19 столѣтія, приведемъ здѣсь нѣсколько цифръ,

относящихся къ этому предмету, пополнивъ ихъ краткими свѣдѣніями и о внѣшнихъ перемѣнахъ города за то время.

Въ 1778 году въ Костромѣ было купечества: одинъ именитый гражданинъ (Угличаниновъ), 3 по 1 гильдіи, 11 по 2-й, 74 по 3-й; торговлю производили они, по ихъ показаніямъ, первой на 50,500 руб.; 1 гильдіи 1 на 30 т. р., 2 на 15 т. и 3 на 10 т.; 2 гильдіи купцы каждый до 15 т.; 3-й отъ 1 до 3; цѣховыхъ: иконниковъ 7, серебряниковъ 18, кузнецовъ 42, сапожниковъ 19, рукавишниковъ 41, портныхъ 12, шапошниковъ 10, сыромятниковъ 5, кирпичниковъ 9, печниковъ 14, столяровъ 8, калашниковъ и хлѣбниковъ 29, сбора со всѣхъ 2520 руб. Въ 1795 году 1-й гильдіи 5, 2-й-9, 3-й-106. Купечества и мѣщанъ 2366, съ нихъ сбора 6869 руб. 37 коп. Въ числѣ мѣщанъ дворовыхъ 319, а въ 1800 году было уже 13 полотняныхъ фабрикъ, на нихъ выдѣлывались фландрскія полотна, равендукъ и каламенокъ до 60 т. кусковъ; 7 кожевенныхъ заводовъ производили товару—бѣлыхъ и черныхъ кожъ и мостовья на 30 т. р., на 1-мъ колоколенномъ на 5 т. р.; хлѣбные торговцы въ числѣ 11, торговавшіе виноградными винами и чаемъ, 11; книжнымъ товаромъ 5 и проч. торговцы купцы—всего въ числѣ 43 человекъ—производили въ годъ на 167,800 р., исключая торговли саломъ и мясами. Всѣ эти цифры взяты изъ собственныхъ показаній торговцевъ. Слѣдовательно цифры, какъ можно полагать, самыя нисшія (1).

Чтобъ сколько нибудь опредѣлить достоинство представленной цифры о торговлѣ, приведемъ здѣсь цѣны 1795 г. на жизненные потребности.

Ржи доброй четверть

Муки ржаной четверть въ 7 и 10 ф .

	Покупка.		Продажа.	
	р.	к.	р.	к.
Ржи доброй четверть	4	70	5	—
Муки ржаной четверть въ 7 и 10 ф .	4	31	4	71
пудъ	—	60	—	65

(1) Изъ дѣлъ град. Думы.

		Покупка.		Продажа.					
		р.	к.	р.	к.				
Крупъ добрыхъ	гречневой овсяной ячной	}	}	четверть	6	—	6	60	
					6	—	6	60	
					7	30	8	—	
Соло- ду	ржаного пудъ ячнаго четверть	}	}		—	70	—	75	
					4	—	4	40	
Пше- на	добраго средняго	}	}	четверть	9	—	9	90	
					8	—	8	80	
Пшеницы	добрай				7	—	7	70	
Муки ржаной	кулъ				7	75	8	50	
	пудъ				—	90	—	96	
Ячменя	добраго				4	—	4	46	
Овса	четверть				2	—	2	20	
Масла	коровьего льнянаго	}	}	пудъ	5	50	6	—	
					2	90	3	20	
Семя	коноплянаго льнянаго	}	}	четверть	4	50	4	90	
					—	—	—	—	
Горо- ху	добраго средняго	}	}	четверть	6	—	6	60	
					5	30	5	70	
Хмѣлю	добраго				3	70	4	—	
Меду	пудъ				7	30	8	—	
Свѣжей говядины	добрай средней	}	}	пудъ	1	50	1	80	
					1	20	1	60	
Сальныхъ свѣчь	добрыхъ среднихъ	}	}	пудъ	2	80	3	20	
					2	40	2	80	
Баранины	пудъ				1	30	1	60	
Рыбы соленой:									
Осетрины					2	80	3	20	
Севрюги	пудъ				2	40	2	60	
Бѣлуги					2	20	2	40	
Сѣна	пудъ				—	11	—	12	

Въ 1758 году выстроена каменная палата для сохраненія денежной соляной казны (вѣроятно та, гдѣ и донинѣ хранится казенная соль).

Въ 1778 году, по плану В ы с о ч а й ш е утвержденному, были назначены къ постройкѣ деревянныя лапотныя лавки

близь мѣднаго пруда (на Павловской площади), но состоялась ли эта постройка, неизвестно (1). Съ этого года существуетъ въ Костромѣ градская Дума; съ этого же года начали строить каменный гостинный дворъ и 4 корпуса деревянныхъ лавокъ.

Въ 1779 году сгорѣлъ деревянный мостъ чрезъ ровъ отъ новаго къ старому городу. Въмѣсто моста устроена земляная гать съ каменною трубою для стока воды.

Въ 1789 году учреждена ярмарка въ Костромѣ подъ именемъ девятой, т. е. недѣли послѣ пасхи.

Въ 1791 году сѣнной рядъ огведенъ на Павловскую площадь (2).

Изъ дѣлъ Думы 1791 и 1792 годовъ видно, что мѣщанское общество ежегодно выбирало изъ среды своей квартальныхъ надзирателей, а въ помощь къ нимъ—по одному поручику изъ разночинцевъ: такъ назывались помѣщичьи крестьяне, имѣвшіе жительство въ городѣ и занимавшіеся торговлею, ремесломъ или промысломъ.

Въ 1788 году городъ былъ раздѣленъ для полицейскаго управленія на двѣ части, а въ 1798 году на три, ко съ учрежденіемъ въ этомъ году, вмѣсто управы благочинія, полиціи, въ слѣдующемъ 1799 году снова на двѣ части, а въ 1809 году градское общество пожертвовало большой каменный двухъэтажный домъ для полиціи и квартиры полиціймейстера; надъ этимъ домомъ была устроена небольшая деревянная каланча.

Въ 1801 году устроены семь каменныхъ квасныхъ лавокъ, а въ 1815 году надъ ними надстроены верхній этажъ для сбитенныхъ лавокъ.

Въ 1808 году устроены каменная линія масленыхъ и сѣнныхъ лавокъ.

Въ 1813 году каменная кузница и плувучій мостъ чрезъ рѣку Кострому.

(1) Докум. град. Думы вообще очень скудны положительными свѣдѣніями.

(2) Прежде былъ на восточной сторонѣ Екатеринославской или Сусанинской площади.

Въ 1797 году Костромское намѣстничество преобразовано въ губернію. Надобно было назначить одинъ изъ городовъ намѣстничества губернскимъ. Кострома была въ опасности потерять первенство: она, по своему географическому положенію, не представляла удобствъ для губернскаго города, какъ стоящаго на краю губернии. Къ счастью между совѣщателями, говорившими не въ пользу Костромы, произошло разногласіе: одни назначали губернскимъ городомъ Кинешму, другіе Юрьевецъ, третьи Магариевъ на Унжѣ, какъ болѣе всѣхъ центральный городъ въ губерніи; но перевѣсъ остался на сторонѣ защитниковъ Костромы, которые въ преимущество Костромѣ предъ другими городами ставили явленіе въ ней и пребываніе чудотворныя Θεодоровскія иконы Богоматери. Такимъ образомъ Кострома и титулъ губернскаго города обязана своей святости.

Кострома со времени учрежденія архіерейской епархіи.

Въ 1744 году учреждена Костромская епархія, и Кострома стала престольнымъ городомъ для епископа Костромскаго и Галичскаго. Съ этого времени Кострома приняла какъ бы новую жизнь. Въ то время какъ счастливыя обстоятельства торговли и промышленности въ Костромѣ давали жителямъ ея средства улучшить внѣшнюю ея сторону, внутренняя—нравственная ея сторона оцутительно нуждалась въ улучшеніи и преобразованіи. Въ Костромѣ не было ни одного училища, гдѣ бы можно было обучиться даже грамотѣ. Что замѣтилъ Маржереть о Россіи (1604—1606) разумется, смотря преимущественно на Москву: «народъ Русскій не знаетъ ни школь, ни университетовъ: одни священники наставляютъ юношество чтенію и письму, чѣмъ впрочемъ не многіе занимаются» (1), то можно сказать безошибочно о Костромѣ за первую половину хѹш столѣтія. Въ хѹш вѣкъ стали появляться въ Москвѣ лучшія школы (Чудовская боярина Ргищева и Дилудовская іеромонаховъ Іоаннікія и Софронія, вызванныхъ въ Россію царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ), но это и было только въ Москвѣ. Правда, знаменитые Лихуды въ 1701 году проживали въ Костромскомъ Іпатіев-

(1) Сказ. о Дим. Самозв. ч. 1. стр. 12 и 13.

скомъ монастырѣ, но проживали подѣ строгимъ надзоромъ, какъ заподозрѣнные въ не православномъ ученіи. Все образованіе юношества Костромскаго, обучающагося въ домахъ священноцерковнослужителей, ограничивалось славянскими—букваремъ, часовникомъ и псалтирю, и съ такими учебниками ученики не могли далеко дойти, когда образованность и самыя учителей ограничивалась не всегда разумнымъ изученіемъ тѣхъ учебниковъ и чтеніемъ церковныхъ книгъ, которыя сами собою привлекали къ себѣ самыхъ лучшихъ грамотевъ, оказывая свое вліяніе только надъ самымъ усерднымъ и воспріимчивымъ любителемъ чтенія. Вѣроятно, священноцерковнослужителямъ вмѣнилось въ обязанность, и сами они сознавали нужнымъ, учить дѣтей своихъ грамотѣ, страху Божию и всякому церковному благочинію для того, чтобы дѣти достойны были наследовать церковныя мѣста послѣ отцовъ своихъ; но эти наставники были не иные кто, какъ начетчики, приобрѣтавшіе образованіе самоучное, не связанное, не систематическое, и недостижшіе искусства—съ успѣхомъ передавать другимъ наглядно и просто тѣ понятія, какія усвоили себѣ изъ книгъ. Въ слѣдствіе такого обученія и ученики при всей своей ревности и при всѣхъ заботахъ своихъ наставниковъ, преслѣдовавшихъ цѣль сословнаго наследованія или преемства, не были въ силахъ не только стать выше своихъ наставниковъ на пути образованія, но нерѣдко дже и равняться съ ними, если не обладали высокими способностями и особенною воспріимчивостію, и достигали только своей цѣли, т. е. дѣлались наследниками мѣстъ своихъ родителей (кромѣ священническихъ, которыхъ достигали постепенно) начиная съ нисшаго степеня), съ чѣмъ вмѣстѣ доступъ въ духовное званіе, прежде свободный, дѣлался болѣе и болѣе замкнутымъ для людей иныхъ классовъ. Правда, наследственная сословность, замыкавшая, такъ сказать, доступъ въ духовное званіе для людей нисшихъ классовъ и возникшая подѣ вліяніемъ общаго хода народной и общественной жизни нашей, была сколько по времени необходима, столько и полезна для духовнаго сословія, какъ для отдѣленія его отъ другихъ нисшихъ сословій, такъ и для общественнаго и нравственнаго возвышенія и облагороженія его въ осво-

боженіи отъ массы людей грубыхъ и невѣжественныхъ. Такимъ образомъ духовное сословіе становилось на степенъ учительства и для другихъ сословій, возвышаясь надъ обществомъ только церковною грамотностію, которая безъ ихъ пособія, для большинства другихъ, была недоступна. Въ епархіальномъ управленіи, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ епископовъ, поставленныхъ въ этотъ высокій санъ изъ лицъ высокаго образованія, архимонастыри имѣли главною заботою положить начало образованію духовенства въ формахъ правичныхъ, школьныхъ. Первымъ епископомъ Костромскимъ былъ Симонъ Тодорскій, получившій образованіе за границею въ знаменитыхъ того времени университетахъ—Галльскомъ и Іенскомъ и изучившій въ Германіи въ совершенствѣ, сверхъ многихъ наукъ, физику и языки—Нѣмецкій, Греческій, Еврейскій, Сирскій, Арабскій и Халдейскій такъ, что современники (иностранцы) удивлялись его познаніямъ. Многого могла Кострома ожидать для себя отъ такого образованнаго архимонастыря, тѣмъ болѣе, что онъ еще въ 1743 г. имѣлъ близкія отношенія къ Костромѣ, бывши опредѣленъ архимандритомъ Ипатьевского монастыря и вмѣстѣ членомъ (совѣтникомъ) Святѣйшаго Синода. Но эта знаменитая личность была не для Костромы: Симонъ во все не былъ здѣсь даже въ санѣ архимандрита; оставаясь и по рукоположеніи во епископа членомъ Святѣйшаго Синода, онъ изъ столицы присылалъ распоряженія для епархіи въ Консисторію, называвшуюся сначала духовнымъ правленіемъ Костромскаго епископа Симона, члена Святѣйшаго Синода, а потомъ кафедральною Консисторіею. Черезъ пять мѣсяцевъ Симонъ переведенъ въ Искѣвъ, гдѣ чрезъ полгода возведенъ въ архіепископа.

Преемникомъ Симона на Костромской кафедрѣ былъ Сильвестръ Кулябка. Усмотрѣвъ скудость прѣсвщенія въ Костромской епархіи, Сильвестръ началъ свое управленіе предписаніемъ въ іюнь 1746 г. собрать со всѣхъ церквей и монастырей хлѣбъ на содержаніе школы, учрежденной для обученія дѣтей духовнаго сословія. Но распоряженія архимонастыря исполнялись медленно, повсюду встрѣчая затрудненія въ сборѣ, какъ хлѣба, такъ и самыхъ учениковъ, которыхъ собирать обязаны были поповскіе старо-

сты. и-не собирали, ограждаясь разными отговорками. Не вѣря болѣе старостамъ въ искренности ихъ содѣйствій, Сильвестръ разослалъ изъ Консисторіи приказныхъ сторожей для сбора учениковъ, во отвѣтъ этихъ сыщиковъ скрывали дѣтей сами отцы, показывая ихъ въ бѣгахъ, а тѣхъ, которые впадали въ руки сыщиковъ, провожали въ школу, какъ въ ссылку, оплакивая ихъ, какъ вовсе для себя потерянныхъ. При такихъ обстоятельствахъ, только въ исходѣ 1747 года была открыта школа съ малымъ числомъ учениковъ, набранныхъ не волею. Въ 1750 году при дѣятельныхъ настояніяхъ Сильвестра былъ собранъ полный комплектъ учениковъ для семинаріи 30 человекъ, обучавшихся въ Ипатіевскомъ монастырѣ, подъ непосредственнымъ надзоромъ самого архипастыря. Но Сильвестръ не имѣлъ счастья наслаждаться въ Костромѣ плодами своихъ заботъ и распоряженій. Какъ славный въ Россіи богословъ, обладавшій даромъ слова учительнаго, отличавшагося строгою нравственностію и разсудительностію (1), и лично извѣстной Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ томъ же 1750 г. переведенъ въ Санкт-Петербургъ, въ званіи архіепископа и члена Святѣйшаго Синода. Костромская епархія осталась безъ епископа почти на три года, и семинаристы разбрелись. Въ 1753 году Геннадій епископъ Костромскій снова собралъ учениковъ и помѣстилъ семинарію не въ Ипатіевскомъ, а въ Семеновскомъ монастырѣ. Гдѣ былъ этотъ монастырь, въ настоящее время указать нельзя; можно только предположить, что онъ былъ не вдалекѣ отъ нынѣшнихъ церквей Богоотцезской и Спасской въ подвѣзѣ. Въ это время управлялъ семинаріею, въ званіи директора, Песошанскій игуменъ Іосифъ Белопольскій. По увольненіи Геннадія въ 1757 году отъ управленія епархіею за самочиніе, прибылъ въ Кострому въ концѣ 1758 года епископъ Дамаскинъ, но замѣчанію современниковъ, твердый характеромъ, заботливый и дѣятельный. Во вниманіи къ улучшенію епархіальнаго управленія и образованія духовнаго юношества, онъ учредилъ въ 1759 году въ епархіи къ двумъ, какія до него были въ Галичѣ и Микарьевѣ, еще шесть духовныхъ правленій въ

(1) Словарь Пис. дух.

Костромѣ, Нерехтѣ, Плещѣ, Любимѣ, Судиславлѣ и Соли-галичѣ и при каждомъ—малое училище для обученія дѣтей азбукѣ, заповѣдямъ Господнимъ, Часослову, Псалтыри, Шестопеню, церковному уставу и нотному пѣнію. Семинарію Дамаскинъ опять перевелъ—сначала въ Ипатьевскій монастырь, потомъ вскорѣ на Запрудню, гдѣ, усмотрѣвъ всѣ удобства для помѣщенія семинаріи, въ 1759 году выстроилъ нѣсколько деревянныхъ корпусовъ и теплую церковь въ честь Введенія Богоматери; вызвалъ изъ Кіева учителей Максима и Ивана Ѳедоровыхъ, въ 1762 г. Стефана Орнатскаго и въ 1765 году Якова Семчевскаго и Якова Лапичкаго, изъ которыхъ первый, занимая должность префекта, преподавалъ Философію и Богословію. Но какъ ни велики были заботы архипастыря объ улучшеніи образованія, семинарское ученіе шло трудно: великорусскіе ученики не совсемъ хорошо понимали учителей Маллоссовъ, а самолюбивая притязательность учителей вложить въ уста учениковъ свое родное нарѣчіе, естественно, представлялась для послѣднихъ тягостною; самыя учебники, не говоря о скудости ихъ въ количествѣ, напр. для Латинскаго языка, грамматика Алварова, изданная для училищъ польскихъ, не представляли для учениковъ легкаго способа къ изученію преподаваемыхъ предметовъ. Не смотря на всѣ эти неудобства и трудности, которыя могла побѣдить одна сильная ревность къ образованію, многіе изъ воспитанниковъ Костромской семинаріи оказывали замѣчательные успѣхи въ наукахъ, такъ что въ послѣдніе годы жизни Дамаскина (1), къ великому утѣшенію его заботливаго о благѣ паствы сердца, явились въ Костромской семинаріи изъ собственныхъ ея воспитанниковъ знаменитые ученостію паставники И. И. Красовскій, Георгій М. Покорскій и И. Сидоровскій, впоследствии съ честію служившіе въ Санкт—Петербургѣ: первый законоучителемъ въ кадетскомъ корпусѣ и сакелларіемъ большой церкви зимняго дворца въ санѣ протоіерея, второй протоіереемъ Исакиевскаго собора, а послѣдній старшимъ священникомъ и законоучителемъ въ Смольномъ монастырѣ, —

(1) Еп. Дамаскинъ уже въ 1779 г. погребенъ въ Лазаревской церкви Ипатьевскаго монастыря.

и: все трое были членами Императорской Российской Академіи. Такимъ образомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда являлся великому князю Матеръ Свѣта на Запруднѣ, семинарія стала процвѣтать и ученіемъ, и собственными учителями и числомъ учениковъ, которое съ 1762 по 1769 г. отъ 27 возвысилось до 100. Въ 1767 году Кострома имѣла счастье принимать у себя великую государыню Императрицу Екатерину II-ю, которую кромѣ Преосвященнаго Дамаскина удостоились приветствовать рѣчь а и три воспитанника Костромской семинаріи (1). Къ счастью Костромской епархіи, преемствовалъ въ Костромѣ святительскую кathedру преосвященный епископъ Симонъ Лзговъ, по отзыву современниковъ, ревностнѣйшій и прѣсвѣтлѣйшій архипастырь. Въ продолженіе его осьмилѣтняго управленія епархіею, при семинаріи не было ректора; святитель самъ непосредственно управлялъ ею, построивши себѣ домъ подлѣ семинаріи для ближайшаго надзора. Не проходило недѣли, въ которую бы Симонъ не посѣтилъ Запрудню и не пробывъ тамъ нѣсколько дней. Часто являлся Симонъ въ семинарію неожиданно, въ одномъ подрышникѣ и бѣлой шляпѣ, входилъ въ комнаты воспитанниковъ, садился съ ними на скамйкѣ, бесѣдовалъ съ ними и разсматривалъ ихъ упражненія. На каждую утреннюю и вечернюю церковную службу (онъ не опускалъ ихъ на Запруднѣ) Симонъ призывалъ по нѣскольку учениковъ по очереди для чтенія и пѣнія и по окончаніи службы не оставлялъ испытывать учениковъ въ знаніи преподаваемыхъ имъ предметовъ. Не ограничиваясь испытаніями учениковъ въ семинаріи, на Запруднѣ, Симонъ вызывалъ ихъ ежедневно, по два и въ свои кельи, гдѣ занимался съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми, и успѣшнѣйшикъ ободрялъ то денежными подарками, то книгами, то гостинцами, смотря по состоянію и возрасту cadaго. За недостаткомъ преподавателей пасхали, Греческаго и Еврейскаго языковъ,

(2) Великолѣпно-царское Ея путешествіе по Волгѣ и посѣщеніе Костромы подробно описаны въ «Воспоминаніяхъ о путешествіяхъ Высочайшихъ особъ Императорскаго дома Романовыхъ въ предѣлахъ Костромской губерніи», Св. Е. Возн. Кострома, 1859 г. Кромѣ великолѣпна, это Высочайшее посѣщеніе было благотворно для Инатіевскаго монастыря, которому Императрица пожаловала 3 т. р.

Симонъ самъ исполнилъ обязанности учителя по сѣмъ предметамъ и самъ же составилъ пасхалію (1). Для учениковъ богословія Симонъ составилъ программу, съ оыгнностію архипастыря изложивъ въ ней все, въ чемъ по преимуществу должно состоять образованіе готовящихся быть пастырями церкви. По отчету 1773 г. числилось въ семинаріи уже 127 учениковъ и 7 учителей въ трехъ отдѣльныхъ школахъ: богословія, философіи и риторикъ и двухъ классахъ высшей и низшей граматикки; Богословію преподавалъ префектъ И. Красовскій, въ Философіи преподавалась и геометрія, въ Риторикъ—исторія, географія, пасхалія и языкъ греческій, въ высшемъ классѣ грамматики—ціитика, исторія и хронологія съ пасхалією, а въ низшемъ—начатки латинскаго языка. Сверхъ того Симонъ открылъ при семинаріи публичное толкованіе катихизиса, поручивъ это дѣло Красовскому, который и сочинилъ два катихизиса—пространный и краткій. Самъ Симонъ сочинилъ катихизисъ для священноцерковнослужителей, изложивъ оный въ вопросахъ и отвѣтахъ, и разослалъ его ко всѣмъ церквамъ Епархіи, съ тѣмъ, чтобы священноцерковнослужители изучили катихизисъ на память, прочитывая съ тѣмъ вмѣстѣ прихожанамъ въ церкви, послѣ литургіи въ каждое воскресенье, а самъ подавалъ пастырямъ церкви примѣръ пастырскаго учительства произнесеніемъ въ каждое воскресенье поученій, съ толкованіемъ новаго завѣта и православнаго исповѣданія Петра Могилы. При неусыпномъ попеченіи Симона о семинаріи, явились въ ней новые знаменитые учителя изъ ея воспитанниковъ: протоіерей Кунинъ, іеромонахъ Гавріиль, протоіерей Г. Назанскій, Евгеній Варгавовъ—ректоръ сперва Костромской, потомъ Вологодской, Тверской и наконецъ Казанской семинаріи, протоіерей І. Метелкинъ. Впрочемъ не одно неусыпное попеченіе о благѣ епархіи было отличительною чертою Симона, оставившаго Костромѣ на долго добрую о себѣ память. Постническая жизнь его въ кельѣ строго сообразовалась съ правилами иноческаго житія; его не стяжательность и благотворительность свидѣтельствовались сердобольнымъ попеченіемъ о бѣдныхъ, духовнаго по

(1) Экземп. сей пасхаліи находится въ библиотекѣ Успен. собора.

преимуществу званія (1), съ которыми онъ отечески раздѣлялъ свое не богатое жалованье. Его общественность и любовь къ ученикамъ и учителямъ семинаріи проявлялись въ присутствіи съ первыми—на ихъ рекреационныхъ отдыхахъ, а съ послѣдними—въ отеческой и дружески откровенной бесѣдѣ при трапезѣ въ его кельяхъ, къ которой онъ призывалъ ихъ въ воскресные и праздничные дни. Но святитель, какъ первый сановникъ губернскаго города, не ограничивался въ общеніи съ людьми однимъ своимъ кругомъ: во дни особенныхъ какихъ либо событій Россіи, дни высокихъ торжествъ церкви и отечества, онъ приглашалъ къ себѣ на обѣды высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, духовенство и купечество, и радужную хлѣбъ-соль довершалъ инструментальною игрою на гуслихъ и вокальною музыкою (концертами и кантатами), выполняемою чрезъ своихъ и семинарскихъ пѣвчихъ, которые при такихъ случаяхъ были одѣваемы въ такъ называемую «Ангельскую одежду», нарочно для сего приготовленную (2).

Въ 1778 г. Симонъ назначенъ на высокую степень служенія и переведенъ въ званіи архіепископа въ Рязань. Какъ бы въ утѣшеніе жителей Костромы и на память о себѣ, предъ своею разлукою съ ними, Симонъ сдѣлалъ распоряженіе о перенесеніи изъ часовни, состоящей не далеко отъ города въ деревнѣ Байдаркахъ, отъ древнихъ временъ мѣстно чтимаго образа Св. Николая въ Успенскій соборъ, гдѣ и понынѣ находится сей достопоклоняемый образъ святителя Мирликійскаго. Благочестивые поклонники чудотворной Феодоровской иконы Богоматери такъ же благоговѣнно чтутъ св. образъ святителя Николая: въ молитвословіяхъ предъ иконою Богоматери часто совершаются молебныя пѣнія и Мирликійскому святителю; св. образъ его не рѣдко, по особенному усердію чтилелей его, переносится изъ собора въ приходскія церкви, вмѣстѣ съ чудотворною Феодоровскою иконою Богоматери. Началю

(1) Симонъ былъ сынъ крестьянина Првдлцкаго монастыря, Вологодской губерніи.

(2) Эта одежда особеннаго покроя, изъ бѣлой матеріи, похожая нѣсколько на польское одѣяніе пѣвчихъ.

особеннаго чествованія св. иконы святителя исходитъ отъ народнаго преданія о многихъ чудотвореніяхъ, бывшихъ отъ сей иконы въ давнее время, на прежнемъ ея мѣстѣ въ деревнѣ Байдаркахъ, въ одной верствѣ отъ г. Костромы, за татарской слободой. Такія же чудотворенія и въ послѣднее время (1778 г.) послужили поводомъ къ перемѣщенію св. иконы изъ деревни Байдарокъ въ Успенскій соборъ.— Вотъ содержаніе дѣла, начавшагося въ Костромскомъ провинціальномъ магистратѣ съ промеморіи Костромской духовной Консисторіи: 5 іюля 1777 г. Консисторія, въ которой производилось, какъ видно изъ промеморіи, дѣло «о большемъ стеченіи народа къ Байдарской часовнѣ для поклоненія иконѣ святителя Николая», просила магистратъ спросить Костромскихъ купцовъ— Андрея Крестовникова, Алексѣя Львова и Ивана Курчылгина: просили ли они священника Костромской Стефановской церкви Матвѣя Федорова служить для нихъ молебны предъ иконою святителя Николая въ Байдарской часовнѣ, и что побудило ихъ отправлять молебны въ той часовнѣ, а не въ церкви, а сверхъ того спросить Крестовникова: былъ ли онъ въ разслабленіи, а послѣ молебна, недѣлю спустя, получилъ ли исцѣленіе молитвами святителя и не было ли ему какого видѣнія отъ образа св. Николая? Крестовниковъ въ допросѣ отвѣтилъ на всѣ вопросы утвердительно, именно: молебенъ отправлялъ по обѣщанію; отъ болѣзни въ ногахъ страдавши въ разслабленіи два года такъ, что съ годъ ползалъ на колѣнахъ, исцѣленіе получилъ, но видѣнія отъ иконы святителя ему не было. Курчылгинъ сказалъ, что онъ просилъ священника отправить молебенъ святителю по обѣщанію, безъ всякой иной причины. Показанія Ал. Львова неизвѣстно по чему нѣтъ въ дѣлѣ; но есть показанія иныхъ купцовъ: а) Ивана Живущева, что въ 1776 г. возвращаясь домой изъ деревни Поддонецъ, мимо деревни Байдарки, увидѣлъ въ часовнѣ много молящихся, остановился и просилъ священника Матвѣя отправитъ молебенъ святителю и б) Андрея Свѣшнікова, что жена его Парасковья Иванова, бывши въ жестокой болѣзни, отъ которой съ полгода не могла сама собой двигаться съ мѣста, положила обѣщаніе отправитъ въ Байдарской часовнѣ молебенъ св. Николаю, и чрезъ нѣсколько

во времени получила облегчение, почему онъ съ женою и ѣздилъ въ Байдарки, гдѣ священникъ, по ихъ просьбѣ, совершилъ молебенъ предъ иконой чудотворца; это было въ октябрѣ 1776 года. Потомъ, вслѣдствіе новой промеморіи Консistorіи, былъ спрошенъ купецъ Димитрій Димитріевичъ Маслениковъ, который на данные ему вопросы объявилъ, что назадъ тому лѣтъ шесть давалъ онъ крестьянамъ деревни Байдарки безденежно лѣсу на постройку часовни по такому обстоятельству: жена его Матрона Ивановна была 5 дней въ тяжкой болѣзни, не двигаясь съ мѣста и не владѣя языкомъ, — совершенно при смерти; на 6 день ночью, часу въ 3-мъ, когда онъ и родственники стояли у постели больной, ожидая кончины ея, онъ положилъ обѣщаніе дать лѣсу на постройку часовни въ Байдаркахъ, моля святителя о исцѣленіи жены своей; когда же всѣ легли спать, то жена его, по власти Божіей, почувствовавъ себя здоровою, сама собой встала съ постели и окликала всѣхъ спавшихъ; на другой день онъ отправился вмѣстѣ съ своею женою въ деревню Байдарки для молебствія святителю предъ св. его иконою, находившеюся тогда въ сѣнникѣ крестьянина Антипы Григорьева. Въ томъ же году и самъ Маслениковъ, прежде болѣзни жены своей, былъ крайне боленъ разслабленіемъ въ ногахъ, такъ что недѣль восемь ползалъ на колынахъ, и по видѣнію о той св. иконѣ во снѣ женѣ его, ѣздилъ съ нею въ Байдарки для богомолья, гдѣ священникъ села Трестина совершилъ для нихъ молебенъ, послѣ чего на 3 день Маслениковъ выздоровѣлъ. 1778 г. 8 февраля Маслениковъ, вслѣдствіе требованія Консistorіи подробнаго объясненія о видѣніи жены его, далъ такое объясненіе: когда онъ былъ боленъ разслабленіемъ въ ногахъ, тогда жена его видѣла во снѣ, будто она вмѣстѣ съ нимъ ѣдетъ въ тѣлѣгѣ, запряженной въ одну лошадь, по берегу Волги, и подѣвзжая къ крутой горѣ, близъ деревни Байдарки, видитъ на Волгѣ въ ботникѣ старичка, котораго она попросила свести ихъ лошадь съ горы; старичекъ присталъ къ берегу, взшелъ на гору и увидѣвъ Масленикова, ползающаго около тѣлѣги, спрашивалъ ее: «не мужъ ли это твой, и-знать-боленъ ногами?» Получивши же отъ нея утвердительный отвѣтъ, совѣтовалъ помолиться образу

св. Николая въ Байдарской часовнѣ, который-де можетъ подать исцѣленіе. Въ слѣдствіе этого сновидѣнія, Масленниковъ съ женою отправились въ Байдарки, но часовни тамъ не нашли, а узнавши отъ крестьянъ, что часовня сгорѣла, св. же икона находится у крестьянина Антипы Григорьева, попросились къ нему въ домъ и, помолясь тамъ усердно предъ иконою святителя, возвратились домой; послѣ сего на 3 день Масленниковъ выздоровѣлъ, но позабывъ помощь угодника Божія, ни какого воздаянія не принесъ. Спустя недѣли три послѣ того, жена Масленникова снова видѣла сонъ: приходитъ незнаемый старичекъ къ нимъ Масленниковымъ подъ окошко, прося милостыни; она отказала нищему, а старичекъ сказалъ ей: «забыла ты, какъ мужъ твой былъ боленъ и со слезами молился въ Байдаркахъ образу св. Николая, а теперь милостыни не подашь!» При этомъ напоминаніи Масленникова вынула изъ своего кармана двѣ копѣйки и отдавала ихъ старичку, но тотъ не принялъ ихъ, а совѣтовалъ послать въ Байдарки свѣчь къ образу св. Николая. На другой же день Масленниковы по этому сновидѣнію послали въ Байдарки свѣчь, но сколько-не помнятъ. Въ этомъ же году, за три дни предъ Воздвиженіемъ, заболѣла жена Масленникова и была уже при смерти; въ это-то время Масленниковъ призывавъ въ помощь святителя Николая къ своимъ молитвамъ о исцѣленіи жены своей, далъ обещаніе пожертвовать лѣсу на устроеніе часовни въ Байдаркахъ, вмѣсто сгорѣвшей (какъ сказано въ первомъ его допросѣ). Какъ Масленниковъ свое исцѣленіе, такъ и жена его и сновидѣнія и исцѣленіе утверждаютъ за истинныя чудеса отъ образа св. Николая, а что тотъ и другая дѣйствительно были больны, въ томъ свидѣлствуются посторонними людьми—Костромскими мѣщанами: *Ив. Ив. Поповымъ, Яковомъ Федоровымъ Мармышевымъ, Максима Клеченова вдовою Ириною Михайловою*, какъ ближними сосѣдями посѣщавшими ихъ во время болѣзни, которые впрочемъ ни родствомъ, ни свойствомъ съ ними Масленниковыми не обзаны.

Указанные свидѣтели о болѣзняхъ Масленникова и жены его утвердили ихъ показанія. Тѣмъ дѣло по магистрату и кончилось, а со стороны епархіальнаго начальства за-

кончено резолюцію Преосвященнаго Симона, которую предписано перенести изъ Байдарокъ икону святителя Николая въ Успенскій соборъ. Кострома долго не забывала Симона, обязанная его безпримѣрной дѣятельности и самыми лучшими своими украшеніями—соборными храмами съ ихъ великолѣпною колокольнею. Храмъ Успенскій послѣ пожара въ 1773 г. его попеченіемъ и подъ его непосредственнымъ надзоромъ (1) возобновленъ, а великолѣпный иконостасъ, имъ самимъ проэкгированный, доселѣ свидѣтельствуетъ въ совершенствѣ изящный вкусъ и опытность его въ дѣлѣ храмовой архитектуры; въ составленіи же плана и фасада для Богоявленскаго храма и колокольни, Симонъ былъ лучшимъ совѣтникомъ «мастеру каменныхъ дѣлъ», извѣстному въ здѣшнихъ краяхъ за архитектора и за художника по исполненію каменныхъ работъ Степану Воротилову (2).

Преемникъ Симона, преосвященный Павелъ Зерновъ тщательно старался распространять духовное просвѣщеніе: въ 1791 году основалъ три училища въ уѣздныхъ городахъ: Нерехтѣ, Лухѣ и Макарьевѣ, опредѣливъ на содержаніе учениковъ плату съ каждаго изъ нихъ—сына священническаго 2 руб., діаконаскаго 1½ руб., и причетническаго по 1 руб. въ годъ; осуществилъ мудрое предположеніе Симона—учрежденіе при Успенскомъ соборѣ библиотеки, открывъ въ ней хорошій путь для руководства и усовершенствованія школьныхъ познаній пастырямъ Костромской церкви, скуднымъ, особенно въ то время, средствами для того, чтобы имѣть собственныя книги.

Въ 1798 году при Павлѣ епископъ семинарія, по ветхости зданій, снова переведена въ Ипатіевскій монастырь, гдѣ оставалась до времени построенія на Запруднѣ двухъ новыхъ помѣстительныхъ деревянныхъ корпусовъ, которые совершенно устроены уже въ 1800 году преосвященнымъ Евгеніемъ Романовичемъ, въ этомъ же году поступившимъ на Костромскую епархію на мѣсто Павла, перемѣщеннаго въ Тверь, гдѣ чрезъ полгода возведенъ въ архіепископа.

(1) См. въ прилож. письмо Симона на имя протѣпопа Успенскаго собора І. Іоаннова, подъ лит. В.

(2) Опис. Усп. соб. Москва. 1855.

Прошло полстолѣтія со времени учрежденія въ Костромѣ архіерейской коедры, — учрежденія, какъ мы видѣли, благодѣтельнаго для всей епархіи Костромской: въ ней, кромѣ губ. города, и по городамъ уѣзднымъ и по селамъ уже много было священноцерковнослужителей кончившихъ курсъ семинарскаго ученія, которые въ краю своего мѣстослуженія могли быть полезны и другимъ сословіямъ, искавшимъ для своихъ дѣтей образованія за недостаткомъ свѣтскихъ училищъ (которыхъ въ уѣздахъ и въ помѣнахъ не было), да и въ самой Костромѣ первое училище-цифирная школа было открыто около 1790 года, а дворянское училище къ 1786 году (не далѣе приходскаго причетника, полагавашаго всю мудрость книжнаго ученія въ безотчетномъ изученіи словотитль, оксін, нсо, варіи и пр. чего, по совѣсти, часто не понималъ и самъ учитель. Въ 1792 году посѣтилъ Кострому преосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ. Какъ о храмѣ собора Успенскаго, такъ и о городѣ въ своихъ путевыхъ запискахъ митрополитъ оставилъ свой похвальный отзывъ. Въ сопровожденіи мѣстнаго епископа, Платонъ входилъ на соборную колокольню, чтобы полюбоваться красивыми окрестностями города. Жителей Костромы онъ называлъ въ своихъ запискахъ « всѣхъ нами видимыхъ городовъ (т. е. Переяславль, Ростовъ и Ярославль) жителей достаточно и приборнѣ; однако, продолжаетъ, обыкновенія общаго, чтобъ насъ почтить принесеніемъ хлѣба, неизвѣстно почему, исполнить не разсудили за благо; г. генераль губернаторъ Заборовскій присылалъ насъ поздравить, но самъ посѣтить отозвался болѣзнію, а потому и мы его въ болѣзни обезпокоить не смѣли, но посѣтилъ насъ г. губернаторъ и другіе чиновники».

Насталъ вѣкъ XIX, отличавшійся въ нашемъ отечествѣ быстрымъ стремленіемъ къ просвѣщенію. И для Костромы начался этотъ вѣкъ отраднымъ явленіемъ: съ марта 1800 года на поприще архипастырскаго служенія въ Костромѣ вступилъ епископъ Евгеній Романовъ, достойнѣйшій, по словамъ современниковъ, во всѣхъ отношеніяхъ архипастырь. По окончаніи курса въ Новгородской семинари Романовъ, сынъ причетника села Горокъ, былъ нѣсколько лѣтъ учителемъ въ семинари, а вступивъ въ монашество еще

въ санѣ іеродіакона, былъ въ продолженіи 12 лѣтъ законоучителемъ въ Санкт-Петербургскомъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, за тѣмъ съ 1778 до 1800 былъ въ санѣ архимандрита ректоромъ—сначала Суздальской, потомъ Ярославской и наконецъ Тверской семинаріи и «вездѣ оставилъ, какъ замѣтилъ современникъ, слѣды неутомимой ревности, дѣятельности и благоразумія. Но вступивъ, продолжаетъ современникъ въ своихъ запискахъ, 4 марта 1800 года на Костромскую епископскую кафедру, онъ показалъ весь свѣтъ своего ученія, всю дѣятельность своихъ талантовъ, не оскудно изощренныхъ (1). » И дѣйствительно: Евгеній далъ хорошее направленіе и живое движеніе дѣламъ епархіальнаго управленія, сокративъ растянutosть и многосложность въ ихъ производствѣ; изъ фактовъ мудраго его управленія епархіею составились въ народѣ цѣлыя легенды, переходящія въ устахъ изъ рода въ родъ на похвалу святителя. Неумолимая строгость къ виновнымъ, которые не хотѣли открытъ предъ нимъ своей виновности, смягчалась искреннимъ раскѣпніемъ виновнаго до такого снисхожденія, которое изъ строгаго судіи превращало его въ отца сиротобольнаго, простиравшаго свою сильную защиту и покровительство надъ раскаявшимся даже въ судахъ, предоставляя взыскаіііе съ виновнаго своему отеческому усмотрѣнію. Такое мудрое прѣзвеніе Евгенія съ его краткими, всегда отличавшимися лаконизмомъ, революціями, которыя какъ бы указывали заднія мысли неискренняго просителя и обличали затаенную несправедливость, облекли его тою довѣренностію, какъ предъ его подчиненными, такъ и предъ посторонними, по которой тѣ и другіе признавали его какимъ—то прозорливцемъ и страшились сказать предъ нимъ что либо несправедливое, опасаясь скорого и строгаго обличенія. Такой мудрый архипастырь, зорко наблюдавшій за пользами и спокойствіемъ ввѣренной ему епархіи по церковному управленію, не могъ быть равнодушенъ къ тому дѣлу, которое должно было быть основаніемъ блага епархіи, какъ для его времени, такъ и для грядущаго,—къ дѣлу образованія

(1) Записки као. протоіерея І. Арсеньева.

духовнаго юношества, готовившагося на служеніе Богу и ближнему, церкви и отечеству. Строго и съ неутомимою заботливостію слѣдилъ Евгеній за ходомъ этого великаго дѣла, обращая особенное вниманіе, какъ на воспитанниковъ, такъ и самыхъ наставниковъ высшихъ классовъ семинаріи; самъ прочитывалъ всѣ сочиненія воспитанниковъ, исправлялъ и дѣлалъ замѣчанія, самъ руководилъ ихъ къ проповѣданію слова Божія, преимущественно внушая излагать мысли кратко и ясно и избѣгать въ проповѣди многословія и напыщенности, и первый учредилъ для всѣхъ проповѣдей особую цензуру, составивъ ее изъ лучшихъ наставниковъ семинарии. Въ 1803 году Евгеній открылъ въ г. Галичѣ духовное училище. Не ограничиваясь семинарскимъ образованіемъ юношества, Евгеній заботился и о тѣхъ, которые по какимъ либо обстоятельствамъ или во все небыли въ семинаріи, или были въ ней на короткое время, или наконецъ прошли курсъ семинаріи, не оказавъ удовлетворительныхъ успѣховъ, а между тѣмъ тѣ и другіе искали занять мѣста священноцерковнослужительскія; для такихъ Евгеній учредилъ Русскую школу, гдѣ они занимались изученіемъ церковнаго пѣнія и чтенія, устава церковнаго, ариѳметики, священной исторіи и пространнаго катихизиса и должности пресвитера, болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по успѣхамъ и потребностямъ cadaго, ищущаго болѣе или менѣе вышаго мѣста. Такимъ образомъ и тѣ, которые не обучались въ семинаріи, приобрѣтали здѣсь достаточныя познанія для церковныхъ должностей, а нѣкоторые становились добрыми пастырями церкви.

Свѣтское образованіе того времени не могло стать въ уровень съ образованіемъ духовнымъ: дворянское училище, открытое въ 1786 году, не смотря на свои средства (какъ сказано выше) къ успѣшному состязанію съ образованіемъ семинарскимъ, имѣвшимъ съмыя скудныя средства (1), существовало впрочемъ недолго, по тому что не оставило по себѣ никакихъ слѣдовъ извѣстности, въ

(1) Въ 1807 г. было въ Россіи духовныхъ академій 4, семинарій 36, духовныхъ училищъ 143, учащихся во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ было 20 т., а суммы отпускалось 180 т. руб. на ассигнаціи.

1804 г. открыта въ Костромѣ гимназія, но это учебное введеніе и по новости и по ограниченности предметовъ, въ немъ преподаваемыхъ, и по замкнутости для сословія податныхъ, не пользовалось высокимъ значеніемъ, оставаясь на нисшей степени относительно къ семинаріи, а узданыя училища открыты только въ 1815 году.

А между тѣмъ свѣтлый умъ Евгенія, съ сердцемъ полнымъ любви къ просвѣщенію, не ограничивался заботами объ обученіи духовнаго юношества, закрытомъ въ стѣнахъ школы. Евгеній старался ознакомить воспитанниковъ съ публикою, отдавая на судъ послѣдней успѣхи семинарскаго образованія. Добрая заботливость архипастыря объ образованіи и вообще о распространеніи просвѣщенія духовнаго юношества находила сочувствіе и въ другихъ сословіяхъ. И дворянство, и купечество съ удовольствіемъ собирались на семинарскіе диспуты, гдѣ съ любознательностію слушали ученые споры о предметахъ богословскихъ и философскихъ, съ услажденіемъ внимали бойкимъ и основательнымъ отвѣтамъ воспитанниковъ, надѣясь видѣть въ нихъ наставниковъ своего поколѣнія, вѣрныхъ и надежныхъ пастырей церкви, которые держась въ рнаго словесе по ученію, ими воспринятому, сильны будутъ утѣшати въ здоровомъ ученіи паству свою и противящіяся обличати (1). Это не были форменные, такъ называемые, публичные экзамены, на которыхъ воспитанники учебныхъ заведеній выходять предъ лице экзаменатора, какъ на парадъ, имѣя руки по швамъ, съ затверженными артикулами, а публика слушаетъ, по заказу. Диспутанты не рѣдко встрѣчали на свои положенія въ защищаемомъ ими мнѣніи нежданья возраженія со стороны просвѣщенныхъ почитателей; отъ полемики, къ которой приготавлились, они переходили къ ученому разрѣшенію постороннихъ вопросовъ, требовавшихъ основательныхъ познаній по многимъ отраслямъ наукъ. Такимъ образомъ Евгеній прогрессировалъ семинарскимъ образованіемъ, дѣлая семинарію, по крайней мѣрѣ на извѣстное время, заведеніемъ открытымъ, на сколько то доступно было по уставамъ семинарскимъ; по-

(1) 1 Тим. 1, 9.

святители всегда были довольны диспутами и свое удовольствии свидетельствовали дарственными приношениями в пользу воспитанниковъ, зная ихъ общую скудость средствъ къ содержанію. Такъ на публичномъ семинарскомъ экзаменѣ 1811 г. посвятителями принесено въ даръ воспитанникамъ семинаріи 437 р.,—сумма, по времени, очень значительная, которая и роздана студентамъ 1 и 2 разряда, по распоряженію Евгенія, такъ, чтобы первые получили каждый не менѣе 15 и не болѣе 25 руб.; преимущество предоставлено достойнѣйшимъ изъ сиротъ и причетническихъ дѣтей.

Но тогда, какъ отеческія заботы Евгенія объ образованіи духовнаго юношества, при неослабномъ надзорѣ за ходомъ епархіальнаго управленія, увѣнчивались желанными успѣхами на утѣшеніе архипастыря, его сердце болѣло о неустройствѣ Платіевскаго монастыря—мѣстѣ его жительства. Церковь св. Іоанна Златоустаго, построенная въ 1672 и 1673 годахъ, стояла полуразрушенная временемъ. Самый соборный (теплый) храмъ представлялся опаснымъ для служенія, потому что и главы на немъ и самый накатъ сгнили. Деревянный обручъ, обнимающій съ двухъ сторонъ монастырь для защиты отъ весенняго разлитія воды рр. Волги и Костромы, обветшалъ и требовалъ новыхъ укрѣпленій противъ воды, повредившей въ 1708 г. Троицкій храмъ монастыря. Каменные кельи, изъ которыхъ еще въ 1747 г. преосвященный Сильверствъ образовалъ архіерейскій домъ; на строиня надъ нимъ деревянный этажъ, гдѣ и помѣщались съ того времени архіереи, требовали перестройки. А между тѣмъ средства монастыря такъ были скудны, что за расходами на содержаніе братіи нельзя было и думать—дѣлать самыя необходимыя поправки. Евгеній обратился въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о дозволеніи брать на необходимыя нужды монастыря по 1000 р. въ годъ изъ суммъ Успенскаго собора. Такимъ образомъ съ 1800 по 1807 г., съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода (1), получая изъ Успенскаго собора по 1 т. р. въ годъ, Евгеній не только успѣлъ исправить всѣ необходимыя постройки въ монастырѣ,

(1) Указъ Синода, отъ 19 марта 1800 г.

кромѣ своего дома, но и для послѣдняго заготовилъ много матеріаловъ: кирпичу, извести и песку и скопилъ для монастыря суммы не менѣе 10 т. р., оставивъ сверхъ того, на память своего трудолюбія, большой садъ во кругъ архіерейскаго дома

Въ заключеніе краткихъ свѣдѣній о семъ святителѣ, выпишемъ слова изъ записокъ современника: «бѣдные ученики семинаріи, вдовы и сироты всякаго званія всегда имѣли въ немъ отца, покровителя и попечителя (1). Мудрый и дѣятельный пастырь скончался 9 декабря 1811 г., завѣщавъ письменно, чтобъ на погребеніе его не призывали епископа и тѣло его погребли на общемъ кладбищѣ; но духовенство общимъ совѣтомъ положило похоронить его въ Богословской церкви, что въ Ипатіевской слободѣ. Скучная семинарская бібліотека обогатилась бібліотекою покойнаго, по его завѣщанію.

Евгенію преемствовалъ въ Костромѣ преосвященный епископъ Сергій Крыловъ—Платоновъ, изъ ректоровъ С.-Петербургской духовной академіи, мужъ высокаго образованія, съ сердцемъ любвеобильнымъ. Время его святительства въ Костромѣ началось 1812 годомъ, —бѣдственнымъ для цѣлой Россіи; слѣдующій за тѣмъ годъ также памятенъ для Костромы частнымъ бѣдственнымъ событіемъ: это пожаръ, истребившій въ декабрѣ 1813 г. всѣ зданія семинаріи на Запруднѣ, въ слѣдствіе чего семинарія помѣщена въ зданіяхъ Богоявленскаго монастыря, а духовное училище въ домѣ, принадлежащемъ Успенскому собору.

Замѣчательными событіями святительства преосвященнаго Сергія въ Костромѣ были: преобразование семинаріи и духовныхъ училищъ, по новому уставу, и учрежденіе отдѣленія библейскаго общества. Последнее, обязанное своимъ существованіемъ въ Костромѣ ревностнымъ заботамъ своего святителя о распространеніи слова Божія, торжественно открыто преосвященнымъ Сергіемъ въ благознаменитый день для Россіи, день праздника Феодоровской иконы Богоматери, —14 марта 1817 г., въ домѣ принадлежащемъ Успенскому собору.

(1) Зап. протоіерея Арсеньева.

Г.

ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ О СОБЫТІЯХЪ ВЪ КОСТРОМѢ ВЪ XIX ВѢКѢ.

Черезъ 200 лѣтъ по вступленіи на Всероссійскій престолъ Романовыхъ, повторилась для Россіи люгая година въ нашествіи многочисленныхъ, разноплеменныхъ враговъ, раззорившихъ западный край ея и древнюю столицу. Съ іюня по сентябрь 1812 года ежедневно во множествѣ спѣшили въ Кострому и раззоренные и ожидавшіе раззоренія жители Смоленска и Москвы, такъ что переправа черезъ рр. Волгу и Кострому (на послѣдней еще не было моста) была затруднительна. Между фамиліями лицъ, нашедшихъ убѣжище въ Костромѣ и жившихъ здѣсь до генваря (а нѣкоторые и далѣе) 1813 года, болѣе извѣстны: графиня Каменская, съ внучатами, сестра А. В. Суворова, княгиня Анна В. Горчакова, князья Трубецкіе (1) и Щербатовы, Мятлевы, Ступишины, Аленины, Тихменевы, Павловы, Смоленскій губернаторъ Ушаковъ со многими чиновниками Смоленской губерніи.

Въ Кострому были переведены: архивы Смоленской губерніи, которые были помѣщены въ Богоявленскомъ мона-

(1) Князья Трубецкіе остались во все-жить въ Костромѣ.

стырь, Смоленскій воспитательный домъ и кадетскій корпусъ, изъ которыхъ послѣдній оставался въ Костромѣ до 1824 года. Московскій театръ съ чиновниками и воспитанниками. Между множествомъ людей разныхъ сословій, искавшихъ пріюта въ Костромѣ, изъ духовенства известна фамилія Скабѣвыхъ. Многимъ изъ лицъ Московскаго духовенства, проживавшимъ въ Костромѣ съ семействами, оказывалъ пособіе въ содержаніи преосвященный епископъ Сергій.

Въ число общихъ пожертвованій, собираемыхъ особымъ комитетомъ въ это военное время, отъ Костромскаго Успенскаго собора внесено 1000 руб. и нѣсколько серебряныхъ вещей, а отъ духовенства Костромской епархіи вообще до 10 т. руб. Костромское дворянство и купечество отличалось въ это бѣдственное время особеннымъ усердіемъ въ своихъ пожертвованіяхъ на защиту отечества: здѣсь сформировано ополченіе въ 11-ть т. ратниковъ и кромѣ денежныхъ пожертвованій, простиравшихся до 100 т. рублей, собрано для продовольствія защитниковъ отечества 50 т. четвертей ржанаго хлѣба,—на 500 т. р.

Отъ Костромской Святѣны—чудотворной Θεодоровской иконы Богоматери-ополченіе приняло себѣ въ благословеніе Θεодоровскую икону Богоматери, въ копіи съ чудотворной, обложенную серебряною, вызолоченною ризою. Замѣчательно, что св. икона, врученная Костромскому ополченію 1812 г. 27 августа преосвященнымъ Сергіемъ «въ знакъ Божія благословенія и въ залогъ будущихъ надъ врагомъ побѣдъ», проявилась различными чудесами Смоленской епархіи, Юхновскаго уѣзда въ с. Дмитровцѣ, въ 1842 г. переданная въ бѣдную церковь этого села, по духов. завѣщанію прихожанина г. Баранова, зятя полковника Дункера, бывшаго во время отечественной войны начальникомъ Костромскаго баталіона внутренней стражи (1).

(1) Подробное описаніе чудесъ отъ сей иконы см. въ дух. журналѣ «Странникъ» 1863 года, декабрь мѣсяць, въ ст. «Дивныя дѣйствія Промысла Божія къ утвержденію православія въ приходѣ зарожкомъ расколомъ.» Считаемо нужнымъ сказать, что г. Дункеръ не былъ начальникомъ Костромскаго ополченія (которое носило имя 3-го Костромскаго пѣхотнаго полка), но, какъ мы сказали, былъ началь-

Наконецъ година искушенія для Россіи миновала. Цѣлому свѣту извѣстно, какъ благословенный Богомъ и народомъ Александръ I-й, по мановенію Божію, изгналъ изъ Россіи сотни тысячъ враговъ, умиротворилъ цѣлую Европу, со славою побѣдоносца взошелъ въ столицу Франціи, но и съ побѣдою въ рукахъ явился кроткимъ Ангеломъ мира. 19 марта 1815 года вступилъ Александръ I съ союзниками въ Парижъ,—день памятный для всей Европы, но для Россіи, можно сказать, сугубо памятный: онъ совпадалъ съ другимъ такимъ же памятнымъ днемъ, скрывшимся въ вѣчность слишкомъ за два вѣка передъ первымъ 19 марта 1613 года былъ день изшествія новоизбраннаго царя Михаила Феодоровича изъ Ипатіевскаго монастыря на спасеніе и умиротвореніе Россіи; 19 марта 1815 года былъ день вступленія державнаго потомка его въ Парижъ, во славу Россіи и умиротвореніе Европы. Если побѣла Аустерлицкая стоила того, чтобъ въ Парижѣ мостъ, чрезъ которой прошли побѣдители, названъ Аустерлицкимъ, для того, чтобъ этотъ титулъ наименовалъ французамъ о счастливомъ исходѣ Аустерлицкой битвы; то 19 марта конечно, безъ сравненія болѣе, стоило того, чтобъ Россія имѣла объ немъ великолѣпный памятникъ. Но благочестивое смиреніе кроткаго Александра, относившаго всѣ успѣхи предначертаній и оружія не себѣ, но имени Господа—царя царемъ, сихъ смиряющаго и сихъ возносяща во времена благопотребна (1), ограничилось благоговѣйною благодарностію

никомъ баталіона внутренней стражи. Начальникомъ ополченія былъ генераль лейтенантъ Бардаковъ. Вѣроятно, по расформированіи ополченія, св. икона была передана въ Костромскій баталіонъ внутренней стражи, начальникъ которой Дункеръ, удержавъ у себя святыню, передалъ ее въ благословеніе своей дочери, при выдачѣ ея въ замужество за Юрьевецкаго исправника г. Баранова. Барановъ, въ послѣдствіи времени, переѣхалъ въ свое имѣніе Смоленской губерніи Юхновскаго уѣзда, въ приходѣ села Дмитровца. Такими судьбами св. икона изъ Костромы, гдѣ въ бѣдственное для Россіи время укрывались многіе изъ жителей Московской и Смоленской губерній, явилась чудотворною Смоленской губерніи въ селѣ Дмитровцѣ, съ историческою надписью Костромскаго преосвященнаго Сергія, урожденца г. Дмитрова, Московской губерніи.

(1) Дѣян. I. 7.

къ Богу Благодателю, устроившему престолъ его во свидѣтельство предъ всеми неизреченныхъ щелротъ и неисповѣдимыхъ судебъ о Россіи на лицъ земли (1). Московскій храмъ Спасителя вѣрно свидѣтельствуеть объ этомъ, но живѣе объ этомъ дѣи напоминаетъ Костромъ храмъ Св. муч. Хрисанфа и Даріи, праздуемыхъ церковію въ 19 день марта.

19 августа 1817 г. посѣтитъ Кострому великій князь Михаилъ Павловичъ. Совершивъ благоговѣнное поклоненіе предъ чудотворнымъ Теодоровскимъ образомъ Богоматери въ Успенскомъ соборѣ, великій князь, при посѣщеніи Ипатіевскаго монастыря, былъ встрѣченъ духовенствомъ, съ крестнымъ ходомъ у тѣхъ воротъ, надъ которыми устроена зеленая башня (2), напоминающая 19 марта 1613 года—день исшествія царя Михаила Теодоровича къ царствующему граду Москвѣ. Въ соборномъ Троицкомъ храмѣ великій князь видѣлъ царское мѣсто, напоминающее о великомъ событіи 1613 года, здѣсь совершившемся, — воцареніи его великаго предка Михаила; на другой день, при подробномъ обзорѣни обители, былъ въ тѣхъ малыхъ и простыхъ кельяхъ, въ которыхъ нѣкогда пребывалъ новоизбранный царь Россіи съ своею матерію, великою ивокиною Мареою Іоанновною. Кельи далеко не отвѣчали тому высокому назначенію, какое дано имъ было въ мартѣ 1613 года; не имѣя самыхъ обыкновенныхъ украшеній, онѣ отъ времени обветшали до того, что на сводахъ ихъ появились значительныя трещины. Предполагаемое исправленіе келій великій князь приказалъ оставить до прибытія государя императора Александра I, который, по словамъ высокаго посѣтителя, давно имѣлъ намѣреніе посѣтить Кострому и колыбель царственнаго дома—обитель Ипатіевскую. Съ тѣхъ поръ обитель стала нетерпѣливо ожидать личнаго обзорѣни государя императора, и съ тѣмъ вмѣстѣ благодѣтельныхъ улучшеній тому мѣсту, гдѣ вступилъ на Всероссійскій престолъ родоначальникъ царственнаго дома Романовыхъ. Но государю императору

(1) Притч. 29. 14.

(2) Конусъ ея былъ покрытъ зеленою черепицею, а нѣтъ желтомъ, подъ зеленою краскою.

Александрѣ 1-му не вышло жребія—побывать въ Костромѣ и видѣть тѣ мѣста, откуда исшелъ на спасеніе Россіи его предокъ—царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Съ небольшимъ за годъ до своей кончины, императоръ Александръ Павловичъ, проѣздомъ изъ Вятки въ Вологду, посѣтилъ сѣверовосточный край Костромской губерніи, но, по краткости времени, миновавъ Кострому, изъ Буя проѣхалъ прямо къ цѣли своего путешествія—въ Вологду.

Въ сентябрѣ 1817 г. прибылъ въ Кострому преосвященный Самуилъ Запольскій—Платоновъ, кроткій и незлобивый архипастырь, и управлялъ Костромскою епархіею до мая 1830 г. Удалившись, по болѣзненному состоянію, на покой въ Николо—Бабаевскій монастырь, онъ скончался здѣсь 16 апрѣля 1831 г. и погребенъ въ большой церкви.

Между тѣмъ заботливое губернское начальство и градское общество прилагали свои понеченія объ улучшеніи Костромы. Такъ при губернаторѣ К. И. Баумгартенѣ, въ 1817 и 1818 г. земляные валы съ сѣверовосточной стороны собора срыты, и на мѣстѣ ихъ въ 1819 и 1820 г. разбитъ англійскій садъ, а съ юговосточной—по валу, бульваръ. Садъ и бульваръ представляютъ лучшее въ городѣ мѣсто для любителей чистаго, свѣжаго воздуха и пріятной прогулки.

Около того же времени и самый городъ обстроены новыми, красивыми зданіями. На Екатеринославской (нынѣ Сусанинской) площади сломаны деревянныя лавочки—лавочки, въ которыхъ производился торгъ овсомъ и стномъ, и на мѣстѣ ихъ устроены большіе, красивые каменные дома генерала Борщова и Благовѣщенской церкви; позади англійскаго сада—вмѣсто малыхъ, безобразныхъ деревянныхъ лавочекъ, выстроены каменный красивый корпусъ лавокъ съ домомъ городского общества, гдѣ нынѣ помѣщается магистратъ, а внизу къ набережной въ 1829 г. построены два не большіе, каменные корпуса лавокъ для торговли мясами.

Въ 1822 г. градское общество придумало устроить на р. Костромѣ красивый мостъ на плашкотахъ, стоявшій болѣе 30 т. руб. (на ассигнаціи), но этотъ мостъ не могъ

быть употребленъ въ дѣло Ни какія укрѣпленія, устраиваемыя въ защиту береговыхъ подмостковъ къ плашкостамъ, не могли устоять противъ весенняго напора льду изъ Волги, которая съ такимъ стремленіемъ и силою гонить массу своего изломаннаго льда въ р. Кострому, что и самое теченіе водъ ея оборачивается вверхъ, и этотъ моментъ сильнаго движенія Волги узнають по теченію водъ р. Костромы вверхъ верстъ за 40 и 30 отъ г. Костромы.

Въ 1822 году въ Ипатіевскомъ монастырѣ, вмѣсто деревяннаго этажа надъ каменнымъ корпусомъ, гдѣ помѣщались архіереи, надстроенъ каменный этажъ съ красною на лицевую сторону къ р. Костромѣ колонадою, на сумму 57 т. р. (на ассигн.), отпущенную по ходатайству Святѣйшаго Синода, съ разрѣшенія государя императора, изъ государственнаго казначейства.

Въ 1823 году открыто въ Костромѣ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Кромѣ суммы, ежегодно ассигнуемой на попечительство изъ казны въ числѣ 1355 р., въ церквахъ и лично отъ духовенства пожертвованія (а равно и взысканія съ лицъ духовнаго званія за всякіе незначительныя проступки) собираются на вспомошествованіе бѣдному духовенству, впрочемъ въ скудныхъ размѣрахъ получающему пособіе (отъ 3 до 10 р. и рѣдко до 15 р., такъ что въ послѣднее время дано въ годъ на 58 лицъ 4638 р. и одновременно на выдачу сиротъ въ замужество—на 27 лицъ 390 р.), хотя капиталъ попечительства въ настоящее время достигъ значительной цифры. (до 80 т. р. сер., обращающихся въ кредитныхъ учрежденіяхъ).

Въ 1824 году, на берегу Волги устроенъ церковнымъ коштомъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Самуила епископа, каменный двухъ-этажный домъ для помѣщенія соборныхъ священноцерковнослужителей. Этотъ обширный домъ, занимающій угловое мѣсто двухъ улицъ—набережной и Ильинской, составляетъ лучшее изъ украшеніе (1). Около того же времени устроены два красивыя зданія на

(1) См. опис. Усп. соб. 1858. Москва.

городской (Сусанинской) площади, каланча и гауптвахта; все три здания воздвигнуты по рисункамъ архитектора П. И. Фурсова.

Въ 1826 году, при корованіи и святѣйшемъ муропомазаніи благочеставѣйшаго государя Николая I-го, имѣлъ честь присутствовать здѣшняго Успенскаго собора протоіерей І. А. Арсеньевъ, въ званіи депутата со стороны Костромскаго духовенства, какъ первослужитель у чудотворныхъ Феодоровскія иконы Божіей матери, благословившей на царство родоначальника царственнаго дома Романовыхъ—царя Михаила Феодоровича.

Въ сентябрь 1830 года открылась въ Костромѣ холера, повторившаяся и въ мавъ 1831 года. Страшна была не ожиданная вѣсть о болѣзни, внезапно поразившей людей смертноію и дотолѣ не извѣстной въ Россіи, но—благодаря попечительности мѣстнаго начальства и особенно не утомимой дѣятельности и благоразумнымъ распоряженіямъ гражданскаго губернатора Сергія Ст. Ланскаго, жители города по возможности были успокоены, и принимали явленіе страшной болѣзни за посвященіе Божіе, какъ христіане, съ вѣрою и упованіемъ на милость правосуднаго Бога.

На конецъ Ипатіевская обитель дождалась своего часа, въ который любомудрый взоръ императора Николая I-го обнялъ все мѣста, священные воспоминаніями о великомъ и спасительномъ для Россіи событіи, въ нихъ совершившемся и возвеличившемъ домъ Романовыхъ.

Это было въ 1834 году. Чтобы дать вѣрное понятіе о томъ счастіи, какое сознавали жители Костромы въ лицезрѣніи государя императора, выпишемъ нѣсколько строкъ изъ современныхъ записокъ о прибытіи его въ Кострому: «7 октября 1834 года надежды наши совершились! желаніе сердца нашего Богъ далъ намъ и хотѣнія нашего не лишилъ! Кострома, наша любезная отчизна, среди которой нѣкогда было жилище оставшейся отъ династіи Рюрика царственной отрасли—Михаила Феодоровича Романова, наконецъ узрѣла у себя великаго потомка Романовыхъ—государя императора Николая I-го, не имѣвъ до сего времени счастья принимать въ своемъ нѣдра державной вла-

сти 67 лѣтъ (1).

Долго Кострома будетъ помнить 7-й день октября 1834 года, въ которой она, на западъ свѣтила небснаго, увидѣла восходъ своего земнаго солнца, освѣщающаго и согрѣвающаго святую Русь. Отъ двухъ часовъ по полудни, изъ оконъ еще не отдѣланнаго придѣла (въ Усп. соб.) во имя св. великомученика Феодора Стратилата, мы постоянно слѣдимъ глазами виднѣющуюся издалека, гладкую, по луговой сторонѣ Волги, Ярославскую къ Костромѣ дорогу, до пяти съ нѣсколькими минутами часовъ, и—только биеніе вѣщаго сердца помогло замутившимся отъ напряженія и отъ брызгавшихъ въ роковую минуту слезъ глазамъ нашимъ узнать быстро катившуюся коляску, неошую на себѣ радость нашу, благо цѣлой Россіи. Во вратахъ древней Ипат. обители—родоначальныя колыбели препрославленнаго, царственнаго дому Россіи, августѣйшій вѣщеносецъ встрѣченъ былъ архипастыремъ нашимъ съ архимандритами и иноками» (2). На другой день императоръ посетилъ Успенскій соборъ, —селеніе чудотворнаго Феодоровскаго образа, съ которымъ былъ встрѣченъ архіереемъ и градскимъ духовенствомъ у вратъ собора. Въ древнемъ Успенскомъ храмѣ высокой почититель благоговѣнно поклонился чудотворному образу и съ такимъ же благоговѣніемъ принялъ кошію съ него изъ рукъ архіерея. Быстро обозрѣвъ всю внутренность храма и узнавъ о древности построенія его, государь изъявилъ свое удовольствіе о благолѣпії храма (3). Поднося государю императору св.

(1) 14 мая 1767 г. посѣтила Кострому императрица Екатерина II. Великолѣпно—царское ея путешествіе и посѣщеніе Костромы описаны въ «Воспоминаніяхъ о путешествіи Высочайшихъ особъ императорскаго дома Романовыхъ въ предѣлахъ Костромской губерціи», изд. 1859 г. священникомъ Евтіемъ Вознесенскимъ. Кромѣ великолѣпія, это посѣщеніе было чудотворно для Ипатіевскаго монастыря, въ которой пожаловано 3 т. р.

(2) Подробное описаніе этого высочайшаго посѣщенія находится въ книгѣ: «Воспоминанія о высочайшихъ посѣщеніяхъ», изд. 1859 г. свящ. Е. Вознесенскимъ.

(3) Позолота иконостаса и живопись на стѣнахъ храма уже темнѣли, но прежде великолѣпіе ихъ еще было видно. Прошло послѣ того 20 лѣтъ, и совершенно потемнѣвшія иконостасъ и живопись возобновлены, на счастье Костромы, именно въ то время, когда Кострома была осчастливлена высочайшимъ посѣщеніемъ государя импе-

икону (копія съ чудотворнаго Феодоровскаго образа Богоматери), архіерей призналъ своимъ долгомъ объяснить, что чудотворный образъ Богоматери былъ приносимъ изъ собора въ Ипатіевскій монастырь въ тотъ приснопамятный день, когда Россія въ лицѣ Московскаго посольства и Костромскихъ жителей умолила Михаила Феодоровича принять жезлъ русскаго самодержавства, и что съ того самаго дня 14 марта 1613 года, въ которой Михаилъ Феодоровичъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ вступилъ на все-россійскій престолъ, по его царскому повелѣнію, установлено въ 14 день марта торжественное празднованіе Феодоровской иконы Богоматери, доселѣ неизмѣнно совершающееся съ полнымъ церковнымъ благолѣпіемъ и такимъ же усердіемъ ко святынь со стороны жителей Костромы, приносящихъ Божіей матери, преимущественно въ сей день, молитву хвалы и благодаренія за спасеніе отечества, стоявшаго на краю бездны и едва непогибшаго отъ лютой враговъ и бѣдствій безначалія, за сохраненіе въ чистотѣ и цѣлости вѣры и церкви отъ гоненій и притѣвленій папистовъ, за благоденствіе и славу Россіи-и прошедшую и настоящую. Съ удовольствіемъ выслушавъ, какъ благочестиво и свято Кострома хранитъ и проявляетъ савымъ дѣломъ воспоминаніе о великомъ событіи воцаренія въ Россіи родоначальника дому Романовыхъ, государь въ благоговѣйномъ сознаніи благоволенія царя царей къ царственному дому Романовыхъ, обратилъ особенное вниманіе къ обители преподобнаго Упатія и Высочайше повелѣвъ представить проэкты къ улучшенію того мѣста, откуда возсіялъ первый лучъ счастія для Россіи и величія царственнаго дома, положилъ въ сердцѣ своемъ увѣковѣчить память великаго событія, здѣсь соверпившагося, сооруженіемъ памятника, достойнаго благочестивыхъ царей Россіи. Мысли царя какъ будто сходились съ мыслями Костромитянъ; русское присловіе « сердце сердцу вѣсть подаетъ » оправдывалось самымъ дѣломъ: дворянство Костромской губерніи, издавна помышлявшее увѣковѣчить

ратора Александра Николаевича, государыни императрицы Маріи Александровны и великой княжны Маріи Александровны, въ 1839 году.

событіе воцаренія въ Ипатіевскомъ монастырѣ Михаила Феодоровича сооруженіемъ тамъ памятника, признало пріездъ го.ударя въ Кострому вызовомъ къ выраженію предъ нимъ своихъ давнихъ желаній, и повергло свои предположенія чрезъ графа А. Х. Бенкендорфа на Высочайшее воззрѣніе (1).

Если Кострома въ историческомъ отношеніи можетъ гордиться своимъ прошедшимъ, когда Русскіе великіе князья въ смутныхъ обстоятельствахъ искали убъжища въ Костромѣ и между вѣрными престолу жителями ея находили болѣе безопасности, нежели въ каменныхъ стѣнахъ городовъ укрѣпленныхъ, или когда одинъ изъ соотчичей ея совершилъ безсмертный подвигъ, положивъ за цряя животъ свой, или въ годину недавняго искушенія въ 1812 г. оказала она особенное рвеніе на защиту отечества; то усердіе и преданность престолу и въ послѣдствіи ни когда не оскудѣвали.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, и преосвященный Костромскій епископъ Павелъ Подлинскій представилъ въ святѣйшій синодъ проэктъ объ улучшеніяхъ монастыря. Въ юнѣ 1835 г. одновременно послѣдовало Высочайшее соизволеніе и на улучшенія Ипатіевскаго монастыря, и на сооруженіе памятника, но государю императору угодно было, чтобъ памятникъ былъ сооруженъ не въ Ипатіевскомъ монастырѣ, а на городской площади, для чего Высочайше повелѣно и самую площадь именовать «Сусанинскою». Въ этомъ повелѣннн открылась благочестивая мысль самодержца увѣковѣчить событіе, совершившееся нѣкогда въ Ипатіевскомъ монастырѣ сооруженіемъ памятника, болѣе соответствующаго христіанскому смиренію предъ судьбами вышняго, владѣющаго царствомъ Человѣческимъ. Государь вспомнилъ двѣ години искушенія Россіи, равно тяжкія для нея 1612 и 1812 гг. и въ память избавленія Россіи отъ жестокихъ бѣдъ, сочетавшія двѣ эпохи, столь отдаленныя одна отъ другой, въ 19 день марта: въ 1613 г. истествіе царя Михаила Феодоровича изъ Ипатіевскаго монастыря къ царственному граду, на спасеніе и умиротвореніе разстроенной и гиб-

(1) Опредѣленіе дворянства см. въ прилож. подъ лит. г.

нувшей Россіи, въ 1814 году вступленія благословеннаго Александра въ столицу Франціи. Во имя спасенія и умиротворенія цѣлой Европы, повелѣлъ устроить въ Ипатіевскомъ монастырѣ храмъ въ честь св. мучен. Хрисанфа и Даріи, память которыхъ церковь празднуетъ въ 19 день марта,—памятникъ вполне сообразный съ благочестивымъ смиреніемъ Александра I, мысли котораго благоговѣнно преслѣдовалъ и осуществлять царственный братъ его Николай I-й. Утѣшительно для православныхъ сыновъ Россіи видѣть, какъ православные цари Русскіе, проникнутые спасительными чувствами и вѣрою, что Господь благоволитъ въ боящихся и уповающихъ на милость его (1), паче всѣхъ исповѣдуютъ торжественно вѣчную славу и величіе, державу и власть его (2) и о всѣхъ великихъ событіяхъ не себя, но имени вышняго воздаютъ славу.

Съ Высочайшаго соизволенія послѣдовали и улучшенія въ обители препод. Ипатія. Наружный видъ монастыря приведенъ болѣе прежняго въ приличный историческому его значенію видъ по чертежу, составленному извѣстнымъ архитекторомъ Тономъ: башни различныхъ формъ приняли одинаковый, конусообразный видъ, укрѣпленія монастыря противъ водоразлитія, вмѣсто прежняго деревяннаго обруба, устроены изъ булыжнаго камня, болѣе прежняго прочныя и красивыя, пять главъ на Троицкомъ соборѣ (а въ послѣдствіи и двѣ надъ храмами препод. Михаила Маленна и праведн. Лазаря, и конусъ надъ колокольнею) устроены по желѣзнымъ стропиламъ изъ англійской жести, въ древнемъ величественномъ видѣ (3). Монастырь возведенъ на степень первокласснаго кафедральнаго, по подобію Московскаго Чудова, подъ непосредственнымъ управленіемъ епископа Костромскаго; штатъ монашествующихъ увеличенъ. За тѣмъ кафедральнымъ соборомъ, штатъ котораго доселѣ былъ въ Ипатіевскомъ мо-

(1) Псал. 146. 10.

(2) Іуд. 28.

(3) Съ 1744 г., т. е. съ учрежденія въ Костромѣ епископской кафедръ, здѣсь былъ кафедральный Троицкій соборъ в архіерейскій домъ; не смотря на то онъ всегда носилъ имя Ипатіева монастыря. Соч.

настырь, учрежденъ Успенскій соборъ (1) Такимъ образомъ Успенскій соборъ чрезъ посредство своей Святыни, послужившей нѣкогда Россіи въ дѣлѣ спасенія ея умоленіемъ Михаила Романова на царствование, обязанъ новымъ достоинствомъ каедральнаго Высочайшему воспоминанію того великаго событія, которымъ, по благословенію властвующаго царствомъ, цѣлая Россія обязана началомъ своего многолѣтняго спокойствія, величія и счастія.

При благоговѣйномъ размышленіи о неукоснительномъ покровительствѣ Божіей матери, примѣчаемомъ читателями чудотворнаго ея Феодоровскаго образа въ самыхъ по видимому маловажныхъ обстоятельствахъ жизни, нельзя оставить безъ вниманія и того обстоятельства, которое непосредственно слѣдовало за учрежденіемъ Успенскаго собора каедральнымъ.

Святѣйшій синодъ, при составленіи всеподданнѣйшаго доклада объ улучшеніяхъ Ипатіевскаго монастыря, въ которомъ состоялъ каедральный Троицкій соборъ, между прочимъ заключилъ: «каедральнымъ соборомъ учредить состоящій въ г. Костромѣ Успенскій соборъ, какъ представляющійся по всемъ отношеніямъ къ тому удобнымъ и приличнымъ, и для того перевести штатъ каедральныхъ соборянъ къ тому Успенскому собору, здѣшнимъ же священноцерковнослужителямъ дать приличныя мѣста при другихъ въ городѣ церквахъ.» Такимъ образомъ служители того храма, въ которомъ вселяется чудотворный Феодоровскій образъ Богоматери, и который отъ временъ древнѣйшихъ всегда считался первымъ, не смотря и на то, что соборъ Троицкій былъ въ продолженіи 90 лѣтъ каедральнымъ, неожиданно должны были низойти на мѣста низшія, къ церквамъ приходскимъ. Имѣя на своей сторонѣ преимущество по образованію и заслугамъ предъ тѣми, которымъ назначено было занять мѣста въ ново-

(1) Указъ объ улучшеніяхъ монастыря послѣдовалъ въ юнѣ 1835 г., а между тѣмъ 16 мая того же года въ день Возм. Господня сильная буря сдѣлала великія поврежденія въ Ипатіевскомъ монастырѣ: съ Троицкаго собора двѣ главы сорваны, пзъ нихъ средняя-большая переброшена чрезъ архіерейскій домъ въ р. Кострому, а боковая осталась подлѣ дома, прочія сдвинуты съ своихъ мѣстъ, крышка колокольни повреждена, а съ архіерейскаго дома сорвано до 1000-железныхъ листовъ.

учрежденномъ катедральномъ соборѣ, Успенскіе соборяне обратились съ просьбою къ своему епископу о томъ, чтобы онъ представилъ въ святѣйшій синодъ послужные списки тѣхъ и другихъ, съ ходатайствомъ объ измѣненіи опредѣленія святѣйшаго синода въ пользу Успенскаго, но преосвященный не рѣшился принять на себя такое ходатайство. Усердно помолившись небесной заступницѣ предъ чудотворнымъ ея образомъ, соборяне рѣшились на смѣлость ходатайствовать въ святѣйшемъ синодѣ сами о себѣ. Смѣлое ходатайство, заступленіемъ владычицы міра, имѣло желанный успѣхъ: святѣйшій синодъ вытребовалъ отъ мѣстнаго епископа послужные списки соборянъ Успенскихъ и Троицкихъ и, по разсмотрѣніи тѣхъ списковъ, опредѣлилъ: Успенскимъ оставаться въ Успенскомъ катедральномъ соборѣ, а Троицкимъ соборянамъ (кромѣ прот. Данила Груздева, который съ званіемъ катедральнаго протоіерея долженъ былъ перейти въ Успенскій соборъ) дать приличныя мѣста при церквахъ приходскихъ. Указъ святѣйшаго синода полученъ въ концѣ ноября 1835 г.

Въ 1836 году, по Высочайшему повелѣнію, присланы изъ грановитой московской палаты, большой серебряный ковшъ и посохъ царя Михаила Феодоровича, для храненія въ Платіевскомъ монастырѣ.

Въ томъ же году преосвященный Павелъ перемѣщенъ въ Черниговъ, и его мѣсто заступилъ Владиміръ, архипастырь съ неутомимою дѣятельностію, правившій Костромскую церковь 6 лѣтъ.

А между тѣмъ, какъ Кострома ожидала осуществленія своихъ надеждъ къ устроенію памятниковъ, долженствующихъ увѣковѣчить великія событія, нѣкогда въ ней совершившіяся, и тѣмъ обратитъ на нее особенное вниманіе соотечественниковъ, ей суждено было испытать и радость и горе, смѣнявшія другъ друга, не въ тѣхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, которыя непрерывно мѣняясь горемъ съ радостію, составляютъ исторію жизни каждаго человѣка отдѣльно, но въ событіяхъ достойныхъ стать въ ряду тѣхъ, которыя составляютъ исторію цѣлаго города. 13, 14 и 15 числа мая 1837 года были днями радости для Костромы. Ее посѣтилъ в. князь цесаревичъ

(нынѣ благополучно царствующій императоръ) Александръ Николаевичъ. Кострома видѣла въ немъ свою утѣху, надежду и чаяніе въ грядущемъ,—въ его благочестіи видимый залогъ благодати Бога, хранящаго и утверждающаго царственный домъ Россіи; въ его любвеобильномъ, свѣтломъ взорѣ, какъ въ зеркалѣ, предусматривали грядущаго поборника и защитника правъ народныхъ. Первый, такъ сказать, шагъ высокій путешественникъ направилъ къ Успенскому собору, въ которомъ совершилъ благоговѣйное поклоненіе присночтимому Θεодоровскому образу Богоматери. Свѣтло ликovala Кострома предъ лицомъ церкви и отечества дни своей радости и веселилась съ юнымъ наследникомъ Русскаго престола, грядущимъ царемъ своимъ. 14 мая августѣйшій путешественникъ посѣтилъ обитель преподобнаго Ипатія и въ ней келліи, въ которыхъ нѣкогда пребывалъ родоначальникъ дому Романовыхъ Михаилъ съ своею матерію, инокинею Марѳою Іоанновною. «Съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ осматривалъ я тѣ келліи, въ когорыхъ вмѣстѣ съ родительницею своею жительствоval юный Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ. Въ память, для храненія въ оныхъ, оставляю сей листъ за подписомъ моимъ.» На этомъ, благовременно приготовленномъ предусмотрительнымъ епископомъ Костромскимъ, листъ собственною рукою высокаго посѣтителя подписано: **А л е к с а н д р ѣ**.

Въ 16 день апрѣля 1838 года Высочайше утвержденъ проэктъ на сооружеііе памятника въ Костромѣ, на Сусанинской площади, а 1840-го года 25 іюня, какъ день рожденія государя императора Николая I-го, въ Ипатіевскомъ монастырѣ, на мѣстѣ діаметрально противоположномъ тому, гдѣ устроена зеленая башня (1), въ память изшествія царя Михаила Θεодоровича въ Москву въ 1613 году 19 марта, заложенъ храмъ во имя св. мучениковъ Хрисанфа и Даріи, память которыхъ св. церковь празднуетъ въ 19 день марта (2). Фасадъ церкви соотвѣтст-

(1) Подъ именемъ зеленой башни извѣстна потому, что одна изъ всѣхъ башенъ Ипатіевскаго монастыря была покрыта зеленой черепицею.

(2) Рѣчь преосвященнаго Владимира по сему случаю въ прилож. подъ лит. Д.

вуетъ фасадъ башни: надъ квадратомъ каменной кладки конусъ вѣнчается крестомъ. Башня устроена на западной сторонѣ монастыря, а церковь на востокъ. И здѣсь видна благочестивая мысль монарха: тогда какъ башня напоминаетъ собою, какъ западъ солнца, удаленіе отъ Костромы царя, принявшаго здѣсь скипетръ Русскаго самодержавія, церковь вразумляетъ обращать взоры и сердца въ чаяніи утѣхъ и радостей къ востоку, откуда возсіяло солнце правды—Вышній царь царей, который владѣетъ царствомъ челоувѣческимъ, и ему же восхождать, даетъ е. (1), сообразно времени и состоянію всякаго государства, какъ внѣшнему, такъ и внутреннему, воздвигая извѣстныхъ мужей и взвѣря имъ кормило правленія. Но государю императору Николаю I-му, повелѣвшему воздвигнуть сей памятникъ двухъ великихъ для Россіи и императорскаго дома событій (2), не суждено было видѣть совершившимся памятникъ его благочестиваго смиренномудрія. Какъ будто въ урокъ послѣдовательности событій, по которой памятникъ Сусанину, положившему своимъ подвигомъ начало событію—19 марта, долженъ бытъ явиться свѣту прежде памятника 19 марта; храмъ св. мучениковъ Хрисанфа и Даріи, совершенно уже конченный каменною кладкою, разрушился 2 августа 1841 года.

Между тѣмъ въ апрѣлѣ этого года, въ Костромѣ повторился свѣтлый праздникъ въ честь цесаревича. Въ молитвахъ и благожеланіяхъ слышалось, вмѣстѣ съ августѣйшимъ именемъ Александра, новое—дорогое для сердца Русскаго—имя Маріи, благовѣрной супруги Александра—новой для Россіи надежды на продолженіе благословеннаго дома Романовыхъ. Радостная вѣсть о благополучно—совершившемся бракосочетаніи ихъ императорскихъ высочествъ получила въ Костромѣ 21 апрѣля 1841 года, и по полученіи указа святѣйшаго синода торжество по сему случаю назначено 29 апрѣля. Торжественно праздновала церковь въ честь радостнаго для всей Россіи событія, возсылая свои молитвы къ Богу о благословеніи союза

(1) Дан. 4. 29.

(2) 1613 и 1815 гг.

новобрачныхъ и изліяніи на нихъ безмятежнаго счастья, и оглашая свое торжество колокольнымъ звономъ въ продолженіи трехъ дней, какъ будто не давно минувшая свѣтлая недѣля настала снова. Жители Костромы не опустили, такъ сказать, ни одного часа изъ этихъ трехъ дней, чтобы не праздновать свѣтло (1).

Въ ноябрѣ 1842 года преосвященный Владиміръ переведенъ въ Тобольскую епархію, и на его мѣсто въ Кострому поступилъ преосвященный Виталій Щепетевъ, архипастырь съ свѣтлымъ и проницательнымъ умомъ и добрымъ сердцемъ, много общавшій Костромской церкви и паствѣ; но болѣзни, уже давно таившіяся въ немъ, скоро развились въ немъ до тѣхъ размѣровъ, въ которыхъ время отъ времени болѣе и болѣе убивали его энергию и дѣятельность, и едва допустили его послужить Костромской церкви 3½ года. Оставивши должность въ болѣзненномъ состояніи въ концѣ августа 1845 года, онъ скончался 29 января 1846 года въ Ипатіевскомъ монастырѣ и погребенъ въ Лазаревской церкви. Мѣсто его заступилъ просвященный Іустинъ Михайловъ.

Въ 1843 году гри Покровской церкви, что въ Крупеникахъ, перестроены теплые, придѣльные храмы и вновь устроена высокая красивая колокольная, по рисункамъ здѣшняго архитектора—самоучки мѣщанина Алекс. В. Красильникова. Красильниковъ—замѣчательная для Костромы личность, о которой сказать хотя нѣсколько словъ требуетъ справедливость. Сынъ костромскаго купца, торговавшего панскимъ товаромъ, умнаго и набожнаго, пользовавшагося особеннымъ расположеніемъ одного изъ преосвященнѣйшихъ здѣшнихъ архипастырей, Симона Лагова, Красильниковъ, оставшись послѣ отца своего 20-ти лѣтъ полнымъ хозяиномъ, тотчасъ разстался съ торговымъ промысломъ и посвятилъ жизнь свою, при безбрачии, исключительно ученымъ занятіямъ. Безъ особаго руководителя, однимъ внимательнымъ усидчивымъ чтеніемъ книгъ, онъ пріобрѣлъ довольно основательныя свѣдѣнія въ области науки, по части механики, архитектуры, физики, химіи, оптики и астрономіи. Надъ красивымъ своимъ каменнымъ

(1) См. Костр. губ. вѣд. 1841 г. № 17.

домомъ Красильниковъ устроилъ для себя малую обсерваторію, приготовивъ для нее своими руками почти всѣ нужные инструменты. Памятниками его архитектурныхъ познаній доселѣ остаются въ Костромѣ колокольни: Спасская, что въ гостинномъ дворѣ, Космодемьянская, что въ Кузнецяхъ, Благовѣщенская и Покровская, и въ с. Селищахъ церковь Василя Блаженнаго. Нравственный характеръ Красильникова образовался подъ влияніемъ строгаго, религіознаго воспитанія и отличался прекрасными чертами христіанскаго смиренія, услужливости и любви ко всему доброму и изящному. Днемъ Красильниковъ не отказывалъ никому въ своихъ услугахъ, а тишину ночи посвящалъ благоговѣйному созерцанію звѣзднаго неба въ своей обсерваторіи.

Ровно черезъ два года послѣ несчастнаго событія—разрушенія церкви Хрисанфа и Даріи 2 августа 1843 г., на Сусанинской площади заложено основаніе (бутъ) для памятника Сусанину (1): странное совпаденіе числа мѣсяца (2 августа) въ паденіи одного и основаніи другаго памятника! Закладка происходила торжественно: крестный ходъ изъ Успенскаго собора съ чудотворнымъ Θεодоровскимъ образомъ Богоматери былъ во главѣ торжества, которое заключилось праздникомъ, обычнымъ Русскому хлѣбосольству (2).

Вслѣдъ за симъ, въ первой половинѣ сентября, получено въ Костромѣ радостное извѣстіе о рожденіи первенца внука в. государя Николая 1-го, в. князя Николая Александровича. Къ торжеству церкви, въ день рождества пресвятыя Богородицы, присоединилось торжество отечества въ празднованіи рожденія великаго князя Николая, а для Костромы—отчины Романовыхъ—1843 годъ сдѣлался сугубо памятнымъ: памятникъ Сусанину, положившему жизнь

(2) Для бутъ вынута земли четыре съ половиной аршина на 13 квадратныхъ сажень. Все это пространство сплошь заложено кирпичомъ-жельзнякомъ съ завода купца А. Ермолина, потомка тѣхъ Костромскихъ кирпичниковъ, которые пользовались льготами отъ царя Михаила Θεодоровича, о чемъ грамота царская хранится у тогоже А. Ермолина.

(3) Подробно описано въ «Воспоминаніяхъ о пугестствіяхъ Высочайшихъ особъ въ предѣлахъ Костромской губерніи» съ. Естакія Вознесенскаго. Кострома, 1859 года, стр. 73.

свою за Михаила Θεодоровича Романова, заложенъ въ годъ рожденія первенца государя наследника (нынѣ благополучно царствующаго императора), утвердивъ въ жителяхъ Костромы новыя надежды на многолѣтнее благоденствіе Россіи, подѣ крѣпкою и благотворною державою царственнаго дома Романовыхъ. 19 сентября того же года доставлены изъ С.-Петербурга въ Кострому гранитныя плиты для пьедестала памятника и самая колонна; въ маѣ 1845 года началась постановка колонны, въ августѣ 1847 года доставлены всѣ бронзовыя фигуры.

Началась отдѣлка монумента. Но прежде, нежели увидѣла Кострома это давно желанное украшеніе, которымъ она надѣялась гордиться предѣ другими городами, промыслу Вышняго угодно было испытать ее бѣдствіемъ четырехъ пожаровъ, послѣдовавшихъ однаъ за другимъ, въ продолженіи одной недѣли.

Впрочемъ и этому горю предшествовало въ Костромѣ утѣшительное событіе. 10 іюня 1847 года, открытъ въ Костромѣ Мѣринскій (1) пріютъ для дѣтей бѣдныхъ городскихъ жителей, не имѣющихъ ни средствъ, ни времени дать дѣтямъ самое простое, необходимое воспитаніе. Предстательница сирыхъ, мать Господа Вышняго, въ лицѣ своего чудотворнаго Θεодоровскаго образа, благословила доброе дѣло жителей Костромы. 9 іюня крестный ходъ изъ Успенскаго собора препроводилъ чудотворную икону Богоматери ко всенощному бѣннію въ Покровскую церковь, что въ Полянскій слободѣ, гдѣ на время нанятъ былъ домъ для помѣщенія пріюта. 10-го преосвященный Іустинъ, епископъ Костромскій, по совершеніи въ Покровской церкви божественной литургіи, отправился съ крестнымъ ходомъ въ домъ пріюта, гдѣ совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ и, окропивъ святою водою помѣщеніе пріюта, призираемыхъ дѣтей и ихъ воспитателей, въ краткихъ, выразительныхъ словахъ высказалъ имъ цѣль благотворнаго заведенія и обязанности тѣхъ и другихъ. Съ этого дня сироты и дѣти бѣдныхъ родителей нашли

(1) Согласно изъявленному Ея Императорскомъ Высочествомъ великою княгиней Марією Николаевною соизволенію, на присвоеніе сему пріюту Ея августѣйшаго имени.

себѣ благотворительный пріютъ, давшій имъ тѣлесную и духовную пищу, въ которой доселѣ, по разнымъ причинамъ, они терпѣли гибельное лишеніе. Средства къ учрежденію пріюта хотя были довольно достаточны, но полную возможность къ открытію пріюта на прочномъ основаніи представило пожертвованіе 3-хъ т. р. надворнымъ совѣтникомъ Платономъ Голубковымъ, Костромскимъ урожденцемъ. Но тогда, какъ жители Костромы радовались въ душѣ, давши пріютъ бѣднымъ безпріютнымъ, Кострому постигло такое бѣдствіе, которое лишило сотни жителей ея и стѣжаній и самаго крова. Такъ современный наблюдатель (писываетъ это бѣдственное событіе: въ первыхъ числахъ сентября начали ходить по городу слухи, будто Кострома скоро (именно 4 сентября) сгоритъ. Слухи эти распространялись разнаго сословія мальчишками, которые слышали злыя вѣсти отъ другихъ своихъ сверстниковъ, находившихъ, будто бы записки съ предсказаніями о бѣдѣ, грозившей Костромѣ пожаромъ. Такъ какъ доказательствъ, т. е. зловѣщихъ записокъ, на лицо не было, то ни жители Костромы, ни само правительство не обратили ни какого вниманія на эти слухи, казавшіеся не лѣною болтовнею легковѣрныхъ мальчиковъ. Прошло 4 и 5 сентября спокойно, и самые мнительные изъ жителей Костромы успокоились. Но съ 5 на 6 сентября, часа въ два за полночь, вспыхнулъ пожаръ на Никольской улицѣ, въ надворныхъ строеніяхъ купца Энгерта и кр. Литова (1). Огонь, угнѣздившійся въ огромныхъ деревянныхъ строеніяхъ, почти нераздѣльно состоящихъ со многими сосѣдними, при сильномъ вѣтрѣ, не болѣе какъ въ одинъ часъ, обнялъ девять каменныхъ домовъ (3 трехъ-этажныхъ и 6 двухъ-этажныхъ), на Никольской и Марьинской улицахъ. Трудно было прекратить пожаръ, разливавшійся при сильномъ вѣтрѣ на сосѣднія зданія, но трудность эта и вмѣстѣ ужасъ жителей усугубились, когда въ то же время вспыхнуло пустое зданіе (гдѣ прежде было красивое заведеніе) за городомъ и большой складъ (250 саж.) дровъ на берегу р. Костромы, въ разстояніи отъ начала пожара не менѣе

(1) При всѣхъ строгихъ изслѣдованіяхъ не открыто, гдѣ именно начался пожаръ.

полторы версты, и когда въ тоже время начали пробѣгать слухи между народомъ, будго горитъ Ипатіевская слобода, горитъ нижняя дебря, совершенно противоположныя по своей мѣстности. Народъ, видя пожаръ необыкновенный и увлеченный новыми зловѣщими слухами, рѣзъединился, а между тѣмъ пожаръ, перейдя поперекъ Марьинской, Павловской и Еленинской улицъ, разлился по Богоявленскѣй, опустошительною огненною лавою, и перешелъ въ Пятницкую, Царевскую, Кадыевскую и Спаскую улицы. Въ 7 часовъ утра загорѣлись зданія Богоявленскаго монастыря и такъ скоро объгаты были пламенемъ, что монахи и народъ, тамъ собравшійся для спасенія церковной движимости, не могли выйти изъ монастыря иначе, какъ чрезъ отверстіе, на скоро пробитое въ каменной стѣнѣ. Здѣсь, казалось, пожаръ приостановился, но сильный юговосточный вѣтеръ снова раздулъ пламя въ догоравшихъ зданіяхъ, отъ которыхъ полилось оно по направленію вѣтра и истребило зданія по всей Власьевской улицѣ, въ концѣ которой, у церкви священномученика Власія, сохранилось отъ огня не болѣе десяти домовъ (1). Такимъ образомъ, не болѣе какъ въ продолженіе 40 часовъ, пожаръ сдѣлалъ жертвою пламени 118 №№ на половину лучшихъ Костромскихъ домовъ и весь Богоявленскій монастырь, за которымъ обгорѣла и приходская церковь св. Троицы. Къ несчастію, въ это время не было въ городѣ и начальника губерніи, дѣятельнаго Костромскаго губернатора, за три дня предъ тѣмъ выѣхавшаго въ губернію для ревизіи (2).

Хотя этотъ пожаръ, и по необыкновеннымъ появленіямъ своимъ въ разныхъ мѣстахъ, и по распространявшимся въ въ тоже время фальшивымъ слухамъ о другихъ пожарахъ въ противоположныхъ дѣйствительному пожару мѣстахъ, долженъ бытъ поселить въ жителей города и правительствѣ мысль и даже приводить къ вѣроподобному заключенію о поджогахъ, но жители Костромы, слишкомъ далекіе отъ подозрѣній въ существованіе такого злодѣяства, какъ на-

(1) На Власьевской улицѣ только четыре каменные дома, а прочіе всѣ деревянные.

(2) Дѣйст. стат. совѣт. Конст. Нак. Григорьевъ.

родъ извѣстный гостепріимствомъ, слишкомъ увѣренный въ своей невинности предъ ближними, не знали, не предполагали даже злодѣевъ себѣ и не вѣрили въ поджоги, а въ смиреніи сознавая свою грѣховность предъ Богомъ, видѣли въ этомъ бѣдствіи города единственную причину—гнѣвъ Божій.

Миновали 6 и 7 сентября. Къ вечеру послѣдняго, возвратился въ Кострому губернаторъ, извѣщенный о бѣдствіи, постигшемъ губернской городъ. 8 сентября попечительный начальникъ губерніи, спѣшившій открыть подписку на пожертванія въ пользу погорѣвшихъ жителей, къ 11-ти часамъ утра получилъ вѣсть, что въ Троицкой улицѣ, при домѣ чиновника удѣльной конторы Полянскаго, загорѣлись въ двухъ мѣстахъ надворныя службы со стороны саду, но хозяева скоро увидѣли огонь и затушили. Эта вѣсть пророчалась по Костромѣ, какъ вѣсть о поджогахъ, но не во всѣхъ утвердилась, какъ истина: большинство, не выдавши дѣла, какъ оно было, увѣряло себя и другихъ, что это могло произойти отъ прежняго (почти чрезъ двой сутки, еще дымившагося въ разныхъ мѣстахъ) пожара, раздутаго вѣтромъ. Преимущественно предъ другими, твердилъ это всѣмъ и каждому губернаторъ. Но умы жителей Костромы волновались: многіе начинали подозрѣвать, что въ Костромѣ есть злодѣи—зажигатели, хотя и не постигали причинъ и побужденій къ злодѣйству. Между тѣмъ подметныя письма съ угрозами пожаровъ, не прекращались; губернаторъ всячески старался успокоить городъ, но не далѣе какъ 9-го сентября, въ 7 часовъ по полудни, вспыхнулъ пустой (по случаю вывоза хозяевъ въ деревню) флигель и съ нимъ рядомъ домъ гг. Зворыкиныхъ. Народъ, воодушевленный присутствіемъ и дѣятельнымъ участіемъ губернатора, вырвалъ, такъ сказать, изъ огня другой флигель Зворыкиныхъ, стоящій рядомъ съ сгорѣвшимъ домомъ и—пожаръ прекратился. Въ это время нѣкоторые незначительныя лица изъ пріѣзжихъ, оказавшихся безъ паспортовъ, заподозрены въ поджигательствѣ и взяты подъ стражу. На слѣдующій день, 10 сентября, подметныя письма, грозившія новыми пожарами, появились еще въ большемъ количествѣ, нѣкоторыя изъ нихъ и меловая надпись на заборѣ близъ Ильинской церкви заключали въ себѣ злую

вѣсть о пожарѣ, именно въ этотъ день, на Русиной улицѣ, съ означеніемъ времени—8-го числа по полудни,—и еще безъ четверти въ 7 часовъ дѣйствительно вспыхнулъ пожаръ на Русиной улицѣ, въ тѣсномъ дворѣ, при домѣ Потоцкой. Этотъ пожаръ, съ такою точностію предсказанный, нагналъ такой ужасъ на жителей Костромы и поселилъ такое вѣрованіе въ силу и дерзость незнаемаго злодѣйства, что всѣ почти прибѣжавшіе на пожаръ для прекращенія его и помощи подвергшимся пожарному несчастію, какъ это всегда бываетъ при пожарахъ, немедленно возвратились съ пожара въ ужасъ въ свои дома, какъ бы ожидая и на себя подобной участи. Хозяева домовъ горѣвшихъ и близь лежащихъ, разумѣется, ничего немогли болѣе дѣлать, какъ спастись, по возможности, подвижностью, а между тѣмъ пламя при вѣтрѣ быстро разпространялось. Такимъ образомъ подметныя письма достигли, какъ можно предполагать, желанной цѣли: посторонній народъ, отъ котораго можно ожидать всякой помощи при подобномъ несчастіи, утраченный вѣрностію угрозъ съ предсказаніями о пожарахъ, разошелся съ пожара въ свои дома, пожаръ остался на всей волѣ; при общемъ смятеніи народа, при безпомощномъ положеніи подвергшихся пожару и находящихся въ близкой опасности, злодѣйство не дремало: имущества расхищались. Безпримѣрная дѣятельность губернатора, безъ народа, при утомленной пожарной командѣ, не въ состояніи была ни прервать пожара; ни возстановить строгій порядокъ въ охраненіи движимыхъ имуществъ, отвсюду выносимыхъ и переносимыхъ съ одного мѣста на другое, какъ попало. Въ эту ночь пожаръ опустошилъ другую лучшую часть города, почти половину Русиной (Кинешемской) улицы, на которой были всѣ лучшіе постоянные дворы и гостинницы, половину Никольской, половину Богоявленской, часть Марьянской улицъ и фабрики К. Дурьгиныхъ, всего 66 номеровъ (1).

Многіе изъ жителей начали громко говорить, что они признаютъ виновниками своего бѣдствія поляковъ, но это

(1) Чудно сохранилась церковь Благовѣщенская, бывши окружена пламенемъ пожара со всѣхъ четырехъ сторонъ, съ каждой не далѣе какъ отъ 6 до 8 саж.

было какое-то нелгое подозрѣніе, не имѣющее доказа-
тельствъ прѣвыхъ. Поводъ къ подозрѣнію подало то обсто-
ятельство, что не далѣе, какъ за мѣсяць до пожаровъ
были привезены въ Кострому барельефы для памятника
Сусанина и уже утверждены на пьедесталы, а на одномъ
изъ нихъ изображены поляки, убивающіе Сусанина. Охот-
ники потолковать съ народомъ и показать предъ нимъ
свой умъ наши здѣсь пицу для своихъ догадокъ. Вслѣд-
ствіе превратныхъ толковъ о значеніи памятника, въ дѣл-
ковѣрныхъ умахъ сложилось то подозрѣніе, что въ Кост-
рому, горящуюся памятникомъ, изображающимъ без-
смертный подвигъ ихъ соотечественника, и воздвигнутымъ
въ память и назиданіе для потомства, внесенъ настоящее
бдствіе рукою оскорбленной въ лицѣ изображенныхъ
убійць Сусанина національной гордости.

Настало 11 сентября. Солнце освѣтило дымящіяся раз-
валины города, пламя еще добирало остатки жертвъ по-
жара, жители Костромы еще не опомнились отъ ужасовъ
минувшей ночи, какъ въ 7 часовъ утра снова услышали
тревогу съ колокольни Покровской церкви, что въ кру-
пеникахъ: въ дальнемъ разстояніи отъ вчерашняго пожара
увидѣли новый пожръ; огонь мгновенно охватилъ надвор-
ная строенія, флигель и самый домъ купца Вавилова.
Этотъ послѣдній ударъ по свѣжимъ ранамъ совершенно
уничтожилъ остатки бодрости жителей Костромы. Хотя
этотъ пожаръ ограничился однимъ домомъ съ службами и
флигелемъ купца Вавилова, но жители въ уныніи, въ
безотчетномъ страхѣ, какъ бы находясь предъ лицомъ
неизбѣжнаго рока, робко собирали свои движимости и
тащились съ ними на окраины города. Нельзя вообразить
безотраднанаго положенія, въ какомъ находились жители
Костромы; чтобы имѣть объ этомъ понятіе, надобно было
быть очевидцемъ невыразимаго стража, непонягнаго бдства
ихъ изъ домовъ своихъ. Представляя себѣ городъ, который
за нѣсколько дней могъ безъ укоризны стать въ ряду са-
мыхъ красивыхъ городовъ Русскихъ, изъ котораго луч-
шія части стоятъ теперь въ развалинахъ, а многія зданія
еще курятся отъ огня, разрушившаго кровы нѣсколькихъ
сотъ жителей, что этотъ городъ, оставленной всеми жи-
телями, какъ бы на произволь какой-то непонятной судъ-

бы, стоит почти совершенно пустой, потому что не осталось, как можно безошибочно полагать, ни одного дома, откуда жители не выбрали бы своихъ имуществъ и не перенесли на окраины города, гдѣ не погорѣвшіе смѣшались съ погорѣвшими въ одинаковомъ безпорядкѣ, что можно было подумать объ этомъ городѣ, во кругъ обложенномъ нескладными кучами имуществъ, при которыхъ въ разныхъ положеніяхъ толпятся, сидятъ, лежатъ, ходятъ хозяева съ цѣлыми семействами? Состояніе наше, продолжаетъ современникъ, было ужасно, безотраднo. Мы ждали врага изъ за угла. По урочнымъ часамъ, назначаемымъ для пожаровъ (1), злодѣйски метаемыми по улицамъ записками, мы ожидали пожаровъ; въ часы, свободные отъ угрозъ, мы не знали, что дѣлать, да и не могли спокойно заниматься своими дѣлами отъ общаго разстройства, отнявшаго у насъ всю дѣятельность. Кто имѣлъ нужду въ свиданіи съ своимъ знакомымъ, или сосѣдомъ, тотъ съ великимъ трудомъ могъ отыскать его, не зная, гдѣ онъ помѣстился съ своимъ имуществомъ, и ни сколько не подозревая, что онъ, можетъ быть, кочуетъ съ нимъ рядомъ. Погорѣвшіе и непогорѣвшіе нуждались въ жизненныхъ припасахъ и болѣе всего въ хлѣбѣ, потому что и торговля разстроилась, а печенаго хлѣба требовалось несравненно болѣе противъ обыкновеннаго. Одинъ разговоръ при всѣхъ встрѣчахъ былъ неистощимъ о поджигателяхъ, малѣйшее подозрѣніе давало народу поводъ брать подозрѣяемаго въ злоумышленности и отдавать подъ стражу. День за днемъ проходилъ въ разныхъ толкахъ и томительныхъ ожиданіяхъ или новыхъ пожаровъ, или раскрытія злоумышленниковъ, а на ночи весь городъ обращался въ стражу; каждой домъ охраняемъ былъ или хозяиномъ или наемникомъ, а между тѣмъ по окраинамъ города при имуществвахъ слышались и говоръ кочующихъ, и ихъ охранителей, и плачь дѣтей, и ревъ скота, и визгъ собакъ; кой-гдѣ видѣлись огоньки. Городъ раздѣлился на округа, принятые значительными лицами изъ обывателей подъ свое попечительство, каждый изъ нихъ съ патрулемъ (изъ частныхъ людей) объѣзжалъ по ночамъ свой округъ не одинъ разъ. Около

(1) На самомъ дѣлѣ уже пожаровъ не было.

20 сентября (къ счастью, осень была теплая и сухая) жители Костромы вобрались въ свои дома, но ни стража съ домовъ не снималась, ни имущества не разбирались до половины октября. Съ этого времени, мало по малу, начали разбираться съ имуществами, но не все: многіе оставили свои имущества въ связкахъ до половины ноября и далѣе.

Между тѣмъ начальство г. Костромы составило слѣдственную комиссію для раскрытія истинныхъ причинъ бѣдствія, чрезъ допросы заподозрѣнныхъ. И великость бѣдствія, причинъ котораго нельзя было приписать простому случаю, противъ котораго ясно свидѣтельствовали два мальчика и женщина, находившіеся въ услуженіи у одного изъ подозрѣваемыхъ, и стремленіе начальника губерніи открыть преступниковъ, при жаркихъ совѣтахъ и настояніяхъ лицъ значительныхъ по своему званію, о строгомъ изслѣдованіи дѣла, увлекло губернатора въ строгости изслѣдованія за границу мѣръ, усвоенныхъ его званію закономъ.

Вѣсть о всѣхъ этихъ происшествіяхъ въ Костромѣ скоро достигла до государя, и немедленно послѣдовало Высочайшее повелѣніе: лицъ изъ польскихъ уроженцевъ, взятыхъ подъ стражу, немедленно освободить, а по полученіи достовернаго свѣдѣнія о противозаконныхъ мѣрахъ, предпринятыхъ Костромскимъ губернаторомъ къ раскрытію причинъ бѣдствія Костромы, государь императоръ Высочайше повелѣлъ: отозвавъ Костромскаго гражданскаго губернатора въ С.-Петербургъ, предать его военному суду при С.-Петербургскомъ ординарсаузѣ (1). За тѣмъ о причинахъ бывшихъ въ Костромѣ пожаровъ предписано произвести строжайшее изслѣдованіе, по которому подозрѣнія народа не оправдались. Для управленія г. Костромой и губерніею, Высочайше назначенъ генералъ-адъютантъ его величества, его свѣтлость Александръ Аркадьичъ, князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій.

Государь императоръ, въ отеческомъ собогъзнованіи къ

(1) Чрезъ годъ Григорьевъ снова опредѣленъ Якутскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

бѣдствію жителей города Костромы, подвергшагося въ первый числахъ сентября сего года сильнымъ пожарамъ, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать денежное пособіе наиболѣе нуждающимся въ томъ людямъ.

Распределение пособия между жителями возложено было на особый комитетъ, составленный изъ первыхъ членовъ губернскаго управленія. Въ назначенный для раздачи день, 9 сего ноября, архипастырь здѣшной епархіи, преосвященный Густинъ, совершалъ соборно въ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ божественную литургію, въ присутствіи управляющаго губерніею, его свѣтлости генералъ-адъютанта, князя Итайскаго, графа Суворова—Рымниискаго, флигель-адъютанта гвардіи полковника Фонъ—Брина, на котораго возложена была раздача пособій, всѣхъ чиновъ губернскаго управленія, дворянства, купечества, — и при многочисленномъ стеченіи народа протоіерей кафедральнаго собора Василій Горскій произнесъ на случай сей назидательное слово, а попомъ совершено было молебствіе, съ приглашеніемъ многостія его императорскому величеству и всему августѣйшему дому.

Послѣ молебствія, флигель-адъютантъ полковникъ Фонъ-Бринъ, въ присутствіи членовъ комитета, началъ раздачу денегъ, и необходимыя потребности нуждающихся были удовлетворены.

Жители города Костромы, славнаго издревле вѣрностію и преданностію своимъ царямъ, вполне чувствующіе щедроты его императорскаго величества, приняли даръ монарха съ благоговѣйною молитвою.

Назидательное слово протоіерея, глубоко проникло въ сердца слушателей и извлекало слезы умиленія. Вотъ что говорилъ отецъ Василій: «Кто мя устроитъ по мѣсяцамъ дней прежнихъ, въ нихъ же Богъ храняше мя! Такъ некогда восклицалъ всѣмъ извѣстный ветхозавѣтный страдалецъ, возлежа на гноищи и помышляя о домашнемъ благосостояніи своемъ, разсыпанномъ адскою завистію врага челоуѣконенавистника.

Кто устроитъ насъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней, въ которые Богъ, милуя, хранилъ насъ? Такъ восклицали недавно и мы, біоуде въ перси свои, когда огненная сти-

хія. разившись быстрою рѣкою по стогнамъ града нашего, превращала мирные кровы наши въ персть и пепель; когда развирѣввшее пламя, слявшись съ бурнымъ вихремъ, поглощало все, къ чему прикасалось; когда дымъ жупельный и зной тлетворный замирали самое дыханіе наше; когда сонъ и сладкая дремота, послѣдняя отрада злополучныхъ,—оставили, бѣжали насъ; когда ужасъ настоящаго и страхъ будущаго,—хладную землю общимъ ложемъ, а звѣзды и лунное небо сдѣлали общимъ покровомъ для всѣхъ, и даже для тѣхъ, коихъ мирныя жилища далеко были отъ истлѣнія Кто устроитъ насъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней! восклицали мы всѣ съ горькими слезами, съ тяжкими вздохами, и даже съ воплями крѣпкими. Кто явитъ намъ благая въ животѣ семь? Водрощали мы другъ друга взаимно, и отходили безответны съ недоумѣніемъ не разрѣшимымъ.

Верховный міра правитель, храній праведника яко зеницу ока, сказуетъ писаніе, не оставилъ страдальца въ безотрадномъ озлобленіи до конца дней его; Господь благоволѣвъ послѣдняя юва паче, нежели прежняя Несчастные страдальцы града опустошеннаго пламенемъ, но не оставленнаго Богомъ, монархомъ и ближними! Ободритесь, утѣшьте, отрясите уныніе, отрите слезы. Богъ Юлевъ есть Богъ вкупѣ и нашъ. По судьбамъ своимъ праведнымъ, поспѣтвъ не правды наши жезломъ озлобленія и тогда же помянувъ во гнѣвѣ своемъ милости древнія, не до конца отвратилъ лице свое! Объимите мыслію вашею, обозрите вниманіемъ вашимъ: сколько отрадъ, сколько заботливыхъ попеченій, сколько дѣйствительныхъ щедротъ къ утѣшенію нашей скорби, къ возстановленію волнующагося спокойствія, къ облегченію плетри проліявъ отецъ небесный отъ одного монаршаго престола. Наши вздохи, наши стоны, наши слезы едва коснулись сердца царева, и милости помазанника Божія потекли къ намъ обильнымъ струями Вотъ туне преломляется алчущимъ хлѣбъ довольный; вотъ указываетъ кровь безпріютнымъ; вотъ цѣпящимъ отъ хлада—одежда и препосаніе; вотъ недугующимъ язвами—бальзамъ и обязаніе; вотъ сляченнымъ бѣдностію и нищетою—дѣвизи и кинсоны!

Прїидите, прострите руки ваши, прїимите монаршую милость, не идите тщи! Сердце царево любвеобильно: оно въ щедротахъ своихъ не оскудѣетъ; мы не далеки отъ него и вдали; близкіе къ престолу его приблизятъ къ нему и наши нужды. Будемъ достойны милостей монаршихъ.

Чтобы страдалецъ земли Авситидійской мента чувствовалъ испеделившееся свое достоинство, чтобы мента болѣлъ потерю того, чего милѣе и дороже сердцу родительскому быть не могло, чтобы струны и язвы не столь ѣдко терзали плоть его, Богъ Іовлевъ, среди лютыхъ искушеній, послалъ къ нему друзей-утѣшителей, да облегчатъ они совѣтами мудрости тяжелое бремя его страданій.

Граде озлобленный, по среди бѣдствій твоихъ и злоключеній свыше благословенный! Возведи окрестъ очи твои—и виждь: се отвсюду простерты къ тебѣ длани помощи; друзья челвѣчества, пламенѣя къ тебѣ любовью единокровныхъ, всѣмъ готовы изгладить твоё разрушеніе. Потерли Господа; сердобольная сострадательность отретъ твои слезы, уврачуеъ твои раны, прикроетъ твоё обнаженіе.

Приточный путникъ, изъязвленный разбойниками между Іерихономъ и Іерусалимомъ, нашель себѣ отраду въ одномъ только Самаряннѣ. Граде боголюбезный! кто изъ ближнихъ и дальнихъ, изъ знаемыхъ и чуждыхъ, изъ присныхъ и пришельцовъ не болѣзнуеъ о тебѣ? Кто не сострадаеъ о тебѣ! Ласкосердая благотворительность сама тебя ищетъ. Возстани скоро отъ унынія, возми болро болѣзненный одръ скорбей твоихъ, ии съ миромъ, съ благоговѣнною преданностію въ общую всѣхъ врачевницу—въ домъ Бога Вышняго, повергнись къ подножію величія его, пролей преъ ничъ слезы умиденія твоего, а съ ними вознеси и гласъ молебный, да приметъ онъ свои благословенія, неизчетныя до лѣтъ позднѣйшихъ на августѣйшаго помазанника нашего, отеческими щедротами оживляющаго насъ, исчезавшихъ отъ скорби и туги многія. да водворитъ въ селеніяхъ нашихъ миръ и благоденствіе, да оствѣнитъ насъ ангелами своими хранителями, да покрыетъ насъ кровомъ крылъ своихъ (1)!» Утѣшенные отеческимъ

(1) Взято изъ Кост. губ. вѣд. № 43, 1847 г.

вниманіемъ монарха, жители Костромы, мало по малу, начинали устраиваться доступными каждому средствамъ, при пособіяхъ со стороны правительства, принявшаго на себя съ тѣмъ вмѣстѣ заботу привести въ извѣстность состояніе и число погорѣвшихъ, и самое количество ихъ потерь. Такъ кончился 1847 годъ, на долго оставившій на Костромѣ слѣды гнѣва Божія.

Съ 1 ноября открытъ въ Костромѣ женою чиновника 5 класса г-жею Пріоровою для воспитанія дѣвицъ дворянскаго, духовнаго и купческаго званій пансіонъ, принятый въ 1848 г. подъ Высочайшее покровительство государыни императрицы Александры Феодоровны. Такая монаршая милость послужила великимъ содѣйствіемъ къ процвѣтанію учебнаго заведенія г-жи Пріоровой и сестры ея Мелентевой (1).

Насталъ 1848 годъ. Кострома не успѣла еще забыть своихъ матеріальныхъ потерь, какъ Господь постигъ ее инымъ горемъ, которое принесла холера, похитившая не малое число ея жителей отъ среды живыхъ, понесшихъ чрезъ это потери не возвратныя. Въ этомъ же году закрытъ Богомысленскій монастырь, и обгорѣвшія его зданія переданы въ духовно-учебное вѣдомство. Но миновала и этотъ годъ, оставившій въ Костромѣ горькія по себѣ воспоминанія.

Въ мартѣ 1849 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о дарованіи льготъ погорѣвшимъ въ сентябрѣ 1847 года жителямъ Костромы. По положенію комитета гг. министровъ, государь императоръ 22 февраля 1849 года Высочайше повелѣлъ: 1) 4-мъ купцамъ 2-й и 28-ми 3-й гильдіи изъ числа пострадавшихъ отъ пожаровъ (1847 г.) предоставить льготу на пять лѣтъ отъ платежа гильдейскихъ повинностей съ тѣмъ, чтобы льгота опредѣляема была этимъ лицамъ по тѣмъ гильдіямъ, въ которыхъ каждый изъ нихъ состоялъ въ 1847 году, чтобы они воспользовались ею, начиная съ 1847 года. 2) 74-мъ лицамъ предоставить также пятилѣтнюю льготу отъ платежа рудатей, начиная съ 1849 года. 3) Числющаяся на мѣща-

(1) Губ. Вѣд. 1848 г. № 28.

нахъ Костромы податную недоимку въ числѣ 10092 р. сереб. сложить. 4) (тнести на земскій сборъ Костромской губерніи отопленіе и освѣщеніе тюремнаго замка и гауптвахты съ караульнымъ домомъ и отпустить изъ этого же сбора 9500 р. на постройку, вмѣсто погорѣвшихъ домовъ для городскихъ частей, каланчи, магистрата и сиротскаго суда. 5) Назначить изъ земскихъ же сборовъ въ пособіе квартирному сбору по 5 т. р. сер. ежегодно въ теченіи пяти лѣтъ (1). Взысканные высокими милостями царя земнаго, граждане Костромы въ благочестивомъ убѣжденіи, что ущедряющая ихъ десница монарха въ семь случаевъ есть та шуйца благодати Божіей, въ которой содержится богатство для возлюбившихъ ее (2), не нашли бы принести ему лучшей благодарности, кромѣ усердной, торжественной молитвы предъ царемъ Небеснымъ о здравіи и благоденствіи вѣнценосца Россіи. По сношенію съ архіереемъ, днемъ торжественной молитвы и благодаренія назначенъ вторникъ свѣтлыя седмицы (5 апр.). Въ этотъ день божественную литургію въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ совершалъ пресвященный епископъ Костромскій Іустинъ. Послѣ литургіи архіастирь сказалъ къ умиленнымъ торжественною молитвою гражданамъ краткую назидательную рѣчь (3). Послѣ сего пресвященный совершилъ съ соборнымъ духовенствомъ благодарственное Господу Богу молебствіе.

Воздавъ благодареніе Господу, подающему людямъ вся и для духа и для тѣла нужныя силы, яже къ животу и благочестію (4), облагодѣтельствованные монархомъ, при возгласеніи ему многолѣтія, усердно молили Господа, да благословитъ онъ благодѣтеля ихъ всяцѣмъ благословеніемъ (5). Щедроты монарха, равно близкаго своею любовію ко всемъ вѣрноподаннымъ, излившіяся на скорбныхъ жителей Костромы такъ благо-

(1) Предписаніе вѣннаго губернатора Костр. гр. думъ, отъ 23 марта 1849 г. № 3058.

(2) Прит. 3, 16.

(3) Въ прилож. подъ лит. Е.

(4) 1 Петр. 13.

(5) Ефес. 13.

временно—въ радостные дни святѣйшаго праздника Христовой церкви, открыли предъ взоромъ ихъ ту непрерывную связь, которою соединена радость и печаль вѣрныхъ сыновъ отечества съ радостію и печалію объ нихъ царя ихъ; горячайшія молитвы изливались въ храмахъ Господнихъ о царѣ утѣшителѣ ихъ, ищущемъ радости въ благоденствіи сыновъ Россіи.

Въ 1850 году Кострома лишилась добраго своего архипастыря. Преосвященный Іустинъ переведенъ во Владимірѣ. Преданность и любовь къ своему архипастырю Костромское духовенство выразило торжественными проходами и богатымъ обѣдомъ (1). Его мѣсто заступилъ преосвященный Леонидъ, прибывшій въ Кострому 8 мая 1850 года.

8 августа 1850 года прибыли въ Кострому высокіе путешественники Николай и Михаилъ Николаевичи. Кострома видѣла ихъ, утѣшалась ихъ христіанскимъ благочестіемъ и глубокимъ благоговѣніемъ къ святынь-и въ каедральномъ Успенскомъ соборѣ, и въ Ипатіевскомъ монастырѣ, и въ приходской Воскресенской церкви, — наслаждалась ихъ привѣтомъ въ народномъ гуляньѣ на городскомъ бульварѣ. О радости, съ какою Кострома встрѣчала царственныхъ дѣтей и искреннею задушевномъ усердіи, съ какимъ она проводила счастливое время пребыванія у нее дорогихъ гостей, ясно свидѣтельствовало то великолѣпное вечернее освященіе города, бульваровъ и заволгскаго берега, которое заставило сосѣдніе съ нею города, владѣющіе обильнѣйшими противъ нее матеріальными средствами, завидовать, такъ сказать, ея роскошной изобрѣтательности (2).

Такъ мѣнялись дни бѣдствій и горести для Костромы съ днями утѣхи и радости. Между тѣмъ памятникъ на Сусанинской площади росъ, и совершенная отдѣлка его послѣдовала того же 1850 года, въ 16 день августа—

(1) Единств. примѣръ проводъ архіерея въ Костромѣ отъ начала существованія епархіи доселѣ. См. опис. Костр. Усп. соб. 1855. Москва.

(2, Подр. опис. этого событія напечатано въ Воспоминаніяхъ о путеш. Высоч. особъ въ Костр. губ., священника Вознесенскаго. Кострома, 1859 г.

день явленія въ Костромѣ чудотворнаго Феодоровскаго образа Богоматери, положившей здѣсь начало спасенія Россіи чрезъ тѣхъ, кому благодарное потомство воздвигло памятникъ во свидѣтельство того, что православный народъ Русскій, покоясь подъ сѣнію мудраго правленія Романовыхъ, твердо помнитъ о великомъ подвигѣ крестьянина, положившаго жизнь свою за спасеніе жизни Михаила, какъ горюшее зерно, брошенное въ землю и произрастившее отъ себя благосѣянное и долгожизненное царственное древо.

Съ 16 августа Кострома начала съ нетерпѣніемъ ожидать открытія памятника. Прошло полгода въ ожиданіяхъ и наконецъ, къ великому утѣшенію и радости жителей Костромы, получена желанная вѣсть о Высочайшемъ повелѣніи-открыть памятникъ въ 14 день марта 1851 года. Этотъ день былъ живымъ напоминаніемъ 14 марта 1613 года. Торжество открытія памятника какъ начато, такъ и кончено усердными и искренними молитвами о благоденствіи дома Романовыхъ и счастливой подъ ихъ управленіемъ Россіи, и о упокоеніи царя Михаила и поселянина Ивана (1). Послѣ многолѣтня преосвященный Леонидъ, епископъ Костромскій (нынѣ Екатеринбургскій), произнесъ рѣчь, обильнѣйшую назидательными мыслями и благочестивыми чувствованіями, съ искусствомъ художника изобразивъ въ ней великій подвигъ Сусанина и высокое значеніе этой жертвы для царственнаго дома Россіи и потомства. Къ великому сожалѣнію, этой рѣчи у насъ не осталось въ спискахъ. Виной тому особенная скромность архипастыря.

Такъ Костромское дворянство увѣковѣчило связь исторіи Костромы съ исторіею царственнаго дома Романовыхъ.

Въ 1852 г. открытъ въ Костромѣ мѣдно-чугунно-плавильный заводъ полков. Д. П. Шишова. Здѣсь отливаютъ мѣдные прокатные валы для ситцевъ, дѣлаютъ приводы или шкифы, зубчатые колеса, паровые котлы, всякаго рола машины, гидравлическіе прессы, шерстомойныя станки, пря-

(1) Подр. описаніе торжества напеч. въ воспоминаніяхъ о пут. высоч. особѣ въ Костр. губ., Вознесенскаго. Кострома, 1859 г.

дильные ватера, трубы для утермарковскихъ печей, насосы, плиты для половъ, рѣшотки, паятники и всякое чугунное литье. Спустя нѣсколько лѣтъ, здѣсь началась постройка пароходовъ, которыхъ до настоящаго времени устроено уже не менѣе 20. Первый изъ нихъ «Алексѣй» спущенъ въ 1857 г. Длина парохода по ватеръ—линіи 136 футовъ, при ширинѣ 18. Машина на немъ въ 35 силъ. Съ полнымъ грузомъ—со 125 пассажирами и запасомъ дрѣвъ, пароходъ сидитъ въ водѣ на 17 дюймовъ. Это самый меньшій изъ всѣхъ пароходовъ, устроенныхъ на верфи при Шиповскомъ заводѣ.

Въ 1853 году построены въ Костромѣ новыя обширныя каменные зданія и въ нихъ открыты съ паровыми машинами—льнотрепальная фабрика Зворыкиныхъ, льно-прядильная и ткацкая К^о Брюханова и Эстова, съ 3 т. веретенъ и болѣе 10 ткацкихъ станковъ, и свѣчной заводъ Поляковыхъ (1). Съ открытіемъ завода и фабрикъ промышленность Костромскихъ предѣловъ оживилась: ввозъ матеріаловъ въ Кострому, по близкому и выгодному сбыту ихъ, усилился (2); тысячи людей, съ трудомъ отыскивавшихъ себѣ дѣло для пропитанія, получили для своихъ рукъ постоянное выгодное занятіе.

Въ этомъ же году послѣдовала для Костромы переменна въ ея духовномъ мірѣ: преосвященный Леонидъ переведенъ въ Екатеринославль, а его мѣсто въ Костромѣ занялъ преосвященный Филоеѣй, по истинѣ архипастырь Боголюбезный. Время его архипастырства въ Костромѣ отъ начала до конца обильно замѣчательными событіями.

Огъ дней древнихъ доселѣ, Кострома съ глубокимъ благоговѣніемъ чтитъ чудотворный Феодоровскій образъ Богоматери и приснопамятный день праздника сему образу, явившему и являющему благотворное вліяніе на судьбы нашего отечества, старается посвятить такимъ занятіямъ, которыя приносятъ, и) слову премудраго, плодъ благословенъ (3).

(1) Первая и послѣдній, по обстоятельствамъ хозяевъ, не состоялись, а зданія ихъ, по времени, перешли: первое—къ Михнѣ, товарищу Брюханова, а послѣднее г. Шипову.

(2) На прим. трепаного льна ввозится на зимніе базары до 150 т. пуд., на сумму—слишкомъ 300 т. руб. сер.

(3) Прит. 3. 18.

Если слава, честь и миръ суть достояніе всякаго чловѣка, дѣлающаго доброе, то по преимуществу они принадлежать тѣмъ, кто съ знатностію рода и званія соединяетъ христіанское братолюбіе, съ богатствомъ благотворительность. Такъ Кострома въ день праздника Радости всѣхъ скорбящихъ матери Господа, приѣмлющаго каждый, переходящій въ руки меньшихъ братій, даръ нашъ до малой лепты, до послѣдняго куска хлѣба и чаши воды, постоянно видѣла торжественное собраніе комитета, Высочайше учрежденнаго съ благочестивою цѣлю, достойною высокаго назначенія чловѣческаго—подать возможную отраду несчастной, томнщейся въ заключеніи брати (1). Самый храмъ въ тюремномъ замкѣ устроенъ въ 1810 г., по благочестивой мысли строителя (2), въ честь Феодоровской Божіей матери.

Но съ 1854 года исторія Костромы пополняетъ свои страницы новыми чертами христіанской благотворительности. Въ этомъ году 20 ноября—день, свѣтло и радостно празднуемый Россією, въ Костромѣ торжественно открытъ попечительный о бѣдныхъ комитетъ, учрежденный, съ Высочайшаго соизволенія, жителями Костромской губерніи въ ознаменованіе событія, совершившагося въ 1850 году, — двадцати—пятилѣтія благополучнаго царствованія государя императора Николая 1. Открытіе комитета въ домъ дворянскаго собранія, какъ и всѣ добрыя христіанскія начинанія, начато молебствіемъ къ Богу, благихъ подателю. Преосвященный Филофей, по совершеніи молебствія, сказалъ къ учредителямъ комитета и всѣмъ присутствовавшимъ при торжествѣ пастырское назидательное слово о степени назначенія и важности христіанской благотворительности, какъ для приѣмлющихъ благодѣанія, такъ и для самихъ благодѣтелей. Комитетъ, состоя въ вѣдѣніи Совѣта императорскаго чловѣколюбиваго общества, имѣетъ главнымъ предметомъ дѣйствій своихъ облегченіе судьбы страждущихъ подъ бременемъ нищеты, бѣдствій и изнеможенія силъ тѣлесныхъ и нравственныхъ. Слава и честь

(2) Комитетъ тюремный открытъ 14 марта 1834 года. Г. вѣд. 1838 г., № 14.

(3) Костромскій помѣщикъ А. А. Кологривовъ.

учредителямъ такого Богоугоднаго комитета! Доброе дѣло ихъ не будетъ забыто въ потомствѣ: съ сѣменемъ ихъ пребудетъ доброе наследіе, и слава ихъ не потребится. Премудрость ихъ и милосердіе повѣдятъ людіе и похвалу ихъ исповѣсть церковь (1). Если не ложно то, что Богъ обѣщаетъ прославить прославляющихъ его, то, безъ сомнѣнія, первый вѣнецъ славы, которая въ благодарномъ потомствѣ всегда будетъ нова (2), принадлежитъ тому, кто, признавъ лучше имя доброе, нежели богатство много, паче же злата и серебра благодать благоую (3), первый положилъ въ основаніе учрежденія комитета 30 тысячъ рублей сер. Это—костромскій житель, коллежскій секретарь Дмитрій Суворовъ, неотлучно пребывающій при комитетѣ и, въ званіи попечителя и распорядителя, лично надзирающій за ходомъ дѣлъ призрѣнія и успокоенія несчастныхъ. Счастливыи случай указалъ Суворову пріобрѣсть для комитета каменный домъ, построенный, если не на самомъ томъ мѣстѣ, то, по крайней мѣрѣ, близь (можетъ быть, саженьяхъ въ 10-ти) того мѣста, гдѣ находится въ древности деревянный соборный храмъ великомученика Феодора Стратилата, въ первый разъ пріавшій явленную чудотворную Феодоровскую икону Богоматери, и гдѣ, въ память сего послѣдняго событія, въ 1628 году еще стояла деревянная церковь (безъ пѣнія) Феодора Стратилата, а нынѣ близь того мѣста находится ружная, въ честь Феодоровской Богоматери (извѣстная подъ именемъ Богоотцовской) церковь. Попечительный о бѣдныхъ комитетъ, сверхъ обычныхъ еженедѣльныхъ зазданій, имѣетъ každогодно чрезвычайное собраніе, въ которомъ присутствуютъ попечители, всѣ наличные члены—распорядители и члены—благодѣтели, а по приглашенію председателя (4) и постороннія лица, принимающія участіе въ дѣйствіяхъ комитета. Это чрезвычайное собраніе бываетъ 14 Марта—

(1) Сир. 44. 9, 10.

(2) Іов. 29. 18-20.

(3) Притч. 22. 1.

(4) Ст. Сов. и разн. орд. кавалеръ П. И. Метелкинъ, сынъ протоіерея Костр. Усп. соб. И. А. Метелкина.

день празднества Феодоровской Богоматери, въ воспоминаніе возшествія на всероссійскій престолъ Михаила Феодоровича Романова. Такъ въ Костромѣ все доброе, имѣющее значеніе въ жизни государственной и общественной, и по Высочайшимъ повелѣніямъ, и по собственнымъ желаніямъ жителей, устрояется во имя великаго событія для Россіи 1613 года. Словомъ: исторія Костромы не разрывно связана съ исторіею царственнаго дома Романовыхъ, и связь эта непрерывно поддерживается, скрѣпленная благоговѣніемъ жителей Костромы къ святынь ея и преданностію къ царственному дому.

Въ томъ же 1854 году, 25 марта, послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода о построеніи вновь церкви святыхъ мученикъ Хрисанфа и Дари.

Съ мая мѣсяца началась разборка фундамента разрушившейся церкви и очистка рововъ. 24 іюня пресвященный Филоеѣй произвелъ закладку церкви, въ присутствіи всѣхъ властей духовныхъ и гражданскихъ и многочисленнаго народа, положивъ въ основаніе краеугольный камень усердную молитву предъ чудотворнымъ Феодоровскимъ образомъ Богоматери. Въ томъ же году, святѣйшимъ синодомъ разрѣшено возобновленіе стѣнной живописи и иконостаса въ Успенскомъ храмѣ каѳедральнаго собора.

Между тѣмъ отечество наше не было спокойно: занятіе Русскими войсками придунайскихъ княжествъ, для огражденія правъ греческой православной церкви противъ изувѣрства Порты, не имѣло желаннаго успѣха: загорѣлась война. Войска русскіе уже были въ дѣлѣ, но государь императоръ Николай Павловичъ не видѣлъ нужды особо призывать сыновъ Россіи—ополчиться на врага, поддерживаемаго противъ Россіи западными державами, какъ въ Костромѣ явилась уже малая партія молодыхъ витязей, рѣшившихся посвятить свои свѣжія силы и самую жизнь отечеству на войнѣ, за правое дѣло православной Россіи. Это были воспитанники здѣшной гимназіи и другіе благородные юноши (слишкомъ 20 человекъ). 16 мая 1854 года были торжественные проводы ихъ изъ Костромы на службу отечеству. Усердно помолились они Богу предъ чудотворнымъ ликомъ Его пречистой Матери въ каѳе-

дальномъ соборѣ, куда прибыли къ литургіи, сопровождаемые всѣми своими товарищами по гимназіи, наставниками и инспекторомъ; литургію совершалъ преосвященный Филоевъ. Послѣ литургіи Феодоровская икона Богоматери, въ предшествіи изъявившихъ патріотическое желаніе встать въ ряды христілюбиваго воинства Россіи, перенесена была въ домъ дворянскаго собранія, куда отправились начальникъ губерніи, губернской предводитель дворянства, многіе сановники, всѣ присутствовавшіе въ соборѣ за литургією; въ слѣдъ за ними прибылъ сюда и владыка. Здѣсь совершенно напутственное молебствіе, послѣ котораго архипастырь напутствовалъ юношей своимъ назидательнымъ словомъ и благословеніемъ; губернской предводитель (1) и директоръ гимназіи также высказали предъ ними свои чувства преданности къ престолу и отечеству, и наставленія прилежащемъ для нихъ новомъ поприщѣ не чести только и славы, но и трудовъ, и терпѣнія, и лишений. Благоговѣнно приложившись къ чудотворной иконѣ Богоматери, молодые люди съ такимъ же благоговѣніемъ приняли благословеніе отъ святителя, всѣми душевно уважаемаго и чтимаго. За тѣмъ началось прощанье съ родными, знакомыми, — трогательная сцена, невольно заставлявшая проливать слезы не одно родство и дружбу, но всякаго, кто былъ свидѣтелемъ этого прощанья! Послѣ завтрака, коимъ дворянство угощало отъѣзжающихъ, они тотчасъ отправились въ Москву, въ сопутствіи Юрьевецкаго уезднаго предводителя кн. П. Д. Козловскаго.

Въ августъ тогоже 1854 года, Кострома совершила торжественные проводы инаго рода, — проводы своего знаменитаго сородича въ вѣчность. Это извѣстный не въ одной Россіи, но и за границей, замѣчательный (2) ученый, ординарный профессоръ философскихъ наукъ въ Московской академіи, дѣйствительный членъ академической конференціи, С.—Петербургскаго и Копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ, Феодоръ Александровичъ Голу-

(1) Рѣчь губернскаго предводителя въ приложеніи подъ лит. Ж.

(2) Вотъ отзывъ Августа Гакстгаузена въ «Изученіи внутренней жизни Россіи»: «у меня было рекомендательное письмо къ свящем-

бинскій, христіанскій философъ, поражавшій силою слова, укрѣпленнаго зрѣлымъ знаніемъ философіи всѣхъ временъ, а болѣе ученіемъ откровения-систему Гегеля, явившуюся съ такимъ шумомъ въ Европѣ. Ѳеодоръ А., сынъ псаломщика бывшаго кафедральнаго Троицкаго собора, со дня рожденія—22 декабря 1797 года—жилъ на родинѣ только до 1814 года; съ этого времени онъ поступилъ въ Московскую духовную академію студентомъ. Кончивъ академическій курсъ, Ѳ. А. остался при академіи бакалавромъ, потомъ сталъ съ 1822 г.—экстраординарнымъ, а съ 1824 г. ординарнымъ профессоромъ и сверхъ того членомъ съ 1820 г. академической конференціи, съ 1826—цензурнаго комитета, съ 1829—академическаго правленія, со времени изданія при академіи «творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ»—редакціи комитета. Кромѣ профессорской должности, требовавшей отъ Ѳ. А. постоянного присутствія при академіи, множество разнообразныхъ трудовъ не позволяло ему часто отлучаться на родину, гдѣ были близкіе его родные. Но 1854 года, когда, въ слѣдствіе семейныхъ потерь (въ 1852 г. онъ лишился двухъ сыновъ своихъ), Ѳ. А. уже чувствовалъ быстрое ослабленіе силъ тѣлесныхъ, онъ рѣшилъ побывать на родинѣ, чтобъ исполнить давнее и искреннее желаніе—отдать должное почтеніе праху родителей, присныхъ и знаемыхъ, увидѣться со всѣми любимыми и любящими его (1). 8 августа Ѳ. А. прибылъ въ Кострому; 15-го въ храмовой праздникъ здѣшняго кафедральнаго собора преосвященный

нику Ѳ. А. Голубинскому, профессору философіи въ Троицкой академіи.—Это умвѣйшій и образованнѣйшій духовный, какихъ только я встрѣчалъ въ Россіи. Съ самымъ обширнымъ классическимъ образованіемъ онъ соединяетъ совершенное знаніе иностранныхъ литературъ и нѣмецкой философіи; послѣднюю изучилъ онъ вполнѣ. Признаюсь, я чрезвычайно изумился, слушая Русскаго священника, разсуждающаго о Шеллингѣ, Гегелѣ, ихъ тенденціяхъ и школахъ, съ такой ученой простотой и такъ глубоко. Онъ перевелъ на Нѣмецкій языкъ Русскій Катихизисъ Московскаго митрополита Филарета. Его прекрасное лицо, какіе-то отличные приемы въ соединеніи съ простотою и почти дѣтскою граціей, придавали всей особѣ отъѣвную прелесть.

(1) Собственныя слова Ѳ. А., которыя онъ такъ заключилъ: «слава Богу, я исполнилъ этотъ долгъ и остаюсь спокоенъ. Могу ли быть здѣсь еще когда нибудь, объ этомъ вѣдаетъ одинъ Богъ.»

Филофей (1) пригласилъ его вмѣстѣ съ собою служить литургію въ соборѣ; въ первый разъ въ жизни онъ совершалъ литургію въ Успенскомъ храмѣ собора, какъ будто въ залогъ того, чтобъ въ семь же храмъ чрезъ нѣсколько дней тотъ же архипастырь совершилъ надъ нимъ послѣднее священнослуженіе. Не далѣе, какъ за день до своей кончины, Ѳ. А. отслуживъ въ соборѣ вечерню, долго ходилъ по галлерей, окружающей Успенскій соборный храмъ, съ однимъ изъ соборныхъ священниковъ, пристально разсматривая давно уже ему знакомую стѣнную живопись и по временамъ нѣсколько разъ заглядывая сквозь дверную рѣшетку въ самый храмъ, какъ бы не желая разстаться съ этимъ священнымъ мѣстомъ, а между тѣмъ не переставалъ спрашивать своего спутника объ обстоятельствахъ кончины брата его, своего любимаго товарища по семинаріи и академіи (2). Только кончина Ѳ. А. помядовавшая чрезъ день послѣ того, открыла его собесѣднику, что душею благочестиваго христіанскаго философа уже владѣло предчувствіе близкой кончины, какъ бы указывая ему и самое мѣсто, гдѣ должно было совершиться надъ нимъ послѣднее напутствіе—надгробное пѣніе. 25 августа въ этомъ храмѣ совершенно преосвященнымъ Филофеемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ отпѣваніе тѣла протоіерея Феодора. Вся жизнь Ѳ. А. исполнена была благочестія и набожности, благотворительности и смиренномудрія. Довольно странное, по видимому, обстоятельство то, что преосвященный, при такомъ собраніи наставниковъ (начиная съ ректора (3) семинаріи,—бывшихъ учениковъ Голубинскаго по академіи и почетныхъ городскихъ протоіереевъ, поручилъ сказать при отпѣваніи тѣла Ѳ. А. надгробное слово одному изъ простыхъ соборныхъ священниковъ (4) нельзя объяснить инымъ чѣмъ, какъ тѣмъ же сочувствіемъ смиренномудраго архипастыря къ смиренію усопшаго. Торжественно было от-

(1) Одинъ изъ его учениковъ по академіи.

(2) Надворн. совѣт. Н. Ѳ. Островскій, скончавшійся 22 февр. 1853 г. въ своей усадьбѣ, Книшемскаго уѣзда, въ селѣ Щельковѣ.

(3) Нынѣ епископъ Порфирій.

(4) И именно тому, который бесѣдовалъ съ Ѳ. А. за день до его кончины о кончинѣ своего брата, не смотря на то, что одинъ изъ

пѣваніе, а еще болѣе торжественны проводы тѣла усопшаго, отъ собора на протяженіе слишкомъ двухъ верстъ, по Московской улицѣ, до могилы, приготовленной для Ѳ. А. рядомъ съ могилами его родителей, при Богословской церкви, за р. Костромою. При спускѣ гроба въ могилу, протоіерей І. Казанскій почтилъ усопшаго прощальною рѣчью (1). Одинъ изъ почитателей покойнаго (2) устроилъ надъ могилою его памятникъ съ двумя надписями: «всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется» и «словами училъ любомудрію, а примѣромъ жизни смиренію.»

Наступилъ 1855 годъ, готовившій для цѣлой Россіи скорбь великую. Кончина державнаго подвижника Россіи, не знавшаго покоя для ея счастья и возвеличившаго ее на зависть Европейскимъ державамъ, представлялась ей раннею, безвременною и тѣмъ болѣе горестною, что кровопролитная война, возмущавшая Европу и возбужденная не Россіею, продолжалась съ усиленными, со стороны непріязненныхъ ей правительствъ, вооруженіями, а бѣдствія продолжительной войны, на которыя онъ смотрѣлъ съ христіанскимъ отеческимъ чувствомъ прискорбія, и безусышность переговоровъ объ условіяхъ мира, для всѣхъ нужнаго, отравляли послѣднія минуты благочестиваго монарха, котораго первымъ желаніемъ было поставить Россію оплотомъ вѣры святой и столпомъ огражденія правъ и тишины народовъ отъ своеволія и буйства страстей человѣческихъ, столь рѣзко обнаруживавшихъ свое изступленіе.—Россія плакала о своей не возвратной потерѣ не притворно, искренно, отъ души; но покаяясь не исповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго, положившаго въ своей власти поставлять цзрей земныхъ во времена благоприятна, не упала духомъ отъ скорби, но еще сильнѣе ошолчилась противъ враговъ вѣры и отечества, лишь услышала высочайшій манифестъ о собраніи госу-

учениковъ Ѳ. А. архимандритъ и одинъ изъ протоіереевъ городскихъ представляли преосвященному свои проповѣди.

(1) Біографическій очеркъ Ѳ. А. Голубинскаго, съ портретомъ покойнаго. Москва, 1855 года.

(2) Масловъ.

дарственного ополченія: горе забывалось въ виду опасности для Россіи.

Быстро формировались партіи ополченія въ Костромѣ, и въ началѣ мая мѣсяца здоровые ополченныя быстро собирались на ученье военнымъ приемамъ и возвращались въ свои квартиры съ веселыми пѣснями (1), возбуждавшими въ нихъ отвагу.

Дядьки новобранцевъ, опытные по службѣ и извѣстные своею хорошею нравственностію солдаты, усердно учили ратниковъ ремеслу военному и, чтобъ глубже заложить въ сердце молодыхъ ополчанъ военную отвагу и сроднить ихъ мысли съ походною жизнію и военною дисциплиною, послѣ каждаго ученья, напѣвали имъ и ихъ самихъ приучали пѣть пѣсни на свой ладъ (2), и влѣтъ въ какіе нибудь три мѣсяца образовалось войско ратниковъ слишкомъ въ 11 тыс. человекъ, изъ которыхъ рѣдкаго нельзя было поставитъ въ ряды хорошаго регулярнаго войска.

12 іюля 1855 года совершенно преосвященнымъ Филоеемъ торжественное освященіе знаменъ Костромскаго ополченія: это происходило на Сусанинской площади; предъ бюстомъ того, который некогда съ самоотверженіемъ положилъ жизнь свою за царя, а теперь какъ будто читалъ своей братьи-образовавшимся изъ крестьянъ ратникамъ-въ произносимой ими присягѣ предъ лицомъ родоначальника царственнаго дома Романовыхъ урокъ преданности вѣрѣ, царю и отечеству до послѣдней капли крови, — урокъ тѣмъ болѣе имѣвшій на ратниковъ вліянія, что это было въ день памяти царя Михаила Ѳеодоровича. По водоосвященіи преосвященный, окропивъ святою водою иконы (копію съ Ѳеодоровской, въ мѣру чудотворной, въ серебряныхъ рамкахъ и 11,250 малыхъ финифтевыхъ, съ изображеніемъ Ѳеодоровской Богоматери, по числу ратниковъ, пожертвованныхъ Каѳедральнымъ соборомъ) и знамена, вручилъ первые начальнику ополченія (3), а послѣднія начальникамъ дружинъ.

(1) См. въ продолж. подъ лит. з.

(2) Пѣсня стараго солдата къ Костромскимъ ратникамъ въ прилож. подъ лит. и.

(3) Д. ст. сов. Ѳ. Ив. Васьковъ.

2-го августа градское общество радушно угощало ратниковъ на просторномъ дворѣ при домѣ дворянскаго собранія, гдѣ преосвященный благословилъ трапезу ихъ, а въ самомъ домѣ предложило обѣдь на 160 кувертовъ, для начальниковъ ополченія и губернскихъ властей. Не ограничившись угощеніемъ ратниковъ, послѣ ихъ обѣда, общество угощало на тѣхъ же столахъ отцевъ, женъ и дѣтей ратническихъ, собравшихся провожать своихъ родныхъ въ дальній путь. 3 августа къ вечеру обозъ ополченія и нѣкоторая часть ратниковъ, а утромъ 4-го и знаменныя роты и двѣ дружины, въ полной походной формѣ, переправились черезъ Волгу. Здѣсь, за Никольскою слободою, на равномъ гладкомъ полѣ, ратники построились развернутыми рядами, четыре-угольникомъ. Въ слѣдъ за ними пошелъ довалъ изъ кафедральнаго собора крестный ходъ, сопровождаемый преосвященнымъ со всемъ градскимъ духовенствомъ. Среди четыре-угольника ратниковъ, на возвышенномъ помостѣ, совершенно было напутственное молебствіе, и ратники, окропленные святою водою, каждый изъ рукъ святителя, благословлены въ путь на святое и славное дѣло. Умилительное зрѣлище представлялъ собою необыкновенный крестный ходъ, какъ за Волгу, такъ и обратно. Городское духовенство, вмѣстѣ съ архіерейскими пѣвчими, составляли хоръ не менѣе 140 человекъ. Благоговѣнное, гармоническое пѣніе параклисиса Богоматери и догматиковъ восхищало душу и извлекало слезы, въ которыхъ выражалось истинное желаніе добраго пути ополченцамъ, и молитва о благополученіи имъ въ грядущихъ подвигахъ.

Не много прошло времени послѣ проводовъ Костромскаго ополченія, какъ Кострома получила горестную вѣсть о кончинѣ уважаемаго всеми начальника ополченія **Θ. И. Васькова**, на 65 году своей жизни принявшаго на себя подвигъ ратнаго дѣла, съ которымъ разстался послѣ Смоленской и Бородинской битвъ съ французами и блокады Модина. Съ силами, истощенными на службу (1) усиленною дѣятельностію и многосложными разнообраз-

(1) Въ 1850 году, по болѣзни, уволенъ отъ службы; въ послѣднее время онъ былъ Новгородскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

ными трудами, **Θ. И.** уже пять лѣтъ спокойно проводилъ свои дни въ родномъ городѣ Костромѣ, въ кругу роднаго семейства; но, призванный общимъ довѣріемъ и избраніемъ Костромскаго дворянства—стать въ главѣ ополченія, **Θ. И.** пожертвовалъ общему дѣлу своимъ спокойствіемъ и оставивъ любимую супругу, домъ и всѣ удобства мирной, безмятежной жизни, снова вступилъ на тревожную военную дорогу, по которой шелъ съ молодыхъ лѣтъ и взялъ съ собою четырехъ сыновъ, зятя и племянника. Молодцемъ казался онъ при выступленіи ратнаго ополченія изъ Костромы, но это была вспышка огня жизни, возбужденнаго въ ветшающей храминѣ тѣла энергическимъ настроеніемъ ревностной души его къ подвигамъ ратнаго дѣла, въ которомъ онъ видѣлъ высшее призваніе—стать на защиту вѣры и отечества; духъ былъ бодръ, а немощи тѣлесныя взяли свое: 15 декабря **Θ. И.** скончался въ Варшавѣ. 16 января 1856 года тѣло его привезено въ Кострому, а 18 совершено преосвященнымъ Филоошемъ, при всемъ градскомъ духовенствѣ, погребеніе на кладбищѣ первокласснаго каѳедральнаго Ипатіевскаго монастыря.

Печально встрѣтила Кострома 1856 годъ, но всему свое время—и сѣтованію и радости, счастью и не счастью, успѣхамъ и неудачамъ, смѣняющимъ другъ друга, для утѣшенія или назиданія нашего, такъ сказать, по очереди, свыше опредѣляемой.

Въ половинѣ 1856 года преосвященный Іоанникій (нынѣ архіепископъ Варшавскій), проѣзжая въ назначенную ему Саратовскую епархію, останавливался въ Костромѣ, уже знакомой ему по дѣдъ его, протоіеревъ Костромскаго каѳедральнаго собора **І. А. Арсеньевъ**, у своего родственника—нашего архіепископа Филооша. 10 іюня жители Костромы имѣли утѣшеніе молиться въ каѳедральномъ соборѣ за литургією, которую совершали два іерарха—Филоошей и Іоанникій. Такія событія въ Костромѣ рѣдки: это еще первое событіе въ Костромѣ, со времени открытія Костромской епархіи (1).

(1) Въ 1847 г. 9 февраля, въ недѣлю православія, въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ литургію Леонасій, епископъ Ревельскій, ректоръ С - Петербургской академіи (нынѣ архіепископъ Астраханскій), а пре-

Въ послѣднихъ числахъ іюля того же года доставленъ въ Ипатіевскій монастырь отъ черниговскаго дворянства мозаическій образъ святителя Николая Мирликійскаго, превосходной работы Русскаго художника Сиверса. Это новая связь исторіи Костромы съ исторіей царственного дома Романовыхъ. Поводомъ къ принесенію такого драгоценнаго дара въ Ипатіевскую обитель было благополучно и благоговорно исполнившееся двадцатипятилѣтнее царствование императора Николая I. Когда всѣ обитатели громаднаго царства Русскаго спѣшили—каждый по своему—выразить чувства преданности, любви и благодарности къ монарху, тогда Черниговское дворянство мало себя обѣтъ соорудить два мозаическіе образа св. Николая, одинъ для Черниговскаго собора, другой для Ипатіевскаго монастыря, откуда изшелъ на царство Русское родоначальникъ дома Романовыхъ. 27 іюля прибыла въ Кострому депутація (изъ 4 предводителей и 4 депутатовъ Черниговскаго дворянства, во главѣ которой былъ и г. губернской предводитель Н. П. Бороздна), съ священнымъ даромъ для Ипатіевской обители. Драгоценный мозаическій образъ (1), въ одинъ аршинъ длины при 10 вершкахъ ширины, обложенный по краямъ серебрянымъ окладомъ, работы извѣстнаго художника Сазикова, поставленъ въ вызолоченномъ кюлтѣ, въ 6 аршинъ вышины, при 2 ширины, привезенномъ также изъ Чернигова. 28 іюля образъ, послѣ литургіи и молебствія съ водосвященіемъ, освященъ преосвященнымъ Филоооємъ, который почтилъ депутацію чаемъ и завтракомъ. Послѣ этого Кострома выказала предъ Черниговскою депутаціею все свое радушіе и внимательность въ обычномъ ей русскомъ хлѣбосольствѣ: 28 началникъ губерніи предложилъ обѣдъ, 29 Костромское дворянство угощало обѣдомъ, на которомъ Кострома любовный привѣтъ размѣнивала съ южными своими братьями задушевнымъ словомъ чистой, братской любви (2). 30-го

жде съ 1831 по 1837 г. бывшій ректоромъ въ Костромской семинаріи, (а молебное послядованіе православія дна іерарха-Іустинъ, епископъ Костромскій (нынѣ Владимірскій), и Афанасій.

(1) Образъ и въ матеріальномъ отношеніи драгоцененъ: оуъ стоить болѣе 12 тыс. руб. сер.

(2) Рѣчи въ приложеніяхъ подъ лит. I.

градской голова А. В. Дурьгинъ пригласилъ депутацію на обѣдъ, окруживъ ее многочисленнымъ обществомъ дворянства и купечества. 31 іюля депутація Черниговская оставила Кострому и, вѣроятно, надолго сохранить въ памяти радушный пріемъ и братское хлѣбосоельство Костромичей (1). Для полнаго торжества Костромскихъ праздниковъ, данныхъ здѣсь Черниговскому дворянству въ лицѣ его представителей, за принесенный ими многоцѣнный и многознаменательный даръ, не доставало только присутствія нашего боголюбезнаго архипастыря Филоея, безъ благословенія котораго жители Костромы и самый радостный праздникъ не считали праздникомъ полнымъ. 29 іюля владыка отправился въ Москву, вызванный туда Святѣйшимъ Синодомъ присутствовать, въ числѣ іерарховъ Россійскихъ, при кророваніи и священнѣйшемъ муропомазаніи благочестивѣйшаго государя императора Александра Николаевича и благочестивой государыни императрицы Маріи Александровны. Преосвященный для пугевыхъ молитвословій прибылъ въ кафедральный Успенскій соборъ, гдѣ, послѣ молебствія, благоговѣнно приложившись къ чудотворному Феодоровскому образу Богоматери, взявъ отъ сего образа копію (въ мѣру чудотворнаго), для поднесенія иль императорскимъ величествамъ. Съ необъявляемою грустію провожалъ народъ изъ Успенскаго собора своего любимаго архипастыря въ путь, какъ бы предчувствуя близкую, пожизненную съ нимъ разлуку и—предчувствіе не солгало, какъ увидимъ.

Едва успѣла Кострома проводить своего архипастыря и гостей Черниговскихъ, какъ уже снова принимала въ свои объятія другихъ гостей—Костромскихъ ополченцевъ: съ 7-го по 16-е августа дружины Костромскаго ополченія, одна за другой, вступали въ Кострому, сколько торжественно, столько и радушно встрѣчавшую ихъ и угощавшую. Духовенство въ такомъ же порядкѣ и также торжественно встрѣчало ополченцевъ, съ крестнымъ ходомъ, какъ годъ тому назадъ, и провожало ихъ, и за отсутствіемъ архипастыря, и въ Москвѣ заботившагося о

(1) Больше подробное описаніе объ этомъ находится въ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1856 г.

достойной встрѣчъ въ Костромѣ ратниковъ, назидало ихъ пастырскими поученіями (1), а городское общество сколько радушно, столько и обильно угощало ихъ (2). Между тѣмъ г. губернской предводитель дворянства и градскій глава уже выѣхали изъ Костромы въ Москву для присутствія тамъ при великомъ событіи Россіи—коронованіи ихъ императорскихъ величествъ Александра и Маріи, какъ представители Костромской губерніи. По русскому обычаю, они имѣли честь принести всеподданнѣйшее поздравленіе ихъ императорскимъ величествамъ, съ хлѣбомъ и солью. Серебряныя и вызолоченныя блюда и солонки сдѣланы въ здѣшнихъ мастерскихъ: отъ дворянства—у Савельева, а отъ градскаго общества—у Костицына. Оба блюда одинаковаго размѣра—11 вершковъ въ діаметрѣ, съ тою разницею, что первое въсомъ въ 12, а послѣднее въ 10 фунтовъ. По краямъ того и другаго на золоченномъ, полированномъ фонѣ, наложены прорѣзныя матовыя арабески, а на послѣднихъ гербы 12 уздовъ Костромской губерніи; средину 1-го блюда занимаетъ рельефная картина Ипатіевскаго монастыря, съ подписью: «монастырь св. Ипатія въ г. Костромѣ, въ коемъ жилъ и упрошенъ былъ на царство 14 марта 1613 года благовѣрный государь, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ;» на срединѣ 2-го блюда рельефныя картины представляютъ два момента изъ того же событія 1613 года: а) мольбы Московскаго посольства, пришедшаго съ св. иконами просить Михаила Ѳеодоровича на царство, и б) Михаила Ѳеодоровича, уже сѣдѣщаго на тронѣ и окруженнаго сонмомъ духовенства и дворянъ. Солонка отъ дворянства точно такой формы, какія употребляются въ деревенскомъ быту—четвероугольная, скрѣпленная обручиками, съ возвышающеюся прорѣзною задинкою, отъ которой крышка на манерѣ опускается горизонтально. Солонка отъ градскаго общества есть енимокъ съ Костромскаго монумента Сусанинскаго въ миниатюрѣ.

15 сентября возвратился изъ Москвы нашъ смиренно-

(1) См. въ прилож. рѣчь еписк. Островскаго подъ лит. Л.

(2) Болѣе подробное описаніе какъ проводовъ, такъ и встрѣчъ ополченія находится въ Костр. губ. вѣдомостяхъ.

мудрый архипастырь въ свой кафедральный Ипатіевскій монастырь, часовъ около 7-ми вечера, чтобъ своимъ раннимъ прїѣздомъ не надѣлать въ городъ шуму. Скоро возвратился въ Кострому и губернской предводитель дворянства и, 30 сентября пригласивъ въ домъ дворянскаго собранія наличныхъ дворянъ, передалъ имъ слова его императорскаго величества, какими осчастливлены предводители русскаго дворянства въ Москвѣ, послѣ коронаціи, при ихъ представленіи государю императору: «еще разъ благодарю васъ, господа, за усердіе и заслуги дворянства. Дворянство всегда было первымъ примѣромъ усердія и любви—къ престолу и отечеству: такъ было всегда, и я увѣренъ, что такъ будетъ впередъ. Вы усладили послѣднія минуты моего незабвеннаго родителя. Отзывы ваши, которыя я самъ читалъ ему, были лучшею, послѣднею душевною его отрадою. Онъ говорилъ мнѣ: надѣйся на нихъ и вѣрь имъ,—и я вамъ вѣрю, господа.» Голоса изъ среды предводителей: «государь, вся наша жизнь принадлежитъ вамъ, какъ принадлежала августѣйшему родителю вашему. «Вѣрю вамъ, господа, вѣрю. Благодаря Бога, тяжкія времена миновались; но еслибы онъ воротились, то я убѣжденъ и всегда буду увѣренъ, что найду въ васъ вѣрную опору и тѣ же чувства, которыя мнѣ такъ прїятны. Передайте вашимъ дворянамъ, что я искренно благодарю ихъ за ихъ любовь и преданность».

Голоса изъ среды предводителей: «мы счастливы, государь, милостивымъ словомъ вашимъ къ нашимъ дворянамъ, и милостивымъ вниманіемъ, котораго лично мы удостоились отъ вашего величества». «Вы все близки моему сердцу. Мнѣ отрадно видѣть васъ во кругъ себя въ эти священные для меня дни, благодарить васъ и передать чрезъ васъ всему дворянству, что я вамъ вѣрю, вѣрю; вѣрю (1).»

Полные благоговѣнія къ милостивымъ царственнымъ словамъ, дворяне тотчасъ отправились молиться за царя въ кафедральный соборъ, гдѣ совершалъ божественную литургію преосвященный Филофей. Послѣ литургіи совер-

(1) Костр. губ. вѣдом., 1856 г. № 39.

шено благодарственное Господу Богу молебствие, съ возглаголеніемъ многолѣтія государю императору и всей августѣйшей фамилии.

Воздавъ божія Богу, въ изліяніи теплой молитвы о царѣ своемъ, дворянство заключило торжество этого дня объѣдомъ у губернскаго предводителя, взысканнаго по случаю коронованія государя императора царскими милостями.

Насталъ 1857 годъ—очередный для Костромскихъ дворянскихъ выборовъ. Выборы этого года имѣли ту особенность, что среди дворянства появились, состоявшие въ отпуску, славные защитники Севастополя, черноморцы Михаилъ и Павелъ А. Перелешины, Буйскаго уѣзда (Кост. губ.) помѣщики (1). Едва появились въ Костромѣ храбрые черноморцы, какъ дворянство рѣшилось дать имъ 13 января великолѣпный объѣдъ, въ выраженіе глубокаго уваженія и искренней благодарности, за ихъ доблестную службу царю и отечеству. Признательныя чувства Костромскихъ дворянъ къ славнымъ защитникамъ Севастополя землякамъ, которыми они гордились, выразились въ искреннихъ словахъ г. губернскаго предводителя А. А. Миронова, послѣ двухъ тостовъ за здравіе государя императора и августѣйшаго генералъ-адмирала. Восторженные продолжительные клики ура со стороны присутствовавшихъ подтвердили истину сказаннаго г. предводителемъ и долго затрудняли Перелешиныхъ въ отвѣтъ. Скромный отвѣтъ, данный дворянству однимъ изъ Перелешиныхъ, тронутыхъ общимъ вниманіемъ, былъ коротокъ, и голосъ Перелешина, не робкій предъ оглушительнымъ шумомъ морскихъ волнъ и громомъ артиллеріи, прерывался отъ полноты внутренняго волненія. Послѣ отвѣта Перелешина, г. предводитель возгласилъ: «здоровье доблестныхъ и много уважаемыхъ земляковъ Михаила А. и Павла А. Перелешиныхъ», и Перелешины подняты на руки восторженныхъ земляковъ дворянъ (2).

(1) Тотъ и другой—капитаны 1 ранга и кавалеры св. Владимира и Георгія 3 ст.; 1-й въ 1836 г., а 2-й въ 1837 г. изъ морскаго кадетскаго корпуса поступили въ черноморскій флотъ мичманами. Нынѣ командуютъ 1-й 28 экип. и отрядомъ, назначеннымъ идти къ устью рѣки Амура, а 2-й 15 экипажемъ и 28 пушечнымъ кораблемъ «не тронь меня».

(2) Рѣчь А. А. Миронова и отвѣтъ Перелешина въ приложеніи подъ лит. М.

Радостно и весело начала жизнь свою Кострома въ 1857 году. Такъ прошелъ генварь и такъ февраль, какъ къ концу послѣдняго была получена горькая вѣсть о перемѣщеніи любимаго всѣми архипастыря Филовея въ Тверь. Какъ любила и почитала Костромская паства своего архипастыря, трудно описать. Вотъ двѣ малыя выдержки изъ частныхъ писемъ о преосвященномъ: въ первомъ, которымъ писавшая особа извѣщала духовную особу о перемѣщеніи владыки, подъ конецъ написано: «горько, батюшка. Какъ намъ разставаться съ нашимъ праведникомъ?» Въ другомъ, писанномъ изъ Костромы въ дальній увѣздный городъ, между прочимъ, написано: «только полная преданность волѣ Божіей, можетъ облегчить нашу горестъ, при мысли о разлукѣ съ любезнымъ отцемъ-архипастыремъ. На этотъ разъ мы завидуемъ вамъ, отдаленнымъ по мѣсту жительства отъ подобныхъ сценъ, наводящихъ тоску. Что бы я ни сказалъ объ оставляющемъ насъ архипастырь самого лучшаго, я все таки сказалъ бы менѣе, нежели мало. И то сказать, вздохнувши: не однимъ же намъ пользоваться такимъ счастьемъ, какое Богъ далъ намъ на три съ небольшимъ года; другіе, можетъ быть, болѣе насъ заслужили эту милость». 14 марта-этотъ первый Костромскій праздникъ-преосвященный совершалъ послѣднюю литургію въ кафедральномъ соборѣ, не вмѣщавшемъ всего множества народнаго; сюда собралось и все городское духовенство проститься съ своимъ архипастыремъ. По окончаніи литургіи, паства Костромская съ напряженнымъ вниманіемъ и слезами слушала завѣтное назиданіе владыки, выразившаго всю пастырскую заботливость о благѣ пасомыхъ, на основаніи словъ апостола: «сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Иисусѣ». Послѣ молебствія предъ чудотворнымъ Феодоровскимъ образомъ Богоматери, преосвященный, отложивъ облаченіе, возложилъ на себя по обычаю мантию; въ это время одинъ изъ соборныхъ священниковъ (1), взявъ съ святаго престола, стоявшій на немъ во время литургіи, Феодоровскій образъ Богоматери (копію съ чудотворнаго) и; поднося его преосвященному на память, произнесъ: «Преосвященнѣйшій владыко! Въ

(3) Ключарь св. П. Островскій.

последній разъ ты принесъ безкровную жертву о грѣсѣхъ нашихъ на семь святомъ жертвенникѣ, а намъ не достойнымъ преподаль даръ совершенъ-тѣло и кровь Господа нашего Исуса Христа; съ того же святаго жертвенника, яко престола благодати, мы подъемлемъ и приносимъ тебѣ смиренный, но священный даръ сей, во свидѣтельство глубокой нашей преданности и искренней сыновней любви къ тебѣ. Вручая тебѣ святую Феодоровскую икону Богоматери, въ приснопамятный день празднества ея чудотворной иконѣ, пріяхшаго свое начало со времени и въ память великаго для цѣлой Россіи событія—воцаренія государя и великаго князя Михаила Феодоровича, отъ Костромскихъ предѣловъ возсіяшаго, осмѣлимся ли гадать о судьбахъ Божіихъ, уготовляемыхъ въ советѣ его тебѣ, при восхожденіи къ почести званія высшаго? Вѣра и упованіе пророчески скажутъ намъ, что день исшествія твоего изъ сей святой, соборной церкви въ иныю, совпадая съ тѣмъ древнимъ событіемъ, въ сей же день, въ присутствіи сей же чудотворной иконы совершившимся, благознаменателенъ, подобно оному, для церкви Россійской. Въ семъ отрадномъ упованіи мы усердно молимъ Господа, да вселѣйствующая благодать его и всесильное заступленіе пречистой его матери сопутствуютъ тебѣ, иерархъ боголюбезный и боголюбивый, во всѣхъ путяхъ твоихъ, уповая, что и ты, яко святитель Христовъ, имѣя дерзновеііе къ Богу во святыхъ твоихъ къ нему молитвахъ, не забудешь насъ недостойныхъ». Съ благоговѣніемъ облобызавъ св. образъ, владыка благословилъ каждого изъ престоющихъ въ олгарѣ, вышелъ на предолтарную солею и здѣсь встрѣченъ былъ прощальною рѣчью, произнесенною Ильинской церкви протоіереемъ І. Казанскимъ (1). Но не въ этотъ разъ было последнее прощанье Костромской паствы съ архипастыремъ; нѣсколько дней онъ еще пробылъ съ нею. Въ продолженіе этихъ (7) дней, каждый, кто могъ, спѣшилъ къ нему въ келліи за послѣднимъ благословеніемъ: Костромское дворянство принесло ему въ даръ икону (складка) съ изображеніями

(1) Въ прилож. подъ лѣт. Н.

въ срединѣ Θεодоровской богоматери, по сторонамъ—Костромскихъ преподобныхъ: Паисія Галичскаго, Аврамія Городецкаго, Макарія Унженскаго, Тихона Луховскаго, Геннадія Костромскаго и Любимоградскаго и Іакова Желзноборовскаго; а въ верху—Господа Савасеа съ предстоящими великомученикомъ Θεодоромъ Стратилатомъ и преподобнымъ Михаиломъ Маленинымъ. 21 марта, въ день отъезда преосвященнаго къ мѣсту новаго назначенія, онъ снова прибылъ въ каедральный соборъ для поклоненія чудотворному Θεодоровскому образу Богоматери, предъ которымъ городское духовенство совершало для него напутственное молебствіе. Здѣсь, когда высокій саномъ и смиреніемъ святитель обратился къ сиротьющей паствѣ для испрошенія прощенія и совершилъ это христіанское дѣло поклономъ до земли, ключарь собора произнесъ еще краткую рѣчь на послѣднее прощанье (1). Началось послѣ рѣчи и самое прощанье владыки съ духовенствомъ и народомъ. Слезы послѣднихъ увлажжали руку святителя, изнемогшаго при продолжительномъ прощеніи и благословеніи до того, что иподиаконы попеременно должны были поддерживать благословляющую десницу; на пути къ Ипатіеву монастырю онъ еще былъ остановленъ жаждавшими принять его благословеніе: подлѣ угла ограды женскаго монастыря болѣе 200 иночествующихъ стояли и плакали объ оставляющемъ ихъ архипастырѣ. Владыка вышелъ изъ экипажа и благословилъ каждую изъ предстоявшихъ до послѣдней привратницы. У вратъ Ипатіевскаго монастыря владыка пересѣлъ въ дорожный экипажъ и отправился въ свой путь.—До границы Костромской губерніи провожали преосвященнаго Филоея усердные его почитатели, чтобы послѣ всѣхъ облобызать его десницу.

Эта важная потеря для Костромы была тѣмъ ощутительнѣе, что за нею послѣдовали еще другія: 14 апрѣля скончался соборный священникъ Е. П. Вознесенскій, членъ духовной консисторіи, губернскаго статистическаго комитета и законоучитель гимназіи, подававшій большія на-

(1) Въ прилож. подъ лит. О.

дежды на службѣ общественной (1). 28 іюля Кострома лишилась почтеннаго кафедральнаго протоіерея В. С. Горскаго, бывшаго достойнымъ преемникомъ прежнихъ (2), дѣятельныхъ и всѣми уважаемыхъ первослужителей у чудотворнаго Феодоровскаго образа Богоматери, въ Успенскомъ соборѣ, въ продолженіе цѣлаго вѣка-съ 1760 по 1857 г. Это протоіереи: Іоаннъ Іоанновъ съ (1760-1782) отецъ извѣстнаго въ церковной іерархіи и исторіи академи наукъ-протоіерея І. І. Красовскаго, І. А. Метелкинъ (1782-1804) изъ священниковъ тогоже собора, І. А. Арсеньевъ, изъ ключарей собора-при не утомимомъ сотрудникѣ-ключарѣ І. В. Красовскомъ (1804-1848), и послѣдній В. С. Горскій (1848-1857) (3), но какъ вездѣ на землѣ для всѣхъ людей дни радости непрестанно мѣняются съ днями печали и обратно, такъ и для Костромы 1857-й г., начавшійся радостно послѣ дней печали, кончился отраднымъ явленіемъ.

Мудрое отеческое желаніе Государя императора, возвышенное Россіи отъ 5 марта 1857 г. объ учрежденіи училищъ для дѣвицъ по всей имперіи, прежде всѣхъ городовъ обширнаго Русскаго царства, осуществилось здѣсь-въ Костромѣ, и 26 августа торжественно открыто губернское училище для дѣвицъ, обязанное своимъ существованіемъ капиталу Костромскаго уроженца, П. В. Голубкова (4), по смерти котораго богатая стяжанія перешли въ распоряженіе г-жи Григоровой. Первоначально училище открыто въ каменномъ домѣ, принадлежащемъ купцу Солодовникову и уже приторгованномъ Григоровымъ, но покупка не состоялась, и учредители училища приобрѣли покупкою старый трехъ этажный домъ Костромскихъ купцовъ Стригалевыхъ, на набережной улицѣ. Въ настоящее время этотъ домъ, соединенный новою каменною кладкою съ флигелемъ, отстроены въ 26 оконъ по лицу, на 13-ти саженьяхъ, а къ нему, по

(1) Воспоминанія о путешествіяхъ высочайшихъ особъ царственнаго дома Романовыхъ въ предѣлахъ Костромской губерніи. 1859 г. Кострома. Соч. Е. П. Вознесенскаго было поднесено его вдовою въ 1858 г. государю императору, получившему высоч. даръ-бриллантовья серьги.

(2) Подр. свѣдѣніе о кончинѣ В. С. Горскаго Костромскіе губернскіе вѣдомости 1857 г. №№ 15 и 32.

(3) Опис. кафедр. усп. собора 1855 г. Москва, стр. 161-166.

(4) Уже въ газетахъ было заявлено, что домъ купленъ за 30 т. рублей.

Симеоновской улицѣ, примыкаетъ длинный, уступами по покатоги мѣстоположенія, каменный же двух-этажный корпусъ, въ 57 оконъ по лицевой сторонѣ, на 26-ти саженьхъ длины. Въ первомъ, кромѣ хозяйственныхъ помѣщений, устроенъ огромный залъ для публичныхъ экзаменовъ и собраний, а въ послѣднемъ собственно училище, которое завершено къ сѣверовосточной сторонѣ отдѣленіемъ для предполагаемой церкви. Черезъ улицу отъ дома, на набережной, раскинуть садъ съ двумя фонтанами, обнесенный по улицѣ чугунною красивою рѣшеткою, отлитою на Костромскомъ заводѣ г. Шинова.

Въ томъ же году приведено къ окончанію возобновленіе Успенскаго соборнаго храма, представшаго взорамъ читателей церковнаго благолѣпія въ полномъ блескѣ священной красоты. Великолѣпный иконостасъ, съ орнаментною рѣзбою по цированному фону изящнаго рисунка, и восемь кіотъ съ тумбами во кругъ столповъ храма вызолочены, по полименту, червонымъ золотомъ. Стѣнная живопись, разукрашенная также изъ червоннаго золота колоннами, пилястрами, арабесками, планирующими рядъ священныхъ картинъ, сообразно съ фасадомъ иконостаса, возобновлена совершенно удовлетворительно (1). Освященіе храма отложено до слѣдующаго года только по тому обстоятельству, что работы окончены осенью, и для полноты торжества не доставало новыхъ облачений для престола и жертвенника, а равно для всѣхъ священноцерковнослужителей. Потрудившимся при этомъ возобновленіи древняго храма хотѣлось, чтобы въ возобновленномъ храмѣ было все новое. Весной 1858 г. приобрѣтены въ Москвѣ всѣ матеріалы для облачений, бѣлаго серебрянаго глазета. 13 Іюля торжественно совершено преосвященнымъ Платономъ (2) освященіе храма, а въ слѣдъ за симъ, именно 15 августа—день храмоваго праздника—посѣтили Кострому, и прежде всего Успенскій храмъ, ихъ величества государь императоръ Александръ Николаевичъ и государыня императрица Марія Александровна. Успенскій храмъ своимъ великолѣпіемъ вызвалъ себѣ лестный отзывъ самого

(1) Подроб. опис. замѣчательнаго иконостаса и стѣнной живописи см. въ истор. опис. Успен. собора. Москва, 1855 г., стр. 66-70.

(2) Преосв. Платонъ прибылъ на Костр. епархію 30 марта 1857 г.

монарха; замѣтное для всѣхъ удовольствіе государя императора, при обозрѣніи священныхъ украшеній храма, выразилось въ одномъ словѣ: «премесь» (1).

16 августа ихъ императорскія величества посѣтили Ипатьевскій монастырь, гдѣ, по обычной встрѣчѣ въ Троицкомъ храмѣ, обозрѣвали и смиренныя келліи, въ которыхъ нѣкогда помѣщался великій предокъ ихъ, царь Михаилъ Феодоровичъ съ своею матерью, и только что отстроенную церковь св. мучениковъ Хрисанфа и Даріи, а за тѣмъ посѣтили и преосвященнаго въ его келліяхъ. Къ сожалѣнію, церковь Хрисанфа и Даріи не была еще совершенно готова къ освященію, только по недостатку церковно-служебныхъ принадлежностей и ризничныхъ вещей, на обзаведеніе которыхъ, по ходатайству преосвященнаго, святѣйшій синодъ ассигновалъ 2821 р., о чемъ предписаніе было получено не ранѣе 7 августа.

Того же 16 августа великая княжна Марія Александровна не ожиданно посѣтила Успенскій храмъ каѳедральнаго собора.

17 августа ихъ величества слушали въ Успенскомъ храмѣ каѳедральнаго собора божественную литургію, которую, по назначенію преосвященнаго, лично принявшаго въ 16 день послѣ обѣденнаго стола (2) высочайшее приказаніе по сему предмету, совершалъ ключарь собора, священникъ П. Островскій, удостоившійся, послѣ литургіи, поднести ихъ величествамъ просфоры. По окончаніи литургіи, ихъ величества прикладывались къ чудотворной Феодоровской иконѣ Богоматери и, сопровождаемые преосвященнымъ, двумя архимандритами и соборнымъ духовенствомъ до св. вратъ соборной ограды, отправились прямо на парходную пристань, для дальнѣйшаго путешествія въ Нижній Новгородъ. Преосвященный съ духовенствомъ, возвратившись въ соборъ, совершили Господу Богу молебствіе о благопоспѣшеніи ихъ величествамъ въ благополучномъ путешествіи; къ концу молебствія прибыли съ пристани

(1) Брошюра г. Андроникова: «Императоръ Александръ II въ Костромской сторонѣ.» Кострома. 1859.

(2) Преосвященный былъ приглашенъ 16 августа къ обѣденному столу ихъ величества.

въ соборъ и въ власти, воинскія и гражданскія, въ предшествіи г. военного губернатора Костромы П. В. Роману-са, удостоеннаго высочайшей награды орденомъ Александра Невскаго. Удостоились высочайшихъ наградъ и совершившіе Литургію: священникъ—бриллиантовымъ перстнемъ (1), протодіаконъ—50 р., регентъ архіерейскаго хора—50 р. и пѣвчіе—75 р. (2).

Въ 1859 году храмъ священномучениковъ Хрисанфа и Дарія освященъ преосвященнымъ Платономъ епископомъ. Замѣчательно, что преосвященный 5 мая сдѣлалъ распоряженіе объ освященіи храма, назначивъ для сего 10 числа—день воскресный, а на канунъ этого дня получилъ указъ святѣйшаго синода о совершеніи, въ первый по полученіи указа день, благодарственнаго молебствія по случаю рожденія великаго князя Николая Михайловича. Такимъ образомъ храмъ, устроенный въ память изшествія изъ Ипатіевскаго монастыря царя Михаила Романова великимъ потѣшкою его Николаемъ I-мъ, освященъ въ торжественный праздникъ, по случаю рожденія великаго князя Николая Михайловича, и два знаменательныя имена—Михаила и Николая, послужившія основанію храма, торжественно повторялись въ ново-освященномъ храмѣ, при молитвахъ о новорожденномъ Николаѣ, сынѣ Михайловомъ.

Въ томъ же мѣсѣ 1859 года высочайше утверждень проектъ на разломку теплой, одноглавой, Рождество—Богородицкой церкви въ Ипатіевскомъ монастырѣ и построеніе новой, пятиглавой церкви, по новому плану и фасаду, и ассигнована на сей предметъ сумма въ 37 т. руб. сереб. Церковь уже совершенно отстроена и приготавливается къ освященію (3).

Въ октябрѣ 1860 года утверждень святѣйшимъ синодомъ подрядъ на перестройку, съ отдѣлкою, архіерейскаго дома въ Ипатіевскомъ монастырѣ, въ 24,600 р. сер. и

(1) Ист. опис. собора, соч. священника Островскаго, было поднесено Государю Императору преосвященнымъ 18 августа.

(2) Подробное описаніе посѣщенія ихъ величествъ см. въ брошюрѣ императоръ Александръ II въ Костромской сторонѣ. Кострома. 1859.

(3) Торжественное освященіе храма совершенно преосвященнымъ Платономъ 2 февраля 1863 года.

одновременно съ тѣмъ послѣдовало высочайшее повелѣніе о реставраціи келлій въ Ипатіевскомъ монастырѣ, въ которыхъ нѣкогда пребывалъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по подобію древняго дома Романовыхъ, находящагося въ Москвѣ, на Варварской улицѣ (1).

Въ тоже время разрѣшена, послѣ продолжительныхъ сношеній мѣстнаго начальства съ духовно—учебнымъ управленіемъ, постройка новыхъ зданій для семинаріи, съ 1847 года пріютившейся въ соборныхъ домахъ. Постройку разрѣшено произвести въ бывшемъ Богоявленскомъ монастырѣ и ассигновано на этотъ предметъ суммы 190 т. р. Въ февралѣ 1861 года произведены торги временнымъ строительнымъ комитетомъ, учрежденнымъ для постройки новыхъ зданій семинаріи. Весной 1861 года, для очистки мѣста для новыхъ зданій семинаріи, по распоряженію комитета, сломаны въ Богоявленскомъ монастырѣ колокольня съ галлерейми, облегавшими съ трехъ сторонъ Богоявленскій храмъ, и переходомъ въ Срѣтенскую церковь, и окружавшія ее палаты, въ которыхъ въ послѣднее время помѣщались семинаріи, бібліотеки—коренная и подвижная; сломана и самая Срѣтенская церковь съ помянутыми палатами; но дѣло о постройкѣ новыхъ зданій семинаріи за недостаткомъ суммъ духовно—учебнаго вѣдомства, на томъ и остановилось (2).

(1) Торжественное освященіе раставриваемаго дворца совершено преосвященнымъ Платономъ, 30 сентября 1863 года, въ присутствіи оберъ-гофмаршала, князя Н. Трубецкаго, всѣхъ властей г. Костромы, всего городского духовенства и множества народнаго. По сему случаю, поднесенъ князю Трубецкому протоіереемъ Островскимъ хромолитографическій снимокъ съ чудотворной Ѳеодоровской иконы Богоматери, съ выраженіемъ желанія—помѣстить снимокъ въ царственномъ чертогѣ. Это желаніе Островскаго, по распоряженію князя, исполнено: снимокъ, устроенный въ нарочно—сдѣланномъ, по приказанію князя, кіотѣ, препровожденъ имъ въ началѣ декабря 1863 г., для помѣщенія въ царственныхъ покояхъ при Ипатіевскомъ монастырѣ, какъ видно изъ письма его къ Островскому, отъ 4 декабря № 288.—Хромолитографическій снимокъ, отличающійся точнымъ следствиемъ, какъ св. диковъ чудотворной иконы, такъ и всѣхъ украшений святыни съ извѣстною отдѣлкою, и данъ протоіереемъ Островскимъ въ томъ же 1863 году.

(2) Въ 1863 г. мѣсто бывшаго Богоявленскаго монастыря, со всѣми оставшимися зданіями и матеріалами, съ высочайшаго соизволенія, передано въ вѣдѣніе женскаго Крестовоздвиженскаго Анастасіинна монастыря. Бывшій мужескій Богоявленскій монастырь имѣеть быть

Въ январь 1861 года, по ходатайству преосвященнаго Платона, вслѣдствіе поступившаго къ нему прошенія отъ жителей города Галича, святѣйшимъ синодомъ разрѣшено переносить чудотворную Феодоровскую икону Богоматери, изъ Костромы въ Галичъ—каждогодно, со дня преполовенія пятидесятницы до недѣли святыхъ отецъ.

17 мая 1861 года, въ день преполовенія пятидесятницы, совершилось первое торжественное перенесеніе Костромской святыни, чрезъ Судиславль, въ городъ Галичъ. По совершеніи обычнаго въ этотъ день крестнаго хода, всегда сопутствуемаго множествомъ народа, преосвященный со всѣмъ градскимъ духовенствомъ въ кафедральномъ соборѣ началъ молебенъ пресвятой Богородицѣ; при пѣніи тронаря «пришествіемъ честныя твоея иконы, Богоотроковице» начался новый крестный ходъ, въ которомъ чудотворная Феодоровская икона Богоматери изнесена священниками за святыя врата соборной ограды, на площадь, въ сопровожденіи преосвященнаго; здѣсь (1) послѣ пѣнія «спаси огъ бѣдъ», по сугубой эктении и осѣненіи народа святымъ крестомъ, разстался владыка, духовенство и весь народъ съ святою иконою, поставленною двумя соборными протоіереями въ дорожный экипажъ (2).

возобновленъ подъ именемъ Богоявленскаго-Анастасіина женскаго монастыря. 7 января 1864 года, по полученіи указа святѣйшаго синода, преосвященнымъ Платономъ совершено въ Смоленской церкви Богоявленскаго монастыря благодарственное Господу Богу молебствіе, которое архипастырь предварилъ своимъ словомъ, назидательнымъ и утѣшительнымъ, какъ для инокинь, такъ и вообще для всѣхъ жителей Костромы, скорбѣвшихъ о запустѣніи святаго мѣста и непрестававшихъ желать возстановленія древней обители. (См. въ прилож. подъ лит. П.) 12 мая 1864 г. совершена преосвященнымъ Платономъ торжественная закладка большой пристройки къ Богоявленскому храму и новой части ограды монастыря. По сему случаю совершено сюда три крестные хода: а) изъ кафедральнаго собора съ Феодоровскою иконою Богоматери; б) изъ Крестовоздвиженскаго монастыря съ Тихвинскою иконою Богоматери (предварительно принесенною сюда изъ Власіевской церкви, гдѣ св. икона была по случаю храмоваго праздника) и в) изъ Зауряденской церкви съ нерукотвореннымъ образомъ Спасителя. *Прим.* О семъ послѣднемъ образѣ составляетъ особое историческое свѣдѣніе.

(1) Какъ проводы св. иконы изъ Костромы въ Галичъ, такъ и встрѣча ея при возвращеніи изъ Галича, совершаются на этомъ мѣстѣ, въ одинаковомъ порядкѣ, одновременно уставленнымъ, съ утвержденія его преосвященства.

(2) Четверомѣстная карета (собственность Галичскаго общества), при-

Торжественные проводы чудотворной иконы, окруженной и тѣснимою со всѣхъ сторонъ, можно сказать, цѣлымъ населеніемъ города, при архипастырскомъ напутствіи отъѣзжающихъ святительскимъ благословеніемъ и при общемъ во всемъ городѣ колоколенномъ звонѣ, до глубины души тронули православный народъ, провожавшій святыню въ не близкій путь: на лицахъ провожавшихъ святыню виднѣлись слезы— не отъ грусти при разлукѣ съ нею, но отъ полноты любви христіанской и братскихъ благожеланій къ ожидающимъ ее, своимъ собратіямъ о Христвѣ, въ иныхъ городахъ и селеніяхъ.

Прошло съ того дня двѣ съ половиною недѣли—періодъ разлуки жителей Костромы съ святынею,—и эта кратковременная разлука послужила для нихъ новымъ поводомъ къ возбужденію чувствъ радости и умиленія, при зрѣлищѣ обратнаго торжественнаго шествія въ Кострому чудотворнаго образа, встрѣчаемаго крестнымъ ходомъ изъ собора, въ присутствіи преосвященнаго и всего городского духовенства. Такъ совершилось первое торжественное шествіе Костромской свигыни отъ Костромы до Галича и обратно, такъ и второе въ 1862 году и третіе въ 1863 году, такъ будетъ совершаться въ слѣдующіе годы и продолжаться дотолѣ, доколѣ не изсякнетъ въ жителяхъ города Галича источникъ вѣры и благочестія, или не встануть какія либо неодолимая препятствія къ исполненію ихъ благочестиваго желанія.

Такимъ образомъ двумя торжественными, умиленными зрѣлищами благочестія пополнилось каждое лѣто для Костромы, обизанной ими преосвященному Платону.— А сколько счастья, утѣшенія и блаженства находятъ жители Галича и вообще всѣхъ селеній, лежащихъ на пути слѣдованія святыни, въ принятіи чудотворной Θεодоровской иконы Богоматери и молитвахъ предъ нею (1), объ-

способленная къ удобному и безопасному слѣдованію святыни иконы, въ сопровожденіи двухъ соборныхъ протоіереевъ и діакона. На всемъ пути слѣдованія, впереди кареты ѣдутъ мѣстные земскій исправникъ и благочинный, а позади—соборные церковный староста и два причетника, и два гласныхъ отъ галичской думы.

(1) Тропарь Θεодоровской иконы Богоматери—«Пришествіемъ честныя твоея иконы, богоотроковице, обрадованный днесь богохранимый градъ Кострома, якоже древній Израиль» и проч., удобно прилагается къ всякому городу и селенію измѣнившемъ, по мысли и

этомъ могутъ сказать только священнослужители, сопровождающіе святыню, какъ ближайшіе свидѣтели благоговѣнія и радости православныхъ читателей ея, которые въ усердныхъ молитвахъ предъ образомъ Богоматери, прежде всего воспоминаютъ имя своего архимандрита (1), доставившаго имъ небывалое дотоле, и для многихъ не мыслимое, счастье, принимать въ своихъ храмахъ и жилищахъ издревле по всюду благоговѣнно чтимую Феодоровскую икону Богоматери (2). Выписываемъ (на выдержку) одинъ пунктъ изъ подробнаго донесенія преосвященному соборныхъ протоиереевъ о первомъ путешествіи съ святынею. «Въ с. Соцевинѣ встрѣчена явленная икона съ подобающею честью, по чину, благочиннымъ Храмовскимъ съ мѣстнымъ духовенствомъ (3). Здѣсь совершено было всенощное бдѣніе (19 мая), послѣ котораго народъ, собравшійся изъ многихъ сосѣднихъ селеній и даже изъ Галича (въ 15 верстахъ отъ Соцевина), оставался въ храмѣ на молитвѣ въ продолженіе всей ночи. 20 мая, рано утромъ (часа въ три), мѣстный священникъ принималъ святую икону въ свой домъ, въ которомъ народъ собрался въ такомъ множествѣ, что отъ тяжести его въ той комнатѣ провалился

благословенію преосвященнаго, слова Кострома на соответственное пребыванію святыни въ иномъ мѣстѣ, на примѣръ: обрадованный днесь богохранимый градъ Галичъ, Судиславль, или въ селенин-богохранимая въ сѣя.

(1) Многообразная дѣятельность преосвященнаго Платона, какъ по епархіальному управленію, такъ и по любвеобильному общенію съ паствою, проявляется въ такихъ размѣрахъ, для которыхъ тѣсны рамки настоящихъ записокъ и которыя требуютъ особаго изданія: оно не замедлитъ явиться въ свѣтъ, лишь только окончится (давно уже начатое) собраніе подныхъ свѣдѣній къ его биографіи.

(2) Въ селеніяхъ, гдѣ останавливается чудотворная икона на ночь, или на нѣсколько часовъ, большая часть жителей спѣшатъ принять святыню въ свои дома, а въ самомъ Галичѣ едва ли можно насчитать десятую часть жителей, которые по разнымъ обстоятельствамъ не имѣютъ или времени, или иного удобства принять святыню въ свои дома.

(3) Порядокъ шествія чудотворной Феодоровской иконы Богоматери, съ подробнымъ маршрутомъ, благовременно публикуется въ губернскихъ вѣдомостяхъ и разсылается къ должностнымъ лицамъ: духовнымъ и свѣтскимъ, въ особыхъ печатныхъ экземплярахъ, а къ первымъ и «чину вѣтрѣчи»; по этому, въ каждомъ селеніи бываетъ встрѣча святыни торжественная, въ однообразномъ порядкѣ, по установленному «чину».

поль, но не приятныхъ послѣдствій для молившихся отъ этого не было. кромѣ испуга, а самое мѣсто, гдѣ стояла икона, осталось совѣшенно цѣло. Это событіе укрѣпило въ насъ вѣру, что заступленіемъ пресвятыя Богородицы, которую въ лицѣ чудотворнаго ея образа сопровождать мы удостоены чести, мы безопасны отъ всѣхъ бѣдъ въ путешествіи. Послѣ ранней литургіи, изъ села Соцевина, куда къ этому времени собралось народу еще богѣе, мы отправились въ дальнѣйшій путь къ Галичу. Съ самаго выѣзда изъ Соцевина, на пути сръдка уже появлялись жители Галича, выѣхавшіе и вышедшіе на встрѣчу чудотворной иконы, а за рѣкою Чолмой, за 6 версть отъ Галича, уже цѣлыми толпами, которыя по мѣрѣ приближенія нашего къ Галичу, время отъ времени, увеличивались, такъ что версты за три отъ Галича, по обѣимъ сторонамъ дороги, тянулись цѣлые ряды усердныхъ богомольцевъ, изъ которыхъ одни шли скорыми шагами (почти не оставаясь отъ нашего экипажа), непрестанно изображая на себѣ крестное знаменіе, а другіе, при приближеніи святыни, падали на колѣна и въ такомъ положеніи продолжали молитвенныя поклоненія, провожая святыню взорами. Умилительно было это зрѣлище христіанскаго благоговѣнія къ святынь, но вскорѣ предъ глазами нашими открылось еще болѣе благолѣпное и восхитительное зрѣлище подъ самымъ Галичемъ: это множество священныхъ хоругвей, съ десятками храмовыхъ иконъ, среди сонма Галичскаго духовенства, въ святлыхъ облаченіяхъ; все это смѣшалось съ множествомъ народа, въ разноцвѣтной массѣ котораго потѣрялись, такъ сказать, всѣ чины и знатности городскія, оставившія на время сословныя преимущества, при мысли, что всѣ они, какъ и окружающій ихъ народъ—дѣти и рабы, съ равнымъ благоговѣніемъ встрѣчающіе Царицу Небесную, шествующую къ нимъ въ лицѣ чудотворнаго своего образа. Экипажъ съ святынею среди массы народа, державшагося за колеса кареты и посромки упряжи, тихо двигался, приближаясь къ мѣсту, гдѣ ожидали желанную святыню жители Галича, для торжественной встрѣчи. Когда экипажъ несшій святыню остановился, тогда народъ такъ плотно сдвинулся во кругъ его, что мы едва могли невредимо вынести святыню на рукахъ и поставить въ приготовленную на мѣствѣ встрѣчи кюту. Здѣсь

молебствіе, начатое въ Галичскомъ соборѣ, продолжалось по чину, а по освѣненіи народа святымъ крестомъ и окропленіи святою водою отъ настоятеля Галичскаго Паисіева монастыря, архимандрита Митрофана, духовная процессія, при общемъ на всѣхъ городскихъ колокольныхъ звонѣ, двинулась къ городу (1); г. городничій, не уклонно наблюдавшій за порядкомъ въ народѣ и благочиніемъ и лично распорядившійся полицейскими служителями, при содѣйствіи 30 человекъ инвалидной команды, едва могли сдерживать народъ, изъ котораго каждый человекъ хотѣлъ восхитить у другаго честь и счастье быть ближе къ святынь. Наконецъ процессія приблизилась къ собору и вступила въ теплый (2) храмъ соборный, по чину, но весь народъ, по многочисленности, не могъ присутствовать въ храмѣ, помѣщеніе котораго едва было достаточно для десятой части встрѣчавшихъ святыню» и проч.

За тѣмъ донесеніе наполнено подробными свѣдѣніями о перенесеніи святыни изъ одного прихода въ другой и въ частные дома. Такимъ образомъ въ Галичѣ, въ продолженіе почти двухъ недѣль, совершается безсмѣнный свѣтлый праздникъ.

8 июня 1861 года скончался въ Костромѣ, послѣ кратковременной болѣзни, военный губернаторъ г. Костромы и Костромскій гражданскій губернаторъ генералъ лейтенантъ И. В. Романушъ. На мѣсто его назначень, и въ концѣ августа того же года прибылъ, въ Кострому генералъ—лейтенантъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Николай Александровичъ Рудзевичъ.

Съ первыхъ дней пріѣзда Н. А. Рудзевича въ Кострому, жители Костромскіе полюбили новаго своего начальника. Одни видѣли его съ ранняго утра на той или другой улицѣ, или площади;—другіе встрѣчались съ нимъ тамъ или здѣсь въ часы послѣ-обѣденные до вечера, -езде являлся онъ пѣшій, -со всіми ласковъ, привѣтливъ, общителенъ. Въ нѣсколько недѣль Н. А. успѣлъ выгладѣть городъ вдоль и поперегъ. Миновали осень и зима, и съ первыхъ дней весны 1862 г. Кострома увидѣла, что та-

(1) Встрѣча иконы бываетъ за городомъ, саженьхъ во 100 отъ черты города; до этого же мѣста провождается святая икона при обратномъ шествіи.

(2) Въ холодномъ храмѣ производилась передѣлки.

кое обозрѣніе города со стороны Н. А. не было безцѣльно: дурныя мостовыя начали исправляться; на улицахъ, гдѣ нѣтъ настоящей нужды въ мостовыхъ, появились шоссеиныя панели; улицы, болѣе или менѣе удаленныя отъ центра города, по которымъ въ весеннее и осеннее время едва можно было проѣзжать въ легкихъ экипажахъ, буквально тонувшихъ въ грязи, засыпаны кирпичнымъ мусоромъ и утрамбованы. Такимъ образомъ большая часть улицъ въ непродолжительное время (въ 1862 и 1863 гг.) приведены въ такое состояніе, какого Кострома многіе годы напрасно ожидала отъ дѣятельности комитета о мостовыхъ. Мелкія площади, или мѣста для мелочныхъ торговцевъ и производителей сельскихъ продуктовъ, приведены въ порядокъ, какого прежде не имѣли; для этого разчищены и отведены особыя, удобныя мѣста. Все это было плодомъ личной распорядительности начальника губерніи, при содѣйствіи градскаго главы А. А. Акатова, не стоило ни кому значительныхъ расходовъ, не сопровождалось тѣми крутыми мѣрами, послѣ которыхъ въ народѣ слышится ропотъ; оны краткіе совѣты вели дѣло, какъ нельзя лучше. Тѣмъ болѣе ближайшая къ губернаторскому дому мѣстность требовала вниманія Н. А. Это м у р а в ъ е в к а—бульваръ на правой сторонѣ всѣх-святской улицы, начатый губернаторомъ Муравьевымъ въ 1851—1852 гг. Съ тѣхъ поръ бульваръ, не то что во все заброшенный, но кой-какъ поддерживаемый, при пріѣздѣ Н. А. въ Кострому, представлялся почти однимъ намекомъ на бульваръ, съ заросшими дорожками, съ назначеніями для цвѣтниковъ, на мѣстѣ которыхъ хозяйничалъ бурьянъ съ крапивою, тѣмъ болѣе, что песчаный крутойрѣ, отдѣляющій всѣх-святскую улицу отъ нижедебринской, по которому уступами расположена муравьевка, по мѣстамъ обложенный дерномъ, приходилъ въ первобытное свое состояніе: то начиналъ, по прежнему, обсыпаться и обваливаться, смотря по тому, гдѣ и на сколько дождевая вода, прорывая дернъ, строила свои планы фантастическими узорами. Попеченіями Н. А. муравьевка, поставленная въ цвѣтущее состояніе, нынѣ составляетъ украшеніе этой мѣстности города и стала любимымъ мѣстомъ весенней и лѣтней прогулки для лучшей нашей публики; муравьевка зани-

масть одну изъ самыхъ выгодныхъ мѣстностей города: отсюда можно безрешительно любоваться на Волгу, на протяженіи не менѣе 20 верстѣ, не вооружая глазъ биноклемъ, или подзорною трубою. Но вотъ на Нижнедебринской улицѣ, до которой муравьевка достигаетъ своими боковыми уступами, покрытыми зеленымъ дерномъ, стоитъ, между бѣдными деревянными домиками, каменное, одноэтажное продолговатое зданіе (прежде бывший кожевенный заводъ), въ которомъ изобрѣтательность странствующихъ труппъ актеровъ указала устройство помѣщеніе для театра: это жалкое зданіе, замаскированное съ лицевой стороны двумя деревянными крыльцами, съ тонкими столбиками аршина въ два съ половиной вышины, а съ верху-какимъ-то тяжелымъ аттикомъ, было у Н. А., какъ говорится, бѣльмою на глазу (1). Попечительный начальникъ недолго задумывался поправить и это дѣло. На суммы, пожертвованныя обществомъ, приобрѣтено за 5 т. руб. сер. каменное, фабричное зданіе на Павловской улицѣ, рядомъ съ домомъ Костромскаго дворянства; отъ этого зданія оставленъ почти одинъ фундаментъ, и на этомъ фундаментѣ, по проекту губернскаго архитектора Н. П. Григорьева, возведено новое зданіе для театра, какихъ, вѣроятно, не много въ губернскихъ городахъ Россіи. Лѣтомъ 1862 г. это зданіе начато и, не смотря на значительность суммъ, какія требовались для устройства этого огромнаго зданія, кончено каменною кладкою и открыто желѣзомъ въ томъ же 1862 году. Весна, лѣто и осень 1863 г. должны были послужить для окончательной внутренней отделки зданія, но извѣстіе о прибытіи въ Кострому государя наследника цесаревича ускорили дѣло: театръ дѣйствительно поспѣлъ къ 30-му іюня 1863 г.— дню, въ который предположили здѣшніе дворяне, любители сценическаго искусства, дать въ новомъ зданіи спектакль, если его императорскому высочеству угодно будетъ удостоить театръ своимъ посещеніемъ.

Но возвратимся къ предшествовавшимъ сему событіямъ. Въ самомъ началѣ 1863 года вспыхнулъ въ Польшѣ

(1) Это зданіе почти прямо противъ лицеваго фаса губернаторскаго дома, находящагося на лѣвой сторонѣ вѣхсвятской улицы.

мятежъ, возбужденный врагами общественного порядка и поддерживаемый завистию запада къ благоденствію Россіи и мирному развитію народа русскаго, по благотворнымъ реформамъ государя императора Александра Николаевича. Громко стукнулась эта грустная вѣсть въ сердцахъ русскихъ. Разумѣя сердцемъ и умомъ, сколько мятежъ поляковъ принесетъ скорби сердцу государя—освободителя миллионѣвъ людей отъ крѣпостной зависимости, государя-обновителя земли русской, отъ котораго, съ самаго вступленія на престолъ, не перестаютъ исходить самыя благодѣтельныя реформы администраціи, судопроизводства, просвѣщенія, промышленности и торговли,—реформы, по которымъ Россія, какъ по крѣпкимъ ступенямъ, быстро идетъ отъ силы въ силу на пути внутренняго благоустройства,—понимая издавѣка, какъ широко долженъ развиваться этотъ мятежъ, если не возбужденный, то сильно поддерживаемый завистливыми агитаторами, закрывающими посягательство на цѣлость Россіи фальшивою идеею филантропіи, вѣрные сыны Россіи, въ виду тревожныхъ событій, поспѣшили заявить своему монарху въ адресахъ не поддѣльные чувства безпредѣльной преданности престолу и безусловной готовности жертвовать и своими достоинствами, и кровію на защиту Россіи отъ всѣхъ враговъ ея, хотя бы они собрались противъ нее со всей Европы. Въ числѣ самыхъ первыхъ адресовъ, былъ поднесенъ государю императору всеподданнѣйшій адресъ отъ Костромскаго дворянства въ такихъ выраженіяхъ:

Ваше императорское величество!

«Манифестъ царству Польскому и указъ правительствующему сенату, относительно западныхъ губерній, обнародованные вашимъ императорскимъ величествомъ въ великій день св. пасхи, день—всеобщаго христіанскаго примиренія и всепрощенія, глубоко тронули и искренно порадовали насъ, Костромичей, которыхъ ваше величество удостоиваете именовать родственными себѣ по историческимъ событіямъ »

«Въ этихъ торжественныхъ актахъ мы видимъ новое свидѣтельство вашего благодушія, во истинну царскаго, и залогъ будущаго гражданскаго, мирно совершаемаго пре-

успѣянiя нашего отечества и сохраненiя въ цѣлости государства, которому царствованiе ваше, послѣ тысячи лѣтъ возрастанiя, открываетъ начало новой, плодотворной и здоровой жизни возмужанiя.»

»Одушевляемые горячею любовью къ отечеству, проникнутые чувствомъ глубокаго уваженiя и преданности къ вашему императорскому величеству, мы, Костромскiе дворяне, сколько есть насъ въ настоящую минуту, въ сознании своего долга и во имя дворянской чести, позволяемъ себѣ высказать вамъ, государь, все, что есть на нашемъ русскомъ сердцѣ.»

«Напрасно враги наши думаютъ, что въ виду польскихъ смутъ и возгласовъ европейскихъ агитаторовъ дворянство останется безучастнымъ, раздраженное и озлобленное будто бы упраздненiемъ крѣпостныхъ нашихъ отношенiй къ крестьянамъ. Никогда не возставало дворянство противъ принципа освобожденiя крестьянъ, а напротивъ содѣйствовало ему съ самаго начала отреченiемъ отъ своего крѣпостнаго права и теперь содѣйствуетъ окончательно введенiемъ повсемѣстно уставныхъ грамотъ. Антагонизма между нами и крестьянами нѣтъ и не было, а случившися и неизбежныя, при новыхъ порядкахъ, частныя замѣшательства всегда прекращались мирнымъ путемъ. Не отрицаясь своего дворянскаго званiя, мы сознаемъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ передовою дружиною народа, всецѣло преданнаго своему государю. Правда, что дворяне понесли и доселѣ несутъ не мало потерь и лишенiй, неизбежныхъ конечно при громадной реформѣ, насъ охватившей, и при неустановившемся еще на новыхъ началахъ хозяйства; но эти потери и лишенiя не поколебали нашей дворянской чести и не могутъ сдѣлать изъ насъ предателей отечества и измѣнниковъ престолу. Въ монархѣ нашемъ мы видимъ мужа чести и добра, предназначавшаго широкаго начала будущаго государственнаго и народнаго строя; мы уповаемъ на него вмѣстѣ со всеми сословiями, и радостно, съ полнымъ довѣрiемъ, встрѣчаемъ зарю нашего общаго возрожденiя. Въ виду ли этихъ знаменательныхъ началъ мы будемъ враждебно относиться къ правительству? Не отчуждаться, а помогать правительству желаемъ и на-

дѣмся мы и словомъ, и дѣломъ. Мы не забываемъ унаслѣдованнаго нами девиза отцевъ нашихъ, что дворянство есть честь и опора престола. Этотъ же девизъ передадимъ мы и дѣтямъ нашимъ съ завѣтомъ единенія съ народомъ, на началахъ свободныхъ уже отношеній.»

«Польское возстаніе и посягательство на цѣлость имперіи даже въ тѣхъ краяхъ, которые искони составляютъ Русь, и гдѣ народъ исповѣдуетъ православіе, изумляютъ насъ дерзостію замысловъ и оскорбляютъ наше народное чувство чести. Не взывая къ отмщенію, которое не свойственно ни духу русскаго православнаго народа, ни великодушію нашего монарха, мы не можемъ однакожь не выразить, что русское право наше по отношенію къ Польшѣ освящено временемъ, историческими судьбами обоихъ народовъ и получило дѣйствительную политическую законность. Основывать свои притязанія на началахъ, существовавшихъ до раздѣла Польши, или даже на Вѣнскихъ трактатахъ 1815 г., не мыслимо послѣ того, какъ польское возстаніе 1830 г. смыло Русскою кровію и сдѣлало Польшу краемъ завоеваннымъ. Мы никогда не отрицались и теперь не отрицаемъ подать дружескую руку полякамъ, нашимъ собратамъ по славянскому племени, но позволяемъ себѣ думать, что имѣемъ такое же право на патриотизмъ, какъ и поляки; національности ихъ ничто не угрожаетъ, и она можетъ ужиться рядомъ съ нашею, подъ одною державою, не нарушающею ни чьихъ религіозныхъ и народныхъ началъ. Дарованіе вашимъ императорскимъ величествомъ самостоятельныхъ основаній общаго самоуправленія и расширенія этихъ началъ въ будущемъ, соотвѣтственно указаніямъ самой жизни народовъ, позволяютъ намъ надѣяться, что объединеніе государственное совершится во времени путемъ мира и нравственно-гражданскаго преуспѣнія во всѣхъ концахъ нашей обширной имперіи, безъ всякаго исключенія.

Читая эту надежду, мы вмѣстѣ съ тѣмъ положительно отвергаемъ развитіе однихъ польскихъ интересовъ, въ ущербъ русскимъ и, взамѣну того, не желаемъ присвоивать русской національности преобладанія надъ польскою. Братья-славяне по племени, мы надѣмся быть равноправными же и въ общемъ государственномъ строѣ.

«Что касается до возгласовъ западной журналистики и агитаторовъ, такъ называемаго, народнаго права, то зная свою исторію не по придуманнымъ въ порывахъ увлеченій теоріямъ, а по правдивымъ лѣтописямъ и тѣмъ тяжелымъ урокамъ, которые заповѣдала намъ тысячелѣтняя жизнь, мы почитаемъ себя на столько сильными своею историческою жизнію, чтобы стать выше всѣхъ клеветъ и оскорбленій, на насъ расточаемыхъ, почитаемъ себя за честь сказать во всеуслышаніе, въ отвѣтъ на всѣ возгласы, что мы имѣемъ теперь свой народный, всѣмъ понятный и возлюбленный, кличъ: да здравствуетъ нашъ благодущный вождь, императоръ Александръ Николаевичъ!»

«Ваше императорское величество! примите откровенную политическую исповѣдь нашу предъ вами, какъ знакъ полнаго къ вамъ довѣрія и готовности Костромскихъ дворянъ стозваться словомъ и дѣломъ на ваше царское, всегда доступное сердцу нашему, слово».

«Имѣемъ счастье именовать себя вашего императорскаго величества искренно преданными и глубоко уважающими вѣрноподданными».

(Слѣдуютъ подписи губернскаго и уѣздныхъ предводителей и дворянъ).

Въ слѣдъ за симъ, граждане города Костромы поспѣшили поднести обожаемому монарху всеподданнѣйшій адресъ въ такихъ словахъ:

Всемилоствѣннѣйшій государь!

«Въ то время, какъ отъ лица твоего исходятъ на лицо всей земли Русской милость и истина, и мы, подъ благотворнымъ ихъ вліяніемъ, наслаждаемся миромъ и благоденствіемъ,—въ виду событій, возмущающихъ твое спокойствіе, священный долгъ вѣрныхъ сыновъ церкви и престола призываетъ насъ донести до твоего заботливаго о благѣ твоихъ народовъ и любящаго сердца и нашъ слабый голосъ о безпредѣльной къ тебѣ преданности нашей».

«Мы не искусны и не сильны въ словахъ, какими владѣетъ языкъ краснорѣчивый; но, сознавая въ себѣ силу любви и преданности къ тебѣ, которая не ослабѣетъ въ насъ до послѣдняго вздоха жизни, принимаемъ смѣлость

сказать тебѣ, что эта сила не позволить намъ задуматься ни на одинъ часъ, ни предъ какою жертвою за твое споконство и цѣлость Россіи, которая свободно смотритъ на свѣтъ Божій глазами, открытыми твоею, государь, христіанскою любовію».

«Во свидѣтельство искренности вѣрноподданическихъ чувствъ нашихъ къ тебѣ и безграничной преданности церкви, престолу и отечеству, призываемъ память Минина, союда нашего, и Сусанина-нашего родича: духъ ихъ живетъ въ насъ также, какъ во всѣхъ Русскихъ.»

«Имѣемъ счастье именовать себя вашего величества вѣрноподданными.»

Вскорѣ послѣ сего и главѣ Костромской церкви-нашему архипастырю выпалъ счастливый жребій засвидѣтельствовать лично предъ первенцемъ великаго монарха всю глубину преданности Костромскаго населенія престолу и отечеству: этотъ случай доставило преосвященному посѣщеніе Костромы государемъ наслѣдникомъ цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ. 29 іюня, въ 3 часа по полудни, прибылъ въ Кострому его императорское высочество, государь наслѣдникъ цесаревичъ на пароходѣ «Поспѣшный» общества Самолетъ. Съ пароходной пристани, временно устроенной у волжскаго перевоза, высокій посѣтитель, вмѣстѣ съ начальникомъ губерніи, прибылъ въ коляскѣ къ каедральному собору, предъ вратами котораго былъ встрѣченъ архіереемъ съ двумя архимандритами и 8 протоіереями, изъ которыхъ два предносили чудотворную Феодоровскую икону Богоматери (1). Народъ, отъ самой пристани, по широкой Екатеринославской улицѣ тѣснившій коляску государя наслѣдника и руками сдерживавшій быстроту ея движенія, съ неумолкающимъ «ура», какъ морская волна, залилъ всю площадь предъ соборомъ, и тою же волною хлынулъ въ соборный храмъ, такъ что сопровождавшій государя наслѣдника, попечитель его высочества, графъ Строгановъ остался внѣ храма, за стѣною народа. По входѣ государя наслѣдника въ храмъ, совершенно здѣсь краткое молебствіе, съ провозглаше-

(1) Все городское духовенство, въ бѣлыхъ облаченіяхъ, стояло въ одинъ рядъ, въ галлерей собора Успенскаго храма.

ніемъ многолѣтія государю императору и всей августѣйшей фамиліи; потомъ высокій поствитель изволилъ прикладываться къ св. иконѣ, за тѣмъ—привять отъ архіерея малую Феодоровскую икону Богоматери и «описание собора»; послѣ чего государь наслѣдникъ отправился изъ собора во дворецъ, предъ которымъ народъ толпился во множествѣ; его восторженное «ура» не умолкало до глубокой ночи и не одинъ разъ вызывало высокаго гостя на балконъ—порадовать глубоко преданный императорскому дому народъ своимъ привѣтливымъ взоромъ.

30 іюня государь наслѣдникъ пожаловалъ въ Ипатіевскій монастырь къ литургіи; здѣсь, предъ вратами обители, встрѣченъ былъ настоятелемъ монастыря съ братією, преосвященнымъ епископомъ Платономъ, который привѣтствовалъ его высочество краткою рѣчью въ такихъ выраженіяхъ:

«Благовѣрный государь!»

«Предъ тобою обитель, которая считаетъ себя болѣе половины тысячи лѣтъ. Мѣсто для ней указано въ чудномъ явленіи самою царицею неба и земли. Обитель сія судьбами Божиими предопредѣлена быть колыбелію дома царствующаго ко благу, величію и славѣ Россіи. За четверть тысячелѣтія твой родоначальникъ Михаилъ Романовъ, избранный въ царя всею Россією, здѣсь сохранилъ свою жизнь отъ ляховъ, ее искавшихъ, которые и теперь дышать ненавистію и убійствомъ; здѣсь же онъ, послѣ долгой слезной мольбы народа, наконецъ именемъ пресвятой Богородицы и святыхъ угодниковъ Божіихъ преклонился принять царство. Но обитель, чрезъ сіе важное событіе въ стѣнахъ ея знаменитая, оставалась въ запустѣніи и забвеніи не малое время. Только державнымъ словомъ твоего великаго дѣла она воззвана къ новой жизни и, по благоволенію августѣйшаго твоего родителя, начинается обновляться.»

«Благовѣрный государь! ты грядешь въ сію вѣковую обитель путемъ, которымъ шествовали твои царственные предки и родители. Твое пришествіе умножитъ ея знаменитость, и оживитъ и возвыситъ нашу радость о тебѣ.»

»Мы не въ силахъ изъяснить, но духъ Божій живущій въ сердцахъ чистыхъ, да скажетъ твоему сердцу всю высоту и глубину и широту нашей вѣрноподданнической любви къ государю императору и къ тебѣ, наслѣднику его царства и доблестей. Вся сія страна теперь возглашаетъ нами предъ тобою то, что она повергаетъ въ хартиныхъ предъ престоломъ цѣревымъ: мы готовы принести въ жертву все наше и себя самихъ за вѣру, царя и отечество.»

«Богъ благословеній, въ Троицѣ покланяемый и славимый, ради ходатайства преблагословенныя владычицы нашей Богородицы, которой заступленію царь Михаилъ былъ врученъ своею матерію, но которая сама приняла тебя подъ свой кровъ отъ рженія твоего, въ день рождества ея, ради молитвъ всехъ святыхъ, да благословляетъ тебя всякимъ благословіемъ, какъ въ настоящее путешествіе твое для изученія Россіи, или для обрученія съ нею, такъ и во все дни твоей жизни.»

Послѣ литургіи государь наслѣдникъ изволилъ обозрѣвать монастырскія церкви и царственные покои Михаила Θεодоровича, еще не оконченные реставраціею. Возвратившись во дворецъ, государь наслѣдникъ принималъ Костромское дворянство, чиновничью, градское общество и представителей Кинешемскаго и Солигаличскаго обществъ. Костромскимъ дворянству и обществу передалъ благодарность государя императора за поднесенные ими адреса, по поводу польскихъ событій; потомъ его высочеству представлены были старшины и старосты временно—обязанныхъ крестьянъ, волостные головы и бывшіе дворовые люди,—послѣдніе имѣли честь поднести его высочеству: хлѣбъ—соль, на изящно вырѣзанномъ, кипарисномъ блюдѣ, съ изображеніемъ на немъ памятника Сусанину и герба Костромской губерніи и съ надписью: «отъ бывшихъ дворовыхъ людей Костромской губерніи 1863 г. (1)». Послѣ того государь наслѣдникъ посѣтилъ выставку мѣст-

(1) По просьбѣ представителей бывшихъ дворовыхъ людей, въ этотъ день въ кафедральномъ соборѣ, предъ литургіею, совершено было благодарственное Господу Богу и пресвятой Богородицѣ предъ чудотворною Θεодоровскою иконою Богоматери молебствіе, съ коленно—преклоненіемъ и провозглашеніемъ многоязвѣна государю императору и всей августѣйшей фамилии.

ныхъ произведеній въ зданіи губернской гимназіи, за тѣмъ удостоилъ своимъ присутствіемъ предложенный дворянствомъ и купечествомъ обѣдъ въ домѣ дворянства. Пригостѣ за здоровье обожаемаго монарха, губернской предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. А. Мироновъ обратился къ высокому гостю—съ такими словами: «Ваше императорское высочество! Трудное время, переживаемое нами, имѣетъ для нашего дорогаго отечества великое значеніе, еще доселѣ не бывалое: оно ясно указываетъ, что для Россіи единственно прочный и искренній союзъ есть союзъ государя съ своими вѣрными подданными; въ этомъ союзѣ наша неперемѣнная сила и вся наша будущность.—Доложите его величеству, что создавая все добро, имѣ совершенное, совершаемое и имѣющее совершиться по времени, мы усердно желаемъ ему дожить до той счастливой поры, когда въ обновленной имъ Россіи повсюду и безпредѣльно водворится порядокъ, благоденствіе и мирное преуспѣваніе. Ему одному Россія обязана будетъ своимъ гражданскимъ развитіемъ. Усердно просимъ ваше высочество удостовѣрить государя императора въ нашихъ вѣрноподданическихъ чувствахъ и готовности исполнить все, что его величеству угодно будетъ намъ повелѣть.»

«Господа! Вѣрно ли я передалъ его высочеству нашу задумчивую мысль?»

«Да, да, правда, правда!» Со всѣхъ сторонъ на этотъ вопль раздалась по залу крики, сопровождаемые восторженнымъ «ура» счастливыхъ хозяевъ и гостей, столь же восторженно вторившимся въ народъ, не отлучно въ продолженіе всего обѣда стоявшемъ, внѣ дома, на улицѣ. Гость за здоровье государя наследника и другіе—высочайшей фамиліи сопровождалась такими же восторженными кликами и за столомъ и внѣ дома.

Въ этотъ же день государь наследникъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ новый театръ, гдѣ любители дачали спектакль, въ пользу раненныхъ и семействъ послѣ убитыхъ въ Польшѣ. Такимъ образомъ театръ имѣлъ въ главѣ своего новоселья государя наследника цесаревича, и этимъ счастливымъ событіемъ начинается свою исторію. Первый спек-

такъ, данный любителями съ благодарительною цѣлю, въ присутствіи такого высокаго почитателя, собралъ въ театрѣ столько зрителей, сколько могло только помѣститься въ себѣ зданіе; не смотря на то, что цѣны на мѣста были необыкновенно высокія, постоянные почитатели театра прибавляютъ, что суда по здѣшней публикѣ, едва ли можно ожидать, чтобъ какой либо спектакль, данный въ другое время, могъ рассчитывать на такой успѣхъ, и по числу зрителей и по количеству сбора, какимъ обязанъ первый присутствіемъ высокаго своего почитателя.

1-го іюля государю наслѣднику угодно было слушать въ Ипатьевскомъ монастырѣ паннихиду о уюкоеніи души въ Божѣ почившей государыни императрицы Александры Теодоровны; послѣ того онъ посѣтилъ двѣ льнопрядильныя фабрики купцовъ Зотова и Брюханова, гвоздильный заводъ купца Колодезникова и чугуноплавильный господина полковника Шипова, въ домѣ котораго изволилъ принять предложенный счастливымъ хозяиномъ завтракъ (1); послѣ обѣденнаго во дворцѣ стола, къ которому были приглашены преосвященный, начальникъ губерніи, предводители дворянства, госиода Шиповы, градскій глава, Ярославскій губернский предводитель дворянства и капитанъ парохода «Поспѣшный», его высочество посѣтилъ женскій Крестовоздвиженскій монастырь и въ немъ трапезу и кельи игуменьи, Воскресенскую, что въ дебрь-церковь, тюремный замокъ и городскую больницу.

2 го іюля, въ 7¹/₂ часовъ утра, государь наслѣдникъ отправился, чрезъ городъ Нерехту и село Писцово, въ село Иваново, Владимірской губерніи; въ Нерехтѣ и Писцовѣ былъ встрѣчаемъ духовенствомъ предъ вратами церковными, присутствовалъ въ церквахъ при краткихъ молебствіяхъ и посѣтилъ дома—въ Нерехтѣ господина Крейцера, а въ Писцовѣ купца П. В. Рыскина.

3-го іюля съ полудня жители Костромы во множествѣ стали появляться на волжской пристани ожидать возвращенія своего ненагляднаго гостя, и только въ 10 ча-

(1) Къ завтраку были приглашены начальникъ губерніи, чиновникъ особыхъ порученій И. М. Мацневъ, купцы: Зотовъ, Брюхановъ, Мининъ.

совъ вечера громко возвѣстили городу прибытіе его высочества своимъ восторженнымъ «ура», неумолкавшимъ по пути отъ пристани до дворца, а здѣсь—до полуночи.

4 го іюля государь наследникъ посетилъ губернское присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, гдѣ изволилъ оставаться не менѣе полутора часа, съ удовольствіемъ слушая докладъ секретаря и разсужденія членовъ присутствія о разныхъ предметахъ, бывшихъ на очереди, особенно по вопросу о крестьянскихъ опекахъ и о земляхъ купленныхъ крестьянами въ прежнее время на имѣ помѣщиковъ, причѣмъ не однократно выражалъ свое удовольствіе начальнику губерніи, а при отъѣздѣ изъ Костромы подарилъ присутствію экземпляръ «положенія 19 февраля» съ надписью: «на память Костромскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. 4 іюля 1863 года, четвергъ. Циколой».—Послѣ обѣда, его высочество посетилъ зданіе губернскаго училища для дѣвицъ, бывшій Богоявленскій монастырь, въ которомъ обозрѣвалъ Смоленскую церковь, двѣ обгорѣвшія въ 1847 году церкви, и нѣкоторыя уцѣлѣвшія отъ пожара и разрушенія древности (1), за тѣмъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ нашего архипастыря и, возвратившись во дворецъ, принималъ дворянъ и купцовъ, собравшихся откланяться его высочеству. Въ вечеру государь наследникъ посетилъ циркъ Карла Велле, устроенный въ саду при домѣ дворянства, откуда изволилъ отправиться для ночлега уже на пароходъ, на которомъ въ 3 часа и 50 минутъ утра 5-го іюля отбылъ отъ Костромы въ дальнѣйшій путь къ Нижнему-Новгороду.

Всѣ пять вечеровъ—29 и 30 іюня, 1, 3 и 4 іюля—городъ былъ иллюминированъ великолѣпно; погода, среди самаго незавиднаго лѣта, стояла самая благопріятная, кромѣ того только, что 1-го іюля, часовъ въ 11½ вечера, обильный дождь въ нѣсколько минутъ залилъ всю городскую иллюминацію, не коснувшись ея ни одною каплею на соборной колокольнѣ и бульварной бѣлѣдкѣ, на берегу Волги; на первой

(1) Изъ нихъ отлитый, мѣдный верхъ люстры (панникадила), представляющей модель вида Богоявленскаго храма, по желанію его высочества, препровождается въ контору августѣйшихъ дѣлъ ихъ величества.

фронтоны, а на последней карнизы защитили свои огни отъ дождя. Особенно замѣчательны были своими блистательными и разноцвѣтными огнями: муравьевка съ двумя великолѣпными транспортангами, триумфальныя ворота за Волгою, противъ дворца (29 Юня), у въѣзда на Сусанинскую площадь триумфальныя ворота съ транспортангомъ, окруженныя 12 гербами уѣздовъ Костромской губерніи, соборная колокольня съ 8 звѣздообразными щитами и куполъ теплаго храма, колокольни церковей Ильинской и Воскресенской въ дебрѣ, городской садъ и бульваръ, каланча, домъ Костромскаго дворянства, триумфальныя ворота съ транспортангомъ противъ здания театра, корпусъ присутственныхъ мѣстъ, дома думы и магистрата, корпусъ го-стинодворные, драпированныя разными матеріями, съ нѣсколькими транспортангами, и многіе дома частныхъ владѣльцевъ; транспортанты изображали вензелевыя имена ихъ величествъ и государя наследника, или вмѣстѣ, или по-рознь; на срединѣ Волги, противъ дворца, красовалась «разшива», великолѣпно убранная по реямъ разноцвѣтными, китайскими фонарями.

Во время пребыванія государя наследника въ Костромѣ были поднесены его высочеству: хромолитографическое изображение Феодоровской Богоматери, благочестно чтимой въ императорскомъ домѣ Романовыхъ, издателемъ-ключаремъ Костромскаго кафедральнаго собора, протоіереемъ П. Островскимъ, который имѣлъ счастье получить благодарность его императорскаго высочества, изъясненную въ отношеніи е. с. графа Строгонова, альбомъ фотографическихъ видовъ г. Костромы художникомъ Бранденбургомъ, получившимъ въ награду брилліантовую булавку, коверъ шитый шерстями отъ женскаго монастыря и другія разныя приношенія отъ разныхъ лицъ, всѣ, безъ исключенія, удостоившіяся милостиваго вниманія его высочества; не забыты высокимъ покровителемъ Костромы и бѣдные ея жители: истинно нуждающимся въ пособіи къ содержанію розданы отъ имени его высочества пять сотъ рублей.

Въ 10 часовъ утра 5-го числа іюля, послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ, преосвященный Платонъ совершилъ съ градскимъ чухвенствомъ благодарственное Господу

Богу молебствіе, съ приложеніемъ прошеній о благопоспѣшествѣ въ путешествіи его императорскаго высочества, государя наследника и цесаревича.

Слѣдя по газетамъ за путешествіемъ государя наследника, нельзя оставить безъ вниманія, что высокій путешественникъ ни въ одномъ городѣ не останавливался такъ долго, какъ въ Костромѣ, которой на этотъ разъ не могутъ не позавидовать сосѣди, много богаче жителей Костромы. Чѣмъ объяснить это обстоятельство? Наследственною ли любовію Романовыхъ къ Костромѣ, изъ которой вышелъ на престолъ Россіи первый изъ рода Романовыхъ Михаилъ Феодоровичъ и которую они удостоиваютъ именовать родственною себѣ по историческимъ событіямъ, или особю, безграничною преданностію жителей Костромы къ престолу и державному дому Романовыхъ? Конечно и тѣмъ, и другимъ.

VI.
ПРИЛОЖЕНІЯ.
А.
ПОСЛАНИЕ

Изъ царствующаго града Москвы въ Костромѣ къ государю съ моленіемъ о воцареніи его на Московское государство во обители живоначальной Троицы въ Ипатіевскомъ монастырѣ, что на Костромѣ.

Божіимъ изволеніемъ и умоленіемъ всеосвященнаго собора, и отъ всего царскаго сиклита и всего воинства и отъ всего народнаго множества всякихъ людей, чиновъ Россійской державы и всѣхъ православныхъ христіанъ, избранъ бысть на Московское государство царемъ и государемъ благовѣрный и благородный Богомъ избранный, великій государь Михаилъ Θεодоровичъ, племянникъ сиречь брату чадо блаженнаго великаго государя и великаго князя Θεодора Іоанновича всея Россіи въ лѣто 7121. Благовѣрному и благородному государю Михаилу Θεодоровичу пребывающему на Костромѣ съ нимъ же и мати его благовѣрная государыня инокиня Марѣа Іоанновна, въ царствующемъ же градѣ Москвѣ сотвориша соборъ и освящен-

наго чина посла преосвященнаго архіепископа Θεодорита Рязанскаго и Муромскаго, да Чудова монастыря архимандрита Авраамія Палицына, да Спаса Новаго монастыря архимандрита Іосифа отъ царскаго Сигклита избравше боярина Θεодора Іоанновича Шереметева а съ нимъ окольничіе и стольники и дворяне и дѣти и отпустиша ихъ къ Костромѣ со образомъ преблагословенныя владычицы нашея Богородицы и присно дѣвы Маріи, юже написалъ св. Петръ Митрополитъ и собора великихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іону бити челомъ благовѣрной государынѣ великой инокинѣ Марѣѣ Іоанновнѣ и сыну ея благовѣрному и благородному государю Михаилу Θεодоровичу, чтобы благовѣрныя великая государыня инокиня Марѣа Іоанновна благословила сына своего благороднаго государя Михаила Θεодоровича царемъ и государемъ на Московское государство. И тако пути емлются и достигаютъ преименитаго града Костромы, и недошедше же града Костромы за едино поприще въ село Новое Селище именуемо, изъ града же прішедше градодержатели во срѣтеніе имъ со множествомъ народа радостно, вельми поклонишася имъ. Заутра же архіепископъ Θεодоритъ со всѣмъ освященнымъ Соборомъ облекошася въ священныя ризы взявше честный крестъ и выпепоманутый оный чудотворный образъ пресвятыя Богородицы и прочія св. иконы, а бояринъ Θεодоръ Іоанновичъ Шереметевъ и вси прішедшіе съ нимъ учредиша чины по достоянію поидоша чрезъ великую рѣку, глаголемую Волгу, во обитель живоначальная Троицы въ Ипатіевскій монастырь и егда придоша на устіе рѣки Костромы весь же церковный чинъ града того облекошася въ священныя ризы взявше честный крестъ и чудотворную икону пресвятыя Богородицы Θεодоровскія изыдоша изъ града со множествомъ народа съ женами и дѣтьми и поидоша вкупѣ въ той же Ипатіевскій монастырь молебная совершающе. Благовѣрный же и благородный государь Михаилъ Θεодоровичъ Богомъ избранный царь и государь и мати его, благовѣрная великая государыня инокиня Марѣа Іоанновна, изыдоша во срѣтеніе за святаго воата молящася къ Господу Богу и пречистой его Богоматери и знаменавшася къ честнымъ и чудотворнымъ иконамъ и взявше

благословеніе отъ архіерея присланнаго отъ царствующаго града Москвы и тако поидоша съ архіепископомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ царскимъ Сигклитомъ во святую Божию церковь пресвятыя живоначальныя Троицы, вшедше же въ церковь и ставше со святыми иконами по чину и по подобію. Тогда архіепископъ Теодоритъ и бояринъ Теодоръ Іоанновичъ Шереметевъ принесоша предъ государыню и предъ государя многомолебная писанія отъ всего священнаго собора и отъ бояръ и отъ всего воинства и отъ христоименитаго народа Россійской державы, чтобы великая государыня благословила сына своего государя Михаила Теодоровича царемъ и государемъ на Московское государство и надъ прочими государствами Россійской державы, также бы и благовѣрный государь Михаилъ Теодоровичъ милость показалъ и прошеніе ихъ пожаловалъ не презрѣлъ. Благовѣрная же государыня инокиня Марфа Іоанновна ниже слышати того восхотѣ. Архіепископъ же Теодоритъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и бояринъ Теодоръ Іоанновичъ и весь царскій сигклитъ моляще государыню со многими слезами многъ часъ Государыня на милость не положи, но объя отъ очію ея непрестанно источницы слезъ изливахся, ко пришедшимъ же глаголаху, яко мнози прежде бывшіи цари обругаеми бяху, а иніи и чуждую землю лознаша, мое же чадо младо суще и недоумѣвъ по умноженію людскихъ злостей управлѣти, молю васъ не лишите меня едиnorodнаго чада! Видѣвше архіепископъ и иже съ нимъ пришедшіи, —яко ничтоже успѣша и толикъ трудъ подъяша, а желаемаго не получаютъ, и абіе вземль на руцѣ свои чудотворную икону пресвятыя владычицы, юже чнаписа св. Петръ митрополитъ, а Троицкій келарь монахъ Авраамій вземль образъ чудотворцевъ Московскихъ Петра, Алексія и Іоны и принесоша предъ государыню и рече архіепископъ Теодоритъ и келарь Троицкій Авраамій: виждь, благовѣрная государыня инокиня Марфа Іоанновна и благовѣрный и благородный великій государь Михаилъ Теодоровичъ, чесо ради шествова съ нами толикъ путь пречестная сія и чудотворная икона и величїи святителе; и аще на милость не положи здѣ, но обаче ради чудотворнаго образа царицы Богоматери и всѣхъ ради

святителей не можете преслушати, но сотворите повелѣнное вамъ отъ Бога; вѣистину бо отъ Бога избрани есте и не прогнѣвайте всѣхъ владыку и Госнода. Тогда Благовѣрная государыня инокиня Марфа Іоанновна предъ образомъ пресвятыя Богородицы многи слезы изли и взяли сына своего благовѣрнаго и благочестивѣйшаго великаго государя Михаила Феодоровича предъ всѣми рече со слезами: Се, тебѣ, о Богомати пречистая Богородице, въ твою руку, пречистая владычице, чадо свое предаю, и яко же хочещи устройта ему по изволенію всему православному христіанству; многи же и иніи предъ образомъ Богоматери со многими слезами государымъ изрече. И тако дарова имъ царемъ и государемъ на Московское государство благовѣрнаго и благороднаго сына своего великаго государя Михаила Феодоровича. Все же ту сущіи възрадовашася zelo, такожде и града Костромы людіе съ женами и дѣтьми, множество народа отъ всякія радости слезы излиша и въ той часъ возложихъ на государя пречестный крестъ Господень и царскій жезлъ принесе въ руку и сѣдъ на престолъ царскомъ и нареченъ бысть Богомъ избранный благовѣрный и благородный великій государь царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ. Тогда архіепископъ Феодоритъ, бояринъ Феодоръ Іоанновичъ Шереметевъ, царскій сиклитель и вси православные христіане съ великою радостію поклонися до земли ему, поздравляюще его на много чась въ церкви пресвятыя Живоначальныя Троицы въ Іпатіевскомъ монастырѣ, что на Костромѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7121, отъ рождества же Христова 1613, мѣсяца марта, въ 14 день, на память отца нашего Венедикта, въ оны же и праздничи уставися праздновати пречистыя Богородицы чудотворныя ея иконы Феодоровскія во градѣ Костромѣ, въ соборной ея церквѣ.

Б.

Объясненіе разныхъ названій царскаго наряда, XVII вѣка, нынѣ не употребительныхъ.

Зипунъ—кафтанецъ, камзолъ, короткая одежда по сорочкѣ, иногда безъ рукавовъ.

Скорлатъ червчеть- сортъ сукна.

Трунцаль-тонкая, золотая или серебряная, проволока для шитья. Употреблялась въ жемчужныя обвязи, и на варворки кистей и т. п.

Стряпчіе-прислужники.

Стуль-по назначенію государя, ставили предварительно прихода государева, или носили за нимъ.

Подножіе-постилка подъ ноги государевы. Онѣ были: большія, среднія и меньшія, бархатныя и суконныя. У теплыхъ исподъ не рѣдко соболій.

Камка шолковая ткань (damus) разныхъ узоровъ, иногда съ золотомъ и серебромъ.

Кюфтеръ-родъ камки гладкой.

Круживо-окруженіе золотомъ или серебромъ вдоль полей и подолу нарядной одежды царской.

Нашивки-полоы, параллельныя на груди (до пояса) у верхнихъ одеждъ нарядныхъ, иногда широкія, иногда долгія, большею частію по казылбашскимъ: тафтяныя торочковыя тканья шолковыя съ золотомъ или серебромъ, съ кистями, сблизанныя жемчугомъ и съ камнями, съ завѣсами и плащами. Ихъ выворачивали и переносили.

Кафтанъ становой-вторая одежда сверхъ зипуна.

Шапка горлатная-мѣховая.

Шуба нарядная-покрытая камкою, обьярью, бархатомъ, атласомъ золотымъ или серебрянымъ.

Шуба столовая-покрытая бѣлымъ атласомъ.

Однорядка-всегда суконная, надѣвалась на зипунъ и на кафтанъ, а иногда вторая, иногда третья одежда. Однорядка украшалась золотною строккою, нашивкою, кружевомъ.

Грушевое дѣло-т. е. на манеръ груши.

Ферези-верхнее платье, замѣнявшее кафтанъ; ферези шились изъ тафты, атласа, камки, обьяри, изарбаеа (Родъ атласа).

Корольки-кораллы.

Черепки-узоръ на камнѣ.

Шуба-или вообще платье, чистое, т. е. новое, мало изношенное.

Ходильный—повседневный.

Тесма—поясъ золотой, или серебряный.

Петли—нашивки на шапкѣ

Строка—шитье выпуклое золотомъ или шелкомъ.

Опашень—верхняя третья одежда лѣгкая (огъ дня Благовѣщенія до осени) носилась на опашь, безъ пояса. Опашни обыкновенно шились изъ зуфл (камлотъ), нарядные: изъ атласа, объяри, ткани золотой съ круживомъ и нашивкою.

Колпакъ. Въ торжественныхъ случаяхъ на шапку мѣховую наставляли колпакъ, шитый жемчугомъ съ камнями. Онъ хранился на казенномъ дворѣ (съ регалиями).

Казылбашское—персидское.

Люди крылаты—на дорогихъ тканяхъ узоры.

Бархатъ двоиморхъ—съ двойнымъ ворсомъ.

Лазоревое перо—яхонтовое.

Большіе законы—фигурныя украшенія.

Кубы—узоръ.

Лученчетъ—узоръ въ родѣ лучей.

Смирное платье—траурное.

Стряпня—предметы, съ которыми прислуживаютъ.

В.

Письмо епископа Симона Лагова къ протопопу
Успенскаго собора Іоанну.

Отецъ прополтъ Успенскій Іоаннъ! Сего іюня 6 дня бывъ я въ Успенской соборной церкви, въ коей стѣнное іконное письмо исправляется, усмотрѣлъ, что св. образовъ лики пишутся огъ мастеровъ оной работы съ великою черностью, похожи на то, какъ похваляютъ отпадшія отъ церкви суевѣріемъ раскольничьимъ: а иные лики и штуки не пропорціональны, и части нѣкоторыхъ другихъ частей видъ затемняютъ такъ, что по открытіи отдѣлки, если не поправлены останутся, многими мѣстами подобающая красота скрадется. А хотя я и прежде мастерамъ внушалъ, чтобы они старались сходственнѣе съ натурою и исторіями и въ надлежащей красогѣ принаравливаться, однако они

больше оговорками защищаютъ, а паче подрядчикъ Дмитрій Семеновъ, сынъ Коптеловъ какъ же знающихъ самимъ искусствомъ иконнаго письма силу не приставлено съ нашей стороны для присмотру, то нынѣ отъ насъ опредѣляются къ сему дѣлу Богословской церкви, что при нашемъ Ипатскомъ монастырѣ, діаконовъ петръ Угоддіаконовъ, да Покровской, что въ крупеникахъ, діаконовъ Алексій Федоровъ, и домовой нашъ живописецъ Иванъ Варволомъевъ, которые и имѣютъ быть при ономъ дѣлѣ поочередно, а иногда вдругъ, разсматривать: твердо ли подготовка дѣлается и не опускается ли время отъ иконниковъ медленіемъ, отъ чего оная подготовка столь прочна бываетъ къ письму: тако же пристойно ли краски полагаются, и есть ли размѣръ, сходный къ вещи пишемой и мѣрно ли одна штука отъ другой отставляется, и по данному ли отъ насъ генеральному и частному рисунку куншты сводятся. Чтобъ же иконники оныя имѣ, присмотрщикамъ, при наюминаніи, никакого отпору напрасно не чинили, то имѣ объявить, что я ихъ приставаю для того, что самъ я часто быть при нихъ не могу, а присмотрщики безъ тебя, протопопа, или безъ ключаря, къ нимъ не приходили, но вмѣстѣ съ вами разсмотрѣ дѣлали и мнѣ бы, по осмотру, сказывали, что противное увидать. А въ здоры, хотя бы иконники и стали то вчинать, не входить, но намъ представлять имѣютъ, въ чемъ они иконники здоръ затвѣтъ отважилися. Поелику же Дмитрій Коптеловъ усмотрѣвъ мною спорливъ, и къ здору склоненъ, то сказать ему, чтобы не онъ, а братъ его Косма въ разсужденіе съ приставленными присмотрщиками сими входилъ. Ибо оный Косма скромнѣйшаго нраву оказывается. И сіе приказаніе прочетомъ объяви какъ прочимъ повѣреннымъ, такъ и всѣмъ иконникамъ, и тѣмъ самымъ, кои здѣсь на присмотръ опредѣляются, т. е. диаконамъ двоимъ и живописцу Варволомъеву. 1777 г. іюня 8 дня.

Симонъ, епископъ Костромскій

Г.

Протоколъ дворянства.

Въ годину жесточайшихъ испытаній, коими угодно судьбамъ Всевышняго подвергнуть Россію-любезнѣйшее оте-

чество наше; въ годину крамоль и безначалія, сихъ самыхъ крайнихъ бѣлъ потрясающихъ государства въ ихъ основаніяхъ, Провидѣнію угодно было сохранить залогъ мира, благоденствія, величія и славы нашего отечества, сохранить среди нашего города Костромы, въ стѣнахъ смиренныя обители святаго Ипатія. Здѣсь, послѣ грозныхъ тучъ потемнявшихъ горизонтъ отечества, какъ во дни Ноя, возсіяла первая благодатная заря, предвѣстница спокойствія и счастья народа; здѣсь положенъ конецъ крамоламъ, смятеніямъ и вѣсѣмъ бѣдствіямъ отечества; здѣсь, по предуготованному свыше избранію всея земли, возсѣлъ на царство юный Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, и Россія подъ благословенною державою предъизбраннаго на царство дома Романовыхъ, въ теченіи двухъ вѣковъ, возведена на высшую степень могущества и славы. Рядъ великихъ монарховъ, ознаменовавшихъ царствованіе свое творческою силою, мудрымъ законодательствомъ, громкими побѣдами и безприкладнымъ попеченіемъ о благѣ народномъ, въ краткое время совершили тѣ подвиги, которые, какъ завѣтъ Божій, при благодатномъ избраніи на царство Михаила были радостнѣйшими, но еще отдаленнѣйшими надеждами страны Россійской.

Костромская губернія, отчина Романовыхъ, первая внимала священному обѣту Михаила, — утратить язвы отечества, нанесенныя крамолами самозванцевъ и завистию иноплемениковъ; она первая въ обители святаго Ипатія, при очахъ онаго единодушно избраннаго помазанника Божія, пролила радостныя слезы и вознесла теплыя мольбы къ царю царствующихъ, да укрѣпится сердце его на великомъ подвигѣ царствованія.

Но воспоминанія о сихъ событіяхъ остаются только въ устномъ преданіи и писменахъ исторіи и еще благоговѣйныхъ молитвахъ церкви, ежегодно совершающей память сего событія 14-го марта-празднество пресвятыя Богородицы Феодоровскія въ Костромѣ. Ни какое, къ прискорбію, видимое знаменіе не указываетъ пришельцу, что смиренная обитель святаго Ипатія, сохранившая драгоцѣнные дни царственнаго отрока, была мѣстомъ, въ которомъ послѣ годинны искушенія возсіялъ первый лучъ счастья отечества нашего.

Дворянство Костромской губернии въ сердцахъ издана согрѣваетъ признательную мысль воздвигнуть въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ родоначальнику царствующей династіи Михаилу Феодоровичу памятникъ, какъ дань благоговѣйной признательности дворянъ къ ихъ царственному соотчичу. Мысль сія, при соревнованіи нѣкоторыхъ губерній стремящихся увѣковѣчить сооруженіемъ памятниковъ память великихъ мужей ихъ родины, прославившихъ себя и отечество заслугами учености, не должна быть болѣе сокрытою въ сердцахъ, и проявленіе оной въ дѣйствіе нѣтъ благопріятнѣйшей минуты, какъ при настоящемъ всерадостнѣйшемъ и счастливѣйшемъ случаѣ высочайшаго посвященія нашего града его императорскимъ величествомъ государемъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ, великимъ потомкомъ Михаила Феодоровича и вмѣстѣ премудрымъ исполнителемъ судебъ промысла предызбравшаго здѣсь на царство юнаго родоначальника его.

1.) Въ бытность его величества государя императора въ Костромѣ, чрезъ посредство его сиятельства графа Александра Христофоровича, представить на высочайшее усмотрѣніе пламенное усердіе, которымъ такъ искренно преисполнены сердца дворянъ Костромской губерніи къ памяти родоначальника августѣйшаго дома Романовыхъ, въ теченіи болѣе двухъ столѣтій устрояющихъ благоденствіе Россіи, соорудить здѣсь памятникъ по проекту и плану, какой угодно будетъ его императорскому величеству.

2.) Въ случаѣ высочайшаго на сіе соизволеніе, сумму погребную на сооруженіе памятника собрать подпискою, каковую и открыть чрезъ уѣздныхъ предводителей, при воззваніи къ дворянству и гражданамъ.

3.) Всемилостивѣйше просить высочайшаго соизволенія 14 числа марта—день принятія въ Костромѣ Михаиломъ Феодоровичемъ скипетра царства Россійскаго, правднуемый одною церквію въ Костромѣ, какъ день великаго государственнаго событія, учинить торжествомъ гражданскимъ, съ освобожденіемъ Костромскихъ присутственныхъ мѣстъ отъ присутствія.

Д.

Слово епископа Владимира,

по случаю закладки храма въ честь святыхъ мучениковъ Хрисанфо и Даріа, бывшей 25 іюня 1840 года, въ день рожденія его величества государя императора Николая Павловича.

Помните день сей. Ис. 13, 3.

Такъ заповѣдалъ Господь Израильтянамъ о томъ дни, въ который они были изведены изъ земли работной въ землю обѣтованную. У каждаго народа и у каждаго человѣка находятся дни достопамятные. Изъ числа многихъ для Россіи таковыхъ дней, находится одинъ достопамятнѣйшій— 19 числа мѣсяца марта. Это есть тогъ самый день, въ который 1613 года чудесно Богомъ сохраненный и избранный на Россійское царство родоначальникъ царственной фамиліи Романовыхъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, изъ сея обители отправился въ Москву на всероссійскій престолъ; въ сей же день, спустя ровно 200 лѣтъ, 1814 года, одинъ изъ вѣнценосныхъ потомковъ Богомъ избраннаго Михаила, въ Бозѣ почивающій благочестивѣйшій государь императоръ, благословенный Александръ Павловичъ, съ побѣдоноснымъ Россійскимъ воинствомъ, въ качествѣ избавителя Россіи и цѣлой Европы, вошелъ въ столицу французскаго королевства, — вотъ два событія, коими владѣющій царствомъ человѣческимъ благоволилъ ощутительнѣйшимъ образомъ ознаменовать особенное промышленіе свое о Россіи. Помните день сей, торжествующіе сынове Россіи, помните: ибо день сей есть день вашего благоденствія, вашей славы, вашего спасенія. И можете ли забыть его?

По высочайшей волѣ его императорскаго величества, благополучно нынѣ царствующаго надъ нами, августѣйшаго виновника настоящаго торжества, благочестивѣйшаго государя императора и самодержца всероссійскаго Николая Павловича, въ память сего незабвеннаго дня, полагается днесь первый камень въ основаніе храма Господня; сооружаемаго въ честь св. мучениковъ Хрисанфа и Даріа, празднуемыхъ 19 марта. Сказывать ли вамъ, бл. сл., по-

Чему сей день долженъ преимущественно достопамятенъ и драгоцененъ для каждаго сына Россіи и особенно для каждаго Костромитянина? Кромъ того, что причина сего должна быть извѣстна сердцу каждаго изъ васъ, предѣлы краткаго слова моего не могутъ вмѣстить тѣхъ неисповѣдимыхъ благодѣяній Божіихъ, которыя вмѣстѣ съ симъ днемъ низведены свыше на Россію. Самая строгая и внимательная наблюдательница, за судьбою царствъ и царей земныхъ, исторія должна сознаться и сознается здѣсь въ безсиліи своемъ. Итакъ кратко я только укажу на то, чего скрыть не лзя и о чемъ самыя безмолвныя стѣны сея обители говорятъ и проповѣдуютъ въ слухъ неба и земли; я укажу на сей день цотолѣку, поколику онъ долженъ преимущественно быть достопамятенъ для васъ, вѣрныхъ Богу и царю, Костромитяне! Въ священномъ бытописаніи о первомъ дни творенія міра сказано такъ: и бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ (Быт. 1, 5). Тоже можно приложить и къ сему достопамятному дню величія Россіи. Возшествіе на Россійскій престолъ царя Михаила Ѳеодоровича можно назвать тѣмъ свѣтозарнымъ утромъ, коимъ начался продолжающійся нынѣ благодатный день для Россіи. И кто не видитъ, кто не ощущаетъ того благодѣтельнаго и животворнаго свѣта, который въ теченіи двухъ слишкомъ столѣтій постоянно изливается на всѣ языки и племена Россіи отъ сего возшедшаго на всероссійскій престолъ солнца? благословенъ день сей! благословенъ во вѣки домъ Романовыхъ!

Но какъ при сотвореніи міра въ первый день вечеръ предшествовалъ утру, такъ и въ сей, можно сказать, единственный для Россіи день прежде свѣтозарнаго утра былъ вечеръ; это естъ время, предшествовавшее возшествію на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича. Особенно то бѣдственное междуцарствіе, которое доселѣ тяготило Россію, можетъ назваться не только вечеромъ, но самую мрачною и грозною ночью для Россіи. Истребленіе послѣдней отрасли древняго царскаго рода въ лицѣ убиеннаго царевича Димитрія, гибельное безначаліе и самозванство, сопровождавшіеся гибельнѣйшими происками Поляковъ, си-

лившихся поработить ситотѣвшую Россію, разсѣяніе и заключеніе въ темницы и монастыри всѣхъ тѣхъ, кои сколько нибудь близки были къ сердцу Россіи, все сіе представляло ее тою невидимою и неустроенною бездною, какова была земля до сотворенія свѣта. И что сказано о сей землѣ, тоже, по всей справедливости, можно было сказать тогда и о Россіи: и тьма верху бездны.

Но свѣтъ и въ самой тьмѣ свѣтитъ и тьма его не объемлетъ. Тотъ же духъ Божій, который носился при сотвореніи міра надъ первобытнымъ хаосомъ, носился надъ сокрушенною Россіею. То же творческое всемогущее слово, коимъ вызванъ міръ сей изъ ничтожества, вызвало и Россію изъ бѣдственнаго ея состоянія. Всевышній сказалъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ. Тогда какъ Владиславъ, сынъ Сигизмунда, короля Польскаго, почти провозглашенъ былъ уже царемъ Россіи, кто могъ подумать, чтобы юный, міромъ забвенный, е д в а ж и в ш і й Михаилъ Феодоровичъ Романовъ могъ содѣлаться родоначальникомъ сильныхъ вѣнценосныхъ царей и самодержцевъ Россійскихъ? Кто могъ подумать, чтобы сія полуувядшая и почти отсѣченная отъ корня царственнаго племени отрасль могла содѣлаться благосѣннолиственнымъ и прекраснымъ царственнымъ деревомъ? Кто могъ подумать, чтобы сія самая обитель, служившая, можно сказать, гробомъ юному Михаилу съ матерію его, въ тоже время могла быть колыбелію царя Россійскаго! Посмотримъ, какъ все сіе время боролся свѣтъ со тьмою. Тогда какъ юный Михаилъ единопунымъ голосомъ Москвитянь и прочихъ Россіянь избранъ былъ въ царя, тогда какъ новонарѣченный царь ни чего о томъ не зналъ и находился въ Костромскомъ помѣстьѣ своемъ, злобствующіе Поляки, какъ разъяренные тигры, жаждали крови его и стремились разтерзать его. Многочисленная ихъ толпа уже приближалась къ селу Домнину и смерть уже висѣла надъ главою беззащитнаго Михаила; но Богъ-спасавшій Россію-исторгъ его изъ самыхъ челюстей смерти. Онъ оградилъ его непобѣдимою стражею-любовію соотчичей. Одинъ изъ поселянь Домнинскихъ, Сусанинъ (вѣчная память ему!), одушевленный вѣрою и вѣрностію, искупилъ кровію своею жизнь Михаила. Вотъ кому Всемогушій предопредѣлилъ

спасти престолъ Россійскій и отечество наше! Много ли подобныхъ сему примѣровъ можетъ представить намъ исторія народовъ? Вѣрные Богу и царю Костромитяне! Не забудьте, что это былъ одинъ изъ единоплеменныхъ соотчичей вашихъ. Покажите, что таже кровь Сусанина течетъ въ жилахъ вашихъ, что таже пламенная любовь къ отечеству согрѣваетъ и исполняетъ сердца ваши.

Симъ еще не кончилась борьба свѣта со тьмою. Посмотримъ, что происходило въ обители сей въ то время, когда послы Московскіе и отъ всея Россіи, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, съ честными крестами и чудотворными иконами, пришли сюда умолять юнаго Михаила о воспріятіи на себя царскаго вѣнца. Не столько иные страшатся паденія съ блестящихъ славою царскихъ престоловъ, сколько ужаснулась мать Михаила, услышавши отъ пословъ Московскихъ о избраніи его на Россійское царство. «Я лучше, говорила она, перенесу темничное заключеніе, нежели соглашусь отпустить юнаго единственнаго сына моего на царство, кромѣ одной гибели ничего не обещающее». Вотъ то мѣсто, вотъ та самая икона, которыя, въ то время были свидѣтелями сихъ словъ неумолимой матери. «Не ради насъ, но ради пресвятой Богоматери, ради святыхъ Московскихъ чудотворцевъ, послушайте и сотворите повелѣнное вамъ отъ Бога». Такъ архіепископъ Теодоритъ, указывая на сию чудотворную икону Богоматери, вѣщалъ Михаилу и матери его. Побѣжденная сими словами, мать не могла болѣе противиться. Въ слезныхъ рыданіяхъ она взяла за руку сына своего и, падши на колѣна предъ иконою, воскликнула: «Владычице, въ пречистыя твои руки предаю сына моего! По волѣ своей устрой полезное ему и всему православному христіанству». Кто не видитъ въ событіи семъ повторительнаго Авраамова жертвоприношенія?

Такъ наконецъ свѣтъ восторжествовалъ надъ тьмою! Какъ послѣ мрачной и бурной ночи радуется восхожденіе на горизонтъ небесномъ лучезарнаго солнца, такъ послѣ тяжелой и бурной години искушенія радостотворно и утѣжительно было для Россіи воцѣствованіе на престолъ Михаила Теодоровича Романова.

Кто не видитъ, что тотъ же премудрый и премилосердый промыслъ, который въ сей обители воспитывалъ и готовилъ для благоденствія Россіи Михаила, послѣ постоянно удивлялъ и доселѣ удивляетъ неизрѣченныя милости въ лицѣ ввѣренныхъ потомковъ его? Кто не знаетъ тѣхъ безчисленныхъ благодѣяній Божіихъ, коими ознаменованы царствованія Алексѣя Михайловича, великаго Петра, великой Екатерины, благословеннаго Александра и нынѣ царствующаго надъ нами, Богомъ превознесеннаго, Николая? Стократно счастливы мы, сподобившіеся читать и понимать сіи вѣковья буквы милостей къ намъ Божіихъ. Итакъ, помните день сей, помните всѣ Россіане; помните особенно вы, Костромитяне: ибо на нашихъ отечественныхъ стогнахъ Господу угодно было совершить чудо спасенія всей Россіи въ лицѣ Богоизбраннаго Михаила Ѳеодоровича Будемъ молиться, чтобы благодатный день сей не имѣлъ запада своего на земли, и былъ преддверіемъ вѣчнаго не заходямаго дня на небеса. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны. Аминь.

Е.

Речь епископа Лутина.

Почтенные граждане Костромы!

Всеблагій отецъ Небесный, чрезъ посредство возлюбленнаго своего помазанника, препослалъ вамъ новое утѣшеніе въ вашемъ несчастіи, которое такъ еще свѣжо въ памяти вашей, и слѣды котораго не успѣли еще изгладиться.

Потери, причиненныя вамъ опустошительнымъ пожаромъ, такъ велики, что пособія, оказанныя вамъ и правительствомъ и частными благотворителями, не могли сдѣлать для васъ не тяжкими общественныя повинности, которыя вы, до постигшаго васъ несчастія, несли благодушно и охотно. Августѣйшій монархъ, съ благосердіемъ внявъ представленію мѣстнаго начальства о затруднительномъ вашемъ положеніи, благоизволилъ даровать вамъ новыя льготы, — льготы, выразительно свидѣтельствующія о его отеческой любви къ своимъ подданнымъ. Въ чемъ заклю-

чаются эти льготы, вы уже знаете.

При семъ радостномъ для васъ событіи, когда сердца ваши готовы къ воспріятію благихъ впечатлѣній, я, какъ священнослужитель церкви, старающійся пользоваться всеми случаями для блага чадъ своихъ, не могу не обратиться къ вамъ съ словомъ пастырскаго пріивѣтствія и обратнаго участія. Не имѣю не пріятной для моего сердца необходимости—въ монаршихъ милостяхъ, вамъ оказанныхъ, искать средствъ къ возбужденію въ васъ чувствъ сыновней любви и вѣрною даническою преданности къ августѣйшему государю. Эти священные чувства, на которыхъ зиждется благо царствъ и народовъ, такъ утвердились и укоренились въ сердцахъ благословеннаго Русскаго народа, что никакой оборотъ внѣшнихъ обстоятельствъ не въ силахъ поколебать ихъ. Я оскорбилъ бы васъ, граждане, щедро нынѣ облагодѣтельствованные всемилостивѣйшимъ нашимъ государемъ, если бы напомнилъ вамъ о необходимости быть благодарными великому вашему благодѣтелю. Я увѣренъ, что сердца ваши, какъ сердца добрыхъ и напитанныхъ христіанскимъ благочестіемъ, и безъ моего напоминанія переполнены святымъ чувствомъ благодарности. Могу только предполагать, что васъ тяготитъ мысль о не возможности достойно возблагодарить вашего благодѣтеля. Но успокойтесь и ободритесь. Отъ васъ въ семъ случаѣ не требуется великой жертвы. Совокупно съ служителями вѣры, вознесите сердечную, теплую молитву къ верховному правителю судебъ человѣческихъ, да сохранить онъ божественною своею благодатію возлюбленнаго монарха нашего, для славы и счастья любезной ему Россіи. Вотъ самый лучший и вѣрный способъ достойно и прилично выказать вамъ чувство благодарности, наполняющее теперь сердца ваши.

Къ молитвамъ о здравіи и благоденствіи великаго монарха, оказавшаго вамъ великія свои милости, присовокупите молитву и о тѣхъ слугахъ царевыхъ, которые, бывъ уполномочены отъ верховнаго правительства ходатайствовать предъ престоломъ объ облегченіи нуждъ народныхъ, посмѣли довести до высочайшаго свѣдѣнія и ваше затруднительное положеніе.

Вамъ, граждане, пришлось приносить благодарственные свои молитвы во дни свѣтлаго Воскресенія Христова, когда церковь преимущественно призываетъ чадъ своихъ къ братской любви и христіанской благотворительности. Это обстоятельство подаетъ мнѣ поводъ пожелать, чтобы молитвы ваши ознаменовались милостію и состраданіемъ къ тѣмъ изъ членовъ вашего общества, которые, среди всемірной радости о воскресеніи Спасителя, вынуждены не благоприятствующими обстоятельствами обращаться къ постороннему пособію. Молитвы ваши, экрилемыя благотворительностію, безпрепятственно достигнуть престола Всевышняго и будутъ приняты тамъ съ любовію и благословеніемъ.

Ж.

Речь губернскаго предводителя дворянства А. А. Миронова.
Благородные юноши!

Настала часть, многозначительный въ вашей жизни, часть, когда вы скажите «прости» всему родному, тому, что окружало васъ любовію и попеченіемъ, съ тѣмъ свыклись вы отъ колыбели, и что утрачивая на долго, быть можетъ, теперь только вполнѣ оцѣниваете. Часть этотъ многозначителенъ для васъ и потому, что съ него начинается ваша самостоятельная жизнь, за которую вы уже отвѣтите сами собою, лишась съ тѣмъ вмѣстѣ охранительнаго руководства вашихъ достойныхъ наставниковъ, такъ поспешительно соблюдавшихъ вашу юность. Выслушайте же въ этотъ часть прощальное мое слово къ вамъ съ полнымъ вниманіемъ и запечатлите его въ самомъ сердцѣ. Говорю вамъ, какъ представитель сословія, къ которому вы сами принадлежите, которое дало вамъ средства къ образованію, даетъ вамъ средства къ поступленію на службу и которое вправдѣ надѣяться, что чувство чести и достоинства дворянскаго пребудетъ съ вами не отлучно. Говорю вамъ, какъ товарищъ по духу общественнаго образованія. Говорю вамъ, какъ отецъ семейства, который радуется, видя въ васъ благородное стремленіе и сожалеть, что сынъ его такъ малъ еще, что не можетъ стоять здѣсь объ руку съ вами.

Путь вами избранный—путь чести и доблести. Но не увлекайтесь юношескими мечтами; не воображайте, что поприще военное ведетъ прямо къ славѣ, почестямъ, и творить каждаго героемъ: это удѣлъ только избранныхъ и только вполне достойныхъ! для васъ, сначала по крайней мѣрѣ, это путь трудовъ и лишеній, съ которыми вы во все не знакомы и которые могутъ охладить ваше сердце. Окажите же сначала ваше мужество! учитесь прежде всего терпѣть и повинываться, и не позволяйте себѣ даже и въ мысли ропота, жалобъ—этихъ признаковъ малодушія; научитесь полюбить солдатское званіе во всей простотѣ его, не увлекаясь высшими взглядами, не завидуя высшимъ рангамъ; учитесь ремеслу военному не одинъ только тѣлеснымъ упражненіемъ, но умомъ, душою; усвойте себѣ сознаніемъ, что воинъ, защитникъ престола и отечества, по преимуществу долженъ быть чистъ душою, благороденъ, безкорыстенъ, великодушенъ, трудолюбивъ, дѣятеленъ, и слово его должно быть твердо и ясно, какъ оружіе, которымъ владѣть. Не думайте, что вы сейчасъ же можете принести пользу: научитесь сперва, какъ вамъ сдѣлаться достойными того, чтобъ быть полезными, и не мудствуйте, что способности ваши, какъ вамъ можетъ показаться, употребляютъ не такъ, какъ бы вамъ хотѣлось. а иначе; знайте, что это ложное мудрованіе признакъ мелочныхъ умовъ; истинное достоинство не пренебрегаетъ ни какимъ назначеніемъ, ни какимъ мѣстомъ, и на всякомъ станеть твердо и благородно. И когда вы окрѣпнете душою и тѣломъ въ трудахъ и лишеніяхъ, которыя я вамъ предрекаю, на столько, что они не будутъ уже казаться тяжелыми, когда вы сознательно проникнитесь чувствомъ обязанности вашего званія—благодарить Бога. Юношеское воспитаніе кончилось, наступить заботы мужа.

Чувство, побудившее васъ оставить мирныя занятія и отдать молодую жизнь свою дѣлу ратному, чувство это—понятное и родное всѣмъ намъ въ настоящее время—есть святое чувство заветной преданности престолу и горячей любви къ отечеству. Могучему охранителю чести 65 милліоновъ людей Русскихъ, почти 30 лѣтъ благоденствующихъ подъ его мудрымъ правленіемъ,—охранителю чести

государства, привольно раскинувшася на земномъ шарѣ, не въ примѣръ прочимъ, и въ которомъ по его державнымъ предначертаніямъ и указаніямъ развились и развиваются могучія силы во всѣхъ проявленіяхъ,—твердому поборнику и ревнителю православія, великому государю нашему, имя котораго произносимъ съ благоговѣніемъ и чувствуемъ глубоко въ сердцѣ честь быть его подданными, отцу отечества и всѣхъ насъ Николаю Павловичу, въ настоящую годину вражескаго нашествія, годину глубокихъ думъ, тяжкихъ заботъ и многосложныхъ соображеній, конечно, отрадно видѣть дружное стремленіе всѣхъ сословій своего народа; отрадно знать, что нѣтъ ни одного уголка въ его громадномъ царствѣ, изъ котораго не было бы отклика преданности,—знать, что одного слова его довольно для того, чтобы вся православная Богомъ и имъ хранимая Русь возстала, какъ одинъ человекъ, на враговъ православія, дерзающихъ оскорблять честь государскую и государственную. Блюдайте это святое чувство, благородные юноши! блюдайте до гробовой доски и передайте всецѣло вашимъ дѣтямъ! блюдайте его особенно потому, что вы—Костромичи, и что родина ваша въ исторіи отечественной и въ памяти народной есть одинъ изъ тѣхъ прочныхъ и не сокрушимыхъ камней, на коихъ заждутся царства. Вглядитесь присгальнѣ на прощаньи въ вашъ родной городъ и пусть воспоминаніе о немъ, такъ частое на чужбинѣ, приведетъ вамъ на память и тѣ событія, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ. Эта икона, предъ свѣтлымъ ликомъ которой мы сей часъ только молебствовали о вашемъ благополучномъ пути и просили на васъ благословенія небснаго, есть чудотворный образъ Θεодоровскія Божія матери, явившейся здѣсь князю Василю; этотъ образъ, подъятый выборными всея Руси, подвинулъ мать благословить сына на царство и сынъ этотъ—возстановитель Русскаго царства и Русскаго духа, Михаилъ Θεодоровичъ, родоначальникъ царствующаго доселѣ дома Романовыхъ. Возмите же образъ себѣ въ спутники и усердно молитесь, чтобы усердная заступница соблюла васъ чистыми въ помыслахъ, чистыми въ жизни, вѣрными, полезными и усердными слугами государя Уединенный монастырь Ипатіевскій пріютно и охранительно укрылъ юность

Михаила Θεодоровича отъ злобы и покушеній враговъ; и сравнивши прошедшее съ настоящимъ, сравнивая убогій кельи гонимаго отрока съ теперешними палатами царскими, тогдашнюю убогую Русь, разстроенную въ самыхъ основаніяхъ крамолами чужихъ и своихъ враговъ, съ Русью настоящею, занимающею достойное мѣсто въ средѣ первенствующихъ въ свѣтѣ державъ, благоговѣйте предъ дивнымъ промысломъ Божиимъ, который въ два только вѣка сотворилъ это чудо! и быть можетъ настоящему времени, и настоящему царству предназначилъ совершить еще больше,—возстановить вмѣстѣ съ православіемъ поруганный крестъ въ угнѣтенной землѣ, давшей намъ христіанство и символы державства, и въ жилы устарѣвшихъ государствъ влить болѣе чистую кровь и внѣдрить помыслы, не зараженные лжемудрствованіемъ. Если такъ суждено, даруй Боже и вамъ, юноши, быть дѣятелями на этомъ военномъ поприщѣ. Наконецъ вотъ предъ глазами вашими и монументъ, воздвигнутый усердіемъ Жостромскаго дворянства! Подвигъ Сусанина извѣстенъ не у насъ только на родинѣ, но и во всей землѣ Русской. Научитесь же у простаго человѣка вѣрности и преданности; и если въ наше время не можетъ быть случая отдать свою жизнь за спасеніе жизни царской, то духъ Сусанина можетъ быть всегда не отлученъ съ нами; духъ этотъ есть основаніе того общаго всѣмъ убѣжденія, что честь и слава, интересы и преднамѣренія помазанника Божія и августѣйшаго дома его не раздѣльны съ благомъ отечества и должны быть чтимы и охраняемы, какъ святыня. Этотъ духъ завѣтно наслѣдовали мы отъ отцевъ нашихъ, завѣтно передаемъ и вамъ.

Теперь проститесь съ вашими родными, поблагодарите вашихъ почтенныхъ воспитателей за всѣ попеченія ихъ объ васъ, поблагодарите дворянство за все добро, вамъ оказанное, и—Господь съ вами

3.

Пѣсня ополчанъ.

Что не тучи собираются кругомъ,
Окружалася Россія—мать врагомъ;

И на ней не громы Божіи гремятъ,—
Силы вражьи разгромить ее хотятъ

Извелась бѣдняга—правда на міру
И хотятъ ее въ кровавомъ во пиру
Разновѣрные народы догубить:
Богъ приводитъ правду Русскимъ защититьъ.

Не солдаты снаряжались въ походъ,
Ополчался Русскій доблестный народъ;
Сталъ за вѣру, за царя, за край родной
Крѣпкой грудью—православною душой.

Освясь крестомъ, оружье Русь беретъ,
Дивный въ браняхъ Богъ на правду брань ведетъ:
Воедино душа Русскія слились,
Думы царскія въ сердцахъ отзывались.

Слово царское святымъ у насъ слыветъ:
Съ этимъ словомъ Русь весь бѣлый свѣтъ пройдетъ,
И не страшны ей тьмы тьмущія враговъ,
Хлѣбосолюство знаетъ Русь своихъ штыковъ.

Да нигдѣ того не видано,
Ни въ одной землѣ не слыхано—
Сотни тысячъ въ семь недѣль собрались,
Снарядились, ополчились, гдѣ взялись?

Другъ и не другъ, объяснись, подивись,
Поучись, поклонись да смирись.
Мало будетъ? дѣды съ внуками пойдутъ,—
Грамотѣ наши силы не сочтутъ.

Что не тучи собирався кругомъ,—
Поднялися за царя, за Божій домъ
На враговъ сыны Россіи не хвалясь,
Сердцемъ чистымъ Богу браней помолясь.

II.

Пѣсня стараго солдата.

Вы послушайте ребята,
Ополчайся молодцы:
Притчу стараго солдата,
Что годится вамъ въ отцы.

Вашу рать на что собрали?
И къ чему готовить васъ?
Чтобъ доподлинно то знали,
Раскажу я вамъ тотчасъ.

Турокъ—старый бусурманинъ,
Французъ—кумъ его и свать,
Опекунъ ихъ Англичанинъ,
Да Сардинецъ за урядъ

Побратались межъ собою
И рѣшились на томъ,
Чтобы съ Русскою землею
Поразвѣдаться путемъ.

Съ зависти они напали,
Что въ Россіи тишь и гладь:
Значить, братцы, не смекали,
Что тутъ Божья благодать.

И казалось имъ все складно,
До всего—де умъ дошелъ,
Ань на дѣль—то не ладно:
Умъ за разумъ вишь зашелъ.

Англичанинъ изгорчился,
Турку просто ужъ не въ мочь,
Французъ съ толку крѣпко сбился,
А Сардинецъ какъ бы прочь...

Значить, надобно камрадовъ
Разномасныхъ подкузнить:
У воротъ встрѣчали хватовъ
Со двора въ слѣдъ проводить.

Наши бравые солдаты
Угостятъ ихъ въ добрый часъ,
А на проводы, ребята,
Кличуть ужъ теперь и васъ.

Такъ, смотри же, молодцами!
Бороды чуръ не срамить,
Чтобъ съ гостями—пришлецами
Толкомъ, то есть, порѣшнить.

Помни, что идешь за вѣру,
Въ томъ и крестъ надъ головой,

И по старому манеру
За царя до смерти стой.

Знай, что царь—отецъ народа,
А Россія-наша мать,
И что всякаго урода
Надо въ грязь за нихъ втоптать.

Командирамъ уваженье
То есть вотъ какъ отдавай,
Исполнай ихъ повелѣнье,—
Въ службѣ, слышь ты, не зѣвай.

Объ семьѣ не сомнѣвайся,
Объ бабѣ не думай, братъ!
Моль—счастливо оставайся:
Значить, будемъ и назадъ.

Не бахваль, въ блажь не вдавайся,
На степенную будь статья,
Чарочкой не занимайся:
Это дѣло—наплевать.

Какъ придетъ пора съ врагами
На сраженье выходить,
Не моги моргать глазами,
Не вертѣться, не юлить.

Двухъ смертей вѣдь не бываетъ,
А одной не миновать:
Баба тоже погибаетъ,
Хоть не ходитъ воевать.

Съ непривычки знамо дѣло,
Какъ начнуть въ тебя стрѣлять,
Мурашомъ твое все тѣло
Этакъ станетъ пробирать.

А потомъ остепенишься,
Кровь възграетъ, зло возметъ
И такъ къ бою приглядишься—
Только думы, что впередъ.

Да и тутъ не очень суйся,
А держи ты свой ранжиръ;
И тогда знай практикуйся,
Какъ прикажетъ командиръ.

Ну, пардону врагъ запросить?
Ты уважь его, не бей!
Въ тѣлѣ душу тоже носить,
Человѣкъ вѣдь—разумѣй!

А у насъ пардонъ не просятъ,
Русской не таковъ закалъ!
И покуда ноги носятъ,
Всякой бьется на повалъ.
На квартирѣ доведется
Гдѣ пожить—смирненько стой;
Изъ—стари ужъ такъ ведется,
Что нашъ братъ вездѣ за свой.

На душѣ имѣй всечасно,
Что дружины—Божья рать,
И что крестъ намъ не напрасно
Государь изволилъ дать.
Со крестомъ въ душѣ ты смѣло,
Православья сынъ, иди!
Душу береги—не тѣло,
Честь отечества блюди.
Заболтался, други, съ вами,
Старъ сталъ, а въ умѣ держалъ,
Чтобъ вы были молодцами,
Чтобы всякъ васъ уважалъ.

Чтобъ спасибо вамъ сказали—
Царь и весь честной народъ,
Добрымъ словомъ поминали
Чтобы васъ изъ рода въ родъ.

Ну, счастливо оставаться,
Притчу заключить пора,
Грянемъ дружно: радъ стараться!
Гаркнемъ Русское: ура!

I.

*Речь Костромской губернии предводителя дворянства-
предводителю Черниговскаго дворянства.*

Ваше Превосходительство.

Николай Петрович!

Прибытіе ваше съ почтенными депутатами Черниговскаго

дворянства въ нашъ городъ, оживляя въ памяти нашей минувшее, обращаетъ мысли и чувства къ предметамъ священнымъ и глубоко прочувствованнымъ каждымъ изъ Русскихъ вѣры православной и душевной преданности государю, нераздѣльной съ горячею любовію къ отечеству.

Мысль—увѣковѣчить потомству 25—лѣтнее царствованіе великаго государя начертаніемъ несокрушимыхъ мозаичныхъ изображеній тезоименитаго ему Святаго угодника, мысль постановленія одной изъ иконъ въ своемъ родномъ храмѣ, другой въ той обители, которая уберегла отъ враговъ и смуть первоначальника царствующаго дома, могла возникнуть только при условіяхъ единодушія и патриотическаго настроенія дворянства древняго, православнаго и глубоко—преданнаго. Честь и хвала Черниговскому дворянству, осуществившему свою заветную мысль. Просимъ ваше превосходительство передать предводительствуемымъ вами дворянамъ искреннее наше почтеніе и особенное сочувствіе къ цѣли вашего посвященія. Сочувствіе это тѣмъ живѣе и тѣмъ задушевнѣе, что и наши мысли имѣютъ общее съ вами въ началахъ и совпадаютъ по времени выполненія. Въ то время, какъ возникла и крѣпла ваша мысль, мы привели къ окончанію задуманное прежде: иждивеніемъ дворянства сооруженъ и, съ высочайшаго соизволенія, открытъ памятникъ царю Михаилу Феодоровичу Романову и, отдавшему за спасеніе его жизнь свою, Ивану Сусанину. Въ то время, какъ мысль ваша приводилась въ исполненіе въ художественномъ отношеніи—осуществлялся нашъ проэктъ дворянскаго дѣвичьяго института, которому по просьбѣ нашей дозволено именоваться «Романовскимъ», во имя державной фамилии. И у васъ—Черниговцевъ и у насъ—Костромичей одинаковыя основанія мысли и одинаково единодушіе въ изъявленіи усердія и преданности престолу. Да и гдѣ же на святой Руси нѣтъ проявленій этого единодушія, которымъ крѣпнеть царство и веселится сердце царево? Еще такъ не давно это единодушіе громаднаго царства высказалось такъ торжественно и такъ беззаветно, во всеуслышаніе и на удивленіе цѣлаго свѣта, высказалось не словомъ, а дѣломъ. И если вы видите здѣсь не многихъ членовъ дворянской семьи, то потому, что

большинство еще не возвратилось изъ похода съ ополченіемъ

Отнынѣ между вами и нами, кромѣ общаго всему Русскому дворянству единомыслія, устанавливается еще общеніе духовное! Всякій разъ, когда мы будемъ молиться предъ изображеніемъ принесеннаго вами угодника Божія, первая мысль, по мольбѣ, будетъ о васъ.—мысль любви и задушевная! Вы также вспомните иногда и о насъ съ сочувствіемъ, и общее чувство наше, основанное на преданности къ престолу и любви къ отечеству, въ духѣ православной вѣры, есть и пребудетъ съ нами и въ насъ непреложно и неизмѣнно.

Ваше превосходительство, почитаю себя счастливымъ предложить отъ лица дворянства Костромскаго заздравный тостъ въ честь многоуважаемаго дворянства Черниговскаго.

Отвѣтъ Черниговскаго губернскаго предводителя дворянства.

Ваше превосходительство

Александръ Алексѣевичъ!

Черниговское дворянство, въ день исполнившагося 25 лѣтняго славнаго царствованія государя императора Николая I-го, дало обѣтъ соорудить два образа святителя Николая чудотворца: одинъ для Черниговскаго собора, какъ теплую молитву вѣрноподанныхъ о здравіи царя, другой для препровожденія съ депутатами дворянства въ Ипатіевскую обитель, какъ смиренное приношеніе благословенному мѣсту, даровавшему Россіи доблестный царственный домъ нашъ. Первый изъ этихъ образозъ мы имѣли счастье погановить въ соборѣ нашемъ—еще при жизни покойнаго государя.

Нынѣ, когда Провидѣнію угодно было отозвать въ лучшій міръ того, кто мудростію и могуществомъ своимъ истинно и во всемъ возвеличилъ Россію, мы—избранные дворянствомъ депутаты—удостоились, въ присутствіи вашемъ, принести въ Ипатіевскую обитель второй образъ, и, вмѣстѣ съ вами, вознесли тамъ теплыя молитвы наши къ Богу о здравіи государя императора Александра II и всего

августѣйшаго его дома. Позвольте же, ваше превосходительство, мнѣ, не ожидавшему въ эту минуту столь лестнаго для всѣхъ насъ привѣта, выразить какъ Вамъ, такъ и всему предводимому вами дворянству, чувство глубокой, искреннѣйшей нашей признательности за радушное и истинно братское гостепріимство ваше. За здоровье вашего превосходительства и всѣхъ господъ дворянъ Костромской губерніи!

Два года тому, мы—Черниговскіе дворяне—установили въ нашемъ родномъ городѣ, въ древнемъ Черниговскомъ соборѣ, икону святителя Николая, въ воспоминаніе 25 лѣтняго царствованія въ Бозѣ почившаго государя императора Николая 1. Нынѣ принесли мы такую же святую икону, смиренный даръ нашъ, въ Іпатіевскую обитель, изъ коей изшелъ на царство родоначальникъ императорскаго дома нашего, призванный своимъ народомъ и умоленный именитыми Московскими депутатами.

Въ то время предки наши не могли участвовать въ священномъ подвигѣ Россіянъ! древле Славянскій край нашъ, силою историческихъ событій отдаленный отъ Руси, жилъ отдѣльною жизнію; но въ то же время разединенія своего не престававъ отслуживать въковую службу свою Московскому царству, ограждая юное государство отъ набѣговъ татаръ-исконныхъ враговъ его. И вотъ, чрезъ два столѣтія мы, Черниговскіе дворяне, благодатнымъ внушеніемъ приведены нынѣ въ знаменитую обитель и настоящимъ смиреннымъ приношеніемъ царю царствующихъ и намъ дано выразить, въ томъ же храмѣ, наше вѣрноподданническое сочувствіе къ священному подвигу, совершенному въ 1613 году въ стѣнахъ Іпатіевской обители.

Не исповѣдимымъ Промысломъ Божиимъ намъ суждено принести въ древній храмъ смиренный даръ нашъ въ то многознаменательное время, когда любезнѣйшее отечество наше, пройдя чрезъ тяжкое испытаніе исполинской борьбы съ враждебными силами запада, въ непоколебимой, полной крѣпости своего могущества пріяло честный миръ, дарованный кроткою мудростію воцарившагося государя императора Александра Николаевича. Благоговѣнно сознавая благость царственныхъ начинаній возлюбленнаго монарха,

мы со святою радостію пришли поклониться священному мѣсту, сохранившему на славу отечества и даровавшему намъ родоначальника императорскаго дома нашего.

Да будетъ эта святая икона: предъ Богомъ—теплою молитвою нашею о благоденствіи царя и царства, предъ государемъ—священнымъ выраженіемъ вѣрноподданнческихъ чувствъ нашихъ; предъ вами, Костромскіе дворяне, добрую памятью о насъ, древнихъ славянскихъ братьяхъ вашихъ, хотя и отдаленныхъ, но тѣсно соединенныхъ съ вами несокрушимыми узами вѣры и вѣрноподданчества. Мы же свято сохранимъ признательную память о вашемъ истинно братскомъ гостепріимствѣ.

За здравіе Костромскаго дворянства!

Речь священника Острожскаго, при встрѣчѣ Галичской дружины.

Повинитесь всякому начальству, Господа ради; аще царю, яко преобладающему, аще ли княземъ, яко отъ него посланнымъ, яко тако есть воля Божія. 1. Петр.

Какъ вѣрныхъ сыновъ Христовой церкви и отечества, сею Апостольскою заповѣдію прилично привѣтствовать васъ, ратники Галичской дружины, дружно воставшіе на защиту отечества и нынѣ мирно возвращающіеся на свою любимую родину, къ своимъ роднымъ семействамъ! Благодареніе Господу: гроза, съ ужасавшею многія царства силою, разразившаяся надъ Россією изъ тучи изувѣрства и злобы враговъ ея, завистниковъ нашего благоденствія, миновалась. Слава въ вышнихъ Богу, честь и хвала не усыпному блюстителю нашего спокойствія, монарху нашему: на земли міръ! Годъ тому назадъ, дружно двинулись вы отъ мирныхъ занятій вашихъ на бранную защиту любезнаго отечества, по волю государя, съ вѣрою въ сей волю сознавая и съ любовью исполняя волю Божию. Благодушно и кротко вы исполняли всѣ велѣнія властей, тою же предержащею властію надъ вами поставленныхъ; честно и похвально вы совершили дальній, не привычный вамъ, военный походъ; словомъ, въ званіи ратниковъ отечества, вы исполнили, по заповѣди апостола, волю Божию.

Нынѣ возвращаясь въ свои дома, вы возвращаетесь къ прежнимъ мирнымъ своимъ занятіямъ, и здѣсь предстоитъ вамъ таже обязанность исполнить, по заповѣди апостола, волю Божию, въ званіи мирныхъ гражданъ и поселянъ. Съ этого времени вы оставляете все, что отличало васъ отъ вашихъ домашнихъ собратій: и оружіе, которое было необходимо на время войны, и одежду ратника, приспособленную къ военнымъ походамъ и дѣлу войны, оставляете самое имя ратника; отъ всего, что возложила на васъ воля царя и нужда отечества, и что носили вы на себѣ прошедшіе 16 мѣсяцевъ, отъ всего этого остается у васъ крестъ, отличительное знаменіе воина христианина, и этотъ самый крестъ, который въ отличіе отъ вашихъ братій, не бывшихъ участниками въ дѣлѣ рагномъ, отсель по высочайшему изволенію на всегда будетъ украшать ваши головы, въ память готовности вашей положить ихъ за вѣру, царя и отечество; этотъ самый крестъ сугубо долженъ напоминать вамъ святое званіе христианина и его обязанностей, по ученію апостола: кійждо въ званіи, въ немъ же призванъ есть, въ томъ да пребываетъ, рабъ ти призванъ былъ еси, да не радиши (1 Кор. vii. 20). И мы надѣемся и вѣримъ, что вы и нынѣ такъ же честно и свято исполните волю Божию безусловнымъ повиновеніемъ властямъ отъ Бога и царя надъ вами поставленнымъ, какъ честно и свято исполняли велѣнія царя, ополчаясь на враговъ церкви и отечества. Мы надѣемся и вѣримъ, что, вступивши въ свои дома, вы съ прежнею рѣвностію будете заниматься своимъ обычнымъ дѣломъ, — въ томъ же мирѣ, любви и согласіи будете жить съ своими ближними, какъ вы жили въ походной жизни съ товарищами по ополченію; надѣемся и вѣримъ, что вы своею дѣятельностію, добрымъ поведеніемъ, благопослушливою покорностію и христіанскимъ повиновеніемъ властямъ своимъ не дадите ни въ сердцахъ, ни въ умахъ вашихъ мѣста навѣтамъ и прельщеніямъ лукавыхъ и злыхъ людей, не рѣдко посягающихъ на возмущеніе общественнаго спокойствія своими превратными толками о правахъ и преимуществахъ того или другаго сословія, и даже законахъ гражданскихъ; мы надѣемся и вѣримъ, что вы не займаете

своего креста—этого чистѣйшаго христіанскаго знаменія—ни однимъ ижедосудительнымъ поступкомъ и нечистою бесѣдою въ какомъ либо сношеніи съ людьми праздными и безнравственными, и будете удаляться отъ нихъ, какъ отъ заразной, смертоносной язвы; надѣмся и въ-рять—ибо въ этомъ добромъ и истинно—христіанскомъ поведеніи заключается первое и необходимое условіе для каждаго, кто желаетъ исполнить волю Божію, устроить собственное свое благоденствіе на земли и уготовать себѣ вѣчное спасеніе. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ вы служили властямъ со страхомъ и трепетомъ, яко самому Богу, работали имъ яко самому Господу, и, по примѣру Иисуса Христа, все обращали во славу Божію. Тогда каждый вашъ сосѣдь, видя въ васъ прежнихъ добрыхъ и мирныхъ членовъ общества, отъ души приметъ васъ въ свои объятія, обмыетъ васъ своею любовію и съ благодарною молитвою въ душѣ скажетъ: благословенъ грядый во имя Господне! Теперь отъ васъ самихъ зависитъ низвести на себя это благословеніе, которое по молитвамъ церкви обратится для васъ въ благословеніе небесное.

М.

Речь предводителя—Перелешинымъ.

Милостивые государи,

Михаилъ Александровичъ и Павелъ Александровичъ!

Событія недавно минувшей войны еще такъ свѣжи въ памяти нашей, что какъ бы чувствуется и слышится эхо едва замолкшихъ громовъ. Среди всѣхъ эпизодовъ этой войны рельефнѣе и поразительнѣе выказывается безпримѣрная, героическая защита Севастополя; въ ней сказался народный духъ, въ ней выразился характеръ народный. И потому—то сочувствіе къ доблестнымъ подвижникамъ этой защиты было всеобщее въ Русскомъ мірѣ: оно было глубоко, трогательно и свято!

Но особенное сочувствіе стяжали вы, моряки бывшаго Черноморскаго флота, и эта особенность была слѣдствіемъ исключительности вашего положенія противъ другихъ родовъ войскъ, равно доблестныхъ, равно исполнив-

шихъ свой долгъ. Сначала вы приковали общее вниманіе знаменитою битвою Синопскою; потомъ, когда сила обстоятельствъ принудила васъ обратить мужество ваше на защиту роднаго вамъ города, роднаго вамъ рейда, мы понимали, какъ тяжело, какъ грустно сердцу разстаться съ родною стихіею, потопить въ своемъ же рейдѣ боевые корабли, не помѣрившись съ врагомъ въ битвѣ, и отрекшись всего, что для васъ было дорого, съ чѣмъ сроднились душою, стать лицомъ къ лицу съ врагомъ не на часъ, не на день боя, а на длинный рядъ дней и ночей—одинадцатимѣсячнаго истязанія. И вы честно и не уклонно исполняли святое призваніе ваше. Подвигъ вами совершенный былъ у всѣхъ на сердцѣ и помыслии. Ему сочувствовали, сострадали, соприкасались вашимъ ранамъ—смертямъ, сорадовались вашимъ заслугамъ, вашимъ отличіямъ. Память павшихъ героевъ чтится всенародно; доблесть оставшихся въ живѣ чувствуется вездѣ, гдѣ только представляется случай.

И вотъ, когда стихла гроза военная, когда государь императоръ даровалъ міру миръ, и водворилась въ царствѣ его тишина и спокойствіе, мы видимъ торжественное шествіе ваше съ Юга на Сѣверъ. На всемъ огромномъ протяженіи пройденнаго вами пути васъ встрѣчали и провожали съ радушіемъ, привѣтомъ, родственною любовью, торжествомъ, восторгомъ. На горсть храбрыхъ, уцѣлѣвшихъ отъ вражьяго побоища, смотрѣли, какъ на лѣгописъ Русской славы, какъ на спасенныхъ чудомъ, какъ на залогъ въ грядущемъ. Къ сожалѣнію мы, Костромичи, удаленные отъ линии путей вашихъ, не могли быть участниками въ выраженіи вамъ общихъ чувствъ. Исполняемъ это теперь, и радуемся, что съѣздъ дворянства на выборы даетъ намъ возможность высказаться предъ вами всѣмъ вмѣстѣ и единодушно. Радуемся, что и кратковременный пріѣздъ вашъ на родину случился именно въ это время.

Почтенные и многоуважаемые земляки! Мы видимъ въ васъ однихъ изъ дѣятелей и представителей сонма храбрыхъ, видимъ на груди вашей не сомнѣнные знаки вашей доблести—знаки монаршей къ вамъ милости; смотря на васъ, приводимъ на память имена славныхъ земляковъ

нашихъ: Бутаковыхъ, Бартенева и другихъ многихъ сподвижниковъ бывшаго Черноморскаго флота. И здѣсь, среди насъ, есть также многіе служившіе въ былое время въ томъ же флотѣ съ честью и достоинствомъ.

Примите же отъ всѣхъ насъ искреннее выраженіе глубокаго и общаго къ вамъ уваженія, благодарности за вашу доблестную службу царю и отечеству, родственной привѣтъ земляковъ, гордящихся вами и поставляющихъ васъ въ примѣръ дѣтямъ; и даруй Боже, чтобъ послѣдующая служба ваша престолу и отечеству, бывъ также доблестна, такъ же полезна, привела васъ на высшія степени дѣяній!

Отзвѣтъ П. А. Перелешина.

Милостивые государи!

Въ лицѣ нашемъ вы сдѣлали честь всѣмъ защитникамъ Севастополя. Благодаримъ Бога, что на нашу долю выпала завидная участь—исполнить долгъ Русскаго дворянина. Принадлежа къ благородному сословію Костромскаго дворянства, мы здѣсь же, въ средѣ вашей, научились любить престолъ и родину, и свято исполнять свои обязанности. А потому, милостивые государи, позвольте благодарить за высокую честь, которой насъ удостоили, и гордиться званіемъ Костромскаго дворянина.

И.

Речь протоіеря Казанскаго преосвященному Филофею.

Преосвященнѣйшій владыко,

милостивѣйшій архипастырь!

По не исповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ и не преложной волѣ монарха, мы растаемся съ тобою. Ты, пастырь добрый, оставляешь паству, тобою любимую и тебя любившую.—паству, пасомую тобою въ духъ пастыреначальника, положившаго душу свою за овцы. Оставляешь, а мы надѣялись, что еще хотя нѣсколько времени будемъ покоиться подъ сѣнію кроткаго и музгаго управленія твоего,—оставляешь, а мы еще жаждали взирать на не злобное лице твое, лобызать десницу твою, услаждаться назидательнымъ словомъ твоимъ. Если ты и въ не многое

время сдѣлать много добра, успѣть расположить къ себѣ все сословія, какъ нѣкогда пророкъ Самуилъ: то чего не могли ожидать мы отъ дальнѣйшаго пребыванія твоего съ нами? итакъ чѣмъ болѣе обязаны мы твоему архипастырскому благопромысленію и попеченію, тѣмъ тягостнѣе для насъ разлука съ тобою. По крайній мѣрѣ утѣшительно для насъ увидѣть и слышать, что удаляешься отъ насъ къ новой указанной тебѣ Промыслѣмъ паствѣ съ благожеланіями народными. Утѣшительно, что ты, хотя въ послѣдній разъ, не лишилъ насъ удовольствія видѣть тебя въ семъ храмѣ, въ которомъ любилъ ты изливать теплыя молитвы и приносить безкровную жертву; утѣшительно, что ты, хотя въ послѣдній разъ раздѣлилъ съ нами торжество въ сей день, незабвенный не только для Костромскихъ предѣловъ, но и для всей Россіи. О, памятенъ будетъ для всехъ Костромскихъ жителей день сей! Чего же намъ, архипастырь, у тебя просить въ утѣшеніе? Предъ сею иконою царицы небесной, къ которой ты особенно благоговѣлъ, и въ честь которой нынѣ совершается празднество, умоляемъ тебя: разлучаясь тѣломъ, не разлучайся съ нами молитвеннымъ духомъ! Твои молитвы, гдѣ бы Господь не судилъ тебѣ быть, дороги для насъ будутъ, какъ нѣкогда милость Иліина для Елисея.

Речь священника Островскаго.

Преосвященнѣйшій владыко! При горькой, неизбежной разлукѣ съ тобою, вѣроятно пожизненной, лобызая святительскую десницу твою, можетъ быть, въ послѣдній разъ въ жизни, мы можемъ обшчатъ себѣ одно утѣшеніе отъ скорби, насъ снѣдающей: это отрадное воспоминаніе о томъ счастіи, какимъ ты надѣлилъ насъ въ краткіе дни твоего пастыреначальничества надъ нами. Говорю: краткіе, потому что они именно представляются намъ такими, какъ и все то, что на землѣ—сей юдоли плача и сѣтованія—мы признаемъ счастіемъ и радостію, кажется намъ краткимъ. Позволяю себѣ повторить предъ лицемъ церкви, что краткіе дни твоего пастыреначальничества были истинно счастливыми днями въ нашей жизни, знаменіемъ благоволенія и благословенія Божія: ты ограждалъ

наше благоденствіе святыми твоими молитвами, ты съ мудростію и правосудіемъ, отъчески растворяемыми отеческою любовію и терпѣніемъ, исполнялъ во благихъ нѣхъ желанія наши. И теперь, при убѣжденіи, которое ты еще болѣе утвердилъ въ насъ архипастырскимъ словомъ, что любовь твоя къ намъ, и по разлученіи съ нами, въ тебѣ не оскудѣетъ, мы льстимъ себя утѣшительною надеждою, что и тогда, когда не посредственныя наши отношенія кончились, ты не отвергнешь послѣдняго прошенія нашего: подавай намъ, святитель Христовъ, невидимое, таинственное утѣшеніе святыми твоими и Богопріятными молитвами, да и насъ утѣшитъ Господь въ день печали, и отъ унынія грѣховнаго, по разлукѣ съ тобою, да защититъ насъ имя Бога Іаковля. Прочее—молимъ Господа, да управитъ путь твой во благоволеніе и сохранить вхожденіе и исхожденіе твое отнынь и до вѣка.

II.

Речь предъ совершеніемъ благодарственного молебнаго пѣнія Господу Богу и акафиста пресвятой Богородицѣ, по случаю возстановленія Богоявленскаго Костромскаго монастыря съ перемѣщеніемъ въ него дѣвичьяго Анастасіина, сказанная преосвященнымъ Платономъ, епископомъ въ Костромскимъ и Галицкимъ, 7 января 1364 года, въ Смоленской церкви Богоявленскаго монастыря.

Кто, братіе, изъ преданныхъ православнои церкви, при видѣ развалинъ сей древней обители, не скорбѣлъ объ ея запустѣніи и не желалъ возстановленія оной въ прежнемъ благоуловіи? Сколько и мы выслушали сихъ желаній и даже упрековъ за обитель, хотя ни мало не заслуженныхъ нами?

Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, не только предстояще въ храмъ семъ, но и вездѣ пребывающіе ревнители возстановленія свягой обители. Благословеніемъ священнои и соизвменіемъ державнои власти, сія древняя обитель, запустѣвшая отъ пожара и разрушаемая рукою времени и людей, возстановляется и передается въ мѣсто жижища уже не мужамъ, какъ прежде, но дѣвамъ, уневѣстившимъ себя Христу.

Возрадуися нынѣ о Господѣ ты, сонмъ иночествующихъ

дѣятъ. Ты наследуешь досточтимое мѣсто. Сія древняя обитель освящена вѣковыми молитвами, пощеніями, бдѣніями, колѣнопреклоненіями и другими подвигами иноческими, и орошена кровію иноковъ, положившихъ нѣкогда животъ свой за вѣру, царя и отечество. Знаемъ, что вамъ, сестры о Господѣ, предложитъ много заботъ, скорбей, трудовъ и слезъ при возстановленіи этихъ развалинъ. Но неизреченна благодать Господа Бога ко всѣмъ вѣрующимъ и уповающимъ на него. Если онъ не отказывалъ въ своихъ милостяхъ непокоривому народу еврейскому, то откажетъ ли вамъ, день и ночь служащимъ ему и ради него все оставившимъ? Прибѣгайте чаще съ молитвою и къ пресвятой владычицѣ Богородицѣ, особенно предъ чудотворною иконою ея въ семъ святомъ храмѣ. Это одно изъ драгоценнѣйшихъ вашихъ здѣсь наслѣдій. Предъ ней изливайте ваши души и сердца. Царица небесная не оставитъ васъ. Ея предстательству, покрову и защищенію мы вручаемъ васъ и святую обитель.

Можемъ ли съ вами не благодарить и не благословлять нынѣ Господа и мы? Возстановленіемъ сей обители вамъ даруется болѣе удобствъ для иноческой жизни, а съ насъ снимается тяжкая обязанность служить разрушенію сего священнаго памятника древняго благочестія. И мы вѣруемъ, что слава сей второй обители будетъ болѣе славы обители первой, ибо многочисленный соборъ иночествующихъ дѣвъ представитъ Господу Богу на служеніе болѣе душъ, нежели малый нѣкогда ликъ иночествующихъ здѣсь мужей.

Съ пророками, кажется, мы видимъ, что самые камни сей обители облекаются веселіемъ, и слышимъ, что отъ радости потрясаются и кости здѣсь почившихъ отцевъ и братій и говорятъ: Господи, Господи, кто подобенъ тебѣ? Ибо здѣсь опять не одинъ разъ въ день будетъ возноситься безкровная жертва объ ихъ упокоеніи и спасеніи всѣхъ; опять возобновятся на семъ мѣстѣ молитвы, колѣнопреклоненія, бдѣнія и пощенія, опять начнется равноангельская жизнь. Призри съ небеси, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей и соверши и, его же насади десница Твоя. (Пс. 129, 15, 16).

Если для всѣхъ такъ отрадно возстановленіе сей оби-

тели, то для чего же, подумаетъ кто, отлагали это дѣло до сего времени? Гнѣвъ ли Божій продолжалъ тяготѣть надъ сею обителю, испытывалъ ли Господь нашу вѣру и наше упованіе, не усматривалъ ли Всевидащій достойныхъ къ совершенію сего дѣла-мы не знаемъ. Но съ нашей стороны была самая простая причина: мы не видѣли ни людей, ни средствъ, нужныхъ для сего дѣла великаго и многотруднаго. И теперь нѣтъ ни какихъ средствъ для сего. Но нашлась душа, горящая духомъ. Она, взвѣсивъ всю трудность и важность подлежащаго подвига, въ упованіи на благость милсерднаго Господа, на покровъ и предстательство пресвятой владычицы Богородицы и на молитвы невѣдомыхъ угодниковъ Божіихъ, здѣсь почивающихъ, приноситъ себя въ жертву на служеніе возстановленію обители. Да пріиметъ Господь Богъ сію жертву ревности въ волю благоуханія свсего духовнаго и да ниспосылаетъ всегда свое пренебесное благословеніе.

Принесемъ нынѣ благодарственное пѣніе Господу Богу и преблагословенной Богородицѣ и приснодѣвѣ Маріи предъ Ея чудотворнымъ образомъ, драгоценною святынею сего храма. Сему научили насъ древніе богодухновенные мужи: пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя. (Псал. 49. 14).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Исторія Костромы и ея святыни	4
II. Торжественное и благочестивое чествованіе чудотворныя Феодоровскія иконы Богоматери въ царственномъ домѣ Романовыхъ	65
III. Церковныя событія XVII вѣка въ Костромѣ и ея предѣлахъ	80
IV. Свѣдѣнія о состояніи Костромы съ 1619 до 1800 г.	96
V. Общія свѣдѣнія о событіяхъ въ Костромѣ въ XIX вѣкѣ	136
VI. Приложенія	211

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строки Сверху. Снизу.	Напечатано:	Читать надобно:
21		7 — Таковыя	Таковыя
22		3 — полагали въ молитвѣ, чтобъ успокоить гра- жданъ столицы.	полагали въ молитвѣ. Чтобъ успокоить гра- жданъ столицы, принудить
27		8 — присудить	закону Божественнаго
29		17 — знамени Божественнаго	всему міру.
36	21 —	— своему міру	да потребить родъ сей.
—	24 —	— да потреби родъ сей	какъ гласу самаго не-
53	12, 13	— какъ главу самаго не- ба отъ перваго санов- ника до послѣдняго гражданина:	ба: отъ перваго са- новника до послѣдня- го гражданина—
54	8 —	— Чего нельзя ожидать	Чего нельзя было ожи- дать
115	9 —	— отъ 1 до 3;	отъ 1 до 3 т.:
122		1, 2 — уже въ 1779 г.	умеръ въ 1769 г.
125	20 —	— на высокую степень	на высшую степень
132		5 — извѣстности,	извѣстности;
146	2 —	— въ столицу Франціи. Во имя и пр.	въ столицу Франціи, во имя и пр.
163		8 — да приметъ	да пролетѣть
174	7 —	— отслуживъ	отслушавъ
181		8 — на манеркѣ	на шалнерахъ
188		2 — (складка)	(складки)
207		7 — П. В. Рыскина	Х. В. Рыскина.
227		9 — благодарить Бога	благодарите Бога:
230		3 — Ополчайся молодцы:	Ополченья молодцы,
231		12 — у воротъ встрѣчали	у воротъ встрѣчая
336	между 8 и 9	строкою сверху опущено:	Тотъ, произнесенный Геродинскимъ уѣзд- нымъ предводителемъ дворянства, въ званіи камеръ—юнкера, стат. совѣт. В. Дм. Дунивъ- Борковскимъ.

